Why ask for the moon
when we have the stars?

AS

Digitized by the Internet Archive
in 2016 with funding from
Getty Research Institute

https://archive.org/details/otchetmoskovskag1867mosk

ОТЧЕТЪ

МОСКОВСКАГО ПУБЛИЧНАГО

и

РУМЯНЦЕВСКАГО

МУЗЕЕВЪ

за 1867 — 1869 г.

Представленный Директоромъ Музеевъ г. Министру Народнаго Просвѣщенія.

МОСКВА.
Типографія В. Готье, на Кузн. м., д. Горлецкаго
1871.

Печатано по распоряженію Директора Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ. Ноября 8 дня 1871 г.

THE GETTY CENTER
LIBRARY

Московскій Публичный и Румянцевскій Музеи, на основаніи „Положенія“ о нихъ, Высочайше утвержденнаго 19-го Іюня 1862 г., въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ своего существованія, находились подъ вѣдѣніемъ Попечителя Московскаго учебнаго округа. Въ 8-й день Мая 1867 г., по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: отчисливъ Музеи изъ вѣдомства Московскаго учебнаго округа, управленіе ими возложить на особое лице, назначаемое по особому Высочайшему повелѣнію, съ званіемъ директора. Вскорѣ послѣ этого, въ 29-й день Августа того же года, воспослѣдовало Всемилостивѣйшее соизволеніе Государя Императора на принятіе, Его Императорскимъ Высочествомъ, Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ подъ Свое покровительство, съ званіемъ Попечителя сихъ Музеевъ. За тѣмъ, 28-го Мая 1869 г., удостоилось Высочайшаго утвержденія, по представленію г. Министра Народнаго Просвѣщенія, воспослѣдовавшее въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта мнѣніе о новомъ *временномъ* уставѣ и штатѣ Музеевъ, съ ассигновкой къ отпуску изъ госу-

дарственнаго казначейства, въ теченіе трехъ лѣтъ, сверхъ прежде отпускавшейся на Музеи суммы, ежегодно по 17,039 рублей, и съ предоставленіемъ г. Министру Народнаго Просвѣщенія, *по соображеніи тѣхъ измѣненій, какія, въ теченіе трехлѣтняго срока, окажутся необходимыми по указаніямъ опыта, внести въ половинѣ 1872 года, на окончательное утвержденіе, новый проэктъ штата.*

Занося на страницы настоящаго отчета эти многознаменательныя событія во внѣшнемъ положеніи Музеевъ, которыя не могли и не могутъ не отозваться самыми благотворными послѣдствіями въ ихъ внутренней жизни, и обращаясь къ сей послѣдней, прежде всего считаю долгомъ указать, что, почти одновременно съ вышеупомянутымъ измѣненіемъ въ административномъ положеніи Музеевъ, произошла важная перемѣна въ самомъ внутреннемъ ихъ составѣ: по окончаніи Московской Этнографической выставки, бывшей въ Москвѣ въ Маѣ 1867 г., всѣ находившіеся на ней предметы и коллекціи поступили въ собственность Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, составивъ въ нихъ особый обширный отдѣлъ, подъ Высочайше утвержденнымъ названіемъ: „Дашковскаго Этнографическаго Музея, устроеннаго при содѣйствіи Императорскаго общества любителей естествознанія при Московскомъ университетѣ.“ Этотъ новый отдѣлъ Музеевъ, по богатству, представляемыхъ имъ, драгоцѣнныхъ матеріаловъ для отечественной исторіи и этнографіи, и въ особенности по своей общедоступности для большинства публики, въ общемъ составѣ Музеевъ немедленно получилъ важное значеніе, и со временемъ, въ исторіи развитія этого учрежденія и приносимой имъ пользы для науки и общества, безъ сомнѣнія, займетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ.

Дальнѣйшее развитіе другихъ отдѣловъ Музеевъ, въ теченіе періода времени, обнимаемаго настоящимъ отчетомъ, по отсутствію въ нихъ для новыхъ пріобрѣтеній штатныхъ денежныхъ средствъ, двигалось впередъ далеко не съ такою быстротою и не съ такимъ успѣхомъ, нежели какъ это былобы желательно, — въ силу того капитальнаго значенія, какое Музеи все болѣе и болѣе пріобрѣтаютъ для науки и общества. За исключеніемъ одного рукописнаго собранія (Пискаревскаго), пріобрѣтеннаго въ 1868 г. отчасти на средства самихъ Музеевъ, всѣми остальными приращеніями за вышеуказанный періодъ, они обязаны пожертвованіямъ разныхъ учрежденій и частныхъ лицъ. Но имѣя въ виду, съ одной стороны, общепризнанную пользу, приносимую Музеями для отечественнаго просвѣщенія, съ другой, — исходатайствованное г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія предположеніе Правительства о дарованіи имъ, въ непродолжительномъ времени, новаго дополнительнаго штата, можно надѣяться, что теперешнее затруднительное положеніе Музеевъ продолжится не долго, и что недалеко то время, когда они больше не будутъ вынуждаемы, по недостатку средствъ, отказываться отъ новыхъ пріобрѣтеній, какъ это было прежде и продолжается до сихъ поръ.

Соотвѣтственно съ внутреннимъ составомъ Музеевъ, настоящій отчетъ распредѣленъ по находящимся въ нихъ разнороднымъ отдѣламъ, обнимая собой:

I. Отдѣленіе рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ.

II. Библіотеку.

III. Отдѣленіе изящныхъ искусствъ и классическихъ древностей.

IV. Отдѣленіе древностей до-историческихъ, христіянскихъ и Русскихъ.

V. Дашковскій Этнографическій Музей.

VI. Отдѣленіе иностранной Этнографіи.

VII.. Отдѣленіе минералогическое.

Въ заключеніе предлагаются свѣдѣнія: о движеніи денежныхъ суммъ по Музеямъ, о составѣ дѣлъ по канцеляріи и о личномъ составѣ Музеевъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Отѣленіе рукописей и Славянскихъ старопечатныхъ книгъ	1
Библіотека.....	84
Отдѣленіе изящныхъ искуствъ и классическихъ древностей.....	482
Отдѣленіе древностей: до-историческ., христіанскихъ и Русскихъ .	136
Дашковскій Этнографическій Музей.....	194
Отдѣленіе иностранной Этнографіи.....	208
Минералогическое отдѣленіе.....	220
Вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ.....	222
Отчетъ по канцеляріи	234
Уставъ и штатъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ.	237
Списокъ почетныхъ членовъ, почетн. корреспондентовъ и коммиссіонеровъ Музеевъ	243
Списокъ чинамъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ	246

Приложеніе: Каталогъ Славяно-русскихъ рукописей, пріобрѣтенныхъ Музеями, послѣ В. Д. Пискарева.

I

ОТДѢЛЕНІЕ РУКОПИСЕЙ

и

СЛАВЯНСКИХЪ СТАРОПЕЧАТНЫХЪ КНИГЪ.

I. ПРИРАЩЕНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ.

Основаніемъ Отдѣленія рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ послужило извѣстнѣйшее, какъ въ Россіи, такъ и въ цѣломъ славянскомъ мірѣ, собраніе славяно-русскихъ рукописей государственнаго канцлера, гр. Н. П. Румянцева, вмѣстѣ съ принадлежавшими ему небольшими коллекціями славянскихъ старопечатныхъ книгъ и рукописей на иностранныхъ языкахъ. Но, не смотря на свое богатство, отличный подборъ памятниковъ, а такъ же необыкновенную рѣдкость и драгоцѣнность многихъ изъ нихъ, названное собраніе, вошедши въ составъ общественнаго книгохранилища, уже не могло вполнѣ удовлетворять новому, болѣе обширному, своему назначенію,—тѣмъ болѣе, что, вслѣдствіе долговременнаго пользованія имъ, оно уже не представляло для ученыхъ столь привлекательнаго интереса свѣжести и новости матеріала, а равно и отвѣтовъ на многіе вопросы, заданные наукой въ послѣднее время. И такъ, настояла безотлагательная надобность приобрѣсти такое рукописное собраніе, которое по своему богатству и внутреннему составу, могло бы поставить Отдѣленіе въ возможно-близкій уровень съ его назначеніемъ, — и это въ особенности по отдѣлу памятниковъ письменности славяно-русской, въ составѣ Русскаго

общественнаго книгохранилища, безспорно, самому существенному. Благодаря счастливому стеченію обстоятельствъ и, прежде всего, патріотическому приношенію, извѣстнаго своею просвѣщенною щедростью на пользу отечественной науки и образованности, почетнаго члена Музеевъ, А. И. Кошелева, такое именно собраніе упомянутыхъ памятниковъ, Музеямъ и удалось пріобрѣсти въ 1866 г., послѣ извѣстнаго собирателя рукописей и библіографа, В. М. Ундольскаго. Составленное по обширному, строго выдержанному плану, притомъ совершенно въ уровень съ современными требованіями науки, и, кромѣ многочисленности (1422 №№) и разнообразія, заключая въ своемъ составѣ множество памятниковъ первостепенной важности и рѣдкости *), упомянутое собраніе въ рукописномъ отдѣленіи Музеевъ, совершенно по праву заняло мѣсто рядомъ съ знаменитымъ собраніемъ Румянцевскимъ, и оба собранія, взаимно дополнивъ другъ друга, составили для Отдѣленія прочный фондъ, въ тоже время вдругъ выдвинувши оное въ рядъ первостепенныхъ нашихъ подобныхъ же собраній.

Остальныя приобрѣтенія разсматриваемаго отдѣла рукописнаго Отдѣленія Музеевъ, въ теченіе 1-го пятилѣтія ихъ, послужившія дополненіемъ къ названнымъ двумъ фундаментальнымъ собраніямъ, были слѣдующія: 1) Собраніе славянскихъ рукописей, въ числѣ 370-ти №№, купленное Музеями въ 1863 г., послѣ извѣстнаго книгопродавца Т. Ѳ. Большакова. 2) Въ своемъ родѣ очень замѣчательное собраніе масонскихъ документовъ и рукописей, приобрѣтенное Музеями въ два раза, — въ 1863 и въ 1865 г., послѣ бывшаго послѣднимъ Великимъ Намѣстнымъ Мастеромъ Русскаго масонскаго общества, С. Ст. Ланскаго, въ количествѣ 334-хъ №№-въ. 3) Приношенія отъ разныхъ учрежденій и частныхъ лицъ, какъ отдѣльными рукописями, такъ и цѣлыми небольшими коллекціями, въ общемъ итогѣ составившія ок. 300 №№-въ. Изъ коллекцій, поступившихъ въ Отдѣленіе этимъ путемъ, въ особенности обращаетъ на себя вниманіе собраніе славянскихъ рукописей, въ числѣ 70 №№-въ,

*) Подробный обзоръ этого собранія, составленный Хранителемъ Отдѣленія, А. Е. Викторовымъ, напечатанъ при Каталогѣ рукописей Ундольскаго, изданномъ Музеями въ прошломъ году.

принадлежавшихъ извѣстному ученому, О. Архимандриту Амфилохію, подаренное имъ Музеямъ еще въ 1-й годъ открытія ихъ.

Сверхъ того, въ 1863 г., вмѣстѣ съ библіотекою почетнаго члена Музеевъ, покойнаго А. С. Норова, въ составъ коллекціи иностранныхъ рукописей вошло, извѣстное своими рѣдкими экземплярами, принадлежавшее ему собраніе рукописей греческихъ, чѣмъ было положено основаніе, прежде вовсе не существовавшему и между тѣмъ въ составѣ хранилища славяно-русскихъ рукописей столь необходимому, отдѣлу памятниковъ письменности Византійской. Въ 1865 г., поступило въ Отдѣленіе богатое собраніе древне-русскихъ актовъ и грамотъ, подаренное Музеямъ почетнымъ членомъ ихъ, П. А. Мухановымъ и послужившее прочнымъ основаніемъ такъ же новаго отдѣла Отдѣленія, — отдѣла памятниковъ древне-русскаго судебнаго письма. Въ 1866 г., при помощи средствъ, пожертвованныхъ Московскимъ городскимъ обществомъ и потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ, К. А. Поповымъ, вмѣстѣ съ собраніемъ рукописей Ундольскаго приобрѣтено такъ же и, оставшееся послѣ него, собраніе церковно-печатныхъ книгъ, если не столь же богатое, какъ первое, то составленное съ такимъ же отличнымъ выборомъ и знаніемъ дѣла. Наконецъ, принесенные въ даръ Музеямъ отъ разныхъ учрежденій и частныхъ лицъ, въ видѣ коллекцій и отдѣльно, разные оффиціальные и частные документы и письма послужили началомъ отдѣла автографовъ. Такимъ образомъ, кромѣ громаднаго вклада въ составъ собранія славянскихъ рукописей, въ теченіе перваго пятилѣтія Музеевъ, и другіе отдѣлы Отдѣленія получили важныя приращенія, иные же образовались совершенно вновь.

Переходя къ исторіи развитія Отдѣленія, въ теченіе, слѣдовавшихъ за тѣмъ, трехъ лѣтъ, и имѣя въ виду такое капитальное приобрѣтеніе, какъ коллекція рукописей Ундольскаго, которое въ лѣтописяхъ Отдѣленія, если не навсегда, то очень надолго, безъ сомнѣнія, останется безпримѣрнымъ, я долженъ прежде всего упомянуть, что, вслѣдствіе отсутствія штатныхъ денежныхъ средствъ, упомянутые годы, не могли быть такъ счастливы, какъ предшествующіе. Тѣмъ не менѣе и за эти годы по рукописному Отдѣленію Музеевъ было сдѣ-

лано нѣсколько важныхъ приобрѣтеній, которыя дальнѣйшее развитіе разныхъ отдѣловъ его значительно двинули впередъ. Въ нижеслѣдующемъ очеркѣ представляется обзоръ приращеній Отдѣленія: А.) приобрѣтенныхъ покупкою, Б.) поступившихъ въ видѣ приношеній отъ частныхъ лицъ и разныхъ учрежденій.

А. Рукописи и славянскія старопечатныя книги, приобрѣтенныя покупкою.

I. Коллекція первыхъ Русскихъ Вѣдомостей, напечатанныхъ въ Москвѣ и въ С.-Петербургѣ при Петрѣ Великомъ, по Высочайшему повелѣнію, вслѣдствіе всеподданнѣйшаго доклада г. Товарища Министра народнаго просвѣщенія, И. Д. Делянова, 28 іюня 1868 г., приобрѣтенная для Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, у извѣстнаго библіографа и собирателя, С. Д. Полторацкаго. Какъ извѣстно, эти Вѣдомости, — первый памятникъ нашей печатной періодической литературы, еще недавно бывшій у насъ предметомъ долговременныхъ литературныхъ споровъ, въ настоящее время составляютъ величайшую библіографическую рѣдкость, вслѣдствіе чего совершенно полнаго экземпляра ихъ, не смотря на усилія нашихъ собирателей и библіографовъ, до сихъ поръ нигдѣ не существуетъ. Кромѣ частныхъ лицъ *), составленіемъ такого экземпляра, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, была озабочена Императорская Публичная Библіотека, гдѣ и находятся въ настоящее время сказанныя Вѣдомости относительно — въ самомъ полномъ экземплярѣ. Но и для этого экземпляра остается еще желать многаго; а экземпляры, находящіеся въ другихъ библіотекахъ, по своему составу, съ упомянутымъ экземпляромъ не могутъ идти ни въ какое сравненіе.

*) Были охотники—собиратели, которые за каждый отдѣльный № Вѣдомостей, — большею частію въ 2 или 4 странички, платили по 8 рублей. Полный экземпляръ Вѣдомостей за первый годъ (1703), какъ особенно рѣдкій, еще недавно цѣнился въ 400 рублей. См. Предисловіе къ новому изданію первыхъ Русск. Вѣдомостей, за 1703 г., сдѣланному Имп. Публ. Библіотекой, въ 1855 г., къ юбилею Моск. унив., стр. 14.

И такъ, если экземпляръ Вѣдомостей, поступившій въ рукописное Отдѣленіе Музеевъ, слишкомъ далекъ отъ желаемой полноты, заключая въ себѣ только около половины цѣлаго ихъ состава, на сколько онъ извѣстенъ по существующимъ коллекціямъ и библіографическимъ указаніямъ; то все же это приобрѣтеніе Музеевъ, за истекшее трехлѣтіе ихъ, нельзя не отнести къ приобрѣтеніямъ первой важности. Совмѣщая въ себѣ множество, далеко еще не исчерпанныхъ историческихъ, бытовыхъ и другихъ матеріаловъ для современной имъ эпохи, Петровскія Вѣдомости, для каждаго русскаго общественнаго книгохранилища, безъ сомнѣнія, составляютъ насущную необходимость. Въ частности же для библіотеки Музеевъ разсматриваемое приобрѣтеніе тѣмъ важнѣе, что первые годы (1703—1710) Петровскихъ Вѣдомостей печатались исключительно въ Москвѣ, и для московскаго общественнаго книгохранилища не имѣть въ своемъ составѣ этого важнаго памятника нѣкоторымъ образомъ почти тоже, что̀ не имѣть московскаго первопечатнаго Апостола.

Всѣхъ №№-въ Петровскихъ Вѣдомостей въ поступившей въ Музеи коллекціи 290 (изъ извѣстныхъ 588-ми), а со включеніемъ трехъ №№-въ, вышедшихъ въ 1725 и 1726 г., 293. Кромѣ того за 1705 и 1706 годы при коллекціи находится 39-ть №№-въ дублетныхъ. Имѣя въ виду, что, безъ сомнѣнія найдутся желающіе, въ интересѣ общественной пользы, пополнить, поступившую въ Музеи, столь важную коллекцію, какъ преимущественно пополнялась коллекція Императорской Публичной Библіотеки, я считаю необходимымъ здѣсь сказать о наличномъ составѣ нашей коллекціи съ нѣкоторою подробностію, — съ означеніемъ недостающихъ въ ней №№-въ.

1703-й годъ. Почти полный. Недостаетъ только послѣдняго (39) №, напечатаннаго 29-го декабря, и заглавнаго къ Вѣдомостямъ листа, котораго впрочемъ не существуетъ ни въ одной изъ извѣстныхъ коллекцій, и былъ ли онъ при Вѣдомостяхъ, неизвѣстно. (Сл. первыя Русскія Вѣдомости за 1703 г., изд. Импер. Публ. Библ. Спб. 1855 г., и П. П. Пекарскаго Наука и Литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ, Спб. 1862, т. II, стр. 86—88).

1704-й годъ. Противъ экземпляра Импер. Публичной библіотеки, описаннаго Пекарскимъ (II, 101—107) изъ 35-ти №№-въ этого года недостаетъ четырехъ, именно вышедшихъ: апр. 22, іюня 13, дек. 9 и дек. 14. Кромѣ того недостаетъ: 2-го л. въ 1-мъ № (генв. 4) и послѣдняго (4-го) л. въ №, напечат. 22 ноября. Нѣтъ также заглавнаго листа. Заглавныхъ листовъ нѣтъ ни въ одномъ и изъ слѣдующихъ далѣе годовъ, до конца, т. е. ни одного въ цѣлой коллекціи.

1705-й годъ. Почти полный: имѣются всѣ 46-ть №№-въ. Недостаетъ только одного листка, — письма Апраксина о сраженіи близь Сердобольска, которое напеч. 16-го февр. и потомъ вошло въ составъ 7-го № (Пекар. II, 125). Въ двухъ экземплярахъ изъ №№ этого года въ коллекціи находятся: 2, 4, 5, 6, 8, 10—14, 16—23, 25, 27—29, 33, 35, 36, 38 и 41—43.

1706-й годъ. №№ 1—24 и 26—28. Недостаетъ: 1-го прибавленія къ № 13, напечатаннаго 20 авг., 1-й страницы прибавленія къ № 21 и № 25. (Пек. II, 140, 142 и 143). Въ двухъ экземплярахъ—№№: 2, 3 и 5—11.

1707-й годъ. Изъ 28-ми извѣстныхъ №№ этого года, описанныхъ у Пекарскаго (II, 161—166), въ нашей коллекціи недостаетъ: 5, 10, 15, со включеніемъ прибавленія къ нему, 17 и 23.

1708-й годъ. Изъ извѣстныхъ доселѣ №№-въ этого года, недостаетъ: 2, 3, 7, 10 и Вѣдомости отъ 16 сент.,—о переводѣ судовъ въ озеро Мстино. Пекар. II, 186—188 и Отч. Импер. Публ. Библ. за 1868 г., стр. 169—170.

1709-й годъ. Недостаетъ №№-въ: 2, 11 и 12, со включеніемъ прибавленія къ нему. Пекар. II, 226—228.

1710-й годъ. Съ этого года первыя Русскія Вѣдомости, за исключеніемъ впрочемъ прибавленій къ нимъ, состоявшихъ большею частію изъ реляцій о военныхъ дѣйствіяхъ, стали печататься гражданскимъ шрифтомъ, а съ 1717 г. печатались этимъ шрифтомъ исключительно. 1-й доселѣ извѣстный №, напеч. гражданскимъ шрифтомъ, вышелъ 1-го февраля. Изъ №№-въ, вышедшихъ въ этомъ году, описанныхъ у Пекарскаго (II, 248—253), въ нашей коллекціи имѣются: 4—6, 8, 9, 11 (и вмѣстѣ 12?), 13 (и вмѣстѣ 14),

15 и 16. Прибавленій, напечатанныхъ славянскимъ шрифтомъ, равно какъ и №№-въ, недавно сдѣлавшихся извѣстными по Отчету Импер. Публ. Библ. за 1868 г., (стр. 170—171) нѣтъ ни одного.

1711-й годъ. Съ этого года (съ 11 мая), листки Вѣдомостей, кромѣ Московской типографіи, начинаютъ такъ же выходить и въ Петербургѣ. Вслѣдствіе этого съ 11-го мая является двѣ категоріи Вѣдомостей, каждая съ отдѣльнымъ счетомъ №№-въ: Московскія и Петербургскія. Въ нашей коллекціи изъ №№ московскаго выхода имѣются, донынѣ извѣстные, всѣ (1—15); а изъ петербургскихъ только одинъ, именно, начинающійся извѣстіемъ отъ 28 іюня (s. l. et a.). Остальныхъ 3-хъ извѣстныхъ доселѣ №№, описанныхъ у Пекарскаго (II, 267—271), не находится.

1712-й годъ. Имѣются №№ Московскихъ Вѣдомостей: 1, 2 и съ 4 по 10-й включительно. Изъ №№ Петербургскаго выхода такъ же нѣтъ ни одного. Пекар. 282—285.

1713-й годъ. Такъ же имѣются только однѣ Московскія Вѣдомости, кромѣ №№-въ (изъ числа извѣстныхъ въ библіографіи): 1-го, вышедшаго янв. 30, и Реляціи, напеч. іюня 17. Пекар. 309—313. Отч. Импер. Публ. Библ. за 1868 г., 171.

1714-й годъ. Имѣются только два №№: Реляція, отъ 22 мая, напеч. въ Спб., 7 авг., и таже реляція, перепечатанная (слав. шр.) въ Москвѣ, авг. 21. Пекар. 335—337.

1715-й годъ. Три №№: два, напечатанныхъ въ Спб., 24 апр. (реляція) и 1 сент. (Вѣдомость) и Реляція, перепечатанная въ Москвѣ, 20 декабря. Пекар. 353.

1716-й годъ. Такъ же только три №№: Спб., 3 янв. и 28 авг., и Москва, 27 авг. Пекар. 371—374.

1717—1718 годы. Изъ извѣстныхъ №№, относящихся къ этимъ годамъ, въ коллекціи нѣтъ ни одного.

1719-й годъ. Изъ 40 №№, вышедшихъ въ этомъ году въ Спб., въ коллекціи находятся: 4 (безъ послѣдней страницы), 6—8, 11 (безъ 1-хъ 2-хъ стр.), 13, 15 и 17. Изъ 2-хъ, доселѣ извѣстныхъ №№ Московскаго выхода—одинъ, напеч. 10 сент. Пекарскаго 459—468. Отч. И. П. Б. за 1868 г. 173—175.

1720-й годъ. Имѣются №№, вышедшіе въ Спб.: 12, 15, 20, 24, 29, 32, 33 и 52. Пекар. 491—500. Отч. И. П. Б. за 1868 годъ, 175—177.

1721-й годъ. Только два №№: 1 и 7. Спб. Пекар. 535—540 и Отч. 177—178.

1722-й годъ. Въ этомъ году печатались Вѣдомости главнымъ образомъ въ Москвѣ. Изъ нихъ въ нашей коллекціи находятся слѣд. №№: 4, 7, 16, 17, 23, 24, 28, 29, 35, 42 и кромѣ того одинъ №, (напеч. мелкимъ шрифтомъ, на 14 стр.) безъ означенія года и мѣста печатанія, но съ современною подписью въ концѣ: «печатаны на Москвѣ 1722 г.» Начин. «Вѣдомости изъ Царя града, 27 генв. Султанъ приказалъ печатать библію на Турецкомъ языкѣ». Изъ №№, вышедшихъ за этотъ годъ въ Спб., въ коллекціи нѣтъ ни одного. Пекар. 588—591. Отч. И. П. Б. за 1868 г. 178—179.

1723-й годъ. Изъ Московскихъ Вѣдомостей имѣются №№: 1, 2, 3 (15 февр., каталогъ книгъ), 9 и 11; изъ С.-Петербургскихъ: 4, 14, 16, 17 и кромѣ того: Описаніе отпускной аудіенціи Измаилъ-Бека, напеч. 16 сент., и Трактатъ, заключенный между послѣднимъ и Русскими министрами, напеч. 18 сент. (Пекар. 608—609).

1724-й годъ. Имѣются №№, вышедшіе въ Спб.: 2, 3, 5, 17—20, 21 (безъ 7—10 стр.), 22 (безъ 5—8 стр.), 23 и 24. Пекар. 627—628.

1725-й годъ. Имѣются только двѣ реляціи: 7 авг. и 12 ноября. Спб. Сл. Отч. И. П. Б. за 1868 г., стр. 184—196.

1726-й годъ. Одинъ только №, по помѣтѣ С. Д. Полторацкаго, 19-й, безъ первыхъ 2-хъ страницъ, перепечатанный съ Петербургскаго въ Москвѣ, 3 іюня.

1727-й годъ. Изъ №№ этого года, въ которомъ изданіе первоначальныхъ Русскихъ Вѣдомостей какъ въ Москвѣ, такъ и въ С.-Петербургѣ, прекратилось и который составляетъ переходъ къ начавшимся въ слѣдующемъ 1728 г. (2 янв.) Петербургскимъ академическимъ Вѣдомостямъ, нѣтъ ни одного.

II. Небольшая, но въ высшей степени замѣчательная, коллекція иностранныхъ и славяно-русскихъ рукописей почетнаго члена Музеевъ, А. С. Норова. Какъ выше упомянуто, богатая библіотека А. С. Норова, а съ нею и составленное имъ собраніе рукописей, сдѣлалось, по Высочайшему повелѣнію, собственностію Музеевъ еще въ 1863 г. Но въ то время названная библіотека была передана въ Музеи не вполнѣ: значительная часть ея, а вмѣстѣ съ тѣмъ и часть рукописей, и въ числѣ ихъ нѣсколько экземпляровъ первостепенной рѣдкости, были оставлены прежнимъ ихъ владѣльцемъ у себя, для временнаго пользованія (Отчетъ Муз. по 1-е янв. 1864 г. стр. 40 и за 1864 г., 17). Сверхъ того, по смыслу завѣщанія покойнаго А. С. Норова, въ составъ, переданной имъ въ Музеи, его библіотеки, должны были войдти такъ же всѣ книги и рукописи, которыя имѣли быть имъ приобрѣтены и дѣйствительно были приобрѣтены послѣ 1863 г. Послѣ кончины А. С. Норова, всѣ упомянутыя книги и рукописи, какъ остававшіяся у него временно, такъ и приобрѣтенныя имъ впослѣдствіи, въ апрѣлѣ 1869 г. и были переданы въ собственность Музеевъ *). Важнѣйшія между поступившими въ Отдѣленіе изъ сказаннаго источника, рукописями, слѣдующія:

1. Псалтирь на греческомъ языкѣ, съ утренними церковными пѣснями, писанная красивымъ Александрійскимъ полууставомъ IX в., на пергаменѣ, въ 8-ку, на 318 л. Каждый стихъ псалма писанъ отдѣльно съ новой строки, и притомъ одинъ — чернилами, а слѣдующій за нимъ киноварью. Заглавныя литеры псалмовъ такъ же

*) Не могу не заявить здѣсь, отъ имени завѣдуемаго мною учрежденія, искренней признательности племяннику и наслѣднику покойнаго А. С. Норова, В. П. Поливанову, который, не говоря уже о свято-исполненной имъ волѣ своего дяди относительно передачи въ Музеи, оставшихся послѣ него, книжныхъ сокровищъ, въ тоже время приложилъ свое время и трудъ къ довольно многосложному процессу сдачи ихъ подъ росписку, командированнаго мною для этой цѣли, чиновника Музеевъ, а такъ же и оказавшему въ этомъ дѣлѣ просвѣщенное участіе и дѣятельную помощь, извѣстному археологу, члену Археографической коммиссіи, И. И. Саввантову, подъ наблюденіемъ котораго, кромѣ того, были составлены и каталоги оставшейся послѣ покойнаго Норова библіотеки, передъ сдачей ея въ Музеи. По сочувствію къ развитію другихъ отдѣловъ Музеевъ, вмѣстѣ съ библіотекой, В. П. Поливановымъ было передано такъ же и составленное покойнымъ А. С. Норовымъ, очень замѣчательное собраніе Египетскихъ древностей.

киноварныя, очень красивыхъ рисунковъ. Списокъ изъ древнѣйшихъ въ Европѣ. По сдѣланной на немъ надписи, пріобрѣтенъ, бывшимъ владѣльцемъ его, въ Капрѣ, въ греческомъ монастырѣ, декабря 1835 г.

2. Греческое четверо-евангеліе съ церковными зачалами, писанное на бѣломъ, тонкомъ, отличной выдѣлки, пергаменѣ, красивою скорописью X вѣка, въ 4-ку, на 455 л., съ раскрашенными, на золотомъ фонѣ, изображеніями 3-хъ евангелистовъ: Матѳея, Луки и Іоанна, и съ золотыми заглавіями и заглавными литерами. Въ началѣ извѣстное посланіе Евсевія къ Карпіану и затѣмъ (л. 3—7) такъ называемые каноны Евсевія, — сводныя таблицы отдѣльныхъ сказаній (зачалъ) всѣхъ 4-хъ евангелистовъ, писанныя въ графахъ, окруженныхъ красивыми, рисованными золотомъ, колоннами, подъ такими же арками. Передъ каждымъ евангеліемъ, писанное полууставомъ, оглавленіе. Рукопись отлично сбереженная, въ древнемъ сафьяновомъ переплетѣ, съ вытиснутыми на немъ орнаментами. По собственно-ручной, находящейся на ней, надписи А. С. Норова, подарена ему Александрійскимъ патріархомъ Іаковомъ, въ 1862 г.

3. Сборникъ неизданныхъ собственноручныхъ сочиненій Джіордано-Бруно, въ 4-ку, на 185 л. Заключаетъ въ себѣ почти всѣ тѣ творенія знаменитаго италіянскаго философа, которыя доселѣ считались потерянными. Подробное описаніе состава и содержанія этого сборника и литографированные снимки съ почерковъ находятся въ изданномъ А. С. Норовымъ, Каталогѣ его библіотеки (Спб. 1868, 8°, стр. 165 и дал.). Едва ли нужно упоминать, что названный манускриптъ, равно какъ и оба предшествующіе ему, могли бы составить гордость любой европейской библіотеки.

4. Raymundi Lullii Ars magna et ultima, Lugduni, 1517, in 4°. Экземпляръ первопечатнаго изданія, принадлежавшій Джіордано Бруно, съ его автографомъ на переплетномъ листѣ и съ его же собственноручными замѣтками въ текстѣ и на поляхъ.

5. Burcardi (Broccardi, иначе: Bruccardi), канониста XI в. (+1026), Summa de casibus juris, готическая скороп. XII—XIII в., въ 8-ку, на пергаменѣ.

6. Пергаменный сборникъ (на латинскомъ языкѣ) житій Святыхъ и бесѣдъ о разныхъ богословскихъ предметахъ, писанный скорописью XIV в., въ 4-ку. Содержитъ въ себѣ житія: св. Игнатія, Дороѳея и Онуфрія. Въ бесѣдахъ, авторъ которыхъ неизвѣстенъ, множество выписокъ изъ Августина, Іеронима, Ансельма, Дороѳея и др., и цѣлая книга блаж. Августина: Soliloquium.

7. Сборникъ на латинскомъ же языкѣ, писанный скорописью разныхъ почерковъ, въ 1308 г., въ 8-ку, на пергаменѣ. Содержитъ въ себѣ: 1. Сочиненіе подъ заглавіемъ: Libellus charitatis, — размышленія о страданіяхъ І. Христа. 2. Св. Бернарда о томъ же. 3. Повѣствованіе о страданіяхъ Христовыхъ, извлеченныя изъ Евангелій. 4. Толкованіе на нѣкоторыя евангельскія мѣста.

8. I. Georg. Wachteri de primordiis christianæ religionis libri duo (объ Ессеяхъ), скорон. конца XVII в., въ 8-ку. Сочиненіе не изданное.

9. Сборникъ разныхъ реляцій и статей политическаго содержанія на италіянскомъ и латинскомъ языкахъ, XVII в., въ л.

10. Bajamonte Tiepolo poëma eroicocomico, in canti XV, 1600 г., въ л.

11. Повѣсть о Варлаамѣ и Іоасафѣ въ арабскомъ переводѣ (съ греческаго), писанная на хлопчатой бумагѣ, въ 1707 г., въ 4-ку, на 225 л., съ бордюрами на поляхъ, состоящими изъ травъ, животныхъ и проч., и съ 28-ю раскрашенными миніатюрами, которыя изображаютъ разныя сцены, взятыя изъ содержанія памятника. Другихъ списковъ арабскаго перевода названной повѣсти по европейскимъ библіотекамъ неизвѣстно, а потому настоящій списокъ и составляетъ величайшую библіографическую рѣдкость. Подробное описаніе его находится въ Bullet. de l'Acad. Imper. des sciences de St.-Pétersb. T. IX, №№ 20—21.

12. Альбомъ Голштинскаго посланника въ Персіи, доктора Гартмана Грамопа, съ автографами, на разныхъ европейскихъ и восточныхъ языкахъ, его друзей и знакомыхъ, такъ же съ портретами ихъ и рисунками. Рукопись 1-й половины XVII в., въ 8-ку. Между автографами есть нѣсколько и Русскихъ, именно: дьяка Назарья

Чистого, 1632 г.; Русскаго посланника въ Персіи, А. Сав. Романчикова, 1638 г. и др.

13. Славянское четверо-евангеліе, писанное крупнымъ красивымъ уставомъ XV в., въ л., съ рисованными киноварью, и отчасти выложенными серебромъ, заставками и заглавными литерами. Рукопись молдавскаго письма, съ юсами.

14. Псалтирь съ разными церковными послѣдованіями, на славянскомъ же языкѣ, но писанная польскими литерами, по подражанію славянскому уставу, XVII в., въ 4-ку. Правописаніе съ признаками малороссійскаго нарѣчія.

15. Псалтирь, въ Русскомъ переводѣ московскаго архіепископа, Амвросія Зертисъ-Каменскаго. Списокъ конца прошлаго столѣтія, въ л.

16. Книга Іова, въ Русскомъ переводѣ архим. Макарія, съ собственноручными его поправками и съ посвященіемъ перевода А. С. Норову, въ л.

17. Путешествіе въ Іерусалимъ Даніила Паломника, полууст. XVI—XVII в., въ 8-ку. Одинъ изъ списковъ, которымъ пользовался А. С. Норовъ въ изданіи этого памятника, напечатанномъ Археографическою коммиссіей, въ 1864 г.

18. Путешествіе въ Іерусалимъ Трифона Коробейникова, скороп. конца XVII в., въ 4-ку.

Всѣхъ рукописей въ коллекціи А. С. Норова, вмѣстѣ съ поступившими въ Отдѣленіе въ 1863 г., 53. Изъ нихъ — на иностранныхъ языкахъ 34, на славянскомъ и русскомъ 19.

Вмѣстѣ съ вышеисчисленными рукописями поступилъ въ Отдѣленіе, принадлежавшій А. С. Норову и остававшійся у него до его смерти, отличный, совершенно полный и чистый экземпляръ Острожскаго изданія славянской библіи, 1581 г. По своей сохранности, упомянутый экземпляръ, между экемплярами, извѣстными по другимъ нашимъ библіотекамъ, спеціалистами считается однимъ изъ самыхъ лучшихъ.

III. Собраніе славяно-русскихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ, приобрѣтенное послѣ Д. В. Ипскарева. Ипскаревъ, одинъ изъ самыхъ сильныхъ московскихъ торговцевъ древностями, снабжавшій рукопи-

сями и старопечатными книгами собранія: гр. Толстаго, Царскаго, Погодина, Уидольскаго и другихъ нашихъ собирателей, занимался своимъ ремесломъ болѣе 40 лѣтъ; поэтому послѣ смерти его (въ 1862 г.) остался огромный складъ рукописей, книгъ, старинныхъ иконъ, крестовъ и другихъ предметовъ древности, который, бывши долгое время запечатаннымъ, въ январѣ 1868 г., по опредѣленію Московскаго Сиротскаго суда, былъ назначенъ къ распродажѣ «по вольнымъ цѣнамъ» (нѣчто въ родѣ аукціона). Имѣя въ виду необходимость воспользоваться этимъ случаемъ для развитія Музеевъ и въ то же время невозможность пріобрѣсти изъ упомянутаго склада все, что̀ могло бы быть полезнымъ для пополненія разныхъ коллекцій ихъ, я немедленно сдѣлалъ распоряженіе, до начала распродажи склада, выбрать изъ него и купить для Музеевъ, по крайней мѣрѣ, находившіяся въ немъ, болѣе другихъ замѣчательныя рукописи и старопечатныя книги, на что̀ отъ Московскаго Сиротскаго суда, при просвѣщенномъ содѣйствіи предсѣдателя его, А. Г. Чижова и почетнаго члена Музеевъ, Д. А. Ровинскаго, и было дано разрѣшеніе. Такимъ образомъ изъ всего огромнаго Пискаревскаго книжнаго собранія, заключавшаго въ себѣ болѣе 2,000 №№, послѣ тщательнаго разбора его, мною командированнымъ для этой цѣли, Хранителемъ рукописей Музеевъ, А. Е. Викторовымъ, было отобрано 203 рукописи и 15 старопечатныхъ книгъ, которыя тогда же за самую умѣренную цѣну *) и поступили въ собственность Музеевъ. Образовавшаяся этимъ путемъ коллекція, хоть и не особенно богатая по числу №№, но за то составленная по выбору, получила особое значеніе въ томъ отношеніи, что она совершенно свободна отъ того балласта, какимъ иногда бываютъ наполнены книжныя коллекціи, пріобрѣтаемыя вполнѣ отъ частныхъ, часто вовсе не имѣющихъ научной подго-

*) Вся коллекція пріобрѣтена за 1,000 рублей, такъ что каждая рукопись и старопечатная книга круглымъ числомъ обошлась менѣе, чѣмъ по 5 рублей. На покупку коллекціи употреблены, между прочимъ, 434 рубля, оставшіеся изъ 1,000 рублей, пожертвованныхъ (сверхъ 25,000 рублей) А. И. Кошелевымъ на пріобрѣтеніе, тогда же купленной части, собранія печатныхъ,—русскихъ и иностранныхъ книгъ Уидольскаго. При этомъ считаю долгомъ заявить признательность почтенному собирателю рукописей, извѣстному старообрядческому писателю Иларіону Георгіеву, *во время* извѣстившему управленіе Музеевъ о распродажѣ Пискаревскаго собранія, безъ чего и не возможенъ былъ бы успѣхъ дѣла.

товки, собирателей, и каждая, входящая въ составъ коллекціи, рукопись имѣетъ ту или другую важность для науки. Въ пользу разсматриваемой коллекціи много говоритъ уже и одно то, что, кромѣ рукописей содержанія богослужебнаго, впрочемъ главнымъ образомъ-древнѣйшей эпохи, и богословскаго, составляющихъ въ другихъ коллекціяхъ самый бо́льшій процентъ, она почти на половину состоитъ изъ памятниковъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ отечественной исторіи и литературѣ въ болѣе тѣсномъ значеніи этого слова, и между прочимъ къ исторіи гражданской и литературѣ свѣтской, какъ-то: хронографовъ, русскихъ лѣтописцевъ, историческихъ памятниковъ оффиціальнаго характера, историческихъ сборниковъ, житій русскихъ святыхъ, древнерусскихъ повѣстей, лѣчебниковъ и т. под. Въ особомъ приложеніи къ настоящему Отчету, находится описаніе Пискаревской рукописной коллекціи болѣе подробное и въ полномъ ея составѣ. Здѣсь же представляется краткій перечень рукописей, только наиболѣе замѣчательныхъ.

1. Четвероевангеліе, писанное полууставомъ, въ л., 1531 г., съ раскрашенными изображеніями четырехъ евангелистовъ, Іоанна Предтечи, Николая Чудотворца и св. Креста.

2. Слѣдованная Псалтирь, полууст. XVI в., въ 4-ку, въ 86-ти главахъ, съ изящными, почти передъ каждою главой, выложенными золотомъ и красками, заставками и фигурными заглавными литерами, самыхъ затѣйливыхъ, очень рѣдко встрѣчающихся, рисунковъ, состоящихъ изъ птицъ, звѣрей, чудовищъ, человѣческихъ фигуръ и проч. Въ началѣ искусное, такъ же раскрашенное красками и золотомъ, изображеніе царя Давида. Рукопись, для исторіи русскаго орнаментальнаго искусства, первостепенной важности.

3. Требникъ, двѣ постныя тріоди и нѣсколько служебныхъ миней, въ спискахъ XV вѣка, изъ которыхъ иные писаны на бомбицинѣ.

4. Кормчая русской редакціи, приписываемой иноку-князю Вассіану Патрикѣеву, расположенная по гранямъ и главамъ Фотіева Номоканона. Рукопись XVI в., въ л., полууставная. Подобныхъ списковъ Кормчей въ нашей библіографіи извѣстно только два: въ Императорской Публичной Библіотекѣ и въ собраніи Румянцевскомъ. Сравни-

тельно съ послѣднимъ, названный списокъ представляетъ нѣкоторыя важныя отличія.

5. Творенія Діонисія Ареопагита, съ толкованіями Максима Исповѣдника, въ извѣстномъ переводѣ монаха Исаіи; но наша рукопись представляетъ этотъ переводъ съ многочисленными исправленіями въ текстѣ и на поляхъ, сдѣланными въ разное время и разными лицами, и есть подлинникъ исправителей. Списокъ скорон. XVII в., въ л. Въ началѣ представляетъ множество любопытныхъ замѣтокъ и приписокъ, относящихся какъ къ самой рукописи, такъ и къ переводу твореній св. Діонисія на славянскій языкъ. Въ одной изъ этихъ приписокъ говорится кромѣ того, что рукопись была свидѣтельствована Арсеніемъ Сухановымъ. Въ 1663 г. она куплена была старцемъ Соловецкаго монастыря Іоасафомъ, въ Холмогорахъ, у Богдана Кокорина, ученика извѣстнаго келаря Троицкаго монастыря, Алексѣя Булатникова.

6. Псалтирь съ толкованіемъ Аѳанасія Александрійскаго и слова Ефрема Сирина, въ полууставныхъ спискахъ XV в., изъ коихъ первый писанъ на бомбицинѣ.

7. Св. Сильвестра и пр. Антонія (Кесарія, брата св. Григорія Богослова) Истолкованіе о Св. Троицѣ, въ спискѣ XVII в.,—памятникъ, встрѣчающійся очень рѣдко и имѣющій большую важность по находящимся въ немъ упоминаніямъ о славянахъ, служившимъ источникомъ Несторовой этнографіи.

8. Исаака Сиріянина постническія слова, числомъ 91, полууст., въ осьмушку. Рукопись писана въ 1472 г., въ Псковскомъ Елеазаровомъ монастырѣ, по повелѣнію основателя этого монастыря, столь извѣстнаго въ нашей раскольничьей полемической литературѣ, св. Евфросина Псковскаго, инокомъ Игнатіемъ. Въ концѣ рукописи, кромѣ записи о современныхъ ей новгородскихъ событіяхъ, двѣ небольшія глаголическія приписки.

9. Путешествіе въ Іерусалимъ Даніила Паломника, скорон. XVII в., въ осьмушку. Сравнительно съ другими списками того же памятника, представляетъ нѣсколько, неизвѣстныхъ по печатнымъ изданіямъ его, варіантовъ.

10. Димитрія, митроп. ростовскаго, толкованіе на книгу Бытія. Русскій переводъ, бывшаго доселѣ неизвѣстнымъ, труда, писаннаго авторомъ на латинскомъ языкѣ. Рукопись писана въ Угличѣ, монахомъ Тарасіемъ, въ 1712 г. Въ началѣ ея посвященіе перевода какому-то «вельможнѣйшему господину.»

11. Молотокъ на старообрядцевъ,—дополненіе къ «Обличенію неправды раскольнической» Ѳеофилакта Лопатинскаго, составленное въ 1745 г. Памятникъ въ нашей библіографіи и богословской полемической литературѣ совершенно неизвѣстный. Содержитъ въ себѣ опроверженіе предисловія къ «Поморскимъ Отвѣтамъ» и разборъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ, входящихъ въ составъ этого сочиненія, главъ.

12. Прологъ на избранные дни за цѣлый годъ, писанный на плотной, грубо-выдѣланной бумагѣ, исправильнымъ полууставомъ XV в., въ 1484 (?) г., въ Аврамьевой пустыни, дьякомъ Григоріемъ. Между прочимъ содержитъ въ себѣ житія: Бориса и Глѣба, Ѳеодосія Печерскаго и Леонтія Ростовскаго, и нѣсколько словъ Климента Славянскаго и Кирилла Туровскаго.

13. Четырнадцать списковъ житій русскихъ святыхъ въ видѣ отдѣльныхъ рукописей, принадлежащихъ къ XVI и XVII вѣку, и между ними отличный списокъ житія Антонія Сійскаго, въ передѣлкѣ царевича Іоанна Іоанновича, принадлежавшій Антоніеву Сійскому монастырю, въ современномъ красивомъ переплетѣ.

14. Три листовыхъ большихъ сборника, составляющихъ среднее между четь-минеями и торжественниками,—два въ спискахъ XVI—XVII в. и одинъ 1641 г. Въ каждомъ изъ нихъ болѣе 10-ти русскихъ оригинальныхъ сочиненій.

15. Торжественникъ разныхъ почерковъ XV и XVI в., содержащій въ себѣ: сказаніе о чудесахъ Димитрія Селунскаго, нѣсколько словъ Кирилла Туровскаго, два списка житія Бориса и Глѣба, память князя Владиміра и житіе Димитрія Прилуцкаго, — послѣднее едва ли не въ древнѣйшемъ, изъ извѣстныхъ, спискѣ.

16. Сборникъ, полуст. нач. XVI в. (до 1548 г.), въ 4-ку, на 466 л. Между прочимъ содержитъ въ себѣ: 1. Житіе Зосимы и Савватія Соловецкихъ и похвальное слово имъ, Филолога черноризца.

2. Разные мелкіе, интересные по своему содержанію, отрывки: о перстосложеніи, «отъ тайныхъ Еноховыхъ книгъ сказаніе о ереѣ Мельхиседекѣ,» объ изображенія сошествія Св. Духа, изъ бесѣды 3-хъ святителей и т. п. 3. Пространныя выписки изъ Палеи, съ сказаніями о ц. Соломонѣ, Китоврасѣ, царицѣ Савской и судахъ Соломоновыхъ. 4. Испытаніе вѣръ и крещеніе князя Владиміра. 5. О чудесныхъ птицахъ и рыбахъ. 6. Преніе живота со смертію, и проч.

17. Хронографъ русской редакціи отъ сотворенія міра до смерти императора Романа Лаканена (948 г.), писанный мелкимъ красивымъ полууставомъ, на лощеной бумагѣ, въ л., на 420 л., въ Москвѣ, 1485 г. Составленъ изъ хроникъ Амартола и Малалы, интерполированныхъ вставками изъ библейскихъ книгъ и разными отдѣльными сказаніями. По своему составу представляетъ одинъ изъ видовъ русскаго хронографа (такъ-называемаго Еллинскаго лѣтописца), который (видъ) доселѣ былъ вовсе неизвѣстенъ, или же, на основаніи позднѣйшихъ, бывшихъ прежде извѣстными, списковъ его, невѣрно относимъ былъ къ XVI в. Рукопись, въ области изслѣдованія Русскихъ Хронографовъ, первостепенной важности и рѣдкости. Въ концѣ ея нѣсколько приписокъ, писанныхъ такъ-называмою Пермскою азбукой.

18. Хронографъ отъ С. М. до взятія Константинополя Турками, Русской редакціи, 1512 г., въ спискѣ XVII в. Раздѣленъ на 208 главъ. Въ концѣ, въ видѣ 209 и 210 главы: Повѣсть о приходѣ пресв. Богородицы на Аѳонскую гору и сказаніе объ Иверской царицѣ Дипарѣ.

19. Пять хронографовъ Русской редакціи, относимой къ 1617 г.,— нѣкоторые съ разными позднѣйшими дополненіями и видоизмѣненіями, въ спискахъ XVII в. Всѣ вошли въ составъ извѣстнаго изслѣдованія о хронографахъ, А. Н. Попова (Вып. 2-й, 1869 г., стр. 67, 69 и 189).

20. Хронографъ, приписываемый Сергѣю Кубасову, скороп. XVII в., на 694 л., въ л. Подобно другимъ немногимъ извѣстнымъ спискамъ, оканчивается «Написаніемъ вкратцѣ о царяхъ Московскихъ» и за тѣмъ извѣстными виршами.

21. М. О. Стриковскаго, Польская, Литовская и Русская хроника, съ древнѣйшихъ временъ до 1582 г., приказная скороп. XVII в., въ л., на 1132 л. Судя по заглавію къ 1-й главѣ 4-й книги, списокъ, а можетъ-быть и переводъ, относится къ 1668 г. Списки хроники Стриковскаго, какъ и С. Кубасова, по нашимъ библіотекамъ чрезвычайно рѣдки.

22. Сборникъ переводовъ изъ хроникъ Яна Ботера и А. Гваньини и нѣкоторыя собственныя сочиненія, въ прозѣ и стихахъ, кн. М. Кропоткина, съ посвященіемъ П. Ст. Колычеву, скороп. нач. XVIII в., въ 4-ку, на 8 и 125 л. Рукопись подлинная переводчика и автора. Отрывки, выбранные для перевода, равно какъ и собственныя сочиненія переводчика главнымъ образомъ направлены противъ вреднаго вліянія, въ Петровскую эпоху, лютеранъ на воспитаніе православнаго Русскаго юношества, что̀ и объяснено авторомъ въ его предисловіи. Памятникъ, бывшій доселѣ совершенно неизвѣстнымъ, и очень любопытный для характеристики современнаго ему Русскаго общества и сочувственной переводчику Русской партіи. Въ концѣ рукописи извѣстное сочиненіе «О Царѣградѣ и о дворѣ цезаря Турецкаго» въ новомъ переводѣ, 1690 г., принадлежащемъ такъ же Кропоткину.

23. Герарда Меркатора Космографія въ сокращеніи и извлеченіи, во 102-хъ главахъ, скороп. XVII в., въ четвертку, на 223-хъ л. Въ концѣ малоизвѣстное, переведенное съ латинскаго, сочиненіе подъ названіемъ: «Книга объ устроеніи царства и о всякой добродѣтели.»

24. Стенная книга старой редакціи, писанная четкою красивою скорописью конца XVI в., въ четвертку, на 1127 л., съ разными прибавленіями въ началѣ и въ концѣ,—между прочимъ замѣтками о современныхъ рукописи событіяхъ съ 1554 по 1587 г. Списокъ превосходный, который по своей древности и правильности, при новомъ ожидаемомъ изданіи этого памятника, безъ сомнѣнія, займетъ одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ.

25. Русскій лѣтописецъ отъ начала Русской земли до восшествія на престолъ ц. Алексѣя Михайловича., скороп. 1-й половины XVII в., въ 4-ку, на 722 л. Въ концѣ разныя прибавленія, — между про-

чимъ: приписанный позднѣе, перечень событій царствованія ц. Алексѣя Михайловича; чинъ поставленія на царство ц. Ивана Васильевича; краткій родословникъ московскихъ бояръ и сказка о Татарскомъ царѣ Сламгиреѣ и ближнемъ его человѣкѣ, по прозванію: Алтынъ Золотой. Лѣтописецъ раздѣленъ по царствованіямъ, изъ которыхъ каждое начинается заставкою. Передъ княженіемъ св. Владиміра, кромѣ того, его изображеніе, раскрашенное красками и золотомъ.

26. Русскій лѣтописецъ съ древнѣйшихъ временъ до единодержавія Петра Великаго, съ позднѣйшими приписками о событіяхъ послѣдующихъ и съ предисловіемъ въ началѣ, въ виршахъ, полуст. нач. XVIII в., въ л., на 505 л. Составленъ преимущественно на основаніи Степенной книги, которой и слѣдуетъ въ раздѣленіи по степенямъ. Изъ другихъ источниковъ всего болѣе выдаются: Кіевскій Синопсисъ, Русскія лѣтописи, хронографы, разрядныя книги, житія русскихъ святыхъ и другія отдѣльныя сказанія. Разсказъ о событіяхъ, начиная съ царствованія ц. Михаила Ѳеодоровича, составляетъ трудъ болѣе самостоятельный.

27. Записки А. А. Матвѣева о стрѣлецкихъ бунтахъ и Журналъ путешествія Петра Великаго по Европѣ, съ бо́льшею вѣроятностію приписываемый Б. Ѳ. Шереметеву, скороп. 1-й половины XVIII в., въ 4-ку. Рукопись, сравнительно съ печатнымъ изданіемъ содержащихся въ ней памятниковъ, представляющая много важныхъ дополненій и варіантовъ.

28. Родословникъ Русскихъ великихъ и удѣльныхъ князей и бояръ, въ 70-ти главахъ, скороп. XVII в. въ 4-ку. Противъ печатныхъ изданій родословниковъ такъ же имѣетъ много важныхъ отличій.

29. Подлинныя писцовыя книги Курмышскаго уѣзда дворцовымъ селамъ: Мурашкину и Лыскову, 1624—1626 г., скрѣпленныя дьякомъ Григ. Михайловымъ, соврем. скороп., въ 4-ку, 467 л.

30. Подлинная писцовая книга Вологодскаго Спасо-Прилуцкаго монастыря, составленная дьякомъ Арт. Озеровымъ, въ 1653 г., въ 4-ку, на 189 л. Кромѣ монастырскихъ зданій, церквей, ризницы и

проч., содержитъ въ себѣ такъ же подробную опись монастырской библіотеки, въ которой въ то время было болѣе 300 книгъ и рукописей.

31. Подлинныя приходо-расходныя книги того же монастыря,— мельничныя, соляныя, житныя, денежныя и т. д., 1624, 1641, 1649, 1652, 1684, 1691 и 1701 г. 12-ть тетрадей, писанныя современною имъ скорописью, на 290 л., въ 4-ку. Памятникъ очень важный для исторіи хозяйственнаго быта нашихъ монастырей.

32. Историческій сборникъ, писанный скороп. при патр. Гермогенѣ, въ 4-ку, на 507 л. Въ немъ между прочимъ: 1. Русскій княжескій и боярскій родословнивъ, оканчивающійся смертію 1-го самозванца. 2. Нѣсколько историческихъ сказаній, каковы: о чудесномъ. избавленіи Москвы отъ нашествія Махметъ-Гирея, о взятіи Іерусалима Титомъ, о созданіи и взятіи Царьграда и о взятіи Пскова. 3. Георгія Писида похвала къ Богу съ присоединеніемъ къ этому памятнику мелкихъ выписокъ: о земномъ устроеніи, о четырехъ стихіяхъ, моряхъ, облакахъ, вѣтрахъ, громѣ и молніи (съ молитвою противъ грома) и т. п.

33. Историческій сборникъ, скороп. разныхъ почерковъ 1-й четверти XVIII в., въ 4-ку, 363 л. Въ немъ между прочимъ содержится: 1. Русскій лѣтописецъ, сначала подробный, а потомъ краткій, оканчивающійся 1659 г. 2. Извѣстныя двѣ статьи (переводная и русская — оригинальная) изъ русскаго перевода космографіи Гер. Меркатора. 3. Договоръ о бракосочетаніи великой княжны Анны Ивановны съ Лифляндскимъ герцогомъ Фридр. Вильгельмомъ. 4. О казанскихъ воеводахъ и архіепископахъ до 1721 г. 5. Списокъ съ прокламаціи Турецкаго султана къ казакамъ, 1678 г., и бранный ихъ отвѣтъ ему. 6. Письмо Нектарія (+1665), архіеп. Тобольскаго (1636—1640), съ просьбой о перемѣщеніи его въ Нилову пустынь и съ любопытными подробностями о прежней его жизни въ названной пустыни, и т. п.

34. Сборникъ раскольничій, Петровскаго времени, въ 4-ку, который между прочимъ содержитъ въ себѣ: 1. Повѣсть о Волотѣ Волотовичѣ (Голубиную книгу). 2. Слово объ Акирѣ премудромъ. 3. Га-

дательную псалтирь подъ названіемъ: «Псалтирь толковая». Послѣдній памятникъ народной апокрифической литературы, по нашимъ рукописямъ, встрѣчается чрезвычайно рѣдко.

35. Діалектика Іоанна Дамаскина, въ переводѣ на южно-русское нарѣчіе, малоросс. скороп., XVII в. По видимому оригиналъ переводчика.

36. Великая и предивная наука кабалистическая Раймунда Люллія, полууст. Петровскаго времени, въ л., съ раскрашенными чертежами и рисунками.

37. Книга, глаголемая Тайная тайныхъ, сложенная премудрымъ Аристотелемъ, скороп. полов. XVIII в., въ л.

38. «Домостроеніе Аристотелеса, или паче ученіе домоваго строенія.... какъ управляти жену, чадъ, рабовъ и имѣнія.» Переводъ съ латинскаго и польскаго, сдѣланный въ Москвѣ, въ 1676 г., стольникомъ Ѳед. Григ. Богдановымъ; скороп. половины XVIII в., въ л., на 187 л. Памятникъ, до настоящаго времени въ нашей библіографіи и ученой литературѣ бывшій совершенно неизвѣстнымъ,—по содержанію и характеру нѣчто въ родѣ извѣстнаго Домостроя Сильвестра.

39. Лѣчебникъ, извѣстный подъ названіемъ Прохладнаго Вертограда, въ 344 главахъ, скороп. конца XVII в., въ 4-ку. Въ началѣ его, неизвѣстная по другимъ спискамъ этого лѣчебника, статья (въ виршахъ), подъ названіемъ: «Управленіе здравія», переведенная съ латинскаго въ 1698 г.

40. Лѣчебникъ—травникъ, въ 81-й главѣ, скороп. XVII в., въ 4-ку, 148 л. Повидимому переведенъ съ польскаго.

41. Лѣчебникъ въ 6-ти книгахъ, Русской редакціи, составленный изъ Прохладнаго Вертограда, Книги о человѣческихъ болѣзняхъ, травниковъ и другихъ переводныхъ лѣчебниковъ; писанъ въ Холмогорахъ, въ л., въ 1665 г. Между прочимъ замѣчателенъ по своей полнотѣ, какъ сводъ, бывшихъ у насъ въ обращеніи, этого рода сочиненій.

42. Азбуковникъ старой редакціи, полууст. XVII в., въ 4-ку. Въ концѣ имѣетъ нѣсколько грамматическихъ и историческихъ дополнительныхъ статей.

43. Азбуковникъ позднѣйшей редакціи, въ 1067-ми главахъ, скороп. конца XVII в. По составу подходитъ къ Румянцевскому (въ 1845 г. исключенному изъ каталога) Азбуковнику, описанному Востоковымъ подъ № 3-мъ.

44. Александрія, въ спискѣ XVII в., писанномъ красивою скороп. XVII в. Раздѣлена на мелкія главы, съ заглавіями на поляхъ. Редакція пространная, болѣе подходящая къ Сербской.

45. Гисторія о Аглинскомъ милордѣ Гереонѣ и о Брандебургской марграфинѣ, Фридерикѣ Луизѣ, ч. 1-я, скороп. полов. XVIII в., въ 4-ку.

46. Симеона Полоцкаго извѣстная Риѳмотворная Псалтирь и Мѣсяцесловъ въ стихахъ, положенные на линейныя ноты, съ 8-ю стихотвореніями, такъ же на линейныхъ нотахъ, въ концѣ. Рукоп. нач. XVIII в.

47. Ант. Кантеміра первыя пять сатиръ (съ примѣчаніями), въ первоначальной редакціи, писанныя современною имъ скороп., въ 4-ку. Списокъ очень исправный, сравнительно съ послѣднимъ изданіемъ упомянутыхъ сатиръ (г. Ефремова), представляющій нѣсколько важныхъ поправокъ и дополненій.

Изъ пріобрѣтенныхъ, вмѣстѣ съ исчисленными рукописями, старопечатныхъ книгъ въ особенности обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія.

1. Октоихъ, напеч. въ Венеціи іеромон. Ѳеодосіемъ и инокомъ Геннадіемъ въ 1537 г., въ л. Экземпляръ чистый, крѣпкій и почти полный, съ предисловіемъ и послѣсловіемъ. Въ собраніи Музеевъ прежде этого изданія вовсе не было.

2. Праздничная минея, или соборникъ, напеч. іеромон. Моисеемъ въ Венеціи, 1538 г., въ л. Экземпляръ не полный; но въ собраніи Музеевъ прежде не было никакого.

3. Московскій первопечатный апостолъ 1564 г. Экземпляръ совершенно полный и чистый, но къ сожалѣнію сильно поврежденный сыростью.

4. Часословецъ, напеч. Іаковомъ въ Венеціи, въ 1566 г., въ 8-ку, съ гравюрами. Экземпляръ не полный; но въ Музеяхъ изъ этого изданія прежде былъ только одинъ отрывокъ.

5. Служебникъ, перепечатанный съ прежняго изданія въ Венеціи, ок. 1570 г., въ 4-ку. Экземпляръ хорошо сбереженный, но безъ послѣдняго и первыхъ 2-хъ листовъ.

6. Служебникъ напеч. въ Стрятинѣ у Ѳ. Балобана, 1604 г., въ 4-ку. Экземпляръ совершенно полный и чистый.

7. Кирилла Транквилліона Перло многоцѣнное, Черниговъ, 1646 г., въ 4-ку.

8. «Философія Аристотелева по умствованію перипатетиковъ,» — мысли объ истинномъ благородствѣ, генеологія и похвальные стихи на слав., лат. и польскомъ языкахъ, въ честь гр. А. Гр. Разумовскаго, въ день его тезоименитства. Сочиненіе Михаила Казачинскаго и Григорія Щербацкаго, съ приложеніемъ родословной Разумовскихъ, гравир. на большомъ листѣ Григ. Левицкимъ. Напеч. во Львовѣ, 1745 г., въ л.

9. Краткій катихизисъ историческій, изданный Макаріемъ Нероновичемъ, на слав. и польскомъ языкахъ, Почаевъ, 1756 г., въ 4-ку.

10. Ѳомы отъ Кемписъ, о подражаніи Христу, изд. Игн. Бѣленевскаго, напеч. въ Почаевѣ, 1764 г., въ 8-ку.

11. Сказаніе, или повѣсть объ обрѣтеніи мощей св. Іуліаніи дѣвицы (Ольшанской), Кіевъ, въ 4-ку, на 8 л. Изданіе отъ извѣстнаго въ нашей библіографіи (Пекар. 99) совершенно отличное, вѣроятно, 1-е, съ гравированнымъ изображеніемъ св. Іуліаніи. Экземпляръ съ заглавнымъ листомъ; но, къ сожалѣнію, нижняя часть его, гдѣ было обозначеніе года напечатанія книги, оторвана.

Старопечатныхъ изданій, означенныхъ №№-ми 6—11-мъ, которыя всѣ почти, подобно предыдущимъ, составляютъ предметъ рѣдкости, въ собраніи Музеевъ прежде не было. Что же касается до послѣдняго, оно составляетъ пріобрѣтеніе и для славяно-русской библіографіи вообще.

IV. Кромѣ разсмотрѣнной коллекціи, въ теченіе 1868 и 1869 г., при посредствѣ коммоссіонера Музеевъ С. Т. Большакова и въ особенности извѣстнаго старообрядческаго писателя, Иларіона Георгіева,

Музеями пріобрѣтено болѣе 20 рукописей розничною покупкой *). Замѣчательнѣйшія изъ нихъ слѣдующія:

1. Псалтирь съ 9-ю утренними церковными пѣснями, XVI в., въ 4-ку, на 198 л. Писана очень оригинальнымъ полууставнымъ письмомъ, въ которомъ тонкія очертанія литеръ замѣнены толстыми, и наоборотъ,—съ юсами. Въ концѣ вкладная подпись служки Троицкаго монастыря, Андрея Иванова, 1625 г. Эта палеографическая достопримѣчательность была когда-то въ рукахъ нашего библіографа Ундольскаго; потому что снимокъ съ нея оказался въ составленномъ имъ собраніи палеографическихъ снимковъ, которое было приготовлено имъ къ изданію въ свѣтъ, какъ приложеніе къ Палеографіи.

2. Григорія Богослова 16-ть словъ, начиная со дня Воскресенія, южнославянскаго полууставнаго письма, 1471 г., въ л., на 323 л. Рукопись въ выборѣ и размѣщеніи словъ сходна съ Румянцевской № 85 и друг., но содержитъ въ себѣ текстъ словъ Григорія Богослова, безъ толкованій Никиты Ираклійскаго, что̀ въ другихъ рукописяхъ встрѣчается очень рѣдко. Украшена красивыми заставками и фигурными заглавными литерами, рисованными красками и золотомъ. Въ началѣ рукописи оглавленіе, въ которомъ, вмѣсто заглавій статей, приведены начальныя ихъ слова. Въ концѣ приписка писца: «Въ лѣто 6979 (1471), Касіанъ монахъ исписа сію книгу.» Правописаніе рукописи средне-болгарское.

3. Северіана Гевальскаго Шестодневъ и Лѣтовникъ Георгія инока, или такъ-называемая сербская редакція хроники Амартола,—съ тѣми же дополнительными статьями, какъ и въ Румянцевской рукописи № 42, но въ болѣе полномъ видѣ. Въ срединѣ рукописи вслѣдъ за Шестодневомъ, читаются разныя астрономическія и астрологическія статьи, въ числѣ коихъ и Громовникъ; изъ нихъ нѣкоторыя доселѣ не изданы и по другимъ рукописямъ неизвѣстны, именно: л. 94. «Отъ Шестодневника прѣписано о свѣтѣ и о свѣтилѣхъ деньныхъ и нощныхъ.» Л. 100. «О солнци и о лунѣ отъ

*) Въ уплату за эти рукописи поступили 200 рублей, оставшіеся изъ суммы, пожертвованной въ пользу Музеевъ, на покупку старопечатныхъ книгъ Ундольскаго, Московскою Городскою Думой.

остропоміи.» Л. 104. «О солнци и о лунѣ, когда входитъ и исходитъ въ животныхъ.» Другія разсматриваемаго разряда статьи, сравнительно съ печатными ихъ изданіями, представляютъ важныя дополненія (сл. напр. рук. л. 107 и Памятн. Отреч. Лит. И. С. Тихонр. II, 361; такъ же Отреч. кн. А. Н. Пыпина, 154). Рукопись писана въ л., южнославянскимъ уставомъ, на 365 л., въ 1459 г. На л. 101 сказано: «Отъ Адама донынѣ есть всѣхъ лѣтъ 6967.» Правописаніе рукописи, какъ и предыдущей, средне-болгарское, съ неправильнымъ употребленіемъ юсовъ.

4. Отрывокъ изъ рукописи, писанной такъ же южнославянскимъ уставомъ, въ л., въ 1447 г., на 10 л. Содержитъ въ себѣ: 1. «Сказаніе святыхъ и вселенскихъ седмь съборѣхъ.» 2. Окончаніе статьи о дняхъ добрыхъ и злыхъ (не изд.). 3. «Чинъ, бываемый праздновати святыя избранныя праздникы («св. Симеона празднуемъ до обѣда... весь день... полдня, и т. д.) Въ концѣ приписка писца: «Гавріилъ исписа сію книгу въ лѣто 6955.»

5. Златоустникъ съ сборникомъ словъ и поученій въ концѣ, полууст. конца XVI в., въ л., на 470 л. Между прочимъ содержитъ въ себѣ: л. 177. Кирилла Туровскаго слово въ новую недѣлю. Л. 226. Успеніе св. Александра Невскаго. Л. 332. «Дѣяніе Св. Троица, Господа Бога нашего, І. Христа, слово на св. Пасху», — апокрифическое Евангеліе Никодима, особой, очень рѣдко встрѣчающейся, редакціи. Л. 353. Отрывки изъ путешествія Даніила Паломника. Л. 381. Похв. слово іеромонаха Пахомія на Покровъ Пресв. Богородицы. Такъ же: нѣсколько словъ Климента Славянскаго и Кирилла Туровскаго и сказаніе объ иконахъ: Владимірской и Новгородской.

6. Сборникъ житій русскихъ святыхъ: л. 73. Антонія Римлянина; л. 105. Димитрія Царевича; л. 166. Петра и Ѳевроніи Муромскихъ; л. 194. Чудо Прокопія Устюжскаго; л. 201. Житіе Макарія Желтоводскаго. Рукопись полууставная, разныхъ почерковъ XVII в., на 215 л., въ 4-ку. Въ началѣ Синайскій патерикъ, — до 81 главы. На л. 192 двѣ подписи, принадлежащія къ XVII вѣку. Изъ этихъ подписей въ первой читается: «Сія книга глаголемая, Пошехонскаго уѣзду, деревни Нетановскаго (sic) Якова Васильева, сына

Бѣлавина. А кто въ сію книгу вклеплетца, и тому Богъ не потерпитъ, анаѳема, будетъ проклятъ».

7. Сборникъ житій Святыхъ и духовныхъ повѣстей, съ миніатюрами, скороп., 1690 г., на 343 л., въ 4-ку. Содержитъ въ себѣ: 1. Лицевыя житія: л. 20. Іакова Персянина; л. 77. Мученицы Іуліаніи; л. 164. Мученицы Варвары; л. 205. Мученика Ермила и Стратоника. 2. Лицевыя слова: л. 152. О тѣлѣ человѣчестѣмъ и о воскресеніи мертвыхъ (Кирилла Туровскаго притча о слѣпцѣ и хромцѣ); л. 257. О черноризцѣ Мартиріи, «како Христа ношаше на плещу своею»; л. 273. О св. Іоаннѣ Богословѣ, како словомъ изучи человѣка писати иконамъ» (повѣсть о мальчикѣ-гусарѣ); л. 295. «Повѣсть чудна о нѣкоемъ пустынницѣ»; л. 310. Слово св. Іоанна милостиваго о Петрѣ мытарѣ; л. 342. «О славѣ небеснѣй и радости праведныхъ вѣчнѣй» (повѣсть объ инокѣ, который, заслушавшись въ лѣсу пѣнія райской птицы, вернулся въ монастырь черезъ 300 лѣтъ). Текстъ всѣхъ исчисленныхъ статей разбитъ на мелкіе отрывки, которые помѣщены на лицевыхъ страницахъ рукописи, а миніатюры (впереди) на обратныхъ; затѣмъ текстъ каждой статьи повторяется вновь, въ цѣльномъ видѣ, сплошь. Всѣхъ миніатюръ въ рукописи 126. По листамъ ея подпись: «Борисоглѣбскіе слободы посадскаго человѣка Ивана Логинова, сына Бедрина. А писалъ сію книгу я Ивашко Логиновъ, своею рукою, мѣс. сентября въ 21 д., лѣта 7199.»

8. Сборникъ словъ и разныхъ выписокъ духовно-нравственнаго содержанія, съ миніатюрами; полууст. XVIII в., въ 4-ку, на 250 л. Содержитъ въ себѣ между прочимъ украшенныя миніатюрами слова: л. 1. Слово Кирилла Александрійскаго (Іерусалимскаго?) въ недѣлю мясопустную (объ Антихристѣ); л. 26. Ипполита Римскаго слово о скончаніи міра, объ Антихристѣ и о 2-мъ пришествіи; л. 84. О томъ же слово Палладія миниха. Всѣхъ миніатюръ 53.

9. Даніила игумена хожденіе въ Іерусалимъ, полууст. XVI в., въ 4-ку. Списокъ, представляющій нѣсколько любопытныхъ варіантовъ къ послѣднему печатному изданію этого памятника, А. С. Норова, между прочимъ и въ исчисленіи, современныхъ Даніилу, русскихъ

князей. Въ началѣ рукописи собраніе толковыхъ каноновъ, разныя слова и отрывокъ толкованія на соборное посланіе ап. Іакова.

10. Повѣсть о Флорентійскомъ соборѣ Симеона Суздальскаго и его путешествіе на соборъ, скорон. нач. XVII в. на 58 л., въ 4-ку. Въ срединѣ (л. 32) извлеченія изъ путешествія діакона Игнатія, а въ концѣ отрывокъ изъ странника Стефана Новгородца.

11. Иконописный подлинникъ, мелк. полууст. XVII в., въ 16-ю д. л. Между прибавочными статьями въ концѣ рукописи читается описаніе наружнаго вида Русскихъ Святыхъ, «которыхъ въ подлинникѣ нѣтъ», и Пасхалія, начинающаяся 1654 годомъ.

12. «Лѣтописецъ о состояніи города Углича, и о началѣ его, и потомъ сколько разореній его бысть, и о послѣднемъ литовскомъ и польскомъ его разореніи, содѣявшемся въ лѣто 7117.» Писанъ скорон. конца прошлаго столѣтія, Ф. Д. Серебренниковымъ, на 240 л., въ 4-ку. Правописаніе рукописи очень неисправное. Въ концѣ лѣтописца слѣдующее послѣсловіе: «Сія достопамятно собранная, града Углича лѣтопись сочинися съ Переяславскаго стариннаго лѣтописца, писаннаго пространно о городѣ Угличѣ съ начала основанія его... и отъ прочихъ лѣтописаніихъ и землемѣроописцовыхъ книгъ вкратцѣ и достовѣрно, но лѣто его жъ Императ. Величества, Петра перваго, 7217 (1709), съ писанныхъ лѣтописцѣхъ сочетавше во едино, и отъ большаго лѣтописца, сочиненнаго о городѣ Угличѣ въ дому апостольскаго св. храма І. Богослова.... въ лѣто 7300 (1792); сокращеннѣе же нынѣ и второе въ девятый индикта, а по истеченіи седмотысящно-трехсотнаго году происхожденіи (sic) всечестномъ лѣтѣ совокупно написася, аминь.» Кромѣ вышеупомянутыхъ источниковъ, какъ видно изъ содержанія лѣтописца и изъ предшествующаго ему предисловія, собиратель пользовался: житіями угличкихъ святыхъ, московскимъ лѣтописцемъ, собраннымъ при ц. Ѳеодорѣ Ивановичѣ (1593 г.), Географическимъ лексикономъ (Москва 1773 г.) и проч. Памятникъ, бывшій доселѣ неизвѣстнымъ. Краткій Углицкій Румянцевскій лѣтописецъ (№ 407. Восток. стр. 622), какъ оказалось изъ сличенія, составляетъ его сокращеніе, большею частію буквальное.

13. Ариѳметика, по нѣмецки альгоризма, а по русски счетная мудрость, скорон. XVII в., въ 4-ку, на 284 л. Въ составъ ея

между прочимъ входятъ слѣдующія, очень важныя въ археологическомъ отношеніи, статьи: 1. О старинныхъ вѣсахъ, мѣрахъ, деньгахъ, — русскихъ и иностранныхъ. 2. О мѣсяцѣ, солнцѣ и звѣздахъ, съ чертежами и таблицами. 3. «Указъ, какъ костьми класти сонную кладь». 4. «Книга о земномъ верстаніи и о мѣрѣ, какъ земля вервити», съ чертежами. 5. «О бочечныхъ мѣрахъ указъ», съ рисункомъ. 6. О хлѣбныхъ мѣрахъ. 7. Такъ называемая торговая книга, съ главникомъ (оглавленіемъ) въ началѣ, въ 218 статьяхъ. Послѣдняя статья, какъ болѣе другихъ важная, давно напечатана (Сахаровымъ,—въ Зап. Отд. Русск. и Слав. Археол. I, 106—139); но нашъ списокъ, сравнительно съ напечатаннымъ, представляетъ важныя дополненія и отличія.

14. Поваренная книга, скоропи. XVII в., на 154 л., въ 4-ку. Раздѣлена на 3 главы, изъ которыхъ въ каждой заключается описаніе ста блюдъ. Въ началѣ оглавленіе и потомъ любопытный «наказъ кухмистеру, то есть поваренному мастеру». Переведена съ нѣмецкаго; потому что, наприм., въ началѣ 2-й главы, авторъ говоритъ: «примѣняяся правамъ цезарскаго Величества христіанскаго и всей *нашей* нѣмецкой земли», и т. д.

15. Новыя басни Ивана Крылова, Спб. 1811 г., въ 8-ку, 41 стр. Печатный экземпляръ съ собственноручными поправками автора, большею частію на пробѣлахъ, въ концѣ басенъ, и отчасти въ самомъ текстѣ, надъ строками. Въ видѣ образца этихъ поправокъ могутъ служить слѣдующіе примѣры. Въ 4-мъ стихѣ басни: Лисица и Виноградъ, было напечатано: ...«и зубы разомлѣлись». Въ выноскѣ поправлено: ...«разгорѣлись». Въ слѣдующемъ стихѣ выраженіе: «горятъ», замѣнено выраженіемъ: «висятъ». Въ баснѣ: Волкъ и Ягненокъ, 6-й стихъ читался такъ: «На счетъ сосѣдній отобѣдать». Въ выноскѣ онъ замѣненъ стихами: «Хоть захватя грѣха, на счетъ бы пастуха, позавтракать или пообѣдать». Въ баснѣ: Мѣшокъ, прежде было напечатано: «Мы басней ни на чье лицо не намекали». Поправлено: «Мы басней никого обидѣть не хотѣли.» Далѣе, черезъ два стиха было напечатано: «...въ подпощикахъ бывали». Поправлено: «...за стойками сидѣли». Въ баснѣ: Воспитанье Льва, прежде было напечатано: «И такъ я съ радостью тебѣ прав-

ленье сдамъ». Надъ строками сдѣлана поправка: «Такъ я тебѣ охотно царство сдамъ». Всѣхъ подобныхъ поправокъ въ изданіи сдѣлано болѣе 20-ти.

По старопечатному отдѣлу Музеевъ, розничною покупкою была приобрѣтена только одна книга, но это именно первенецъ Краковской типографіи и славянскаго книгопечатанія вообще, — Шестодневъ Швайпольта Фіоля, 1491 г. Экземпляръ этого рѣдчайшаго изданія въ собраніи Музеевъ находился и прежде, именно: поступившій въ числѣ старопечатныхъ книгъ В. М. Ундольскаго. Но вновь приобрѣтенный экземпляръ полнѣе прежняго на двадцать листовъ. Чтобы судить о рѣдкости и важности этого приобрѣтенія, достаточно замѣтить, что изо всѣхъ нашихъ общественныхъ собраній названное изданіе имѣется только въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

Б. Рукописи, акты, автографы и славянскія старопечатныя книги, принесенныя въ даръ Музеямъ отъ разныхъ учрежденій и частныхъ лицъ.

Однимъ изъ важныхъ источниковъ развитія Отдѣленія рукописей, въ теченіе минувшаго трехлѣтія Музеевъ, было то общее, живое сочувствіе, которое было возбуждено къ нимъ, какъ въ Московской, такъ и иногородной публикѣ, съ самаго основанія ихъ, и которое по прежнему продолжало выражаться въ обильныхъ приношеніяхъ, между прочимъ и въ пользу названнаго Отдѣленія, рукописями и другими, входящими въ составъ его, предметами. По этому поводу не могу не упомянуть съ признательностію о томъ, все болѣе и болѣе распространяющемся въ нашей публикѣ, убѣжденіи, что историческіе и другіе памятники получаютъ настоящее значеніе тогда только, когда поступаютъ въ составъ общественныхъ книгохранилищъ и другихъ подобныхъ учрежденій, гдѣ они дѣлаются общимъ достояні-

емъ и гдѣ застраховываются отъ всякихъ случайностей утраты и поврежденія, столь не рѣдкихъ при частномъ владѣніи. Вышеупомянутыя приношенія состояли частію въ цѣлыхъ коллекціяхъ, частію въ отдѣльныхъ предметахъ. Изъ поступившихъ въ Отдѣленіе коллекцій на первый планъ выступаютъ слѣдующія:

I. Коллекція южно-славянскихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ, принесенная въ даръ Музеямъ отъ А. Н. Хитрово. Считаю не лишнимъ замѣтить, что названнаго разряда рукописи и старопечатныя книги въ нашей книжной торговлѣ встрѣчаются очень рѣдко; поэтому и приношеніе г. Хитрово получаетъ особое значеніе, тѣмъ болѣе, что оно составляетъ важное пополненіе, находящейся въ Музеяхъ, этого разряда коллекціи, которая имѣетъ очень ограниченный составъ. Важнѣйшія изъ подаренныхъ г. Хитрово книгъ и рукописей слѣдующія:

1. Евангеліе церковное, расположенное по Евангелистамъ. Писано очень красивымъ и тщательнымъ сербскимъ полууставомъ XIV в., на толстой бомбицинѣ, въ 8-ку. Первыя три тетради, къ сожалѣнію, утрачены. Въ концѣ Евангелія Мѣсяцесловъ съ указаніемъ евангельскихъ чтеній. Евангеліе отъ Іоанна писано другимъ почеркомъ и въ началѣ украшено изящной киноварной заставкою, вверху которой подпись: «Попъ Дионисие написа». Рукопись въ современномъ ей переплетѣ. Правописаніе сербское.

2. Евангеліе, такъ же расположенное по евангелистамъ, писанное красивымъ сербскимъ уставомъ XV в., на плотной лощеной бумагѣ, въ 4-ку, съ изящными, въ началѣ каждаго евангелія, заставками и съ изображеніями 4-хъ евангелистовъ. Замѣчательно, что послѣднія рисованы красками, разведенными на яичномъ бѣлкѣ, по иконописному способу, который употреблялся только въ миніатюрахъ, рисованныхъ на пергаменѣ. Рукопись такъ же въ современномъ переплетѣ и съ сербскимъ правописаніемъ.

3. Апостолъ, писанный сербскимъ, близкимъ къ скорописи, полууставомъ XV в., въ 8-ку, въ современномъ переплетѣ, съ вытиснутыми на немъ орнаментами.

4. Сербскій требникъ, не полный; полууст. XV в., въ 4-ку.

5. Псалтирь слѣдованная, напечатанная въ Цетинѣ (въ Черногоріи), священноинокомъ Макаріемъ, въ 1495 г., въ 8-ку,—изданіе, которое, вмѣстѣ съ Цетинскимъ Октоихомъ (1594), по изяществу шрифта, чистотѣ оттиска и великолѣпію заглавныхъ литеръ, справедливо считается лучшимъ образцомъ славянскаго книгопечатанія. Экземпляръ неполный, безъ нѣсколькихъ тетрадей; но, по свидѣтельству Шафарика, полныхъ экземпляровъ этого изданія не извѣстно и за границей. Въ Россіи экземпляръ (совершенно полный) Цетинской псалтыри прежде извѣстенъ былъ только одинъ — въ Императорской Публичной библіотекѣ, и небольшой отрывокъ въ собраніи покойнаго П. И. Севастьянова.

6. Молитвословъ, Венеція, 1547 г., въ 8-ку. Экземпляръ такъ же неполный.

7. Служебникъ, напечатанный въ Венеціи, въ 1554 г., въ 4-ку. Два экземпляра разныхъ оттисковъ, оба неполные.

8. Отрывокъ изъ Венеціанскаго часослова, 1566 г., съ гравюрами, въ 8-ку.

9. Служебникъ, Венеція, съ выходомъ 1554 г., но напечатанный ок. 1570 г., въ 4-ку, безъ послѣдняго и первыхъ двухъ листовъ.

Всѣ исчисленныя изданія, даже въ неполныхъ экземплярахъ, какъ извѣстно, составляютъ предметъ большой рѣдкости.

II. Коллекція нотныхъ богослужебныхъ рукописей и печатныхъ нотныхъ книгъ покойнаго кн. Вл. Ѳ. Одоевскаго, по его завѣщанію, вмѣстѣ съ его библіотекой печатныхъ книгъ, переданная Музеямъ вдовой его, княгиней О. Ст. Одоевской. Какъ извѣстно, кн. Вл. Ѳ. Одоевскій въ исторіи нашего церковнаго пѣнія былъ однимъ изъ лучшихъ знатоковъ дѣла, и потому собранныя имъ по этому предмету рукописи, безъ сомнѣнія, имѣютъ высокое научное значеніе. Всѣхъ нотныхъ рукописей, поступившихъ въ Отдѣленіе изъ библіотеки кн. Одоевскаго, 27. Изъ нихъ 26 славянскихъ и одна греческая. Болѣе замѣчательныя между ними слѣдующія:

1. «Книга, глаголемая Какизы, сирѣчъ ключъ къ столповому и казанскому знамени (крюковая грамматика), писанная мелкимъ полууставомъ полов. XVII в., въ 8-ку. Рукопись, встрѣчающаяся очень

рѣдко. Въ концѣ ея сборникъ церковныхъ пѣсней на крюковыхъ нотахъ, безъ помѣтъ.

2. Нотная крюковая грамматика, съ переводомъ крюковыхъ нотъ на линейныя, полууст. Петровскаго времени, въ 8-ку.

3. Грамматика мусикійскаго пѣнія, соч. Н. Дилецкаго, 1670 г., переведенное въ Москвѣ въ 1679 г. Рукопись скорописная, Петровскаго времени, въ 8-ку. Въ началѣ ея мусикійская азбука партеснаго пѣнія.

4. Обиходникъ демественнаго пѣнія, на крюковой нотѣ, съ помѣтами; Петровскаго времени, въ 4-ку.

5. Обиходъ на линейныхъ нотахъ, — басовая партія; рукопись малороссійскаго письма, XVII в., въ 4-ку.

6. Октоихъ на крюковыхъ и линейныхъ нотахъ вмѣстѣ; поморскаго письма Петровскаго времени, въ л. Нотныя рукописи на крюковыхъ нотахъ, съ переводомъ ихъ на линейныя, и на оборотъ, очень рѣдки. Въ кругу этихъ рукописей, названный памятникъ представляетъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ экземпляровъ.

7. Ирмологъ и Обиходникъ на крюковой нотѣ, сначала съ помѣтами, а потомъ безъ помѣтъ. Рукопись, писанная въ 1665 г., въ 8-ку.

8. Ирмологій на линейныхъ и крюковыхъ нотахъ, Петровскаго времени, въ 4-ку, съ гравированными виньетками.

9. Праздничныя службы на линейныхъ нотахъ, положенныя на три голоса (троестрочникъ), конца XVII в., въ 4-ку. Рукопись, прежде принадлежавшая Вологодскому Софійскому собору.

10. Служба на 1-е и 6-е января, на линейныхъ нотахъ, въ л. Новѣйшій списокъ съ рукописи Архива Московской Оружейной Палаты, Петровскаго времени. На подлинникѣ современная ему подпись: «По сей книгѣ пѣть изволилъ Его Императорское Величество, Петръ Великій.»

11. *Ἀνθολόγιον, ἥτις περιέχει ἅπαντα τὰ ἀναγκαία τῆς ἀκολουθείας*, на крюковыхъ нотахъ. Рукопись очень красиваго письма, XVII в., съ выложенными золотомъ виньетками и заглавными литерами.

По отдѣлу нотныхъ печатныхъ изданій въ собраніи находятся:

1. Первая, довольно рѣдкая, славянская нотная печатная книга,— Ирмологій, изданный во Львовѣ, въ 1700 г., въ л.

2. Ирмологій нотный, напечатанный въ Почаевѣ, въ 1794 г., въ л.,—изданіе, въ нашей библіографіи вовсе неизвѣстное.

3. Первое печатное изданіе, на линейныхъ нотахъ, Октоиха, Москва, 1772 г., въ 4-ку.

III. Собраніе автографовъ, въ числѣ 65-ти, а такъ же рукописей, актовъ и разныхъ бумагъ XVII, XVIII и XIX столѣтій, принесенное въ даръ Музеямъ почетнымъ корреспондентомъ оныхъ, И. Е. Бецкимъ.

Изъ упомянутыхъ автографовъ въ особенности обращаютъ на себя вниманіе: 1. Автографы: Шиллера, Гёте и Мецофанти (послѣдній на 6-ти языкахъ и въ томъ числѣ на Русскомъ). 2. Собственноручные отрывки изъ проповѣдей Лазаря Барановича на славянскомъ языкѣ, и письмо его къ Іоаннкію Галятовскому и стихотвореніе на польскомъ языкѣ. 3. Замѣтки для памяти (къ кому нужно написать письма и проч.) М. В. Ломоносова. 4. Два автографа Императрицы Екатерины II. 5. Письмо И. И. Бецкаго къ Гогелю, 1780 г., на французскомъ языкѣ. 6. Капниста Элегія на смерть сына (въ 25 строфахъ). 7. Два письма Княжнина къ Гогелю, 1788 г., на франц. языкѣ. 8. 19-ть писемъ кн. А. Голицына къ харьковскому протоіерею, А. С. Прокоповичу, преимущественно о харьковскомъ коллегіумѣ, 1798—1811 г. 9. Котляревскаго Ода Сафо (отрывокъ). 10. Два письма гр. Хвостова, 1811 и 1813 г. 11. Стихотвореніе М. Димитріева: «Потокъ». 12. Статья: Essai sur l'hist. de Russie и два письма, политическаго содержанія, кн. Козловскаго. 13. Письмо М. Вронченко къ Н. Полевому, 1827 г. 14. Письмо И. Козлова къ нему же, 1828 г. 15. Письмо къ издателю Молодика, В. Н. Каразина, 1842 г. 16. Письмо, къ кн. В. П. Голицыну, М. Глинки. 17. Записка и два отрывка Григ. Квитки (Основьяненко). 18. «Стихотворенія Лермонтова: «По небу полуночи.... Когда волнуется...», отрывокъ изъ поэмы: «Валерикъ», и имъ же рисованный (карандашомъ) чей то портретъ. 19. Записка, къ преж-

нему владѣльцу и составителю собранія, Н. В. Гоголя. Заслуживаютъ такъ же быть упомянутыми автографы нашихъ писателей и писательницъ: Бенедиктова, Бернета, Бѣгичева, Герцена, А. Глинки, Ѳ. Глинки, Гребенки, Греча, Іоакинфа, Корсакова, Кукольника, Е. Оболенскаго, гр. Ростопчиной, В. Соколовскаго, Е. Шаховой, Шаховскаго, Вал. Ширка, Шевырева и др.

Изъ рукописей и бумагъ, подаренныхъ вмѣстѣ съ исчисленными автографами, болѣе другихъ замѣчательны:

1. Сочиненія Григ. Сковороды въ спискахъ XVIII в., именно: а) Харьковскія басни; б) 10-ть неизданныхъ писемъ Сковороды, съ 1785 г., въ современной копіи; в) его-же, Діалогъ, или Потокъ змінъ,— сочиненіе такъ же не напечатанное, и, по удостовѣренію жертвователя, собственноручное автора.

2. Григ. Квитки двѣ повѣсти: «Перекати-поле, на малороссійскомъ языкѣ, и «Основаніе Харькова, на русскомъ,—оба собственноручныя автора.

3. «Разсужденіе о неудобствахъ въ Россіи дать свободу крестьянамъ и служителямъ, или сдѣлать собственность имѣній.» Сочиненіе, писанное въ 1785 г. (не изд.).

4. Связка разныхъ, большею частію, неизданныхъ стихотвореній и литературныхъ отрывковъ, конца XVIII и нач. XIX столѣтій, преимущественно сатирическаго содержанія, въ современныхъ копіяхъ: Хераскова, Капниста, Нелединскаго, кн. П. Голицына, Шаховскаго, Злобина, Клушина, Нинна и др. Также: Заповѣди карамзинистамъ, Описаніе (сатирическое) свадьбы Карамзина, сатира на барона Брамбеуса, и т. под.

5. 14-ть пергаменныхъ патентовъ на чины: И. и П. Гурьевымъ, Я Волкову, кн. Я. Голицыну и Я. Козлову, 1725 — 1785 г., съ собственноручными подписями императрицъ: Екатерины I, Анны Ивановны и Екатерины II, кн. А. Меньшикова, кн. Трубецкаго, Ст. Апраксина, кн. Гр. Орлова и др.

IV. Собраніе актовъ и автографовъ, въ числѣ 60-ти, принадлежавшее основателю Харьковскаго университета, В. Н. Каразину, съ согласія его наслѣдниковъ, Фил. и И. В. Каразиныхъ, переданное въ

рукописное отдѣленіе Музеевъ также И. Е. Бецкимъ, которому это собраніе ок. 1843 г. было прислано покойнымъ В. Н. Каразинымъ, какъ матеріалъ для изданія «Молодика». Замѣчательнѣйшіе автографы и вмѣстѣ, большею частію, важные историческіе документы въ этомъ собраніи слѣдующіе: 1. Собственноручное (вполнѣ) письмо Петра Великаго къ Бестужеву, 1716 г. 2. Два универсала съ подписями И. Мазепы, 1700 г. 3. Два универсала съ подписями Гетмана И. Скоропадскаго, 1708 и 1716 г. 4. Декретъ полковника М. Милорадовича. 5. Документъ, подписанный бригадиромъ Шидловскимъ, 1708 г. 6. Духовное завѣщаніе генеральнаго обознаго, И. Ломѣковскаго, 1711 г. 7. Четыре письма бригадира Осипова и одинъ подписанный имъ документъ, 1714 — 1721 г. 8. Судебный актъ съ подписью генеральнаго судьи, И. Черныша, 1717 г. 9. Письмо наказнаго гетмана, Павла Полуботка, 1723 г. 10. Указъ и письмо полковника, кн. М. Голицына, 1728 и 1730 г. 11. Письмо кн. Як. Шаховскаго, 1735 г. 12. Письмо А. Полуботка, 1739 г. 13. Письмо ротмистра, Гер. Надаржинскаго 14. Ордеръ князя Потемкина, 1777 г. 15. Письма, большею частію, собственноручныя вполнѣ, Русскихъ государственныхъ дѣятелей, конца XVIII и нач. XIX столѣтій: кн. А. Куракина, И. Шувалова, гр. Румянцева, —Задунайскаго, гр. А. Орлова-Чесменскаго, А. Безбородко, гр. Завадовскаго, М. Сперанскаго, гр. Бенкендорфа и друг.

Изъ входящихъ въ составъ собранія, автографовъ Русскихъ писателей преимущественно заслуживаютъ вниманія: 1. Подлинный, подносный императрицѣ Екатеринѣ II, списокъ оды В. Капниста: «Освободительницѣ Россіи или на истребленіе въ Россіи названія раба.» 2. Также подносный императрицѣ Екатеринѣ II, экземпляръ оды Хераскова, подъ заглавіемъ: «Пѣснь». 3) Письмо Григ. Сковороды 1792 г. 4. М. Н. Муравьева черновой проэктъ устава Академіи россійской словесности. 5. Басня И. А. Крылова: Василекъ. 6. Письма къ В. Н. Каразину: И. Димитріева, С. Глинки, Н. Радищева (сына извѣстнаго Радищева, о его бумагахъ), В. А. Жуковскаго (13 окт. 1717 г.), Ю. Венелина, П. Плетнева и др.

Нѣкоторые изъ исчисленныхъ автографовъ, соотвѣтственно ихъ назначенію, были напечатаны И. Е. Бецкимъ въ изд. имъ

3-мъ выпускѣ «Молодика» (Харьковъ, 1843 г.), съ приложеніемъ литографированныхъ снимковъ. Но многія изъ этихъ бумагъ остаются доселѣ неизданными.

V. Собраніе собственноручныхъ ученыхъ работъ, кабинетныхъ бумагъ и отчасти старинныхъ рукописей покойнаго И. П. Сахарова, подаренное Отдѣленію почетнымъ корреспондентомъ Музеевъ, А. Н. Неустроевымъ. Это собраніе составляетъ собственно остатокъ, недавно распродававшагося на Петербургскомъ книжномъ рынкѣ, Сахаровскаго кабинетнаго архива, приобрѣтенный жертвователемъ по указанію и порученію управленія Музеевъ. Тѣмъ не менѣе, кромѣ нѣсколькихъ старинныхъ рукописей, оно заключаетъ въ себѣ значительное количество неизданныхъ ученыхъ трудовъ знаменитаго нашего археолога, имѣющихъ большую важность для отечественной исторіи, археологіи и особенно библіографіи. Въ собраніи между прочимъ находится:

1. Продолженіе извѣстнаго библіографическаго труда Сахарова,— его «Хронологической росписи славяно-русской библіографіи» (Обозр. славяно-русской библіогр. т. I, кн. 2, Спб. 1849, 4°), которое заключаетъ въ себѣ описаніе славянскихъ старопечатныхъ книгъ за 1681—1691 г. (№№ 791—911), составленное по той же системѣ, какъ и въ печатномъ изданіи. Въ послѣднемъ Роспись Сахарова, какъ извѣстно, доведена только до 1655 г. и оканчивается № 575-мъ.

2. Каталогъ славяно-русскихъ книгъ библіотеки А. И. Кастерина, содержащій въ себѣ, по экземплярамъ названной библіотеки, подробное и едва ли не самое обстоятельное, изъ числа извѣстныхъ въ нашей библіографіи, описаніе 98-ми древнѣйшихъ памятниковъ славянскаго книгопечатанія съ 1491 по 1610 г. Ок. 1846 г. этотъ замѣчательный трудъ Сахарова, и именно по настоящей рукописи, былъ начатъ печатаніемъ, чему доказательствомъ служитъ имѣющійся въ Отдѣленіи рукописей Музеевъ (изъ собранія Ундальскаго) 1-й корректурный листъ печатнаго изданія; но продолженіе печатанія, а равно и составленія каталога было остановлено смертію Кастерина, по порученію котораго это предпріятіе было начато.

3. Неоконченные библіографическіе статьи, которыя по плану Сахарова, должны были войдти въ составъ его «Обозрѣнія славяно-русской библіографіи»: а) Начало описанія славяно-русскихъ книгъ по типографіямъ, предназначенное для 2-го Отдѣла «Лѣтописи славянскаго книгопечатанія»; б) начальныя тетради историческаго обзора славяно-русскихъ типографій; в) отрывокъ изъ курса Палеографіи; г) отрывки изъ указателя къ переводнымъ памятникамъ древне-русской литературы, и т. под.

4. Собственноручные оригиналы напечатанныхъ изслѣдованій Сахарова, съ приложеніемъ матеріаловъ къ нимъ и неизданныхъ отрывковъ: по исторіи иконописи, археологіи, по исторіи церковнаго пѣнія и нумизматикѣ. Изъ неизданныхъ статей здѣсь находятся: а) краткій словарь русскихъ иконописцевъ; б) 2-я часть техническаго ученія объ иконописи (золоченіе); в) первоначальная (ненапеч.), краткая редакція изслѣдованія о русскомъ церковномъ пѣніи; г) неоконченная статья о современномъ русскомъ церковномъ пѣніи, и т. д.

5. Сводныя родословныя удѣльныхъ князей Московскаго княженія. Трудъ неоконченный, изъ котораго извлеченія были напечатаны авторомъ въ изданномъ имъ, 1-мъ т. «Записокъ Отдѣленія славяно-русской археологіи» (стр. 158 и дал.).

6. Родословныя древнихъ русскихъ боярскихъ домовъ: Дуровыхъ, Языковыхъ, Собакиныхъ, Паниныхъ, Хитрово и др. Обширный трудъ, такъ же неоконченный, но для котораго сдѣлано очень много.

7. Исторія города Тулы и Тульской губерніи, содержащая въ себѣ обзоръ событій, происходившихъ въ мѣстности, занимаемой нынѣ Тульской губерніей, отъ первобытныхъ обитателей до послѣдняго времени,—съ «Дополненіями» въ концѣ. Послѣднія были изданы авторомъ подъ заглавіемъ: Исторія общественнаго образованія Тульской губерніи» (Москва, 1832); но главная часть названнаго труда осталась ненапечатанной. Рукопись подписана цензоромъ.

8. Связка неоконченныхъ и неизданныхъ статей, по технологіи, промышленности, земледѣлію, торговлѣ и проч., напримѣръ, о бумаж-

номъ производствѣ, о производствѣ льняномъ, луковичномъ, восковомъ, овчинномъ; объ обработкѣ разныхъ огородныхъ растеній, о русской торговлѣ, о финансахъ, о чайной торговлѣ и т. п.

9. Связка частныхъ и оффиціальныхъ бумагъ, относящихся къ служебной, общественной и частной дѣятельности Сахарова. Здѣсь между прочимъ: протоколы и другія бумаги по Археологическому обществу; большое дѣло по Обществу застрахованія скота; типографскіе и литографскіе счеты; оффиціальныя бумаги по разсылкѣ и продажѣ, напечатанныхъ Сахаровымъ, изданій и т. под.

Изъ 16-ти, найденныхъ между исчисленными бумагами, постороннихъ рукописей преимущественно заслуживаютъ вниманія:

1. Старинная русская ариѳметика, «по-нѣмецки алгоризма, а по-гречески счетная мудрость», со всѣми входящими въ составъ этого памятника, вышеисчисленными статьями, не исключая Торговой книги (въ пространной редакціи). Списокъ, писанный красивою тщательною скорописью, половины XVII в., въ 4-ку.

2. Подлинныя дѣла разныхъ монастырей XVIII и XIX столѣтій, между прочимъ: опись имущества 5-ти упраздненныхъ монастырей Коломенской эпархіи, 1768 г.; дѣла: Успенской Донецкой пустыни 1714 г., Тульскаго Веневскаго монастыря, 1733 г. и др.

3. Переписка обращенныхъ въ единовѣріе раскольниковъ: Сибирскихъ, Петербужскихъ и Московскихъ, 1780-хъ годовъ, съ разными полемическими, по раскольническимъ вопросамъ, статьями, — между прочимъ по поводу Путешествія Арсенія Суханова. Рукопись современная подлинной перепискѣ, писанная ранѣе 1787 г.

4. Каталогъ рукописей и старопечатныхъ книгъ Новгородскаго Софійскаго собора (оффиціальный), съ замѣтками Сахарова и съ присоединеніемъ въ концѣ реэстровъ рукописей библіотеки Эрмитажной и Кирилло-Бѣлоозерскаго монастыря. Послѣдній (былъ изд. по позднѣйшему списку) писанъ въ 1798 г., за подписью архимандр. монастыря, Іоанникія Каринскаго.

5. Предисловіе къ «Очеркамъ Русской литературы», П. Полеваго. Черновой подлинникъ автора.

VI. Принесенное въ даръ Музеямъ тѣмъ же жертвователемъ, собраніе бумагъ В. Гр. Анастасевича, въ трехъ большихъ портфеляхъ, которые содержатъ въ себѣ:

1. Собственноручныя бумаги Анастасевича, на русскомъ и иностранныхъ языкахъ. Здѣсь между прочимъ: а) краткій дневникъ Анастасевича за 1802 и 1803 г. и отрывокъ изъ дневника за 1822 г.; б) четыре письма его и черновая записка о его службѣ и ученой дѣятельности въ Коммиссіи составленія законовъ; в) оригиналы (большею частію въ отрывкахъ) напечатанныхъ и ненапечатанныхъ, ученыхъ и литературныхъ статей; г) выписки изъ рукописей и печатныхъ книгъ, краткія ученыя замѣтки и т. под.

2. Кабинетныя бумаги и мелкія, большею частію, неизданныя статьи, въ оригиналахъ и копіяхъ, принадлежащія постороннимъ лицамъ. Здѣсь между прочимъ: а) Вовсе неизвѣстная въ нашей литературѣ, малороссійская поэма въ стихахъ, подъ названіемъ: Разговоръ Малороссіи съ Великороссіей, сочиненная въ половинѣ прошлаго столѣтія, въ современномъ спискѣ; б) повѣсть объ Аполлоніи Тирскомъ, въ спискѣ новаго времени; в) «Краткая лѣтопись о строеніи С.-Петербургской крѣпости и о прочемъ;» г) безъ начала, сочиненіе по исторіи уніи; д) копія съ описи города Изборска, (1701); е) опись бумагъ какого-то Архива (безъ начала); ж) мнѣніе одного украинскаго помѣщика (по замѣткѣ Анастасевича,—В. Н. Каразина) объ указѣ 23 мая 1816 г. и объ эстляндскихъ постановленіяхъ; з) отрывки изъ собственноручныхъ изслѣдованій барона Розенкампфа о Кормчей книгѣ и объ исторіи Русскаго законодательства; и) бумаги (большею частію собственноручныя) А. И. Красовскаго, и между ними дѣло о пенсіи вдовѣ И. И. Мартынова, съ формулярнымъ спискомъ о его службѣ; і) мелкія статьи, акты и отрывки, напримѣръ, о типографіяхъ и типографскомъ дѣлѣ, замѣчанія Ст. М. Ржевскаго о военной службѣ, бесѣда пустынника съ великимъ человѣкомъ, сказка про двухъ царей и т. под.

3. Письма разныхъ литературныхъ и другихъ дѣятелей,—современниковъ Анастасевича: а) письма къ самому Анастасевичу отъ Форсмана, Кульмантицкаго, еп. Меѳодія, Константиновича, Ст. Татищева, Стоцкаго и др.; б) письма къ А. И. Красовскому: И. И.

Мартынова (съ приложеніемъ автографа Мальгина), гр. Гр. Строгонова, кн. Ливена, Григ. Спасскаго, Евецкаго, А. Варнека и др.; в) черновое, собственноручное письмо барона Розенкампфа къ митр. Евгенію въ отвѣтъ на извѣстное его письмо о Кормчей книгѣ; г) письмо митр. Евгенія къ А. Хр. Востокову (въ копіи, списанной Анастасевичемъ); д) письмо И. Мартынова къ кн. Паскевичу съ отвѣтомъ (такъ же въ копіяхъ); е) копія съ письма кн. Кутузова-Смоленскаго къ прот. І. Сирохнову; ж) письмо М. Наумова, автора сочиненія о совѣстномъ судѣ, и др.

Сверхъ означенныхъ коллекцій почтеннымъ корреспондентомъ нашимъ, А. Н. Неустроевымъ, постоянно заявляющимъ самое живое сочувствіе къ возрастанію библіотеки Музеевъ, въ теченіе минувшаго трехлѣтія, въ разное время, принесены въ даръ Отдѣленію, между прочимъ, слѣдующія рукописи:

1. Евангеліе по евангелистамъ, красиваго южнославянскаго уставнаго письма XVI в., въ л., съ раскрашенными заставками и фигурными заглавными литерами. По листамъ вкладная подпись какого-то Семіона, писанная малороссійскимъ почеркомъ XVII в. Правописаніе позднѣйшее, съ неправильнымъ употребленіемъ юсовъ.

2. Топографическое описаніе Олонецкой губерніи, составленное въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія, въ современномъ спискѣ, въ л.

3. Связка масонскихъ бумагъ Русскихъ масонскихъ ложъ Александровской эпохи, именно: а) 59 писемъ, большею частію оффиціальнаго содержанія, 1811—1816 г., адресованныхъ на имя должностныхъ лицъ ложъ, отъ разныхъ членовъ Русскаго масонскаго общества: Ртищева, Левенгагена, Семевскаго, Далмаса, Безбородко, Евреинова, Еллизена, П. Кутузова и др. (на русск., франц. и нѣм. яз.). б) Двѣ черновыя одобрительныя грамоты, выданныя изъ капитула Феникса,—одна А. П. Римскому-Корсакову, другая К. П. Лопухину, писанныя собственноручно президентомъ капитула, гр. М. Ю. Віельгорскимъ. в) Нѣсколько небольшихъ масонскихъ тетрадей обрядоваго содержанія, изъ коихъ одна—автографъ Віельгорскаго, другія—А. П. Римскаго-Корсакова.

4. Стихотворенія Елисаветы Кульманъ на нѣмецкомъ языкѣ: Vierte Gemälde-Sammlung, erster saal. Рукопись съ поправками, кажется, автографъ автора, въ 4-ку.

5. Slowakisches Wörterbuch, von Procopius, med. doct., s Zakoliz. Автографъ автора, съ замѣтками и подписью Кеппена, который упоминаетъ объ этой рукописи, въ своихъ «Библіогр. листахъ (№ 25, стр. 363—364). Содержитъ въ себѣ переводъ словъ съ словацкаго языка на латинскій.

Изъ 8-ми, подаренныхъ Музеямъ г. Неустроевымъ, церковнопечатныхъ книгъ обращаютъ на себя вниманіе.

1. Октоихъ, си есть Осьмогласникъ, напеч. въ Супраслѣ, 1728 г., въ л.

2. Служебникъ, содержащій въ себѣ литургію св. Іоанна Златоуста, со службами господскими и богородичными, Супрасль, 1758 г., въ л., въ два столбца.

3. Анѳологіонъ, сирѣчь Праздніа, за цѣлый годъ, 1703 г., безъ означенія мѣста печати, вѣроятно, въ Супраслѣ, въ л. Названныя три изданія въ нашей библіографіи вовсе неизвѣстны.

VII. Коллекція рукописей и актовъ, на русскомъ и французскомъ языкахъ, а также и другихъ предметовъ изъ Русскихъ масонскихъ ложъ Екатерининской и Александровской эпохи, принесенная въ даръ Музеямъ Гр. В. Есиповымъ. Въ составъ этой коллекціи входятъ:

1. Подлинные статуты нѣмецкой масонской ложи «Дружбы», учрежденной въ Москвѣ, въ 1777 г., подъ предсѣдательствомъ проф. Моск. университета Маттеи, за его собственноручною подписью и подписями другихъ учредителей ложи. Рукопись на нѣмецкомъ языкѣ, въ л., въ пергаменномъ переплетѣ. Въ концѣ ея списокъ членовъ, московской, учрежденной въ томъ же году, ложи трехъ мечей (zu den drey Degen).

2. Instruction pour le diréctoire établi à St.-Pétersbourg donneé á Stockholm, le 9 mai 1780. Это подлинный патентъ и инструкція на основаніе въ С.-Петербургѣ «великой національной ложи и директоріи,» за собственноручною подписью гроссмейстера VII и IX масон-

ской провинціи (Швеціи), Шведскаго наслѣднаго принца Карла (Зюдерманландскаго) и префекта гр. Влика, съ тремя печатями,—документъ очень важный для разъясненія отношеній Русскаго масонскаго общества къ Шведскому. При этомъ гербъ Масонской Шотландской ложи Сфинкса, основанной въ С.-Петербургѣ кн. Гавр. Гагариным, 20 апр. 1780 г. Оба названные документа нашимъ изслѣдователямъ исторіи Русскаго масонскаго общества доселѣ извѣстны не были.

3. Уставъ масонскихъ Іоанновскихъ ложъ, находившихся подъ управленіемъ «Великой Провинціальной ложи» въ С.Петербургѣ, съ приложеніемъ инструкціи должностнымъ лицамъ ложъ, 1817 г.

4. Акты (ритуаль) трехъ степеней свободныхъ каменьщиковъ, съ рисунками, изъ которыхъ на одномъ выставленъ 1814 г. Рукопись въ 8-ку, на 660 стр., — съ 581 страницы, писанная однимъ изъ главнѣйшихъ дѣятелей русскаго масонства Александровской эпохи гр. М. Ю. Віельгорскимъ.

5. Ритуаль ученической ложи. Рукопись въ 8-ку, такъ же автографъ гр. Віельгорскаго.

7. Амбр. Миллера «Райское зеркало, въ которомъ видѣть можно высочайшее врачеваніе, для уврачеванія онымъ злата и человѣка.... Описаніе великой тайны камня мудрыхъ, яко отъ Бога полученной мудрости царя Соломона. На россійскій языкъ переведена (съ французскаго изд. 1704 г.) Ст. Поручкинымъ, 1790 г.» Въ концѣ рукописи приложены мистическіе чертежи и рисунки, объясненіе которыхъ и составляетъ ея содержаніе. Въ началѣ 10 рисунковъ изъ сочиненій Я. Бема. Изъ нихъ на 1-мъ надпись: «получено 1788 г. авг. 31.» Оригиналъ переводчика, въ л.

6. Должности братьевъ З(латаго) Р(озоваго) к(реста) древнія системы. Сочиненіе это было напечатано въ Москвѣ, 1784 г., но въ другомъ переводѣ.

7. Vom lapide philosophorum,—масонская рукопись начала нынѣшняго столѣтія, на нѣмецкомъ языкѣ, въ продолговатую 8-ку, на 25 листахъ, изъ которыхъ 9 пергаменные. Текстъ писанъ въ кругахъ. На первомъ листѣ рисунокъ

8. Масонская рукопись на нѣмецкомъ же языкѣ, писанная въ прошломъ столѣтіи на бумажномъ свиткѣ въ 5 аршинъ длины, съ символическими чертежами. Начинается статьей: Die Länge des Bandes Unsers Herrn Iesu Christi.

9. Нѣсколько масонскихъ сочиненій на франц. языкѣ: Cabale de 15 versets thuliques,—мистическое объясненіе псалмовъ Давида; De Vigiuaire, Magie divine; les oeuvres de Picatrix, и друг.

10. Два рѣдкія масонскія печатныя изданія: а) Масонскія пѣсни на русскомъ языкѣ, числомъ 17, напеч. «въ Іерусалимѣ, 5817 г.», на 25 стр. въ 8-ку. б) Catéchisme moral pour les orais. F. M. 5790. Миніатюрное изданіе въ 64-ю д. л., на 63 стр.

11. Шесть масонскихъ знаковъ (три медали, лопаточка и два ключа) и шесть печатей. Изъ послѣднихъ три—Петербургскихъ ложъ: 1-я—ложи св. Владиміра къ порядку (ad ordinem), 2-я—Шотландской директоріи при союзѣ Великой Провинціальной ложи, 3-я—Капитула Феникса.

Сверхъ того, въ теченіе минувшаго трехлѣтія Музеевъ, поступили въ Отдѣленіе слѣдующія небольшія коллекціи:

I. Отъ Е. Т. Зыковой:

1. Восемь жалованныхъ грамотъ царей и в. кн. Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича и Іоанна и Петра Алексѣевичей: дворянамъ Лызловымъ, 1635, 1672 и 1687 г.; Богд. Коротневу, 1673 г. и Е. Б. Поскочину, 1686 г. Изъ этихъ грамотъ первая письменная, остальныя печатныя. При грамотахъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей сохранились двѣ красновосковыя печати, въ жестяныхъ футлярахъ.

2. Большая связка приказныхъ, большею частію, помѣстныхъ дѣлъ, въ столбцахъ и тетрадяхъ XVII и XVIII вѣка.

3. Іерусалимскій свитокъ, — одинъ изъ памятниковъ старинной отреченной русской литературы, писанный скороп. полов. XVII в. Другихъ списковъ «свитка», принадлежащихъ къ названной эпохѣ, въ нашей библіографіи неизвѣстно; поэтому онъ и былъ напеча-

танъ по спискамъ позднѣйшаго времени. Сравнительно съ печатнымъ изданіемъ, нашъ списокъ представляетъ важныя отличія. Замѣчательно, что онъ написанъ столбцомъ, на *свиткѣ* (длиною ок. 4 аршинъ), соотвѣтственно самому названію памятника.

4. Прописи скорописныя, писанныя на полуторномъ свиткѣ, длиною ок. 4-хъ аршинъ, безъ начала. Въ слѣдъ за азбукой идутъ образцы скорописнаго письма разныхъ формъ и размѣровъ. Содержаніе образцовъ—разныя наставленія, нравственныя, практическія и школьныя, — послѣднія съ риѳмами и очень курьёзнаго содержанія. Въ концѣ азбуки приписка: «писалъ сію азбуку села Глѣбовскаго.... попъ Василій Ивановъ, по реклу Братищевъ, лѣта 7179-го, ноября.

II. Отъ М. И. Жихарева.

1. Родословная книга Русскихъ дворянскихъ фамилій, въ алфавитномъ порядкѣ, съ исчисленіемъ членовъ каждой изъ нихъ и съ краткимъ описаніемъ службы каждаго лица. Обнимаетъ періодъ времени съ нач. XVI до нач. XVIII в (1515—1703 г.). Рукопись не полная,—содержитъ въ себѣ главы: 216—237, 243—247, 383—534 и 622 — 628. Очевидно составлена преимущественно по Разряднымъ книгамъ. Списокъ конца прошлаго столѣтія, въ л.

2. Бумаги изъ фамильнаго архива Урбановичей, XVIII в. Въ числѣ ихъ, между прочимъ, шесть патентовъ, разнымъ лицамъ названной фамиліи, на чины, — одинъ на бумагѣ, 1724 г., за подписью Петра Великаго и кн. А. Меньшикова; остальные пять на пергаменѣ, 1735 — 1771 гг., за подписями: гр. Миниха, В. Новосильцева, Ст. Апраксина и др. Здѣсь же паспортъ одному изъ Урбановичей, 1727 г., за подписью кн. А. Меньшикова, съ его полнымъ титуломъ: «Мы Александръ Меньшиковъ, герцогъ Ижорскій...» и т. д.

3. Портфель съ письмами отъ разныхъ лицъ къ П. Я. Чаадаеву. Содержитъ въ себѣ, между прочимъ, письма: Ѳ. Вигеля, Ѳ. и А. Глинки, М. Дмитріева, Е. И. Крупенниковой (Вельтманъ), Е. Норовой, гр. Е. Ростопчиной, Снегирева, Шевырева, Хомякова, М. Чаадаева и др.,—всего до 270 писемъ, заключающихъ въ себѣ много интересныхъ матеріаловъ для характеристики современнаго Чаадаеву

общества и литературы. Большая часть писемъ на французскомъ языкѣ.

4. Письмо А. Пушкина къ Чаадаеву на французскомъ языкѣ; два письма Жуковскаго,—одно къ Чаадаеву, другое, изъ Баденъ-Бадена, къ Александру... (?), писанное карандашомъ, и записка Гоголя къ неизвѣстному. Всѣ безъ означенія года. Письмо Жуковскаго, изъ Баденъ-Бадена, писанное крупнымъ, нетвердымъ почеркомъ, принадлежитъ къ той эпохѣ, когда нашъ поэтъ, какъ самъ пишетъ въ этомъ письмѣ, уже 5-ть мѣсяцевъ страдалъ слѣпотой и не могъ «ни писать, ни читать.»

5. Портфель съ бумагами П. Я. Чаадаева, содержащій въ себѣ разныя сочиненія въ стихахъ и прозѣ, между прочимъ, стихотворенія: А. С. Пушкина, кн. П. А. Вяземскаго, Полонскаго, графини Ростопчиной, Н. В. Сушкова и др.; большую поэму въ стихахъ подъ заглавіемъ: «Клодій», разныя политическія статьи о Россіи, разныя оффиціальныя бумаги, и т. под.

6. Портфель съ письмами отъ разныхъ лицъ къ Н. М. и М. Н. Жихаревымъ. Заключаетъ въ себѣ около 300 писемъ.

III. Отъ Ел. В. Барсова.

Десять славянскихъ богослужебныхъ рукописей на крюковой нотѣ, (безъ помѣтъ), изъ коихъ преимущественно обращаютъ на себя вниманіе:

1. Богослужебный сборникъ: подобны на 8 гласовъ, царскіе часы, Обиходъ и Октай; мелк. полууст. XVI в., въ 8-ку. Въ концѣ—имена знаменію, то-есть названія крюковыхъ нотъ.

2. Службы на избранные праздники, стихи покаянные и литургія. Рукопись, писанная красивымъ мелкимъ полууставомъ, въ 8-ку, на 413 л., при царѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ Годуновѣ. Сборникъ, очень замѣчательный по богатству службъ Русскимъ Святымъ, которыхъ (службъ) содержитъ въ себѣ болѣе 30.

3. Службы на Господскіе и Богородичные праздники, въ 8-ку, на 337 л. Рукопись писана при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. На лл. 276—277, «Чинъ и уставъ (безъ нотъ) на трапезѣ за приливкомъ о здравіи (Государя)».

4. Ирмологій, Октай и Обиходникъ, — рукопись, относящаяся къ той же эпохѣ, въ 8-ку, съ названіями крюковыхъ нотъ, и съ современною подписью владѣльца ея «Бажена Савинова, сына Кручининыхъ.»

5. Постная и цвѣтная тріоди на крюковой нотѣ, съ помѣтами; рукопись красиваго поморскаго письма новаго времени, съ выложенными красками и золотомъ, заставками и заглавными литерами, въ 4-ку, на 373 л.

IV. Отъ коммиссіонера музеевъ, П. И. Гундобина. Изъ пожертвованныхъ имъ рукописей и церковнопечатныхъ книгъ болѣе другихъ замѣчательны:

1. Житіе св. Геннадія Костромскаго и Любимоградскаго, соч. игум. Алексѣя; полууст. XVII в., въ 4-ку. Чудесъ въ концѣ житія 19-ть. По листамъ рукописи современная подпись о принадлежности ея города Любима соборной Крестовоздвиженской церкви.

2. Сборникъ духовныхъ повѣстей и поученій, скороп. 1-й полов. XVIII в., въ 8-ку. Въ началѣ отрывки изъ Бесѣды трехъ святителей и «Слово о Мартинѣ монасѣ, иже бѣ въ Туровѣ, у церкви св. мученикъ Бориса и Глѣба, единъ живый о Бозѣ.»

3. Богослужебный сборникъ на крюковой нотѣ, безъ помѣтъ, писанный при ц. и в. кн. Дмитріѣ Ивановичѣ (Лже-Димитріѣ), въ 8-ку. Въ срединѣ краткая азбука въ таблицахъ. Въ концѣ: «Строчки и ѳиты» изъ разныхъ праздничныхъ службъ. Передъ азбукой читается слѣдующее наставленіе: «Здѣ зри добрѣ и остроумнѣ, еда како прилежнымъ ти вниманіемъ, Богу помогающу, поне мало что отъ сихъ къ душевной пользѣ возможеши навыкнути.» Рукопись въ современномъ ей, тисненномъ переплетѣ.

4. «Книга глаголемая Прохладный вертоградъ, избранная отъ многихъ мудрецовъ и различныхъ врачевскихъ вещей, ко здравію человѣческому пристоящихъ,» въ 344 главахъ, съ алфавитнымъ указателемъ въ началѣ; скороп. XVIII в. на 126 л. Послѣдняя (344) глава — «Наставленія о здравіи Моисея Египтянина ко Александру, ц. Македонскому.»

5. «Книга, глаголемая Проблеммата, о прирожденіи и составленіи удовъ человѣческихъ» (физіологія и физіогномика), кн. 3 и отрывки изъ 2-й, въ переводѣ съ польскаго 1677 г. (рук. Муз. № 763),— отличномъ отъ извѣстнаго по другимъ рукописямъ (Общ. Ист. № 162, Толст. II, 452). Скороп. конца XVII в., въ 4-ку. Эта 3-я часть Проблемматъ, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями,—сокращеніями и дополненіями, но въ томъ же самомъ переводѣ, въ послѣдствіи появилась въ нашихъ рукописяхъ и отдѣльно, съ названіемъ «Персонника,» — въ какомъ видѣ (по рукоп. XVIII в.) недавно и была напечатана въ Лѣтоп. Археогр. комм. (Вып. II, 98—125).

6. Повѣсть о Саввѣ Грудцынѣ, скороп. XVIII в., на 37 л., въ 4-ку.

7. Шестодневъ, содержащій въ себѣ воскресныя службы 8-ми гласовъ, напеч. въ Москвѣ, въ 1678 г., въ л., съ вкладною, по листамъ, подписью кн. А. И. Вяземскаго, 1683 г.

Остальныя пріобрѣтенія Отдѣленія, въ теченіе минувшаго трехлѣтія Музеевъ, какъ выше уже замѣчено было, состояли въ приношеніяхъ отъ разныхъ учрежденій и частныхъ лицъ рукописями и другими предметами по одному и по нѣскольку №№ отъ каждаго лица. Тѣмъ не менѣе, не упоминая о научной важности и матеріальной цѣнности, особенно нѣкоторыхъ изъ этихъ приношеній и въ отдѣльномъ видѣ,—въ цѣломъ своемъ составѣ, онѣ образовали коллекцію, въ извѣстной степени пополняющую пробѣлы разныхъ частей Отдѣленія, и поэтому вполнѣ заслуживаютъ признательности сколько управленія Музеевъ, столько и публики, для которой эти, бывшіе разбросанными по разнымъ мѣстамъ, предметы теперь сдѣлались общедоступными. Болѣе другихъ замѣчательныя изъ упомянутыхъ приношеній были слѣдующія:

А. Славяно-русскія рукописи.

1. Псалтирь въ переводѣ на малороссійское народное нарѣчіе, съ изложеніемъ, передъ текстомъ псалмовъ, содержанія ихъ, по Вульгатѣ. Рукопись, писанная малороссійскою скорописью половины XVII в., въ 8-ку. Помѣщенный въ ней переводъ Псалтири отъ извѣстнаго польско-русскаго перевода той же книги (Румянц. рук. № 335)

совершенно отличенъ и въ нашей ученой литературѣ, равно какъ и въ библіографіи, вовсе неизвѣстенъ. По изслѣдованіи, названная рукопись, безъ сомнѣнія, займетъ видное мѣсто въ кругу немногихъ, сохранившихся памятниковъ народнаго малороссійскаго нарѣчія XVI—XVII вѣка (отъ почетнаго члена Музеевъ, А. В. Богдановича).

2. Іоанна Лѣствичника Лѣствица, писанная красивымъ полууставомъ, въ 1579 г., въ 4-ку, въ современномъ тисненомъ переплетѣ. По составу, и въ дополнительныхъ статьяхъ въ началѣ и въ концѣ, подходитъ къ Синод. спискамъ, № 142—144, и Румянц. № 202. Переводъ исправленный. Сл. Опис. Синод. библ. III, 214 (отъ П. И. Мельникова).

3. Точный, мастерски сдѣланный (отъ руки), полный снимокъ съ чрезвычайно рѣдкаго старопечатнаго изданія: «Евхаристиріонъ, альбо вдячность.... Киръ Петру Могилѣ.... отъ спудеевъ кіевскихъ,» Кіевъ, 1632 г. 8°, съ искусно-сдѣланными снимками съ находящихся при названномъ изданіи рисунковъ. Изготовленъ самимъ жертвователемъ, бывшимъ библіотекаремъ покойнаго И. Я. Лукашевича, пополнявшимъ подобными снимками и съ такимъ же искусствомъ недостававшіе листы въ составленномъ послѣднимъ (теперь поступившемъ въ Музеи), собраніи старопечатныхъ книгъ (отъ В. Гр. Чигиринцева, изъ Полтавы).

4. Мѣсяцесловъ за цѣлый годъ, написанный мелчайшимъ полууставомъ, на пространствѣ въ 2 вершка длины и $1^1/_2$ вершка ширины, съ орнаментами кругомъ, составленными изъ литеръ такъ же мельчайшаго письма. Относится къ концу XVII в. (отъ Академика, А. Т. Жуковскаго).

5. Толковый Апокалипсисъ съ миніатюрами, въ л., на 144 л. Рукопись полууставная, новаго времени, раскольничьей редакціи (отъ г. Крылова,—изъ Ярославля).

6. «Нравственный пластырь для старообрядцевъ, соч. моск. купца, М. И. Пуговишникова, въ 3-хъ частяхъ. Автографъ автора, съ его поправками и съ приложеніемъ разныхъ выписокъ, служившихъ матеріаломъ при составленіи книги, а такъ же: цензурнаго разрѣшенія на ея изданіе, проэкта посвященія ея кн. Потемкину—Таври-

ческому, письмà автора къ митр. Платону и проч. Въ 1811 г. названное сочиненіе было напечатано въ Москвѣ, въ Синодальной типографіи, въ двухъ видахъ: церковнымъ и гражданскимъ шрифтомъ, съ посвященіемъ (митр. Платону), подъ которымъ подписались: протоіерей І. М. Кандорскій и М. И. Пуговишниковъ. Но печатное изданіе, (которое, впрочемъ, въ свѣтъ выпущено не было, а потому и составляетъ библіографическую рѣдкость), какъ оказывается, представляетъ подлинный составъ и текстъ сочиненія Пуговишникова только въ сокращеніи и въ передѣлкѣ, произведенной очевидно протоіереемъ Кандорскимъ (отъ художника В. В. Пуговишникова).

7. Исторія московскихъ стрѣлецкихъ бунтовъ, скорон. XVIII в., въ 4-ку. Составлена по запискамъ Крекшина и гр. Матвѣева со вставкою «Описанія шествія (госуд. Петра Великаго) изъ Москвы въ Европейскія государства, 1696 г.», приписываемаго Б. Ѳ. Шереметеву (Отеч. Зап. XLVII). Въ концѣ Пасхалія, «сочиненная 1745 г. въ апрѣлѣ» (отъ А. Забѣлина).

8. Собственноручныя записки, бывшаго Полоцкаго губернатора и потомъ почетнаго опекуна Московскаго Опекунскаго совѣта, А. М. Лунина (+1816), въ 3-хъ томахъ, въ л. Начатыя авторомъ въ 1790 г. и потомъ составлявшіяся по мѣрѣ теченія событій, онѣ обнимаютъ періодъ времени, начиная съдѣтства автора по 21 октября 1812 г. и представляютъ много интересныхъ данныхъ для характеристики, современнаго автору, общественнаго и семейнаго быта, особенно конца прошлаго и начала текущаго столѣтія. Кромѣ служебной дѣятельности Лунина, записки содержатъ въ себѣ подробный обзоръ событій и отношеній автора семейныхъ и вообще домашнихъ, какъ то: по воспитанію и устройству дѣтей, по управленію имѣніями, домомъ, дворней и т. под. При запискахъ 9-ть большихъ томовъ оффиціальной переписки (въ копіяхъ) автора, въ бытность его почетнымъ опекуномъ Опекунскаго совѣта за 1806 — 1811 г., и реестръ полученныхъ имъ, съ 1803 по 1815 г., Высочайшихъ рескриптовъ (отъ Е. Н. Полуденской).

9. Собственноручныя, неизданныя, — историческія и критическія статьи Ю. И. Венелина, именно: а) «Извѣстія Арабскихъ писателей

о Варягахъ;» б) «О пѣснелюбіи славянъ Закарпатскихъ»; в) «О характерѣ народныхъ пѣсенъ славянъ Закарпатскихъ, то-есть словаковъ»; г) «Объ украинскомъ правописаніи»; д) «Объ учености и краснорѣчіи петроградскаго журнала, Библіотеки для чтенія;» е) «Опытъ идравлической географіи.» Первыя четыре статьи остались неокончеными, послѣдняя въ копіи. При означенныхъ статьяхъ кромѣ того находится: а) составленный Венелинымъ, конспектъ преподаванія исторіи славянскаго языка и литературы, представленный имъ въ совѣтъ Московскаго университета въ 1834 г. б) «Исторія Славено-Болгарская о народѣхъ, царѣхъ и о святыхъ Болгарскихъ, соч. іеромонаха Паисія Хиландарскаго, 1762 г. Списокъ приготовленный для Венелина А. Априловымъ и отчасти имъ переписанный, въ Одессѣ, въ 1838 г. (отъ И. И. Мольнара).

10. Обозрѣніе Кормчей книги, соч. барона Розенкамфа; 2-е изданіе, начатое самимъ авторомъ и оконченное В. Гр. Анастасевичемъ, Спб. 1839, 4°. Было напечатано во ста экземплярахъ, изъ которыхъ только незначительная часть была разослана издателемъ въ даръ разнымъ лицамъ и учрежденіямъ; остальные же, оставшись несброшюрованными, за смертію издателя, погибли отъ сырости и потомъ были проданы на вѣсъ съ аукціона, что дало жертвователю возможность составить нѣсколько экземпляровъ полныхъ. По изложеннымъ причинамъ названное изданіе теперь и составляетъ библіографическую рѣдкость, наравнѣ съ рукописями (отъ А. Д. Ивановскаго).

11. Пастырское посланіе къ истиннымъ и свободнымъ каменьщикамъ древней системы. Одна изъ уважаемыхъ масонскихъ книгъ, которыя дозволялось читать только достигшимъ степени мастера, въ новомъ переводѣ, отличномъ отъ прежняго перевода (1785 г.), имѣющагося въ Музеяхъ изъ коллекцій Ланскаго. Тщательный списокъ Александровской эпохи, въ 8-ку (отъ М. А. Веневитинова).

12. Масонскія пѣсни, числомъ 56, въ 8-ку, на 73 стр., безъ загл. л. Экземпляръ печатнаго, бывшаго въ обращеніи только у масоновъ, изданія, съ приписанными на поляхъ варіантами и съ приложеніемъ въ концѣ, частію въ старыхъ, частію въ новыхъ, при-

готовленныхъ покойнымъ проф. Ешевскимъ, спискахъ, 10-ти пѣсенъ, дополняющихъ печатное изданіе (отъ Ю. П. Ешевской).

Б. Акты, грамоты и автографы.

1. Собраніе литографированныхъ снимковъ съ памятниковъ стариннаго Русскаго судебнаго письма, XII—XVII в., составленное П. П. Сахаровымъ. Таблицы: 5—10, 13—19, 21, 23 и 25. Изданіе, не выпущенное въ свѣтъ и извѣстное пока только въ нѣсколькихъ неполныхъ экземплярахъ (отъ А. А. Котляревскаго).

2. Связка приказныхъ дѣлъ царствованія ц. Михаила Ѳеодоровича, въ столбцахъ, 12 свитковъ. Изъ нихъ въ 5-ти грамоты (ок. 50-ти) ц. Михаила Ѳеодоровича Чугуевскому воеводѣ, Денису Степановичу Ушакову, — подлинныя, съ печатями изъ чернаго воску; въ остальныхъ отписки, къ тому же воеводѣ, Никиты Боборыкина и Ѳ. Хилкова, отписки къ ц. Михаилу Ѳеодоровичу Петра Щетинина и т. п. (отъ Н. И. Аншенкова).

3. Жалованная грамота (печатная) ц. Алексѣя Михайловича А. Ѳ. Щепотьеву за его службу въ польскую войну 1672 г., съ висячею государственною печатью въ деревянномъ футлярѣ, и двѣ копіи (XVIII в.) съ жалованной грамоты ц. Ѳеодора Алексѣевича стряпчему И. И. Щепотьеву, 1681 г. (отъ Е. П. Полуденской).

4. Жалованная грамота ц. Алексѣя Михайловича, данная жильцу Ѳ. В. Грецову, 1674 г., такъ же печатная и съ висячею печатью (отъ Н. С. Тихонравова).

5. Дѣло о напечатаніи на книжномъ печатномъ дворѣ (нынѣ Моск. Синод. типографіи) четырехъ книгъ и двухъ жалованныхъ грамотъ, въ 1694 г., въ столбцѣ, длиною ок. 6 арш. Документъ очень любопытный какъ для исторіи книгопечатанія, такъ и для библіографіи. Изъ описанныхъ въ немъ изданій—три по нашимъ каталогамъ оказываются неизвѣстными. (отъ Д. П. Сонцова).

6. Акты, относящіеся къ посольству Русскаго чрезвычайнаго посланника при Турецкомъ дворѣ, А. Дашкова, 1718 — 1721 г., именно: а) Подлинная инструкція и секретныя статьи, данныя А.

Дашкову при его отъѣздѣ въ Константинополь, 6-го декабря 1718 г., за государственною печатью и подписями канцлера Головкина и подканцлера барона Шафирова. б) Подлинная, данная ему же, полномочная грамота, отъ 23 марта 1720 г., для заключенія съ Турціей вѣчнаго мира, писанная на половину золотомъ, съ золотыми же бордюрами кругомъ и съ приложеніемъ большой государственной печати. в) Шестнадцать царскихъ, подлинныхъ, на имя того же посланника, указовъ, изъ коихъ десять писаны шифрами. г) Тридцать собственноручныхъ черновыхъ реляцій А. Дашкова на имя Государя, писанныхъ съ дороги и изъ Константинополя, съ 25-го марта 1719 по 38-е окт. 1721 г. д) Подлинная грамота на турецкомъ языкѣ (отъ Д. Д. Дашкова).

7. Собраніе выписокъ изъ слѣдственныхъ дѣлъ Преображенскаго приказа, 1-й половины XVIII в.,—между прочимъ: чрезвычайно любопытное дѣло о неистовомъ попѣ Лукьянѣ Кондратовѣ, 1711 г.; о раскольникѣ Акиноѣѣ Сысоевѣ, у котораго найдена запрещенная книжка о Ильѣ и Енохѣ, 1733 г.; о подъячемъ Зыковѣ, 1732 г, и т. п. Списокъ новѣйшаго времени, въ л. (отъ Гр. В. Есипова).

8. Письмо къ Нарышкину отъ царевенъ: Екатерины и Прасковьи (дочерей ц. Іоанна Алексѣевича), отъ 19 Апр. 1725 г., съ напоминаніемъ о высылкѣ ассигнованныхъ имъ, на 1725 годъ, шести тысячъ рублей, за собственноручными подписями обѣихъ царевенъ. Автографы названныхъ царевенъ встрѣчаются очень рѣдко (отъ Д. Д. Дашкова).

9. Собственноручное письмо императрицы Екатерины II къ Н. И. Салтыкову изъ Херсона, отъ 16 мая 1787 г., съ изъявленіемъ удовольствія, по случаю полученнаго ею извѣстія о здоровьѣ внуковъ, и съ увѣдомленіемъ о планѣ дальнѣйшаго путешествія (отъ генералъ-лейтенанта А. Е. Чадина).

10. Двѣ собственноручныя записки императрицы Екатерины II, безъ означенія года и лицъ, къ коимъ онѣ адресованы. Изъ нихъ въ первой запискѣ императрица спрашиваетъ, «послана ли Александровская лента къ гр. Николаю Румянцову... за негоціацію о свадьбѣ»; въ другой пишетъ о раздачѣ 75 тысячъ душъ въ Литвѣ за-

служеннымъ лицамъ изъ Русскихъ,—съ цѣлію, чтобы «завелись помѣщики-Руссы въ такой землѣ, въ коей нужны вѣрные люди.» При этомъ отрывокъ листка, писаннаго собственноручно Петромъ Великимъ (отъ А. А. Плавильщикова, изъ Подольска).

11. Собственноручное письмо великаго кн. Павла Петровича, отъ 29 марта 1777 г., къ вице-полковнику Паткулю, съ разными распоряженіями по управленію полкомъ (отъ А. Н. Аненкова).

12. Жалованная грамота генералъ-майору кн. П. А. Голицыну, дек. 8-го 1775 г., за подписью императрицы Екатерины II и гр. Остермана, на 3-хъ пергаменныхъ листахъ, съ раскрашенными красками и золотомъ бюрдюрами и съ золотымъ титуломъ (отъ А. Н. Голицына.)

13. Документы, относящіеся къ службѣ генералъ-майора кн. П. А. Голицына: а) четыре Высочайшихъ, на его имя, рескрипта, 1794—1807 г.,—первый за подписью импер. Екатерины II и гр. А. Безбородко; остальные три за подписями импер. Александра I. б) Пять пергаменныхъ патентовъ на чины, 1788—1803 г., за подписями импер. Екатерины II и Александра I. в) Аттестатъ о службѣ Голицына, 1807 г., за подписью барона Беннигсена, и др. (отъ А. Н. Голицына).

14. Подлинный дипломъ на основаніе въ Кронштатѣ масонской ложи Нептуна, 1779 г. сент. 12, за подписью кн. Гавр. Гагарина «всея Россіи великаго мастера», главный чертежъ для настоящаго десятилѣтія (программа работъ въ масонскихъ ложахъ), печать ложи Нептуна и 11-ть масонскихъ знаковъ. (Отъ Н. М. Турбина).

15. «Табель о состояніи войскъ Ея И. В. регулярныхъ и иррегулярныхъ», 1784 г., за подписью кн. Потемкина (передана изъ библіотеки Музеевъ).

16. Письмо генералъ-фельдмаршала кн. М. И. Кутузова къ фельдмаршалу кн. А. А. Прозоровскому, отъ 17 іюля (безъ г.), изъ Кіева, съ извѣстіями изъ главной арміи, за подписью Кутузова (отъ И. Ст. Некрасова).

17. Шесть дѣлъ изъ архива канцеляріи Новгородскаго губернатора, относящихся къ біографіи гр. Н. П. Румянцева, 1821 г.

Между ними: а) Дѣло объ описаніи открытыхъ въ Старорусскомъ уѣздѣ подземныхъ пещеръ, и о найденныхъ въ той же мѣстности и потомъ доставленныхъ гр. Н. П. Румянцеву, древнемъ шишакѣ и панцырѣ, — съ 4-мя письмами гр. Румянцева за его подписью. б) Дѣло о покупкѣ (за 150 руб.) для гр. Румянцева у ямщика Архипова рукописнаго Евангелія XVI в. съ изображеніями 4-хъ евангелистовъ (очевидно, № 141). в) Дѣло съ автографомъ гр. Аракчеева (отъ Департамента министерства юстиціи).

18. Собственноручное письмо гр. Н. П. Румянцева къ гр. Аракчееву, съ препровожденіемъ экземпляра изданія: «Описаніе плаванія корабля Рюрикъ», 8го іюля 1824 г. (отъ А. Забѣлина).

19. Документы для біографіи генерала А. П. Ермолова: а) Письмо къ нему Н. Сипягина, отъ 27 генв. 1828 г., по дѣлу объ имѣніи кн. Мадатова; б) записка (на франц. языкѣ) къ нему же (1839 г.) гр. Бенкендорфа и два письма гр. А. Чернышева, по поводу просьбы Ермолова объ увольненіи его отъ засѣданій въ государственномъ совѣтѣ, 1839 г. марта 14 и 16—всѣ съ подробными объяснительными приписками Ермолова (отъ В. Д. Давыдова).

20. Письмо П. Нѣгоша къ г. Панову, 1842 г. и автографъ Н. А. Полеваго (отъ И. Ст. Некрасова и Н. Гр. Керцелли).

В. Рукописи на иностранныхъ языкахъ.

1. Отрывокъ изъ Греческаго четвероевангелія, писаннаго на пергаменѣ, мелкою красивою скорописью XII в., на 20 л., въ 8-ку (отъ Еп. В. Барсова).

2. Géographie de Ptolémée. Reproduction photolithographique du manuscrit grec du monastère de Vatopédi, au mont Athos, exécutée d'après les clichés obtenus sous la direction de M. Pierre de Séwastianoff et précédée d'une introduction historique sur le mont Athos par Victor Langlois. Paris, 1867, in-4° (отъ П. П. Севастьянова).

3. Латинская пергаменная рукопись, содержащая въ себѣ службу, на древнихъ безлинейныхъ нотахъ (певмахъ), св. Виллигизу, ар-

хіепископу Майнцскому, и сказаніе о чудесахъ его. Писана готическимъ почеркомъ XII в., на 37 л., въ 8-ку, и украшена, вначалѣ, двумя раскрашенными миніатюрами. Памятникъ, бывшій прежде неизвѣстнымъ, изданный въ полномъ видѣ, проф. Вл. И. Герье, въ Москвѣ, 1869 г. (8°), съ присоединеніемъ біографіи Виллигиза на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Эта замѣчательная рукопись найдена при отборкѣ, для покупки въ Музеи, книгъ и рукописей въ книжной лавкѣ, бывшей Пискарева, въ февралѣ 1868 г., при чемъ тогда же и была приобрѣтена (за 2 р.) А. И. Хлудовымъ и принесена въ даръ Музеямъ.

4. Ритуаль 7-й степени масонства: Acta der Ritter von Ierusalem und des Rosen-creuzes. Писанъ въ Спб. въ 1811 г., въ 4-ку. Въ началѣ и въ концѣ подпись: «Карлъ Шеферъ» (отъ М. А. Веневитинова).

5. Алькоранъ на Арабскомъ языкѣ съ Персидскою припискою въ концѣ. Писанъ на тонкой лощеной бумагѣ, очень красивымъ письмомъ, съ золотыми точками и бордюрами кругомъ страницъ, въ 8-ку. Заглавный листъ очень искусно раскрашенъ красками и золотомъ. Рукопись, принадлежитъ къ XVI — XVII в. (отъ Ант. Фр. Томашевскаго).

6. Молитвы на Тибетскомъ и другихъ восточныхъ языкахъ. Ок. 400 листовъ въ продолговатую 8-ку, новаго письма (отъ слѣдственнаго пристава, изъ Чернаго Яра).

7. Китайскій Альбомъ XV вѣка, съ 24-мя изящными рисунками, сдѣланными золотомъ на темно-синемъ фонѣ, по способу (посредствомъ иглы), теперь уже неизвѣстному въ самомъ Китаѣ, въ большую 4-ку. Рисунки изображаютъ любопытныя сцены обработки риса и снабжены китайскими объяснительными подписями. Альбомъ этотъ былъ подаренъ братомъ китайскаго Бохдыхана нашему генеральному консулу въ Пекинѣ, г. Скачкову, а отъ него перешелъ въ собственность жертвователя (отъ А. Д. Ивановскаго).

Г. Славянскія церковно-печатныя книги.

1. Апостолъ, напечатанный докторомъ Скориной, въ Вильнѣ, 1525 г., въ 8-ку. Экземпляръ полный, чистый и крѣпкій (отъ Императорской Публичной Библіотеки).

2. Новый Завѣтъ, Москва, 1702 г. въ 8-ку (отъ И. В. Виноградова).

3. Окружное посланіе и Окружная грамота Бѣлокрин. митр. Кирилла, напечат. въ Яссахъ, 1864 г., въ 8-ку (отъ Ил. Георгіева).

Кромѣ исчисленныхъ пріобрѣтеній, нѣсколько рукописей, церковнопечатныхъ книгъ и другихъ предметовъ въ Отдѣленіе поступило: отъ Московскаго окружнаго суда (1), отъ А. З. Зиновьева (1), В. А. Коврова (1). Архимандрита Леонида (1), и Е. А. Хлудова (1), а также передано изъ прежде пожертвованныхъ Музеямъ библіотекъ: С. Д. Полторацкаго и гр. М. Ю. Віельгорскаго (9).

Общій итогъ приращеній отдѣленія въ теченіе минувшаго трехлѣтія, выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

А. Пріобрѣтено покупкою:

Рукописей славянскихъ и русскихъ	243.
Рукописей на иностранныхъ языкахъ	19.
Книгъ церковной печати	18.

Б. Принесено въ даръ:

Рукописей славянскихъ и русскихъ	128.
Рукописей на иностранныхъ языкахъ	34.
Актовъ, грамотъ и автографовъ	186.
Книгъ церковной печати	33.
Масонскихъ знаковъ	25.

Всего по каталогамъ и входящимъ книгамъ, къ 1-му января 1870 г., въ Отдѣленіи состояло на лицо:

Славянскихъ и русскихъ рукописей	3257.
Рукописей на иностранныхъ языкахъ	435.
Актовъ и автографовъ	494.
Книгъ церк. печати, со включеніемъ дублетовъ	1339.
Палеографическихъ снимковъ	132.
Масонскихъ знаковъ	168 *).

II. ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО.

Въ видахъ совершенной безопасности отъ огня и всякихъ другихъ случайностей, для храненія рукописей и старопечатныхъ книгъ, какъ самой драгоцѣнной коллекціи Музеевъ, еще при первоначальной передѣлкѣ занимаемаго ими зданія, въ нижнемъ этажѣ его была избрана особая, совершенно отдѣльная отъ другихъ, зала, выходящая окнами на дворъ, съ правой стороны главнаго подъѣзда дома, которая и отдѣлана была особеннымъ образомъ, соотвѣтственно своему важному назначенію: деревянный потолокъ въ ней былъ замѣненъ каменнымъ сводомъ, а деревянный полъ — каменнымъ плитнякомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ устроены желѣзныя двери, и такія же ставни для оконъ. Въ этой-то залѣ, въ 1862—1863 г., въ изящныхъ, краснаго дерева, шкапахъ, переданныхъ въ Музеи изъ Императорскаго Эрмитажа, и были размѣщены, послужившія основаніемъ Отдѣленія, Румянцевскія коллекціи, — какъ рукописей, такъ и старопечатныхъ книгъ, а равно и однородныя съ ними коллекціи, поступившіи въ то время изъ другихъ источниковъ. Но, съ постепеннымъ развитіемъ Отдѣленія, особенно-же съ присоединеніемъ къ нему въ 1866 г. обширнаго собранія рукописей и старопечатныхъ

*) Значившіяся въ Отчетѣ за 1866 г., 119 печатныхъ масонскихъ книгъ переданы въ Библіотеку Музеевъ.

книгъ В. М. Ундольскаго, — для размѣщенія обоихъ названныхъ отдѣловъ Отдѣленія, упомянутаго хранилища оказалось недостаточнымъ. На этомъ основаніи и рѣшено было оставить въ немъ на храненіе только однѣ коллекціи рукописей, какъ болѣе драгоцѣнныя, при чемъ, для увеличенія помѣщенія, по срединѣ зала были устроены, кромѣ того, два ряда низкихъ, двухсторонних шкаповъ, покрытыхъ витринами. Что-же касается до старопечатныхъ книгъ какъ Румянцевской, такъ и другихъ коллекцій; — то по отдѣленіи ихъ отъ рукописей, онѣ перенесены были въ угловую, такъ же отдѣльную отъ другихъ, залу (бывшую—читальную) того же этажа, выходящую на Знаменку и въ Музейскій садъ, въ которой, равно какъ и въ ведущей къ ней изъ корридора небольшой комнатѣ, для размѣщенія упомянутыхъ книгъ, по моему распоряженію, были поставлены красивые, съ проволочными, вмѣсто стеколъ, сѣтками, шкапы, поступившіе въ Музеи вмѣстѣ съ библіотекой гр. Віельгорскаго. Эта же зала была назначена и служитъ теперь вмѣстѣ и читальною для занимающихся въ Отдѣленіи постороннихъ лицъ.

Между тѣмъ, съ поступленіемъ въ Отдѣленіе новыхъ приращеній, прежде назначенное для него помѣщеніе снова оказалось тѣснымъ. Вслѣдствіе этого, какъ болѣе капитальная мѣра для увеличенія хранилища рукописей, согласно съ существовавшимъ уже для этой цѣли планомъ, мною сдѣлано распоряженіе: въ правой стѣнѣ хранилища рукописей сдѣлать проломъ и устроить дверь въ примыкающую къ нему, небольшую запасную комнату, такъ-же покрытую сводами, и помѣстивъ въ ней собранія иностранныхъ и масонскихъ рукописей, какъ коллекціи отдѣльныя и самостоятельныя, въ большой рукописной залѣ оставить однѣ рукописи славянскія. При этомъ дверь, ведущую изъ упомянутой комнаты въ корридоръ, предположено заложить наглухо кирпичами, а къ окну, какъ и въ большой рукописной залѣ, придѣлать желѣзныя ставни, и устроить потребное число шкаповъ, одной величины и подъ одинъ фасонъ съ находящимися въ послѣдней. Нѣкоторыя изъ этихъ работъ въ исполненіе уже приведены, остальныя предполагается произвести въ непродолжительномъ времени.

Такимъ образомъ самый ходъ развитія Отдѣленія привелъ къ тому, что находящіеся въ немъ два главные отдѣла, т. е. рукописей и старопечатныхъ книгъ, по необходимости должны были размѣститься отдѣльно и въ разныхъ мѣстахъ, главное же, послѣднія, помѣщаясь въ залѣ, не снабженной сводами и другими предохранительными мѣрами, далеко не такъ обезопашены, какъ первыя. Но безъ всякаго сомнѣнія, съ предполагаемою фундаментальною передѣлкою всего внутренняго помѣщенія Музеевъ, эти важныя неудобства будутъ устранены.

Одновременно съ развитіемъ и вызванными имъ перемѣнами во внутреннемъ устройствѣ и размѣщеніи Отдѣленія рукописей, шло и устройство выставокъ, находящихся въ немъ, достопримѣчательностей. Польза и необходимость выставокъ, не въ видѣ только украшенія, а въ смыслѣ живой потребности времени, давно уже и совершенно справедливо признаны во всѣхъ благоустроенныхъ библіотекахъ. Давая посѣтителю понятіе о важнѣйшихъ и драгоцѣннѣйшихъ книгахъ и рукописяхъ библіотеки и въ тоже время предохраняя ихъ отъ неизбѣжныхъ, хотя и незамѣтныхъ поврежденій, соединяющихся съ необходимымъ, въ противномъ случаѣ, вынимaніемъ книгъ и рукописей изъ ихъ постояннаго помѣщенія и частымъ прикосновеніемъ къ нимъ, выставки, особенно въ примѣненіи къ рукописямъ и старопечатнымъ книгамъ, совмѣщаютъ въ себѣ много такихъ условій, которыя при первоначальномъ, а частію и продолжающемся научномъ знакомствѣ съ названною областію ничѣмъ другимъ замѣнены быть не могутъ. Таково наприм. изученіе измѣненій и развѣтвленій почерковъ рукописей по вѣкамъ, народностямъ и вообще мѣстностямъ; такое же изученіе измѣненій и переходовъ въ стиляхъ и направленіяхъ живописи и орнаментаціи по находящимся въ рукописяхъ миніатюрамъ и украшеніямъ; сравнительное изученіе исторіи и постепеннаго развитія типографскаго искусства и т. д. Во всѣхъ указанныхъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ выставки представляютъ большой интересъ столько же для новичка знакомящагося, наприм. съ областью рукописей, въ первый разъ возбуждая въ немъ любознательность и полагая первыя твердыя основы къ практическому изученію полеографіи, столько же и для

опытнаго знатока, изучившаго на своемъ вѣку не одну библіотеку. Въ крайнемъ случаѣ, изъ библіотеки, снабженной выставками, посѣтитель выноситъ хотя что нибудь, между тѣмъ какъ обзоръ такой же библіотеки, наполненной одними шкапами, посѣтителю, въ большинствѣ случаевъ, не даетъ ровно ничего. По всѣмъ изложеннымъ причинамъ, при Отдѣленіи рукописей, еще въ первый годъ основанія Музеевъ, въ корридорѣ нижняго этажа, ведущемъ отъ хранилища рукописей къ Румянцевскій залъ, была устроена небольшая выставка, какъ рукописей такъ и старопечатныхъ книгъ, которая потомъ и пополнялась по мѣрѣ поступленія въ Отдѣленіе новыхъ, по названнымъ отдѣламъ, достопримѣчательностей. Но съ присоединеніемъ къ Отдѣленію собранія Ундольскаго и другихъ коллекцій оказалось возможнымъ и необходимымъ преобразовать эту выставку по болѣе обширному плану и, главное, почти вновь устроить выставку старопечатныхъ книгъ въ систематическомъ видѣ. Вслѣдствіе этого выставка рукописей въ 1867 г. изъ корридора перенесена была въ хранилище рукописей, и, по дополненіи ея новыми достопримѣчательнѣйшими рукописями, расположена въ витринахъ, устроенныхъ надъ вышеупомянутыми низкими шкапами и украшенныхъ бронзовымъ бюстомъ гр. Н. П. Румянцева, котораго собраніе для всей выставки дало самый бо́льшій процентъ; въ корридорѣ же, въ замѣнъ рукописей, была устроена и расположена систематически выставка памятниковъ славянскаго книгопечатанія, по типографіямъ. Въ тоже время почти вновь были устроены выставки: автографовъ и масонскихъ знаковъ. Въ настоящее время всѣ упомянутыя выставки имѣютъ слѣдующій видъ.

I. Выставка славяно-русскихъ рукописей. Она наполняетъ собою шесть витринъ, изъ коихъ въ первыхъ трехъ находятся рукописи XI—XVII в., расположенныя въ хронологическомъ порядкѣ написанія ихъ, какъ образцы почерковъ; въ 4-й и 5-й—рукописи съ миніатюрами и рукописи на крюковыхъ нотахъ, начиная съ XIV в.; въ 6-й — акты и грамоты, начиная съ конца XIII вѣка. Кромѣ богатаго матеріала для изученія славянской палеографіи, исторіи орнаментаціи и миніатюрной живописи, каждая изъ выставленныхъ

здѣсь рукописей имѣетъ высокое научное значеніе для филологіи, церковной исторіи, права и т. под. Таковы, напримѣръ, рукописи: 1. Пергаменныя: открывающій выставку, отрывокъ изъ евангелія южно-славянскаго письма XI в.; знаменитое Румянцевское евангеліе русской рецензіи, 1164 г.; древнѣйшій списокъ Славянскаго перевода Номоканона Іоанна схоластика, XIII в.; Сербскій Номоканонъ (отрывокъ) 1305 г.; Псалтирь, представляющая рѣдкій образчикъ изящнаго сербскаго уставнаго письма, съ столь же рѣдко встрѣчающимися красивыми заставками, XIV в.; любопытный образчикъ палимпсеста, — часословъ, писанный по счищенному славянскому письму, того же времени. 2. Рукописи бумажныя: вышеупомянутый Хронографъ русской редакціи, писанный въ Москвѣ, въ 1485 г.; старшій и единственный списокъ почти полной библіи до-Геннадіевскаго состава, XV в.; старшій списокъ сводной кормчей, принадлежавшій митр. Макарію и отчасти имъ самимъ писанный, XVI в.; единственный списокъ посланій Артемія, XVI в.; единственный списокъ четвероевангелія, въ переводѣ Епифанія Славеницкаго, XVII в.; прописи скорописныя, писанныя на двойномъ столбцѣ съ рѣдкими образцами самаго затѣйливаго связнописанія, XVII в. 3. Рукописи съ миніатюрами: пергаменная псалтирь XIV в.; Шестодневъ Іоанна Экзарха, XVI в.; житіе Николая Чудотворца съ 400 изображеніями, нач. XVII в.; книга о сивиллахъ съ ихъ изображеніями въ западномъ стилѣ, XVII в. 4. Рукописи на крюковыхъ нотахъ: Стихирарь мѣсячный, на пергаменѣ, XIV в.; по мнѣнію знатоковъ, лучшій списокъ нотной крюковой грамматики Александра Мезенца, XVII в. 5. Акты и грамоты: Новгородская грамота Любчанамъ и Рижанамъ, данная вел. кн. Андреемъ, конца XIII в.; нѣсколько образчиковъ грамотъ, купчихъ, данныхъ, духовныхъ и другихъ актовъ, XIV и XV в.; польскорусская грамота в. к. Свидригайла Литовскаго, 1438 г.; новгородская жалованная грамота Троицкому монастырю съ 3-мя сохранившимися (изъ 6-ти) печатями, 1477 г. и т. д. Исчисленныя рукописи принадлежатъ частію собранію Румянцевскому, частію собраніямъ: Ундольскаго, Севастьянова и другихъ. Чтоже касается до выставки актовъ и грамотъ, представляющей въ непрерывной послѣдовательности наглядную исторію нашего судебнаго письма,—

она главнымъ образомъ составлена изъ богатой коллекціи этого рода памятниковъ, подаренной Музеямъ въ 1865 г. извѣстнымъ нашимъ археографомъ, П. А. Мухановымъ.

III. Выставка рукописей на иностранныхъ языкахъ. Помѣщена такъ же въ хранилищѣ рукописей и занимаетъ двѣ витрины, изъ которыхъ въ 1-й расположены рукописи греческія, во 2-й рукописи латинскія и на восточныхъ языкахъ. При ограниченномъ составѣ этого отдѣла рукописей, имѣющихся въ Музеяхъ, названная выставка далеко не имѣетъ такого богатства и разнообразія, какъ выставка рукописей славянскихъ. За всѣмъ тѣмъ и здѣсь посѣтитель встрѣчаетъ нѣсколько памятниковъ первостепенной важности и рѣдкости. Таковы наприм. 1. Рукописи Греческія: одинъ листъ изъ Апостола, писаннаго уставомъ V—VI в., —отрывокъ манускрипта, одного изъ древнѣйшихъ въ цѣлой Европѣ, изъ котораго такъ же небольшіе отрывки занимаютъ самое почетное мѣсто въ библіотекахъ: Парижской, нашей Императорской Публичной и Московской Синодальной; отрывки изъ греческихъ рукописей, писанныхъ уставомъ VIII—IX вѣка, — въ Русскомъ книгохранилищѣ имѣющіе особенную важность для сравнительнаго изученія древняго славянскаго письма; Паремейникъ и Псалтирь IX вѣка, писанные почерками, представляющими переходъ отъ древняго греческаго устава къ смѣнившей его скорописи; Евангеліе, писанное скорописью въ 1044 г. и др. 2. Рукописи латинскія: описанная выше подробнѣй, служба св. Виллигизу, XII в.; полный списокъ библіи, писанный въ 1347 г.; молитвенникъ съ 16-ю, рѣдкаго искусства, миніатюрами XIV—XV в.; неизданныя собственноручныя сочиненія Джіордано Бруно, латинская реторика писанная Ломоносовымъ и др. 3. Рукописи на восточныхъ языкахъ: вышеупомянутый единственный списокъ арабскаго перевода повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ съ миніатюрами, 1707 г.; отличный образчикъ восточной каллиграфіи и орнаментаціи,—Арабскій алькоранъ, XV—XVI в. и др. Къ сожалѣнію небольшіе размѣры залы (въ два окна), занимаемой хранилищемъ рукописей и вслѣдствіе этого недостатокъ мѣста для постановки витринъ, не

позволили дать выставкѣ рукописей того объема и развитія, какіе она могла бы имѣть, особенно по отдѣлу рукописей славянскихъ.

IV. Выставка памятниковъ славянскаго книгопечатанія. Какъ выше было замѣчено, эта выставка занимаетъ все пространство корридора отъ хранилища рукописей до Румянцевской залы и наполняетъ собой 10-ть витринъ. Представляя посѣтителю довольно-полную картину славянскаго книгопечатанія отъ 1-й печатной книги—Краковскаго Шестоднева до первыхъ опытовъ введенія русскаго шрифта при Петрѣ Великомъ, въ 1708 и 1709 г., эта выставка такъ же содержитъ въ себѣ много памятниковъ чрезвычайной рѣдкости и даже единственныхъ. 1-е мѣсто занимаютъ здѣсь славянскія книги напечатанныя въ Краковѣ въ 1491 г., которыя на выставкѣ находятся всѣ сполна, за исключеніемъ лишь Краковской слѣдованной Псалтири, экземпляровъ которой впрочемъ и по другимъ библіотекамъ вовсе неизвѣстно.

По порядку времени открытія славянскихъ типографій, на выставкѣ за тѣмъ расположены изданія, напечатанныя у южныхъ славянъ. Рядъ этихъ изданій открывается вышеупомянутою Цетинскою Псалтирью 1495 г., рѣдчайшимъ и роскошнѣйшимъ памятникомъ славянскаго книгопечатанія въ цѣлой его исторіи. Кромѣ того, здѣсь обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія библіографическія рѣдкости: псалтирь, напечатанная въ Милешевѣ монастырѣ, 1544 г.; очень хорошо сбереженный экземпляръ Бѣлградскаго евангелія, 1552 г.; цвѣтная Тріодь напечатанная въ Скадарѣ, 1563 г.; служебникъ, напеч. въ Дельскомъ монастырѣ, 1646 г. Должны быть упомянуты здѣсь также изданія, по другимъ библіотекамъ вовсе не извѣстныя, но къ сожалѣнію безъ выходныхъ листовъ: Евангеліе, напечатанное грубымъ шрифтомъ, съ юсами и Кирилловскою помѣтою тетрадей, вѣроятно, нач. XVI в., и служебникъ, такъ же не подходящій ни къ одному изъ извѣстныхъ изданій этой книги, полов. XVI в. Выставка южно-славянскихъ изданій заканчивается библейскими книгами доктора Скорины, — изданіемъ напечатаннымъ, въ 1517 — 1519 г., въ Чешской Прагѣ. Здѣсь же вы-

ставленъ Апостолъ, напечатанный Скориной въ 1525 г., когда онъ перевезъ свою типографію изъ Праги въ Вильну.

За изданіями, напечатанными у Славянъ, слѣдуютъ памятники славянскаго книгопечатанія, вышедшія изъ типографій, существовавшихъ въ XVI—XVII в. въ Венеціи *) и другихъ городахъ Европы. Изъ венеціанскихъ изданій на выставкѣ находятся: Октоихъ 1537 года; Соборникъ (праздничная минея) съ гравированными изображеніями праздниковъ и святыхъ, 1538 г.; Молитвословъ съ орнаментами на поляхъ, 1547 г.; Служебники 1554 и 1570 г. и Часословъ 1566 г. Изъ изданій другихъ иностранныхъ типографій — Лютеранскій катихизисъ, напеч. въ Стокгольмѣ, въ 1628 г.; грамматика на славян. и лат. языкѣ, изданная въ Оксфордѣ, въ 1696 году, и нѣсколько изданій славянской типографіи, заведенной по повелѣнію Петра Великаго, въ Амстердамѣ. Между послѣдними изданіями, представляющими переходъ къ введенному Петромъ Великимъ, русскому шрифту, первые образцы котораго тутъ же и выставлены, особенно заслуживаетъ вниманія карта звѣзднаго неба (1699 г.), принадлежащая къ книгѣ: Поверстаніе круговъ небесныхъ,—извѣстная только въ двухъ экземплярахъ: въ собраніи Музеевъ и въ Импер. Эрмитажѣ.

Рядъ слѣдующихъ далѣе, московскихъ изданій, открывается первенцемъ этой типографіи — Апостоломъ, 1564 г. За тѣмъ изъ мо-

---

*) Существуетъ мнѣніе, будто бы въ Венеціи началось славянское книгопечатаніе еще въ 1493 году, именно, часословомъ, который тамъ напечатанъ будто бы Андреемъ Торесанскимъ, и которымъ по этому начинается рядъ венеціанскихъ изданій во всѣхъ извѣстныхъ каталогахъ. Но упомянутое мнѣніе, основанное на краткомъ (въ 1½ строки), очень неточномъ и неопредѣленномъ извѣстіи (De Murr Memorab. Bibl. Norimb. 1788, I, 222), открытіемъ самаго экземпляра названнаго изданія доселѣ не подтвердилось. По этому право первенства въ заведеніи славянскихъ типографій, по всей справедливости, должно принадлежать, послѣ Кракова, южно-славянскимъ землямъ, и впредь до будущихъ открытій, первою книгою, напечатанною въ Венеціи, долженъ быть признанъ Служебникъ, 1519 г., изданный впрочемъ въ типографіи, заведенной такъ же славянами. Къ сожалѣнію Румянцевскій экземпляръ этой рѣдкой книги, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, столь же рѣдкими изданіями, исключенъ изъ Румянцевскихъ каталоговъ еще въ 1845 г. (Отч. Муз. по 1-е янв. 1864 года, 31), и въ собраніи Музеевъ названнаго 1-го Венеціанскаго изданія, равно какъ и Угровлахійскаго евангелія 1512 г., доселѣ не имѣется.

сковскихъ изданій на выставкѣ находятся: Апостолъ, напечатанный при лже-Димитріѣ (1606 г.), съ сохранившимся выходнымъ листомъ; экземпляръ неоконченнаго и не выпущеннаго въ свѣтъ, а потому очень рѣдкаго изданія декабрьской служебной Минеи, напечатанной при патр. Гермогенѣ; Филаретовскій большой Катихизисъ, 1627 г.; Кормчая 1653 г. и экземпляръ первыхъ Русскихъ Вѣдомостей за 1703 г.

Первыми московскими книгопечатниками, по изгнаніи ихъ изъ Москвы, какъ извѣстно, были основаны потомъ типографіи: въ Заблудовѣ, Львовѣ, Вильнѣ и Острогѣ. Кромѣ первопечатныхъ, вышедшихъ изъ этихъ типографій, книгъ, на выставкѣ находятся слѣдующія, напечатанныя впослѣдствіи въ названныхъ послѣднихъ трехъ городахъ, библіографическія достопримѣчательности: 1. Изданія Львовскія: грамматика на греческомъ и славянскомъ языкахъ, 1591 г., въ свѣжемъ, какъ будто только вышедшемъ изъ типографіи, экземплярѣ, на бѣлой бумагѣ; Просфонима, — привѣтствіе митроп. Михаилу Рогозѣ (въ стихахъ), изданная въ томъ же году и находящаяся только въ собраніи Музеевъ и болѣе нигдѣ; также единственный экземпляръ «Плача» по Григоріѣ Желиборскомъ, 1615 г.; Евангеліе со множествомъ гравированныхъ изображеній въ текстѣ, 1644 г. и др. 2. Изданія Виленскія: Литовскій Статутъ 1588 г.; Молитвы повседневныя, 1596 г.; чрезвычайно рѣдкая книжка о образѣхъ и крестѣ, изд. ок. 1602 г., и рѣдкое изданіе Служебника, 1638 г. 3. Изданія Острожскія: Острожскій сборникъ (о вѣрѣ единой), 1588 г.; Апокрисисъ 1597 г. и Отпись на листъ Ипатія Поцѣя, 1598 г.

Далѣе слѣдуютъ замѣчательнѣйшія изданія типографій, основанныхъ въ началѣ XVII в. въ Евю и въ Кіевѣ; такъ же образцы книгопечатанія типографій: Могилевской, Кутеинской, Черниговской и Уневской. Здѣсь наиболѣе обращаютъ на себя вниманіе: 1. Изданія Евьскія: экземпляръ чрезвычайно рѣдкой книжки: Казанье на Преображеніе, соч. Л. Карповича, 1615 г., и единственно-извѣстный экземпляръ грамматики Мелетія Смотрицкаго, съ выходнымъ листомъ 1618 г. и съ нѣкоторыми отличіями отъ изданія этой книги 1619 г. 2. Изданія Кіевскія: Вѣзерункъ цнотъ (образецъ добродѣтелей) отца Елисея Плетенецкаго, 1618 г.—вторая книга, вышедшая изъ Кіев-

ской типографіи, извѣстная только въ одномъ этомъ экземплярѣ; Казанье на погребеніе Елисея Плетенецкаго, 1625 г., извѣстное только въ двухъ экземплярахъ; лицевая библія, со 174-мя гравированными изображеніями, 1645—1649 г.; Постановленіе съ Запорожцами, 1659 г. 3. Выкладъ о церкви, напеч. въ Уневскомъ мон., 1670 г., и др.

Выставка южно-русскихъ типографій заканчивается памятниками книгопечатанія той же мѣстности, въ типографіяхъ мелкихъ и кочевыхъ, гдѣ напечатано, въ теченіе XVII в., а въ иныхъ и вообще, только по одной или нѣскольку книгъ, именно: Дерманской, Стрятинской, Крилосской, Почаевской, Рохмановской, Новгородъ-Сѣверской и Супрасльской. Здѣсь между прочимъ находятся слѣдующія замѣчательныя изданія: Октоихъ напеч. въ Дерманскомъ мон., 1604 г.; Требникъ, Стрятинъ, 1604 г.; Слово Максима Грека на Латыновъ, Почаевъ (?), ок. 1618 г.; Лазаря Барановича слово на Воскресеніе, Новгородокъ Сѣверскъ, 1675 г.; Послѣдованіе постригу въ малый иноческій образъ, Супрасль, 1697 г. Послѣднее изданіе, кромѣ своей рѣдкости, между прочимъ замѣчательно и по находящимся въ немъ, подъ нѣкоторыми пѣснями, нотнымъ линейнымъ знакамъ *).

Въ видѣ опыта распредѣленія старопечатныхъ книгъ не по типографіямъ, а въ систематическомъ порядкѣ, вслѣдъ за исчисленными отдѣлами разсматриваемой выставки устроена, очень любопытная по своему составу, выставка изданій славянской библіи, гдѣ послѣ библіи Скорины, имѣющейся въ Музеяхъ, къ сожалѣнію въ неполномъ экземплярѣ, библіи Острожской и другихъ общеизвѣстныхъ изданій, находятся слѣдующія библіографическія достопримѣчательности: 1. Нѣсколько тетрадей (48 листовъ) изъ библіи, напечатанной, по предположенію покойнаго В. М. Ундольскаго, — прежняго владѣльца этой рѣдкости, въ Вильнѣ, въ одно время съ изданіемъ Острожскимъ. 2. Совершенно свѣжій, едва ли не лучшій изъ числа извѣстныхъ, экземпляръ Голландскаго изданія Новаго За-

*) Въ нашей библіографіи, не совсѣмъ вѣрно, введеніе въ книгопечатаніе нотныхъ линейныхъ знаковъ приписывается Львову, и первымъ опытомъ такихъ изданій признается Львовскій Ирмологій 1700 г.

вѣта, составляющаго 5-й томъ Голландской библіи, напечатанной, по повелѣнію Петра Великаго, въ Гагѣ въ 1718—1721 г. 3. Экземпляръ чрезвычайно рѣдкаго, не выпущеннаго въ свѣтъ изданія библіи, напечатанной при Импер. Аннѣ Ивановнѣ, въ 1739 г. Рядъ упомянутыхъ изданій оканчивается первыми изданіями исправленной библіи, напечатанными: въ Спб., 1751, въ Москвѣ, 1756, и въ Кіевѣ, 1758 г.

V. Выставка автографовъ русскихъ историческихъ дѣятелей. Эта выставка, въ первые годы открытія Музеевъ имѣвшая самые небольшіе размѣры, настоящимъ своимъ развитіемъ, главнымъ образомъ, обязана вышеисчисленнымъ приношеніямъ частныхъ лицъ. Какъ и предыдущія выставки, она слишкомъ еще далека отъ желаемой полноты, и въ ней найдется много важныхъ пробѣловъ; но нельзя не согласиться, что и въ настоящемъ своемъ видѣ, въ составѣ Русскаго общественнаго книгохранилища, она имѣетъ высокій національный интересъ и должна остановить на себѣ вниманіе каждаго Русскаго. Упомянутая выставка открывается автографомъ 1-го московскаго патр. Іова на ставленной грамотѣ 1594 г. Далѣе слѣдуютъ: подлинная данная Спасо-Евѳимьеву монастырю, кн. Д. М. Пожарскаго, 1608 г., съ его собственноручной подписью; пергаменная жалованная грамота кн. Д. Т. Трубецкому, данная отъ освященнаго собора, бояръ и всякихъ чиновъ людей, генв. 1613 г., съ подписями на оборотѣ, какъ духовныхъ такъ и свѣтскихъ членовъ тогдашняго временнаго правительства: кн. Пожарскаго, Троицкаго архимандрита Діонисія и др.; автографъ патр. Филарета Никитича, на жалованной грамотѣ Новинскому монастырю, 1619 г.; письмо къ сестрамъ ц. Алексѣя Михаиловича съ собственноручною его припискою въ концѣ и такимъ же адресомъ; автографы Петра Великаго и его преемниковъ,—императрицъ: Анны Ивановны, Елисаветы Петровны, Екатерины II и т. д.; подписи (на универсалахъ) малороссійскихъ гетмановъ: Ивана Мазепы, Скоропадскаго и Полуботка; автографы русскихъ государственныхъ мужей и полководцевъ XVIII и нач. XIX столѣтій: кн. Меньшикова, Н. И. Шувалова, кн. Потемкина, гр. Суворова, гр. П. А. Румянцева-Задунайскаго, кн.

Кутузова-Смоленскаго, гр. Сперанскаго и др. Наконецъ отрывки изъ собственноручныхъ сочиненій, письма, записки и проч. Русскихъ писателей: Лазаря Барановича, Димитрія Ростовскаго (подпись на грамотѣ), Ломоносова, Капниста, Княжнина, Крылова, И. И. Дмитріева, Жуковскаго, Пушкина, Лермонтова, Гоголя и друг. Въ концѣ выставки находится нѣсколько автографовъ славянскихъ ученыхъ, именно: Добровскаго, Копитара, Линде, Ганки, Шафарика и другихъ.

Въ учрежденіи, которое своимъ началомъ обязано драгоцѣнному Музеуму знаменитаго покровителя наукъ, гр. Н. П. Румянцева, безъ сомнѣнія имѣетъ полный смыслъ и особое значеніе, присоединенная къ разсматриваемой выставкѣ, спеціальная выставка писемъ и рескриптовъ на имя гр. Румянцева и на имя его предковъ, отъ царственныхъ особъ. Здѣсь прежде всего останавливаетъ на себѣ вниманіе указъ Петра Великаго капитану А. И. Румянцеву, отъ 7 марта 1717 г., съ распоряженіями относительно царевича Алексѣя Петровича. За тѣмъ слѣдуютъ, на имя Румянцевыхъ: Александра Ивановича, гр. Петра Александровича, Николая Петровича и Сергѣя Петровича, Высочайшіе, большею частію, вполнѣ собственноручные рескрипты Императрицъ: Екатерины I, Анны Ивановны, Елисаветы Петровны, императора Петра III, императрицы Екатерины II, императоровъ: Павла I, Александра I и Николая I, императрицъ: Маріи Ѳеодоровны, Елизаветы Алексѣевны и Александры Ѳеодоровны. Здѣсь же письма къ гр. Петру Александровичу Румянцеву: Фридриха великаго, Фридриха Вильгельма, Іосифа II и Станислава Августа. Рядъ этихъ писемъ заканчивается автографами самого гр. Н. П. Румянцева и его предковъ, и первыми опытами его въ историческихъ работахъ (съ сдѣланною имъ впослѣдствіи надписью: «беречь какъ глаза»), за которыми слѣдуютъ письма къ нему ближайшихъ его сотрудниковъ и вмѣстѣ лучшихъ представителей современной ему эпохи по разработкѣ науки отечественной исторіи, именно: митр. Евгенія, П. М. Строева, К. Калайдовича, І. Григоровича, Востокова, Кеппена, Анастасевича, Лерберга, Аделунга, Круга, гр. Блудова и друг.

Изчисленные автографы размѣщены въ большой двух-сторонней горизонтальной витринѣ, передъ входомъ въ хранилище рукописей; но, чтобы дать этой обще-интересной выставкѣ бо́льшіе размѣры и въ тоже время посѣтителямъ Музеевъ, при ея обзорѣ, доставить болѣе удобства, въ настоящее время уже приняты мѣры къ устройству для этой цѣли большой вертикальной витрины, въ видѣ колонны, съ двухсторонними подвижными рамами кругомъ.

VI. Выставка масонскихъ знаковъ и разныхъ обрядовыхъ принадлежностей русскаго масонскаго общества Александровской эпохи. Эта выставка составлена изъ большаго собранія названныхъ предметовъ, приобрѣтеннаго, какъ выше было замѣчено, Музеями, въ 1864—1865 г., вмѣстѣ съ собраніемъ масонскихъ рукописей и масонскимъ архивомъ, послѣ бывшаго послѣдняго Великаго Мастера союза петербургской Великой Провинціальной ложи, С. Ст. Ланскаго. По этому неудивительно, если упомянутая выставка отличается замѣчательною полнотою и разнообразіемъ. Глазамъ посѣтителя здѣсь прежде всего представляются обрядники масонскихъ ложъ: ученической, товарищеской и мастерской, съ рисунками внутренности этихъ ложъ, а такъ же рисунки масонскаго ковра и разныя, употреблявшіяся у масоновъ, аллегорическія изображенія. Затѣмъ слѣдуютъ: большая шестиугольная звѣзда съ литерою: G въ срединѣ, выпуклое металлическое изображеніе мертвой головы и миртовая вѣтьвь, составлявшія принадлежность ложъ: товарищеской и мастерской; жезлы, употреблявшіеся въ масонскихъ процессіяхъ; молотки и топорики, которыми давали знакъ къ открытію и закрытію ложъ; библія съ положенными на ней, крестъ на крестъ, мечемъ и ножнами, передъ которой произносилась присяга новопосвященными членами ложъ; повязка для глазъ, употреблявшаяся при введеніи новопосвящаемаго въ ложу; масонскія одежды (запоны) всѣхъ трехъ степеней Іоанновскихъ ложъ, а такъ же и ложъ высшихъ, — Шотландскихъ; медали разныхъ петербургскихъ, московскихъ и другихъ ложъ, и другіе знаки (лопаточки, ключики и пр.), присвоенные членамъ ложъ, и знаки должностныхъ лицъ въ ложахъ, а такъ же знаки иностранныхъ ложъ. Здѣсь же,

далѣе: образцы масонскихъ дипломовъ на званіе членовъ ложъ (между прочимъ и московскихъ), печати разныхъ ложъ и наконецъ автографы главнѣйшихъ представителей русскаго масонства: Гамалѣи, Чулкова, Ключарева, Лабзина, Іос. Поздѣева, гр. Віельгорскаго, Ланскаго и др., такъ же портреты: Новикова, Гамалѣи и Іос. Поздѣева. Всѣ эти предметы расположены въ 5-ти витринахъ, въ корридорѣ нижняго этажа, ведущемъ отъ нумизматическаго отдѣла Музея къ скульптурному. При витринахъ выставлены и остатки мебели изъ масонскихъ ложъ: предсѣдательское кресло, два большихъ деревянныхъ подсвѣчника и большая жестяная курильница.

Изъ описанныхъ выставокъ первыя четыре устроены хранителемъ Отдѣленія, г. Викторовымъ, а послѣдняя, требовавшая спеціальнаго знакомства съ исторіей, бытомъ, обрядами и ученіемъ масоновъ XIX столѣтія, устроена прежде состоявшимъ при Отдѣленіи въ качествѣ вольнотрудящагося и между прочимъ долгое время занимавшимся разборомъ и подробнымъ описаніемъ, принадлежащихъ Музеямъ, масонскихъ рукописей, И. Д. Бердниковымъ.

III. БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ РАБОТЫ.

Кромѣ удовлетворенія требованій посѣтителей, состоящей при Отдѣленіи, читальной залы и надзора за исполненіемъ, постановленныхъ на этотъ предметъ, правилъ, хранителемъ Отдѣленія Викторовымъ, въ теченіе минувшаго трехлѣтія Музеевъ, произведены были слѣдующія библіографическія работы.

1. Описаны и внесены во входящія книги и каталоги всѣ, вновь поступившія въ Отдѣленіе, въ теченіе упомянутаго времени, рукописи, старопечатныя книги и другіе предметы; при чемъ о рукописяхъ, книгахъ, актахъ и проч., поступившихъ въ видѣ приношеній

отъ частныхъ лицъ, были напечатаны въ свое время библіографическія извѣстія въ столичныхъ повременныхъ изданіяхъ.

2. Составленъ и приготовленъ для напечатанія, прилагаемый при настоящемъ отчетѣ, каталогъ славяно-русскихъ рукописей, приобрѣтенныхъ Музеями, въ 1868 г, послѣ Д. В. Пискарева.

3. Окончены, начатыя въ 1866 г., занятія, по приведенію въ порядокъ обширнаго собранія рукописей и старопечатныхъ книгъ Ундольскаго, причемъ въ особенности потребовали много времени и труда разборъ и систематизація его ученыхъ работъ (ок. 40 связокъ), большею частію писанныхъ на отдѣльныхъ листкахъ и представлявшихъ при своемъ поступленіи въ Отдѣленіе совершенный хаосъ. Сверхъ того рукописи и книги разбитыя и неимѣвшія переплетовъ оправлены, вложены въ картонныя папки и, гдѣ необходимо было, подклеены.

4. Напечатанъ, выпущенный въ прошломъ (1870) году въ свѣтъ, подробный Каталогъ 579-ти (изъ 1422-хъ) рукописей Ундольскаго, описанныхъ имъ самимъ, заключающій въ себѣ 29-ть полулистовъ компактной печати, въ два столбца; при чемъ корректура изданія, для бо́льшей точности, была произведена не по оригиналу его, а по самымъ, описаннымъ въ немъ, рукописямъ. Сверхъ того, чтобы ознакомить публику, въ особенности же читателей Музеевъ, съ остальными отдѣлами собранія и съ замѣчательнѣйшими рукописями Ундольскаго вообще, въ концѣ названнаго каталога присоединенъ, составленный его редакторомъ, систематическій очеркъ этого собранія въ полномъ его объемѣ, гдѣ описано, частію съ бо́льшею или меньшею подробностію, частію кратко, болѣе 600 замѣчательнѣйшихъ рукописей, не вошедшихъ въ составъ Каталога. Какъ этотъ Каталогъ, такъ и приложенный къ нему «Очеркъ», въ кругу отечественныхъ и славянскихъ ученыхъ вызвали самое живое сочувствіе, и въ Русской, а равно и славянской періодической литературѣ встрѣчены самыми благопріятными отзывами (см. Записки Имп. Ак. Н. т. XVII; Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1870 г., № 5; Правосл. Обозр. того же года, Май; Rad Jugoslav. Acad. 1870 г., кн. XIII, и др. періодич. изд.).

5. Приготовленъ къ изданію и напечатанъ, такъ же выпущенный теперь (въ 1871 г.) въ свѣтъ, 1-й выпускъ общаго «Хронологическаго Указателя славяно-русскихъ книгъ церковной печати, съ 1491-го по 1864-й годъ», содержащій въ себѣ «Очеркъ славяно-русской библіографіи В. М. Ундольскаго», съ дополненіями, сдѣланными редакторомъ въ самомъ текстѣ Очерка, и съ особымъ, отдѣльнымъ дополненіемъ, принадлежащимъ извѣстному нашему знатоку славяно-русской письменности и церковно-печатной литературы, Академику А. Ѳ. Бычкову. Названное изданіе, обнимающее 25-ть полулистовъ компактной печати, изъ которыхъ каждый равняется обыкновенному листу, представляетъ въ себѣ, между извѣстными подобнаго рода изданіями, самый полный сводный каталогъ церковно-печатныхъ книгъ, съ указаніемъ притомъ библіографическихъ и другихъ сочиненій, гдѣ эти книги описаны, а равно и библіотекъ, гдѣ онѣ теперь находятся, или находились прежде. А такъ какъ въ текстъ этого изданія, при дополненіи его, внесены такъ же и указанія на экземпляры церковнопечатныхъ книгъ, находящіеся въ разныхъ коллекціяхъ Музеевъ; то для читателей Отдѣленія оно должно служить вмѣстѣ и печатнымъ каталогомъ одного изъ важнѣйшихъ его отдѣловъ. Всѣхъ книгъ въ разсматриваемомъ изданіи описано 4,705, изъ коихъ 2975 находилось въ рукописи «Очерка» прежде, 705 внесено редакторомъ, и 1015 входитъ въ составъ особаго дополненія, принадлежащаго А. Ѳ. Бычкову.

6. Въ нѣкоторыхъ изъ исчисленныхъ работъ, особенно въ корректурѣ изданій и въ удовлетвореніи требованій читателей, хранителю Отдѣленія оказывалъ дѣятельную помощь, прежде состоявшій при Отдѣленіи, въ качествѣ вольнотрудящагося, И. Д. Бердниковъ, которымъ сверхъ того, въ теченіе минувшаго трехлѣтія, перенумерованы листы въ 500-хъ, или болѣе, неимѣвшихъ прежде перемѣты, рукописяхъ, какъ изъ собранія Ундольскаго, такъ и изъ другихъ коллекцій. Къ сожалѣнію этотъ важный трудъ, съ перваго взгляда кажущійся простымъ, но въ дѣйствительности требующій опытности, извѣстной степени знакомства съ рукописями и самаго строгаго вниманія къ дѣлу, съ конца 1869 г., за отсутствіемъ

средствъ имѣть при Отдѣленіи рукописей вольнотрудящагося, остановленъ, и къ столь необходимому возобновленію и продолженію его не предвидится возможности.

IV. ПОЛЬЗОВАНІЕ ОТДѢЛЕНІЕМЪ.

Настоящій наличный составъ коллекцій Отдѣленія рукописей, безъ сомнѣнія, еще слишкомъ далекъ отъ желаемой полноты. Наприм., сравнительно съ другими нашими рукописными книгохранилищами, въ Отдѣленіи слишкомъ ощутителенъ недостатокъ въ составѣ рукописей на иностранныхъ языкахъ,—особенно же столь необходимыхъ для изученія источниковъ древне-русской литературы, памятниковъ письменности Византійской. Слишкомъ замѣтны такъ же пробѣлы: въ собраніи славянскихъ старопечатныхъ книгъ, въ коллекціи автографовъ, особенно иностранныхъ, количество которыхъ совершенно ничтожно, и т. д. Но за то, безспорно, самый важный и существенный отдѣлъ Отдѣленія, — отдѣлъ памятниковъ славяно-русской письменности, благодаря поступленію въ его составъ богатаго собранія Ундольскаго и другихъ коллекцій, въ настоящее время уже достигъ того, что по своему внутреннему составу, какъ было замѣчено выше, можетъ быть поставленъ на-равнѣ съ лучшими и первостепенными нашими, подобнаго рода книгохранилищами. По этому неудивительно, если въ послѣдніе три года читальная зала Отдѣленія привлекала къ себѣ читателей отнюдь не меньше, какъ и такая же зала при одной изъ богатѣйшихъ въ Россіи библіотекъ,— Московской Синодальной, или Патріаршей. Богатство и научная цѣнность находящихся въ Отдѣленіи матеріаловъ, безъ сомнѣнія служили причиною, что многіе, явившіеся въ послѣднее время въ области изслѣдованія отечественной словесности, ученые труды совер-

шены именно съ помощію этихъ матеріаловъ. Таковы нѣкоторые ученые труды нашихъ представителей въ разработкѣ названной области: Ѳ. И. Буслаева, К. И. Невоструева, И. И. Срезневскаго, Н. С. Тихонравова, и др.; точно такъ же, недавно изданныя въ свѣтъ, изслѣдованія и монографіи по древне-русской словесности: о. Арх. Амфилохія, А. Н. Попова, А. Ст. Павлова, И. Ст. Некрасова, В. О. Ключевскаго и др. Я не говорю уже объ ученыхъ трудахъ и изслѣдованіяхъ, еще не оконченныхъ и не выпущенныхъ въ свѣтъ, въ основаніе которыхъ такъ же положены рукописи и экземпляры старопечатныхъ книгъ, принадлежащіе Музеямъ. Но, по вопросу о пользѣ, приносимой Отдѣленіемъ, не могу не упомянуть здѣсь о постоянныхъ почти занятіяхъ, славянскими рукописями Музеевъ, студентовъ здѣшняго университета, преподавателями котораго давно уже принято за правило, какъ для практическаго знакомства съ русской книжной стариной вообще, такъ и для изготовленія кандидатскихъ и другихъ сочиненій по древне-русской словесности, рекомендовать студентамъ занятія этого рода именно въ рукописномъ Отдѣленіи Музеевъ, гдѣ, кромѣ богатыхъ матеріаловъ, по мѣрѣ надобности, они получаютъ въ тоже время, и, столь необходимыя въ первое время занятій рукописями, руководственныя указанія. Такимъ образомъ, читальная зала рукописнаго Отдѣленія все больше и больше приобрѣтаетъ значенія сколько для разработки отечественной исторіи и литературы вообще, столько же и для образованія молодыхъ въ этой области дѣятелей и будущихъ преподавателей университетовъ.

Всѣхъ требованій рукописей и старопечатныхъ книгъ, въ теченіе минувшаго трехлѣтія Музеевъ было, болѣе 2000, а лицъ занимавшихся въ Отдѣленіи болѣе 100, изъ которыхъ иные посѣщали Отдѣленіе почти ежедневно. Кромѣ ученыхъ и студентовъ, Отдѣленіе посѣщали и лица духовныя, а такъ же московскіе и иногородніе старообрядцы. Наконецъ, между занимавшимися въ Отдѣленіи было и нѣсколько лицъ женскаго пола.

V. НАСТОЯТЕЛЬНЫЯ НУЖДЫ И ПОТРЕБНОСТИ ОТДѢЛЕНІЯ.

Насущныя нужды и потребности Отдѣленія рукописей, въ видахъ лучшаго благоустройства и дальнѣйшаго развитія его, отчасти ясны уже изъ предыдущихъ главъ настоящаго отчета; но я вмѣняю себѣ въ непремѣнную обязанность здѣсь снова и въ бо́льшей подробности упомянуть о тѣхъ настоятельныхъ нуждахъ Отдѣленія, которыя требуютъ безотлагательнаго удовлетворенія.

1. Одно изъ самыхъ существенныхъ условій благоустройства каждаго рукописнаго собранія составляетъ математически-точная и аккуратная перемѣтка въ рукописяхъ листовъ, которые, при поступленіи этихъ рукописей въ библіотеки, обыкновенно всегда почти оказываются не перемѣченными. Между тѣмъ, кромѣ неудобства пользованія такими рукописями для ученыхъ занятій, именно въ случаѣ необходимыхъ указаній на тѣ или другія замѣчательныя мѣста рукописи, и кромѣ рѣшительной невозможности постраничнаго описанія такихъ рукописей и составленія имъ подробнаго описательнаго каталога, — отсутствіе перемѣтки отнимаетъ всѣ средства для полнаго удостовѣренія, что извѣстная рукопись сохранилась именно въ томъ видѣ и составѣ, въ какомъ она была напр. 5—10 лѣтъ тому назадъ, и поэтому парализуетъ въ извѣстной степени всѣ другія, принимаемыя къ охраненію рукописей, мѣры. На этомъ основаніи перемѣтка листовъ, какъ въ рукописяхъ, такъ и въ неперемѣченныхъ старопечатныхъ книгахъ, составляетъ необходимость столько же съ точки зрѣнія ученой и библіографической, сколько и съ оффиціальной, — какъ единственная мѣра для точной повѣрки полной сохранности памятника. Не могу не прибавить къ этому, что научная а вмѣстѣ и матеріальная цѣнность иныхъ рукописей, а такъ же и рѣдкихъ старопечатныхъ книгъ, часто обусловливается только нѣсколькими, сохранившимися въ нихъ, тетрадями, даже страницами, безъ которыхъ эти рукописи, или книги получаютъ со-

всѣмъ другое значеніе. Къ сожалѣнію огромное большинство рукописей, составляющихъ въ настоящее время наличность рукописнаго Отдѣленія Музеевъ, не исключая даже значительной части рукописей Румянцевскихъ, поступили въ названное отдѣленіе съ неперемѣченными листами, и не смотря на усилія, употребленныя Отдѣленіемъ, въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ, задача о восполненіи этого упущенія прежнихъ владѣльцевъ рукописей еще слишкомъ далека отъ конца: число рукописей съ неперенумерованными листами остается еще около половины всего наличнаго состава. И такъ, при множествѣ, для хранителя Отдѣленія и его помощника, другихъ занятій, какъ-то по описанію рукописей, ученымъ изданіямъ, удовлетворенію требованій читателей и проч., а такъ же и въ видахъ единовременнаго и скорѣйшаго исправленія упомянутаго упущенія, въ настоящее время настоитъ безотлагательная надобность усилить личный составъ Отдѣленія, какъ это было до конца 1869 г., приглашеніемъ вольнотрудящагося собственно для неремѣтки остающихся не перемѣченными рукописей, а также и для провѣрки и перемѣтки листовъ въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ старопечатныхъ книгахъ.

2. Столь же безотлагательную потребность внутренняго благоустройства Отдѣленія составляетъ переплетъ остающихся не переплетенными рукописей и старопечатныхъ книгъ, поправка переплетовъ ветхихъ, устройство картоновъ и папокъ для бумагъ и т. д. Постоянный недостатокъ средствъ въ Музеяхъ, въ теченіе 8-милѣтняго ихъ существованія, былъ причиною, что, за исключеніемъ собственныхъ усилій хранителя Отдѣленія поправить дѣло устройствомъ временныхъ папокъ, обертокъ и другихъ приспособленій, работы по переплетамъ рукописей и старопечатныхъ книгъ, доселѣ, къ сожалѣнію, даже вовсе не начинались. Между тѣмъ, если въ каждой, сколько нибудь благоустроенной библіотекѣ, для сохранности печатныхъ книгъ, которыя, въ случаѣ поврежденія ихъ, за рѣдкими исключеніями, легко могутъ быть замѣнены покупкою другихъ экземпляровъ, переплетъ ихъ считается дѣломъ совершенно необходимымъ; то тѣмъ болѣе эту необходимость нельзя не признать въ отношеніи къ неохраненнымъ переплетами рукописямъ, при употребленіи

которыхъ хотя незамѣтныя, но тѣмъ не менѣе, не смотря ни на какую осторожность, неизбѣжныя поврежденія ихъ, въ общей сложности, какъ доказываетъ ежедневный опытъ, значатъ очень много и составляютъ потерю, ничѣмъ не вознаградимую. Въ извѣстной степени тоже самое примѣняется и къ рѣдкимъ старопечатнымъ книгамъ. На изложенныхъ основаніяхъ было бы необходимо всѣ, неимѣющія переплетовъ, рукописи и старопечатныя книги Музеевъ въ непродолжительномъ времени снабдить переплетами и единовременно назначить для этой цѣли особую сумму. Всѣхъ, неимѣющихъ переплетовъ рукописей и старопечатныхъ книгъ, въ сложности съ переплетами ветхими въ Отдѣленіи болѣе одной трети.

3. Къ числу прямыхъ и существенныхъ обязанностей учрежденій подобныхъ учрежденію Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, безъ сомнѣнія принадлежитъ изданіе въ свѣтъ, хранящимся въ нихъ предметамъ, каталоговъ и описей. Въ частности, въ отношеніи къ хранилищамъ рукописей, необходимость и польза такихъ изданій едва ли не яснѣе, чѣмъ въ отношеніи къ хранилищамъ всякимъ другимъ. Представляя для науки новыя данныя и указывая на новые, находящіеся въ рукописяхъ матеріалы, печатные каталоги не только тѣмъ самымъ вызываютъ ученыхъ подвергнуть эти данныя и эти матеріалы подробному изслѣдованію, но и дѣлаютъ это для упомянутыхъ ученыхъ въ извѣстной степени обязательнымъ, являясь такимъ образомъ двигателями науки. Съ другой стороны, собранія рукописей, снабженныя печатными каталогами, доставляя удобство пользованія этими рукописями на мѣстѣ, гдѣ онѣ находятся, въ то же время приносятъ для науки значительную пользу и далеко за его предѣлами: не имѣя возможности читать самые памятники извѣстнаго собранія рукописей, ученые обыкновенно пользуются данными и указаніями, сообщаемыми каталогомъ. Отъ этого извѣстныя наши рукописныя собранія: гр. Толстова и гр. Румянцева,—и именно потому, что давно уже снабжены печатными каталогами, — для науки отечественной исторіи и литературы, безспорно принесли пользы гораздо больше, нежели собранія несравненно богатѣйшія ихъ, но не имѣющія печатныхъ каталоговъ, или имѣющія ихъ съ недавняго времени. По вопросу о пользѣ обнародованія извѣстій о находящих-

ся въ нашихъ хранилищахъ, памятникахъ, не могу здѣсь не указать на фактъ, близко касающійся Музеевъ и притомъ изъ самаго недавняго времени: изданіе въ свѣтъ, въ концѣ 1869 г., вышеупомянутаго, принадлежащаго Музеямъ, латинскаго сказанія о св. Виллигизѣ со службою ему, было вызвано именно обстоятельнымъ библіографическимъ извѣстіемъ объ этомъ рѣдкомъ и, бывшемъ прежде неизвѣстнымъ, немятникѣ, которое было напечатано отъ управленія Музеевъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» (1868 г. № 55), что̀ и привлекло издателя въ читальную залу Музеевъ *). Нельзя такъ же не отдать полной справедливости, какъ устно, такъ и печатно, не разъ заявленнымъ требованіямъ и желаніямъ отечественныхъ ученыхъ, чтобъ учрежденіе Музеевъ, подобно другимъ такимъ же нашимъ учрежденіямъ, кромѣ каталоговъ хранящихся въ немъ памятниковъ, въ видахъ споспѣшествованія отечественной наукѣ, занималось вмѣстѣ и обнародованіемъ самыхъ памятниковъ, къ чему спеціальная подготовка за вѣдующихъ ими лицъ и, такъ сказать, подручность матеріала, дѣйствительно, представляютъ всѣ удобства **).

---

*) Въ концѣ присоединеннаго къ этому изданію Русскаго изслѣдованія, или «Введенія», издатель высказываетъ сожалѣніе, что, по существующему въ Музеяхъ положенію, принадлежащія имъ рукописи могутъ быть выдаваемы изъ хранилища только съ Высочайшаго разрѣшенія и что вслѣдствіе этого, «ни *литографъ*, ни *онъ*, издатель, во время чтенія корректуры не имѣли возможности пользоваться рукописью на дому.» Въ отвѣтъ на это, не указывая на подобныя же правила, существующія во многихъ библіотекахъ иностранныхъ, я считаю нужнымъ замѣтить только, что упомянутое положеніе библіотеки Музеевъ взято съ такого же положенія Императорской Публичной Библіотеки, гдѣ оно провѣрено долговременнымъ опытомъ, и что, вслѣдствіе общаго сознанія полной раціональности этого положенія, никѣмъ изъ русскихъ ученыхъ, занимавшихся рукописями въ обѣихъ библіотекахъ даже по нѣскольку лѣтъ сряду и почти ежедневно, никакихъ жалобъ на «стѣснительность» сказаннаго положенія доселѣ высказано не было. Тѣмъ страннѣе мысль издателя о предполагаемой имъ возможности рѣдкія рукописи съ миніатюрами, къ какимъ принадлежитъ изданный имъ памятникъ, передавать въ мастерскія литографовъ. Молодому ученому, вѣроятно, неизвѣстно, что во многихъ заграничныхъ библіотекахъ художникамъ дозволяется перерисовка миніатюръ, даже на мѣстѣ храненія рукописей, не иначе, какъ сквозь стекло. Вообще, какъ доказалъ опытъ многихъ рукописныхъ хранилищъ, «услуга наукѣ», ожидаемая проф. Герье «отъ отмѣны, или смягченія» разсматриваемаго положенія, болѣе нежели сомнительна.

**) Такое желаніе было, между прочимъ, заявлено извѣстнымъ нашимъ ветераномъ-археографомъ и знатокомъ отечественной исторіи, почетнымъ членомъ Музеевъ, П. А. Мухановымъ въ изданномъ имъ, въ 1866 г., Сборникѣ грамотъ и актовъ. Desiderata § 25.

Въ виду изложенныхъ соображеній, Отдѣленіе рукописей, подобно другимъ отдѣленіямъ Музеевъ, съ самаго открытія ихъ обнаруживало, по возможности стремленіе къ изготовленію и изданію въ свѣтъ каталоговъ своимъ коллекціямъ, равно какъ и къ обнародованію хранящихся въ нихъ историческихъ и другихъ памятниковъ. Но, къ сожалѣнію, недостатокъ въ Музеяхъ потребныхъ для этого средствъ для упомянутыхъ стремленій и усилій постоянно полагалъ непреодолимыя преграды. Вотъ почему главнымъ образомъ большая часть предположеній, составленныхъ по этому предмету рукописнымъ Отдѣленіемъ Музеевъ и заявленныхъ публично еще въ 1867 г. *), доселѣ остаются не исполненными. Что же касается до средствъ случайныхъ, помощію которыхъ Музеями доселѣ произведены были и производятся въ настоящее время ученыя изданія; то непрочность этихъ средствъ испытана уже достаточно: произведенное Отдѣленіемъ рукописей въ 1862—1865 гг., на иждивеніе почетнаго корреспондента Музеевъ, потомственнаго почетнаго гражданина, Н. М. Аласина, роскошное изданіе фотографическихъ снимковъ съ миніатюръ, находящихся въ Москвѣ, греческихъ рукописей, несмотря на высокую общепризнанную важность этого изданія для науки, должно было остановиться на 3-мъ выпускѣ. И такъ для полнаго обезпеченія подобнаго рода предпріятій, на изданіе каталоговъ Отдѣленія, равно какъ и хранящихся въ немъ памятниковъ, было бы крайне необходимо назначить постоянную ежегодную сумму. Раціональность такой мѣры тѣмъ неоспоримѣй, что названное Отдѣленіе по своему характеру есть по преимуществу хранилище памятниковъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ отечественной исторіи и литературѣ; а разработка и обнародованіе этихъ памятниковъ, въ области отечественной науки, безъ сомнѣнія, составляетъ предметъ первой важности.

4. Вышеприведенные факты постепеннаго образованія Отдѣленія рукописей, въ теченіе осьмилѣтняго существованія Музеевъ, приво-

---

*) Журн. Мин. Народн. Просвѣщ. 1867 г., іюль, стр. 243—256, статья: «Объ изданіяхъ Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ, по Отдѣленію рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ.»

дятъ къ заключенію, что главнѣйшими приращеніями и важнѣйшими моментами своего развитія, (каковъ прежде всего, фактъ пріобрѣтенія библіотеки Ундольскаго),—оно обязано главнымъ образомъ средствамъ, полученнымъ Музеями путемъ приношеній отъ частныхъ лицъ, слѣдовательно средствамъ совершенно случайнымъ. Съ самаго открытія Музеевъ, никакихъ денежныхъ—штатныхъ средствъ на приращенія упомянутаго Отдѣленія равно какъ и другихъ Отдѣленій, отпускаемо не было. Между тѣмъ, чтобъ удержать учрежденіе Музеевъ, соотвѣтственно ихъ назначенію, на степени учрежденія развивающагося и на уровнѣ современныхъ требованій, такія средства если по какому отдѣлу составляютъ насущную необходимость, то это, безъ сомнѣнія, прежде всего по Отдѣленію рукописей и старопечатныхъ книгъ. Вопервыхъ, это отдѣленіе, какъ по преимуществу назначенное служить въ нашемъ отечествѣ однимъ изъ главныхъ центровъ храненія памятниковъ отечественной исторіи и литературы и содѣйствовать дальнѣйшему развитію и оживленію ихъ новыми матеріалами, въ дѣлѣ пополненія разныхъ коллекцій Музеевъ должно стоять на первомъ планѣ по самому своему высокому назначенію. Вовторыхъ, самый процессъ развитія разсматриваемаго Отдѣленія, по характеру составляющихъ его предметовъ, соединяетъ въ себѣ много такихъ условій, которыя требуютъ быстрыхъ, безотлагательныхъ мѣръ и постоянныхъ наготовѣ денежныхъ средствъ. Многія другія коллекціи, входящія въ составъ учрежденій, подобныхъ учрежденію Музеевъ (наприм. библіотеки печатныхъ книгъ, музеи естествознанія, промышленности и т. п.) могутъ быть не только пополняемы, но и составляемы вновь, въ какое угодно время, и упомянутый процессъ обусловливается только необходимыми для этой цѣли денежными суммами. Напротивъ, пополненіе рукописныхъ коллекцій, кромѣ послѣдняго условія, находится въ полнѣйшей зависимости отъ случаевъ появленія нужныхъ для этого матеріаловъ въ продажѣ,—случаевъ, которые, при несуществованіи между рукописями дублетовъ, встрѣтившись однажды, потомъ уже никогда болѣе не повторяются. И чѣмъ въ настоящее время эти случаи рѣже, тѣмъ, для такого учрежденія, какъ учрежденіе Музеевъ, необходимѣе спѣшить ими пользоваться, а слѣдовательно тѣмъ неизбѣжнѣе всегда имѣть на-

готовѣ нужныя для этого средства. Къ сожалѣнію, на страницы этого отчета я долженъ занести печальный фактъ, что въ теченіе минувшаго трехлѣтія Музеевъ, уже нѣсколько такихъ случаевъ, для пополненія разныхъ отдѣловъ Отдѣленія очень важныхъ, вслѣдствіе рѣшительнаго отсутствія денежныхъ средствъ, несмотря на всѣ принимавшіяся со стороны управленія Музеевъ мѣры, по необходимости было пропущено *), что для Отдѣленія, безъ сомнѣнія, навсегда составитъ ничѣмъ невознаградимую потерю, и должно отозваться на всей послѣдующей его исторіи.

Назначеніе на пополненіе Отдѣленія рукописей опредѣленной ежегодной суммы столько же важно и для того, чтобы доставить Му-

*) Главнѣйшіе изъ этихъ случаевъ: продажа очень замѣчательнаго собранія древне-русскихъ грамотъ послѣ И. Г. Головина и собранія рѣдкихъ греческихъ и славянскихъ рукописей послѣ А. И. Лобкова. Изъ этихъ собраній первое раздроблено и частію продано въ розницу, частію раздарено по монастырямъ; другое, хоть и далеко не въ полномъ составѣ, приобрѣтено однимъ московскимъ капиталистомъ. Къ сожалѣнію, при низкомъ уровнѣ развитія, въ нашемъ обществѣ, научныхъ свѣдѣній, наши частныя собранія, какъ это не разъ повторялось прежде и повторилось въ настоящемъ случаѣ, послѣ смерти ихъ составителей, большею частію попадаютъ въ руки такихъ людей, которые смотрятъ на нихъ единственно только какъ на денежной капиталъ, и не понимаютъ ни научнаго значенія этихъ собраній, ни важности продажи ихъ, въ интересѣ общественной пользы и доброй памяти самихъ собирателей, не въ частныя руки, а въ общественныя учрежденія, подобныя Музеямъ. Послѣдній изъ указанныхъ случаевъ имѣлъ даже такой характеръ, что частному собирателю отдано передъ Музеями предпочтеніе, при одинаковости денежныхъ условій, и это единственно потому, что тотъ имѣлъ возможность сію же минуту выложить на столь назначенную за собраніе сумму. Еще печальнѣе, что въ настоящее время между нашими собирателями встрѣчаются такіе, которые, руководствуясь въ дѣлѣ собиранія цѣлями вовсе не научными, даже не старообрядческими, а соображеніями совершенно спеціальными, или же однимъ капризомъ, въ случаѣ покупки общественными учрежденіями поступившаго въ продажу собранія, не только, въ интересѣ общественной пользы, не отказываются отъ конкурренціи съ ними, но даже чтобы вѣрнѣе избѣжать конкурренціи съ ихъ стороны, прибѣгаютъ къ разнымъ болѣе чѣмъ страннымъ мѣрамъ, наприм. принимаютъ на себя роль жертвователей, заявляя о своей готовности приобрѣсти это самое собраніе для общественнаго учрежденія и вызывая послѣднее къ содѣйствію имъ самимъ, а потомъ, предложивъ въ цѣну пожертвованія вовсе невыполнимыя условія, спѣшатъ воспользоваться для самихъ себя тѣми самыми путями, которые въ данномъ случаѣ проложены упомянутымъ учрежденіемъ. Отъ этого у насъ оказываются возможными такіе случаи, что, не смотря на обнародованіе въ періодическихъ изданіяхъ извѣстія о поступленіи того или другаго собранія въ общественное учрежденіе, — это самое собраніе, совершенно неожиданно для публики, дѣлается частною собственностію.

зеямъ возможность пріобрѣтать рукописи и старопечатныя книги по способу розничной покупки, изъ первыхъ рукъ. Не говоря уже о выгодахъ этого способа въ экономическомъ отношеніи, при извѣстной степени развитія рукописныхъ собраній, онъ представляетъ то удобство, что даетъ возможность приобрѣтать только то, что для пополняемаго собранія составляетъ болѣе существенную потребность, между тѣмъ какъ покупка рукописей и старопечатныхъ книгъ цѣлыми коллекціями ставитъ учрежденіе въ необходимость приобрѣтать и такіе предметы, которые для собранія, а часто и для науки вообще особенной важности не имѣютъ, или, какъ по отдѣлу старопечатныхъ книгъ, тотчасъ же переходятъ въ число дублетовъ. А такъ какъ съ другой стороны, какъ уже было замѣчено, случаи продажи рукописей цѣлыми коллекціями въ настоящее время чрезвычайно рѣдки; то по отношенію къ Музеямъ, выступившимъ на сцену общественной дѣятельности позже другихъ нашихъ подобныхъ учрежденій, упомянутый способъ,—то-есть тотъ путь, которымъ шли всѣ наши собиратели, отъ гр. Румянцева до Погодина и Ундольскаго включительно,—для дальнѣйшаго развитія Отдѣленія представляетъ единственный исходъ. Между тѣмъ для пользованія этимъ способомъ необходимость въ быстрыхъ, не допускающихъ никакого отлагательства, мѣрахъ, еще настоятельнѣе, нежели при покупкѣ рукописей цѣлыми коллекціями.

Не могу не замѣтить въ заключеніе, что покупка, являющихся въ продажѣ, въ особенности на нашихъ книжныхъ рынкахъ, рукописей, такими учрежденіями, каковы Музеи, если когда, то именно въ настоящее время, составляетъ необходимость и въ интересѣ отечественной науки вообще, какъ единственное средство сохраненія для нея этихъ рукописей отъ ожидающей ихъ всегдашней утраты. Въ прежнее время, когда у насъ было много частныхъ собирателей, руководствовавшихся въ своемъ дѣлѣ чисто-научными цѣлями и потомъ обезпечившихъ сохранность составленныхъ ими собраній передачею ихъ въ общественныя учрежденія, рукописи и старопечатныя книги, являвшіяся на этихъ рынкахъ, попадали обыкновенно въ упомянутыя собранія и такимъ образомъ дѣлались достояніемъ науки. Въ настоящее время такихъ собирателей у насъ очень мало, и

вслѣдствіе этого, по крайней мѣрѣ въ Москвѣ, сплошь и рядомъ, являющіяся въ продажѣ, часто рѣдкія и драгоцѣнныя рукописи, такъ сказать на глазахъ управленія Музеевъ, или переходятъ въ собственность собирателей непризванныхъ, или же еще чаще увозятся старообрядцами въ самые темные углы Россіи и отдаленной Сибири, гдѣ безслѣдно и погибаютъ навсегда. Поэтому если въ учрежденіяхъ, подобныхъ Музеямъ, неимѣніе средствъ, наприм. для покупки печатныхъ книгъ, отзывается только преимущественно на интересахъ современниковъ,—на посѣтителяхъ и читателяхъ; то неимѣніе средствъ для покупки рукописей и старопечатныхъ книгъ кромѣ того неизбѣжно должно отозваться, какъ на будущности этихъ учрежденій, такъ и на будущности цѣлой области отечественной науки, исторіи и литературы вообще.

БИБЛІОТЕКА.

Въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ Библіотека Музеевъ расширялась какъ и прежде болѣе или менѣе значительными приращеніями, благодаря, вопервыхъ, щедрости нѣкоторыхъ жертвователей, а потомъ въ силу закономъ предоставленнаго ей права безплатно получать всѣ вновь выходящія изданія, печатаемыя, литографируемыя или гравируемыя въ предѣлахъ собственно Россійской Имперіи. Книги и карты, появлявшіяся въ Царствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ вовсе не входили въ число этихъ пріобрѣтеній. Да и то, что печаталось въ Россіи, поступало къ намъ далеко не вполнѣ, такъ что дирекція Музеевъ сочла нужнымъ войдти по этому поводу въ сношеніе съ Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати, и судя по опыту 1869 года слѣдуетъ кажется ожидать, что мѣры принятыя означеннымъ Управленіемъ поведутъ къ болѣе точному исполненію закона со стороны подлежащихъ вѣдомствъ; хотя надо къ сожалѣнію сознаться—многолѣтній опытъ всѣхъ пользующихся подобною привилегіей библіотекъ, какъ въ нашемъ отечествѣ, такъ равно и за границей, ясно показалъ, съ какими трудностями сопряжено достиженіе болѣе чѣмъ приблизительной лишь развѣ точности въ собираніи этого печатнаго налога.

Ограничиваясь, за неимѣніемъ опредѣленныхъ денежныхъ средствъ, двумя вышеназванными источниками пріобрѣтеній, Библіотека Музеевъ обречена пополняться отрывочно и случайно почти лишь только тѣмъ, что своенравная судьба пошлетъ ей подъ руку; а такія случайныя, безурядныя приращенія, какъ бы даже ни были они мно-

гочисленны, никогда не могутъ замѣнить приращеній на выборъ, имѣющихъ въ виду систематическое пополненіе той или другой части, сообразно общему ходу научныхъ знаній и особеннымъ потребностямъ времени. Вотъ почему и въ это трехлѣтіе, какъ и въ первые годы своего существованія, Библіотека значительно пріумножаясь количественно, далеко не въ той степени выигрывала качественно. Частныя пожертвованія, за исключеніемъ тѣхъ сравнительно рѣдкихъ случаевъ, о которыхъ всегда можно вспомнить съ благодарностію, обыкновенно состоятъ изъ книгъ, безполезныхъ не только для большинства читателей, но не нужныхъ даже и спеціалисту по исторіи литературы, при своей крайней маловажности и отсутствію въ нихъ всякаго знаменательно выдающагося характера. Именно такого рода книжнымъ хламомъ переполнена уже Библіотека Музеевъ, несмотря на кратковременность своего существованія; тогда какъ, съ другой стороны, смѣло можно утверждать, что ни одна отрасль знанія, ни одинъ почти отдѣлъ литературы не представлены въ ней сколько-нибудь удовлетворительнымъ образомъ; а нѣкоторыя части, какъ напримѣръ правовѣдѣніе и политическія науки, естествознаніе и медицина, отличаются такою жалкою бѣдностью, что не допускаютъ и мысли ни о какихъ научныхъ занятіяхъ по ихъ интереснымъ вопросамъ. Прискорбнѣе всего то, что даже лучшія для своего времени собранія невольно перестаютъ идти въ уровень съ прогрессивнымъ ходомъ литературы и науки, какъ скоро попадутъ въ Музей, котораго крайне-ограниченныя средства не дозволяли до сихъ поръ удѣлять почти ровно ничего не только для пополненія этихъ собраній хотя бы самонужнѣйшими лишь новостями, но даже и для покупки послѣдующихъ частей любаго многотомнаго изданія, поступившаго въ музейскую Библіотеку не въ полномъ своемъ составѣ. Такія, къ сожалѣнію нерѣдко лучшія, книги такъ и остаются у насъ безъ продолженій и конца.

Каково истинно жалкое положеніе этой Библіотеки, а равно— читающихъ и трудящихся въ ней лицъ, можно судить уже по тому, что она не получаетъ ни *одного* иностраннаго журнала и не представляетъ, стало-быть, никакой возможности слѣдить даже изъ вторыхъ рукъ за ходомъ современной литературы. Мало этого: по не-

достатку средствъ остаются недоступными для пользованія собранія картъ, рисунковъ, разныя монументальныя изданія большаго формата; такъ какъ пустить ихъ въ употребленіе неподклеенными и непереплетенными значило бы осудить эти болѣе или менѣе дорогія вещи на самый скорый и печальный конецъ. Русскіе журналы, выдаваемые въ читальный залъ хотя только спустя годъ по ихъ появленіи, но также по необходимости безъ переплета, возвращаются оттуда черезъ нѣсколько времени совсѣмъ расшитыми и чуть не въ лепесткахъ.

Управленіе Музеевъ озабочено пріисканіемъ средствъ къ удовлетворенію главнѣйшихъ по крайней мѣрѣ нуждъ Библіотеки и не теряетъ надежды современемъ достигнуть своей цѣли; тѣмъ не менѣе оно считаетъ своею обязанностью указать на эти существенные недостатки, препятствующіе нашему многотомному и замѣчательному уже собранію приносить всю ту пользу, какой бы слѣдовало отъ него ожидать. Скрывать ихъ, значило бы со стороны Управленія Музеевъ добровольно навлечь себѣ тяжкую отвѣтственность передъ общественнымъ мнѣніемъ, которое рано или поздно пожелаетъ узнать, какія мѣры были приняты для поддержки такой важной части какъ Библіотека, безъ которой не можетъ обойдтись ни одно Отдѣленіе Музеевъ, и которая должна быть однимъ изъ главныхъ орудій распространенія образованности въ мѣстномъ обществѣ.

Предпославъ, въ видѣ необходимой оговорки, общую эту характеристику, перейдемъ теперь къ разнообразнымъ *пріобрѣтеніямъ* Библіотеки.

I. ПРИНОШЕНІЯ.

Важнѣйшимъ изъ нихъ, и въ количественномъ и въ качественномъ отношеніи, было собраніе князя В. Ѳ. Одоевскаго, состоящее почти изъ 6,000 томовъ и брошюръ (5890), которое по желанію вдовы покойнаго поступило въ полную собственность Московскаго Публичнаго Музея. За это важное на пользу общества приношеніе великодушная жертвовательница удостоилась Всемилостивѣй-

шаго рескрипта на ея имя. Управленіе Музеевъ съ своей стороны считаетъ священнымъ своимъ долгомъ почтить словомъ благодарности память извѣстнаго нашего библіографа С. А. Соболевскаго и засвидѣтельствовать глубокую благодарность родственнику покойнаго князя Одоевскаго, графу Толю, которые просвѣщеннымъ участіемъ своимъ къ пользамъ нашего учрежденія много содѣйствовали тому, чтобы библіотека князя по кончинѣ его получила это именно нераздѣльное назначеніе.

Мало найдется такихъ отраслей знанія, которыя не интересовали бы преданнаго наукѣ собирателя, если не постоянно или не на́ долго, то по крайней мѣрѣ въ извѣстную пору его жизни. Поэтому и бывшая его библіотека, какъ живой памятникъ столь многостороннихъ занятій, отличается необыкновеннымъ, можно-сказать, разнообразіемъ. Естественныя науки, медицина, въ особенности психіатрія и гигіэна, технологія, исторія, и преимущественно исторія музыки, равно какъ и теорія этого искусства, соціологія и филантропика, философія, богословіе и мистика,—всѣ имѣютъ въ ней болѣе или менѣе замѣчательныхъ, иные даже рѣдкихъ, представителей, не говоря о разнаго рода книгахъ справочныхъ и большомъ числѣ систематически-подобранныхъ брошюръ, которыя подчасъ такъ трудно бываетъ соединить даже самому прилежному и добросовѣстному изыскателю. Чтобы выдвинуть это собраніе изъ ряда простыхъ, только сподручныхъ библіотекъ, и признать за нимъ, несмотря на крайнюю его неровность и пестроту, прямое литературно-историческое значеніе, довольно назвать такія не совсѣмъ обыкновенныя книги, какъ: 1. Victor et Victus Веславскаго, библіографическій памфлетъ, писанный близкимъ къ герою человѣкомъ и сообщающій нѣсколько любопытныхъ подробностей о жизни и дѣлахъ литовскаго гетмана Винкентія Корвина Госѣвскаго и о современныхъ ему военныхъ и гражданскихъ дѣятеляхъ Московскаго государства; 2. Cautio criminalis извѣстнаго іезуита-филантропа Шпеэ (Spee), который былъ однимъ изъ первыхъ обличителей жестокаго преслѣдованія вѣдьмъ и колдуній; 3. Gabr. Naudè, Apologie pour tous les grands personnages qui ont été faussement soupçonnés de Magie, Paris, 1625, in—12° (Brunnet зналъ только позднѣйшее Амстердамское изданіе); 4. Herbinii

Religiosae Kiovenses cryptae, извѣстная, но уже довольно рѣдкая теперь книжка; 5. Orffyrei Perpetuum mobile, — первое извѣстіе о машинѣ вѣчнаго движенія, такъ заинтересовавшее Лейбница и Великаго Петра; 6. Oeuvres de Maître François Rabelais, suivies de remarques publiées en anglais par M. Le Motteux etc. T. 1 — 2. Nouv. édit. ornée de 76 gravures. Paris. Bastien, октавный наборъ, отпечатанный въ листовомъ форматѣ; 8. Swammerdamii Biblia Naturae. Leydae 1737, 3 voll. in-fol; 8. La Sainte Bible expliquée par David Martin. Amsterdam 1707, 2 vol. in-fol.; 9. Voyages L'Oléarius, édit. de Leyde 1719; 10. Menestrier, Traité des tournois, Lyon 1669; in-4°; 11. Mazzuchelli, Gli scrittori d'Italia, in-fol; 12. Hevelii Annus climatericus, Gedani 1685, in-fol; 13. Maistre Jean Lemaire de Belges, Les illustrations de Gaule et singularités de Troye, Lyon 1549 in-fol., — самое лучшее изданіе этого любопытнаго сборника; 14. Maistre Nicoll Gilles, Annales et chroniques de France, Paris 1553, in-fol.; 15. Commentaires de Jean Calvin sur la concordance ou harmonie composée de trois Evangélistes, Genève 1563, in-fol; 16. Kronyca Czeská (Хагека), Pragae (1541), полный и прекрасно-сбереженный экземпляръ; 17. Хорошо извѣстный западно-славянскимъ біографамъ, но рѣдкій у насъ сборникъ: Pisne duchownj ewangelitske 1594 г., съ политипажами и нотами хораловъ въ самомъ текстѣ, а въ началѣ съ портретомъ Яна Гуса и знаменательною подписью: Cechowé, nassi neyvkruthegssi neprátele, wydali nás ginym nepratelum w moc a v wezenj; 18. Athan. Kircheri Musurgia Universalis, Romae, 1650, 2 voll. in-fol.; 19. Martin Gerbert, De cantu et musica sacra a prima Ecclesiae aetate. Tomi I — II. Typis San Blasianis 1774, 2 voll. in-4°, съ нотнымъ приложеніемъ въ особомъ переплетѣ; 20. Orlandi de Lasso (Roland de Lattre) Missae posthumae ritu veteri Romano Catholico, Monaci 1611, in-fol.; 21. Delsarte, Archives du chant, 18 livraisons reliées en 4 voll, in-4°, и наконецъ 22. Многотомное собраніе Berryat, Recueil de mémoires ou collection des pièces académiques concernant la médecine, l'anatomie et la chirurgie, la chymie, la physique expérimentale etc. Dijon et Auxerre 1754, Partie française, T. 1—16, Partie étrangère, T. 1—13, in-4°.

Мы нарочно указали здѣсь по разнымъ отраслямъ знанія на болѣе или менѣе замѣчательныя вещи, интересныя преимущественно для спеціалистовъ; но чтобы довершить характеристику собранія князя Одоевскаго необходимо коснуться и той большей его части, которая можетъ удовлетворять обиходнымъ потребностямъ читальной залы, содержа въ себѣ значительное число книгъ и брошюръ по разнымъ отраслямъ современной науки и, хотя гораздо менѣе,—по изящной словесности. Справедливость требуетъ однакоже сказать, что ни одна изъ этихъ отраслей, не исключая даже и особенно интересовавшихъ собирателя, исторіи и теоріи музыки, далеко не отличается систематическою полнотою; все носитъ на себѣ характеръ собранія, составленнаго не съ опредѣленною заранѣе цѣлью, а скорѣе съ тою диллеттантскою любознательностью, которая берется за тотъ или другой родъ книгъ смотря по временному настроенію, а не въ силу настойчиваго требованія какой-нибудь опредѣленной и постоянно интересующей задачи.

Совершенную противоположность этому диллетантическому направленію представляетъ полученный по кончинѣ А. С. Норова послѣдній отдѣлъ бывшей его библіотеки, такъ-называемый «Палестинскій», къ которому присоединены еще нѣсколько капитальныхъ сочиненій по исторіи Церкви и литургикѣ, а также и тѣ, немногія впрочемъ, новѣйшія пріобрѣтенія, какими покойный успѣлъ обогатить свое собраніе уже послѣ 1865 года, когда бо́льшая часть этого истиннаго сокровища поступила, благодаря Высочайшимъ щедротамъ, въ Московскій Публичный Музей и составила одно изъ лучшихъ его украшеній. Было бы излишне подробно говорить здѣсь о высокомъ достоинствѣ вновь полученнаго Отдѣла, послѣ того какъ содержащіяся въ немъ драгоцѣнности сдѣлались извѣстны любителямъ изъ напечатанной въ 1868 г. первой части «Каталога Библіотеки А. С. Норова». Незадолго до своей кончины, въ январѣ 1869 года, досточтимый издатель препроводилъ въ Московскій Публичный Музей 124 экземпляра этого каталога, заявивъ при томъ свое желаніе, чтобы часть ихъ была отдѣлена для раздачи ученымъ лицамъ и обществамъ по благоусмотрѣнію Музея, а остальные затѣмъ экземпляры сохранялись въ Библіотекѣ. Сверхъ того, еще въ

1867 году А. С. Норовъ подарилъ Музею 3 экземпляра изданнаго подъ его редакціей «Путешествія игумена Даніила» на русскомъ языкѣ и 2 экземпляра на французскомъ.

Перечислимъ теперь другія пріобрѣтенія, хотя далеко не столь важныя по внутренней цѣнѣ, но также отличающіяся своимъ болѣе или менѣе *коллективнымъ* характеромъ.

Почетный корреспондентъ Музеевъ, А. Н. Неустроевъ, пожертвовалъ въ теченіе этого трехлѣтія 4,217 томовъ (и 16 атласовъ, плановъ и картъ). Въ ряду ихъ почетнѣйшее мѣсто занимаютъ книги по части землевѣдѣнія и этнографіи, особенно довольно многочисленныя путешествія, на иностранныхъ языкахъ, а за тѣмъ русскія оригинальныя и переводныя изданія конца прошлаго и начала нынѣшняго вѣка, отчасти послужившія къ пополненію нѣкоторыхъ пробѣловъ этого отдѣла Библіотеки.

Старшины Московскаго Англійскаго Клуба, отъ имени своихъ сочленовъ, принесли въ даръ Музею 857 томовъ иностранныхъ газетъ первой половины текущаго столѣтія и 707 томовъ С.-Петербургскихъ и Московскихъ Сенатскихъ изданій за то же время. Библіотека и въ этомъ опять случаѣ обязана своимъ приращеніемъ усердному содѣйствію бывшаго Почетнаго члена Музеевъ, С. А. Соболевскаго.

Братья и наслѣдники извѣстнаго археолога—путешественника, П. И. Севастьянова, согласились безвозмездно уступить Московскому Публичному Музею небольшое, но интересное собраніе книгъ, преимущественно по исторіи христіанскаго искусства и описанію его памятниковъ. Состоя изъ 207 №№ въ 256-ти томахъ, оно заключаетъ въ себѣ между прочимъ такія цѣнныя вещи какъ J. Labarthe, Histoire des arts industriels, La Sainte Bible, édition Furne, съ прекрасными гравюрами, и т. п.

Другимъ собраніемъ книгъ, главнымъ образомъ по исторіи искусства и литературы въ Италіи, а также и по части отношеній этого края къ Россіи, Музей обязанъ просвѣщенному вниманію И. Ю. Бецкаго, который пожертвовалъ въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ всего до 400 томовъ, имѣющихъ для Библіотеки тѣмъ болѣе цѣны,

что она вовсе не богата итальянскими книгами, за исключеніемъ развѣ лишь классическихъ поэтовъ; да притомъ нѣкоторыя изъ этихъ изданій, относящіяся къ 16-му или 17-му вѣкамъ и къ началу 18-го, теперь не легко уже бываетъ отыскать въ продажѣ, тогда какъ по времени, которому они принадлежатъ, по мѣстному ихъ интересу и содержанію они всегда могутъ понадобиться и пригодиться спеціальному изслѣдователю. Изъ книгъ новѣйшей эпохи можно указать здѣсь между прочимъ на Gio. Gaye, Carteggio inedito d'Artisti dei secoli XIV, XV et XVI; Colomb de Batines, Bibliografia storico-ragionata della Toscana, и др.

Главное Инженерное Управленіе Военнаго Министерства доставило Музею изъ дублетовъ своей библіотеки 177 томовъ разныхъ русскихъ и иностранныхъ книгъ по военно-строительному и инженерному искусству, относящихся къ первой четверти нынѣшняго столѣтія.

По распоряженію бывшаго Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Д. С. Левшина, въ 1867 году передано изъ Тульской гимназіи 197 томовъ русскихъ и иностранныхъ сочиненій по части военной исторіи, медицины, и другихъ.

Подобнаго же рода приношенія поступили:

a) Отъ профессора А. А. Котляревскаго 137 томовъ французскихъ и нѣмецкихъ книгъ по исторіи литературы, и сочиненіе Новицкаго: О первоначальномъ переводѣ св. Писанія на славянскій языкъ. Кіевъ 1837 г.

b) Отъ Ст. Сов. Сенницкаго: 1. 44 томика польскаго періодическаго изданія Kalendarzyk polityczny съ 1819 по 1866 г., за исключеніемъ годовъ 1831—33 и 1862-го; 2. Польскіе календари, печатанные въ Варшавѣ и Калишѣ, съ 1821 по 1866, 35 томовъ; 3. Собраніе 53-хъ драматическихъ піэсъ, игранныхъ на народномъ польскомъ театрѣ въ Варшавѣ съ 1775 по 1830-й годъ включительно; и 4. 11 томовъ разныхъ книгъ польскихъ и французскихъ.

c) Отъ Е. П. Милюкова: 63 тома сочиненій масонскаго содержанія.

d) Отъ М. И. Жихарева: 62 тома разныхъ русскихъ и новѣйшихъ французскихъ книгъ, въ томъ числѣ извѣстное сочиненіе Фёльѐ де Конша (Feuillet de Conches) Causeries d'un curieux.

e) Отъ Н. П. Шишкова: Записки Лебедянскаго Общества Сельскаго Хозяйства съ 1847 по 1860 г. въ 19-ти томахъ.

f) Отъ неизвѣстнаго: 1. Magasin de librairie publié par Charpentier. Tome 1—12 (Livraisons 1—35, 38—45). Paris 1858—60; 2. Journal des savants pour 1858, 24 livraisons; 4. Revue Germanique pour 1859, 12 livraisons; 5. Catalogue des livres composant la bibliothèque de feu M-r Klaproth. Paris 1839; 6. Православный Собесѣдникъ за 1858 и 1859 г., всего 16 книжекъ; 7. Morgenblatt für gebildete Leser, №№ 1—52, 1858; 8. Monathsschrift des wissenschaftlichen Vereins in Zürich, 3-er Jahrgang, 1—12 Heft, и 4-er Jahrgang, 1—9 Heft. Zürich 1858 и 1859; 9. Gersdorf, Leipziger Repertorium der deutschen und ausländischen Literatur, №№ 1—24, 1858; 10. Westermann's illustrirte deutsche Monats-Hefte, 1—27 (October 1856 bis December 1858) Braunschweig.

g) Отъ Е. А. Дашковой: Revue des deux mondes pour 1868, 24 livraisons, и Annuaire pour 1867—68.

h) Отъ Н. Ѳ. Зубкова: 43 тома разныхъ русскихъ и французскихъ книгъ, въ томъ числѣ: Очерки Россіи, Вадима Пассека, книга I—V, и France illustrée. Par Malte-Brun. I—V Partie.

i) Отъ доктора Мольнара де-Имшадъ: 13 сочиненій Ю. Венелина, въ 14-ти томахъ и брошюрахъ.

k) Отъ Д. Ст. Сов. Желѣзнова: цѣлая груда дефектныхъ изданій, изъ которой оказалось возможнымъ выбрать 25 томовъ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ.

l) Отъ I. Ф. Цепкера: 67 томовъ русскихъ и иностранныхъ книгъ стараго изданія.

Всѣ *розничныя* приношенія и доставки 1) книгами и 2) картами, поступившія за послѣдніе три года въ Библіотеку Музеевъ, означены въ прилагаемыхъ здѣсь алфавитныхъ спискахъ учрежденіямъ и лицамъ, отъ которыхъ именно они получены. Въ списки эти вошло все, кромѣ того, что доставляется узаконеннымъ порядкомъ черезъ цензурное вѣдомство.

А. Книги и брошюры.

№		Число томовъ.
1.	Отъ И. С. Аксакова	2
2.	— Академіи Наукъ въ Амстердамѣ	12
3.	— — — Брюсселѣ	12
4.	— — — Вѣнѣ	1
5.	— — Медико-Хирургической въ С.-Петербургѣ	72
6.	— — Петровской Землед. и Лѣсной	1
7.	— Археографической Коммиссіи	3
8.	— — — при главномъ управл. Намѣстн. Кавказскаго	3
9.	— Императорской Археологической Коммиссіи	4 *)
10.	— Архива Министерства Юстиціи	5
11.	— Башкатова, Арк. Варлам	1
12.	— Безобразова, Вл. Павл	2
13.	— Британскаго Музея	3
14.	— Г-на Буха	1
15.	— Бычкова, А. Ѳ	3
16.	— Величкина, М. Г	3
17.	— Вельтмана, А. Ѳ	1
18.	— Веневитинова, М. А	1
19.	— Воейкова, П. Н	7 **)
20.	— Военно-топографич. Отдѣла Главн. Штаба	6
21.	— Галкина, М. Н	1
22.	— Гатцука, А. А	10
23.	— Геологическаго Института въ Вѣнѣ	2
24.	— Голицына, князя Серг. Мих	1
25.	— Дашкова, В. А	2
26.	— Дашковскаго Этнографическаго Музея	6

*) Съ 4-мя же атласами рисунковъ.

**) 7 экземпляровъ одной и той же брошюры.

№		Число томовъ.
27.	Отъ Департамента Министерства Народн. Просв.	48
28.	— — — Юстиціи.....	3 *)
29.	— — Таможенныхъ сборовъ.....	8
30.	— Директора Императорской Публ. Библіот...	1 **)
31.	— — Кавказскихъ минеральн. водъ..	2
32.	— Евстаѳія, архимандрита Симоновск. мон..	2
33.	— Есипова, Е. В.....	1
34.	— Закревскаго, Н. В.....	2
35.	— Императорской Публичной Библіотеки.....	1 ***)
36.	— Кавказскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.....	2
37.	— Канцеляріи Военнаго Министра.....	3
38.	— — Министра Финансовъ.....	4
39.	— — Морскаго Министра.....	2
40.	— Г-на Кетелѐ, въ Брюсселѣ.....	2
41.	— Комитета о раненыхъ.....	1
42.	— Конторы С.-Петерб. Сенатской типографіи.	5
43.	— Корнилова, И. П.....	4
44.	— Лазарева, преподав. въ Лазаревск. Инст..	2
45.	— Левшина, Д. С.....	7
46.	— Министра Юстиціи.....	2
47.	— Михайлова, К. М.....	1
48.	— Мурзакевича, Н. Н.....	5
49.	— Невоструева.....	3
50.	— Обсерваторіи въ Брюсселѣ.....	2
	Отъ обществъ:	
51.	— Американск. Естествовѣд. въ Филадельфіи..	4
52.	— Археологическаго въ Москвѣ.....	3
53.	— Датскаго ученаго въ Копенгагенѣ.....	15

*) И С.-Петер. Губернск. Вѣдомости за 1856 г.

**) Корректурный экземпляръ книги на 30-ти языкахъ, поднесенной Д. Т. С. Барону М. А. Корфу въ день пятидесятилѣтія его службы.

***) Одинъ экземпляръ рисунковъ къ Путешествію Майерберга.

№		Число томовъ.
54.	— Древнерусскаго искусства въ Москвѣ....	1
55.	— Королевскаго въ Лондонѣ.....	18
56.	— — въ Неаполѣ.....	24
57.	— Одесскаго исторіи и древностей.....	5
58.	— Русскаго географическаго.....	2
59.	— Физикальнаго во Франкфуртѣ на Майнѣ..	1
60.	— Физико-экономическаго въ Кёнисбергѣ....	1
61.	— Одоевскаго, князя В. Ѳ.	1
62.	— Оріэнтова.....	6
63.	— Отдѣленія Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ.....	1
64.	— Павлова, Р. М.....	5
65.	— Парлаторе, во Флоренціи.....	2
66.	— Поливанова.....	1
67.	— Полторацкаго, С. Д.....	2
68.	— Полѣнова, сенатора.....	2
69.	— Пфейлицеръ-Франка, барона.....	1
70.	— Раевской, А. М.....	8
71.	— Ренара, К. И.....	21
72.	— Рикордъ, вдовы адмирала.....	1
73.	— Саввантова, П. И.....	6 *)
74.	— Сергія, архимандрита Знаменскаго мон...	1
75.	— Славянск. Благотвор. Комитета въ Москвѣ.	7
76.	— Смитсоновскаго Института въ Вашингтонѣ.	2
77.	— Соболевскаго, С. А.....	1
78.	— Собольщикова, В. И.....	4
79.	— Сонцова, Д. П.....	3
80.	— Срезневскаго, Изм. Ив.....	3
	Отъ Статистическихъ Комитетовъ:	
81.	— — Бессарабскаго областнаго..	2
82.	— — Витебскаго губернскаго...	1
83.	— — Воронежскаго ...	1

*) И одинъ печатный листъ.

№		Число томомъ.
84.	Отъ Статист. Комит. Донскаго войсковаго.....	1
85.	— — Нижегородскаго.....	2
86.	— — Олонецкаго.....	1
87.	— — Тобольскаго.....	1
88.	— — Тульскаго.....	1
89.	— — Центральнаго.....	9
	Отъ Типографій:	
90.	— Втораго Отдѣленія Собств. Е. И. В. Канц.	8
91.	— Главнаго Штаба.....	15
92.	— Главнаго Управленія Намѣстника Кавказск.	4
93.	— Харьковскаго Университета.....	1
94.	— Тифлисской Публичной Библіотеки.....	1
95.	— Туркестанова, князя Н. Н.....	4
96.	— Тучкова, М. П.....	1
97.	— Тышкевича, графа К.....	1
	Отъ Университетовъ:	
98.	— Дерптскаго.....	58
99.	— Кильскаго.....	1
100.	— С.-Петербургскаго.....	9
101.	— Св. Владиміра, въ Кіевѣ.....	1
102.	— Христіанійскаго, въ Норвегіи.....	5
103.	— Филимонова, Ю. Д.....	4
104.	— Французскаго правительства.....	7
105.	— Чешскаго Музея.....	1
106.	— Шестакова, П. Д.....	1
107.	— Щербатова, князя А. А.....	2
108.	— Юсупова, князя Н. Б.....	2
	Итого	573

Б. Карты, атласы и планы.

От А. П. Бушера.

1. Атласъ для юношества, изданный, при Императорской Академіи Наукъ 1737 г. 1

От Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія:

2. Геогностическія карты Казанской и Симбирской губерній, составленныя бывшимъ профессоромъ Казанскаго Университета, Вагнеромъ. . . . . 6 *)

От Графини Зотовой.

3. Атласъ къ сочиненію Бутурлина: Campagne de 1812 г. 1
4. Атласъ къ Путешествію въ Туркменію и Хиву Н. Н. Муравьева. 1

От Императорской Публичной Библіотеки.

5. 43. №№ Географическихъ картъ, оказавшихся дублетными изъ числа принесенныхъ въ даръ правительству княземъ Н. П. Голицынымъ. 43

Отъ Почетнаго корреспондента Музеевъ, А. Н. Неустроева.

6. Атласовъ, картъ и плановъ. 16

Итого 68

*) Съ двумя объяснительными брошюрами.

По распоряженію Министерства Юстиціи доставлялись (и понынѣ доставляются) въ Московскій Публичный Музей изъ Архивовъ судебныхъ мѣстъ прежняго времени храпившіяся въ нихъ Губернскія Вѣдомости, а также книги Указовъ и Отчеты Министерства. При всей неполнотѣ этихъ присылокъ, ограничивающихся иногда нѣсколькими разрозненными нумерами за весь годъ, Библіотека не теряетъ надежды составить изъ нихъ современемъ болѣе или менѣе полное собраніе Губернскихъ Вѣдомостей. Изъ числа ихъ до 1870 г. получены: Архангельскія, Бессарабскія, Витебскія, Владимірскія, Вологодскія, Воронежскія, Вятскія, Екатеринославскія, Калужскія, Кіевскія, Костромскія, Курскія, Минскія, Московскія, Нижегородскія, Новогородскія, Олонецкія, Пензенскія, Подольскія, Полтавскія, Псковскія, Рязанскія, Симбирскія, Смоленскія, С.-Петербургскія, Таврическія, Тамбовскія, Тульскія, Харьковскія, Херсонскія, Черниговскія и Ярославскія.

II. ПРІОБРѢТЕНІЕ ПОКУПКОЮ.

Покупкою пріобрѣтено только 800 №№ разныхъ книгъ и брошюръ, отобранныхъ изъ бывшей библіотеки извѣстнаго нашего библіографа и любителя, В. М. Ундольскаго. Собраніе это состоитъ преимущественно изъ русскихъ сочиненій по отечественной гражданской и церковной исторіи, по богословію, по исторіи русской литературы, по русской археографіи, палеографіи и библіографіи,—тѣхъ именно сочиненій, которыхъ недоставало въ Музейской Библіотекѣ и которыя въ такомъ хорошемъ подборѣ теперь уже довольно трудно было бы соединить. Иностранныя книги также по большой части богословскаго, церковно-историческаго, библіографическаго и палеографическаго содержанія; въ числѣ ихъ можно въ особенности указать на нѣкоторыя, служащія очень важнымъ пополненіемъ для нашего, ограниченнаго по этой отрасли, запаса. Таковы напримѣръ: Le Quien Oriens christianus, Fabricii Bibliotheca graeca, изданіе Гарлеса, съ присоединеннымъ къ нему Указателемъ (Index) 1838 г.,

Bandini Catalogus codicum latinorum и Catalogus codicum manuscriptorum Bibliothecae Laurentianae, Waltheri Lexicon diplomaticum, Le Long Biblioteca sacra, Psalterium graecum e codice alexandrino ed. Baber, три первые тома Veteris Testamenti editi a R. Holmes et Jac. Parsons, и друг. *).

Книги эти пріобрѣтены въ 1868 г. за 566 рублей отъ потомств. почетнаго гражданина А. Хлудова, душеприкащика по Ундольскомъ, въ счетъ невыплаченнаго покойнымъ долга въ тысячу рублей почетному члену и благотворителю Музея, А. И. Кошелеву, по роспискѣ отъ 24 марта 1854 г., которую г. Кошелевъ передалъ еще въ 1864 г. въ полную собственность этого навѣки обязаннаго ему учрежденія.

III. ПРІОБРѢТЕНІЕ ВЪ ОБМѢНЪ.

Въ обмѣнъ за 67 брошюръ и листковъ, оказавшихся необходимыми для пополненія единственнаго въ своемъ родѣ собранія «Иностранныхъ сочиненій о Россіи» въ Императорской Публичной Библіотекѣ, получено изъ дублетовъ ея 113 томовъ; въ томъ числѣ: Апостолъ Скорины, переданный въ Отдѣленіе рукописей и старопечатныхъ славянскихъ книгъ, Aristophanis comoediae novem—Venetiis 1498, Rogeri Bakon Opus majus—Londini 1733, и друг.

IV. ОБЩАЯ СЛОЖНОСТЬ ПРИРАЩЕНІЙ ЗА ТРЕХЛѢТІЕ.

Книги, брошюры и отдѣльные листы.

Получено черезъ Цензурное Вѣдомство.....	8,022
— приношеній общественныхъ и частныхъ.	16,871
Куплено.....	800
Пріобрѣтено въ обмѣнъ.....	113
Итого	25,806

*) 68 №№ этого собранія удержаны въ Отдѣленіи рукописей для необходимыхъ справокъ.

Карты, атласы, планы, ноты.

(Изъ всѣхъ источниковъ).

Картъ и проч. поступило.....	273
Нотъ.....	448

V. РАБОТЫ ПО БИБЛІОТЕКѢ.

Въ теченіе послѣдняго трехлѣтія разобрано, постановлено на мѣста и каталогизировано всего, 23,535 томовъ, брошюръ, атласовъ и картъ.

Въ 1867 году, при окончательной повѣркѣ наличности бывшей библіотеки С. Д. Полторацкаго съ составленною ей въ два предшедшіе года описью, въ кучѣ разныхъ пустыхъ папокъ и картоновъ открытъ одинъ очень интересный листъ, гравированный въ 1730-мъ году извѣстнымъ въ то время «грыдыровщикомъ», Алексѣемъ Зубовымъ. Не находя упоминанія объ этой работѣ Зубова даже и въ новѣйшемъ спеціальномъ трудѣ такого тщательнаго изыскателя какъ Д. А. Ровинскій (см. сочиненіе его: «Русскіе гравёры»), мы въ полномъ правѣ считать мало извѣстнымъ этотъ листъ, а потому думаемъ, что неизлишне сообщить здѣсь краткое его описаніе. Онъ раздѣленъ широкою чертою на двѣ половины во всю свою длину, и каждая изъ нихъ представляетъ по три, чертами же раздѣленныхъ, плана въ слѣдующемъ порядкѣ, начиная съ верху.

Городъ Иркуцкъ	Новая Троицкая крѣпость
Городъ Удинскъ	Первая торговая слобода при Кяхтѣ
Петропавловская крѣпость или Чикойская стрелка.	Вторая торговая слобода при Аргунѣ рекѣ Называемая Сурухаитуй.

Къ каждому изъ плановъ приложенъ особый масштабъ, а внизу плана Сурухайту, на развернутой пеленѣ, излагающей его содержаніе, — подпись: Грыдыровалъ Алеѯѣй Зубовъ 1730.

VI. ПОЛЬЗОВАНІЕ БИБЛІОТЕКОЙ.

Число посѣтителей для чтенія, справокъ и ученыхъ работъ почти не превышало 5,000 *) въ годъ, и составляетъ такимъ образомъ 15,262 за все трехлѣтіе. Число удовлетворенныхъ требованій простирается до 42,000; но естественно, что при нынѣшнемъ состояніи Библіотеки, при отсутствіи въ ней наиболѣе интересныхъ новостей и — какъ мы уже говорили — всѣхъ рѣшительно иностранныхъ журналовъ, а также и при существующемъ у насъ правилѣ выдавать русскія періодическія изданія только за прошедшіе года, а не за текущій, гораздо чаще приходится отказывать въ требованіяхъ нежели удовлетворять имъ. Есть между прочимъ примѣръ, что одинъ молодой юристъ имѣлъ терпѣніе переспросить по очереди 55-ть очень извѣстныхъ сочиненій по части права и, къ сожалѣнію, ни одного изъ нихъ не оказалось въ Библіотекѣ; этотъ долготерпѣливый искатель по всей вѣроятности никогда уже больше не воротится въ Музей. Сколько бы впрочемъ ни улучшилось въ будущемъ положеніе книжныхъ нашихъ средствъ, можно навѣрно предвидѣть, что никогда число читателей не будетъ здѣсь и на треть такъ велико какъ въ Петербургѣ: громадная масса служащихъ и учащихся доставляетъ тамъ главный приливъ посѣтителей читальной залы, тогда какъ среди торговаго, промышленнаго или отдыхающаго населенія Москвы этой-то именно массы и не существуетъ.

VII. ПЕРЕМѢНА ВЪ СОСТАВѢ БИБЛІОТЕКИ.

Съ 1863-го по 1868-й годъ библіотека покойнаго Н. Г. Фролова, состоящая преимущественно изъ книгъ по части Землевѣдѣ-

*) Мы тутъ, разумѣется, считаемъ собственно не лица, а посѣщенія. У насъ не выдаютъ предварительныхъ билетовъ на допускъ въ читальный залъ, открытый для всѣхъ прямо и непосредственно.

нія, Этнографіи, Путешествій и Естествознанія, находилась во временномъ пользованіи Музея и дѣйствительно удовлетворяла не малому числу требованій читающихъ посѣтителей; но въ 1868 г. эта хорошо собранная библіотека, поступивъ во владѣніе К. А. Рачинскаго, подарена имъ Императорскому Московскому Университету. Музей долго будетъ съ благодарностью вспоминать тѣ услуги, которыя она успѣла оказать ему на первыхъ порахъ, когда книжныя его средства были невпримѣръ ограниченнѣе нынѣшнихъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ИЗЯЩНЫХЪ ИСКУССТВЪ

и

КЛАССИЧЕСКИХЪ ДРЕВНОСТЕЙ.

I.

КАРТИННАЯ ГАЛЛЕРЕЯ.

I. Основаніе картинной галлереи русской школы живописи.

1867 годъ есть одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ годовъ въ лѣтописяхъ Московскаго Публичнаго Музея: онъ ознаменованъ открытіемъ картинной галлереи русской школы живописи. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу ходатайства генералъ-адъютанта Н. В. Исакова, Высочайше повелѣть соизволилъ; картинную галлерею дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Ѳедора Ивановича Прянишникова передать въ даръ Московскому Публичному Музею.

Покойный Ѳ. И. Прянишниковъ († 28 Апрѣля 1867 г.) былъ нетолько страстный любитель изящныхъ искусствъ, но и пламенно любилъ свое отечество. Въ теченіе многолѣтней своей жизни, съ неутомимою ревностью, онъ собиралъ произведенія живописи, но только *исключительно* русской школы. Рано положилъ онъ начало своей коллекціи, въ такую пору, когда частныя лица въ Петер-

бургѣ еще не думали о картинныхъ галлереяхъ, составленныхъ изъ произведеній однихъ русскихъ живописцевъ; когда образцы русской живописи можно было встрѣтить и изучать только въ коллекціяхъ Императорскаго Эрмитажа и Академіи Художествъ. Но при составленіи своей галлереи, Ѳ. И. Прянишниковымъ руководила одна опредѣленная цѣль, которую онъ постоянно имѣлъ предъ собой во всю свою жизнь и которая не дозволяла ни его нравственнымъ силамъ, ни его скромнымъ матеріальнымъ средствамъ раздробляться и мельчать. Онъ поставилъ себѣ задачей — собрать въ тѣхъ размѣрахъ, которые доступны частному человѣку, картины всѣхъ замѣчательныхъ представителей русской школы живописи со времени основанія Академіи Художествъ въ С.-Петербургѣ (1764). Онъ не шелъ далѣе этого предѣла, не отыскивалъ картинъ петровскихъ временъ, которыхъ лучшіе образцы хранятся въ Музеѣ Академіи Художествъ, но желалъ собрать по одной или по двѣ картины каждаго сколько нибудь извѣстнаго русскаго живописца, появившагося въ нашемъ отечествѣ съ означенной эпохи. Его старанія увѣнчались блестящимъ успѣхомъ. Въ заботахъ о пріобрѣтеніи русскихъ картинъ содѣйствовали ему разныя лица: картины художниковъ XVIII и начала нынѣшняго столѣтія онъ пріобрѣталъ чрезъ посредниковъ; съ современными ему живописцами онъ большею частію былъ лично знакомъ и находился даже въ близкихъ отношеніяхъ. Лучшіе годы его жизни совпадаютъ съ эпохой процвѣтанія Брюлова и его школы. Поэтому понятно, что эта эпоха самымъ блестящимъ образомъ представлена въ собраніи Ѳ. И. Прянишникова. Онъ зналъ, что знаменитѣйшія произведенія русской живописи, каковы: *Послѣдній день Помпеи*—Брюлова, *Мѣдный змій*—Бруни, *Явленіе Христа народу* — Иванова, должны составлять собственность государства и публичныхъ галлерей. Не гоняясь за недосягаемымъ, онъ тѣмъ не менѣе собралъ коллекцію въ высшей степени замѣчательную и, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, единственную.

Съ какимъ неутомимымъ рвеніемъ и постоянною любовью Ѳ. И. Прянишниковъ, въ теченіе долгихъ лѣтъ и даже до послѣднихъ дней своей жизни собиралъ свою коллекцію, всего лучше доказываютъ

слѣдующіе факты. Въ первый разъ она была описана въ 1853 году г. Аничковымъ и состояла тогда изъ 127 произведеній. Второе ея описаніе появилось въ 1862 г. въ сборникѣ: *Картинныя галлереи Европы* (С.-Петербургъ. Изданіе книгопродавца Вольфа): оно насчитываетъ уже 135 произведеній. При смерти владѣльца она состояла изъ 173 картинъ, работы болѣе чѣмъ 80 русскихъ живописцевъ. Въ этомъ числѣ находятся картины: Айвазовскаго (5 картинъ), Басина (3), Боголюбова (2), Боровиковскаго (9), Бруни (2), Брюлова (12), Вариека (2), Венеціанова (2), Егорова (5), Капкова (2), Кипренскаго (4), Левицкаго (5), Лосенки (2), Орловскаго (4), Тропинина (4), Тыронова (2), Угрюмова (1), Чернецова (5), Шебуева (5), Штейбена (2), Штернберга (4), Щедрина (5) и Ѳедотова (3). Въ годы глубокой старости, когда Ѳ. И. Прянишниковъ жилъ почти вдали отъ государственныхъ дѣлъ, его еще живо радовало появленіе каждаго новаго дарованія на русской почвѣ: онъ тотчасъ обогащалъ собраніе первенцами его работъ, и вотъ почему мы находимъ въ коллекціи Ѳ. И. Прянишникова картины Лагоріо, Трутовскаго, И. И. Соколова, Перова и Крамского. Когда, въ 1867 году, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о передачѣ ея въ даръ Московскому Публичному Музею, то извѣстіе объ этомъ драгоцѣнномъ дарѣ было принято съ живѣйшею благодарностію образованными классами московскаго общества: Прянишниковская галлерея сдѣлалась предметомъ общественныхъ разговоровъ, и тотчасъ родились планы содѣйствовать, подпиской между частными лицами или какимъ-либо другимъ образомъ, умноженію или расширенію новой картинной галлереи Московскаго Публичнаго Музея. Такимъ образомъ различныя приношенія въ послѣдующіе годы придали ей еще большую полноту. Вся русская картинная галлерея Ѳ. И. Прянишникова, поступившая въ собственность Московскаго Публичнаго Музея, состоитъ изъ 172 картинъ (173-я картина, портретъ отца Ѳ. И. Прянишникова, по Высочайшему повелѣнію, предоставлена семейству покойнаго владѣльца), работы 84 художниковъ.

Въ хронологическомъ порядкѣ, старѣйшія картины собранія Ѳ. И. Прянишникова принадлежатъ Левицкому (1735—1822); въ числѣ ихъ первое мѣсто занимаетъ портретъ священника, отца художника.

Дебюты русской школы живописи всего счастливѣе въ портретѣ: тутъ ничто условное не стѣсняетъ начинающаго, онъ видитъ передъ собою природу и смѣло слѣдуетъ за нею. Въ числѣ картинъ, приписываемыхъ каталогомъ прежняго владѣтеля этому художнику, находится неоконченный портретъ Потемкина, который принималъ столь живое участіе въ Левицкомъ. Но, по остроумному предположенію П. Н. Петрова, этотъ смѣлый подмалевокъ принадлежитъ кисти Лампи. Затѣмъ слѣдуютъ два портрета Лосенки (1737—1773), виды Алексѣева (1753—1824), изъ которыхъ для московскихъ жителей въ особенности интересны два вида Кремля, указывающіе на измѣненія, происшедшія съ тѣхъ поръ въ нашей столицѣ, нѣсколько картинъ Боровиковскаго, два пейзажа Матвѣева, эскизъ большой картины Угрюмова, находящейся въ Эрмитажѣ и изображающей *Избраніе на престолъ Михаила Ѳеодоровича*, нѣсколько картинъ и эскизовъ Егорова и Шебуева, замѣчательныя фигуры Тропинина, Орловскаго и Варнека. Здѣсь въ ряду художниковъ, которые по времени рожденія принадлежатъ еще прошлому столѣтію, мы встрѣчаемъ и Венеціанова (1781—1846), котораго *Причащеніе умирающей* есть первый, весьма простой, но исполненный чувства опытъ русскаго жанра. Но дѣятельность Венеціанова и многихъ названныхъ передъ нимъ художниковъ относится вполнѣ уже къ настоящему столѣтію. Если на ихъ композиціяхъ еще лежитъ печать ложнаго классицизма, то должно вспомнить, что наша Академія находилась, въ первыхъ десятилѣтіяхъ настоящаго столѣтія, подъ его вліяніемъ или, еще лучше сказать, подъ его господствомъ. Къ счастію, въ нашемъ собраніи это ложное направленіе не слишкомъ ярко выступаетъ. Владѣлецъ его выбиралъ для своей коллекціи не картины, изображающія шумные историческіе подвиги, а портреты, въ которыхъ художники являются болѣе самостоятельными, или сюжеты, подходящіе къ жанру, каковы, напримѣръ, пряха, кружевница, музыкантъ со скрипкой и т. д. Но и *академическое* направленіе вполнѣ характеризовано въ нашемъ собраніи богатымъ выборомъ эскизовъ, иногда вполнѣ оконченныхъ, которыхъ оригиналы находятся въ церквахъ Петербурга, напримѣръ, въ Казанскомъ соборѣ. Весьма интересны находящіяся въ нашемъ собраніи карти-

ны Кипренскаго: онъ является въ нихъ даровитымъ портретистомъ и живописцемъ. Здѣсь же встрѣчаемъ и прекрасныя произведенія старѣйшихъ нашихъ пейзажистовъ, Воробьева и неподражаемаго Щедрина: въ особенности хорошъ *римскій видъ* послѣдняго.

Въ 1799 году родился К. П. Брюловъ (+1852 г.), съ именемъ котораго связана новая эпоха процвѣтанія русской живописи. Вслѣдствіе стеченія различныхъ счастливыхъ обстоятельствъ, наше собраніе очень богато произведеніями этого художника, и въ числѣ ихъ есть въ высокой степени замѣчательныя. Не говоря о нѣкоторыхъ неоконченныхъ произведеніяхъ, здѣсь есть эскизъ для большой картины, представляющій *Нашествіе Гензериха на Римъ*, характерно показывающій, какъ понималъ *историческіе* сюжеты Брюловъ. Большой картонъ: *Спаситель во гробѣ*, есть мастерское произведеніе по ракурсу и рисунку. Столь же достойны вниманія многочисленные портреты, принадлежащіе кисти этого художника, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимаютъ портреты князя А. Н. Голицына, И. А. Крылова и самого художника. Портретъ самого Брюлова, писанный въ послѣдній годъ жизни, по поэтическому воспроизведенію природы и по широкой, смѣлой кисти, есть, можетъ-быть, перлъ всей коллекціи Ѳ. И. Прянишникова.

Мы не станемъ перечислять всѣхъ художниковъ новѣйшаго времени, вошедшихъ въ наше собраніе. Подобное перечисленіе было бы слишкомъ утомительно и есть собственно дѣло каталога. Но мы считаемъ необходимымъ указать на тѣ картины новѣйшихъ художниковъ, которыя выходятъ изъ ряда обыкновенныхъ произведеній или замѣчательны по какимъ-либо другимъ отношеніямъ. Къ такимъ произведеніямъ принадлежатъ: *Божія Матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ* — Бруни, *портретъ Гоголя*—А. А. Иванова, ландшафты братьевъ Чернецовыхъ и Лебедева, три драгоцѣнныя жанровыя картины Ѳедотова: *Пріѣздъ жениха*, *Утро послѣ ночной пирушки* и *Вдова*. Ни одно изъ русскихъ общественныхъ собраній не обладаетъ подобными картинами этого художника. Далѣе: дѣтская головка Макарова; малороссійская сцена И. И. Соколова и, наконецъ, превосходный большой картонъ И. П. Крамского съ извѣстной картины Н. Н. Ге: *Выходъ Іуды съ тайной вечери*.

Разсматривая весь составъ картинной галлереи Ѳ. И. Прянишникова, нельзя не замѣтить, что въ ней встрѣчаются пробѣлы: въ ней нѣтъ произведеній нѣкоторыхъ замѣчательныхъ представителей прошлаго и современнаго періода русской живописи. Такъ, напримѣръ, мы не встрѣчаемъ въ немъ произведеній Флавицкаго. Лучшая картина его, знаменитая *Смерть княжны Таракановой*, недавно перешла въ частную собственность одного изъ извѣстнѣйшихъ московскихъ любителей. Молодой талантливый художникъ, похищенный на 32-мъ году жизни неумолимою смертью, оставилъ по себѣ такъ мало созданій своей кисти, что едва ли найдется какое-либо другое произведеніе, которое могло бы достойнымъ образомъ представлять его имя въ Музеѣ. Другія имена хоть и замѣщены въ Прянишниковскомъ собраніи, но не такими произведеніями, которыя давали бы полное представленіе о талантахъ этихъ художниковъ. Этого не дозволяли ограниченныя средства частному лицу, но, по переходѣ собранія въ общественное учрежденіе, подобныя картины должны быть замѣнены такими капитальными произведеніями, которыя, и по характеру сюжета и по исполненію, соотвѣтствовали бы славѣ художника. Вкусъ публики къ изящнымъ искусствамъ можетъ быть воспитываемъ только серіозными произведеніями, къ какому бы роду искусства они ни принадлежали. Таково должно быть назначеніе каждой общественной картинной галлереи. Въ Прянишниковскомъ собраніи, напримѣръ, такіе современные художники, какъ Боголюбовъ, Трутовскій и Перовъ, хотя и не отсутствуютъ, но представлены такими произведеніями, которыя не даютъ полнаго понятія о нихъ. Подобныя *бездѣлки* должны быть непремѣнно замѣнены, а возможность къ замѣнѣ всегда можетъ представиться у современныхъ художниковъ. Все дѣло въ умномъ выборѣ и въ пониманіи задачи такого рода учрежденій, каковы музеи.

Новый знакъ благоволенія Государя Императора къ столь полезному учрежденію, каковъ Московскій Публичный Музей, придаетъ картинной галлереѣ Музея характеръ *истинно-національнаго* художественнаго собранія. Отнынѣ въ Москвѣ, въ сердцѣ Россіи, будутъ сосредоточены, съ замѣчательною полнотою, живописныя про-

изведенія, созданныя русскою мыслію и кистью русскихъ художниковъ, и если любители новѣйшаго русскаго искусства найдутъ въ настоящемъ собраніи нѣкоторые пробѣлы, то можно надѣяться, что просвѣщенное сочувствіе частныхъ лицъ къ Московскому Публичному Музею дополнитъ ихъ съ тою же любовью, съ какою Ѳ. И. Прянишниковъ составлялъ свое драгоцѣнное собраніе.

II. Приращенія картинной галлереи.

Въ картинную галлерею поступили отъ слѣдующихъ лицъ приношенія:

въ 1867 году.

1. Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елена Павловна соизволила принесть въ даръ Музею *этюдъ головы Іоанна Крестителя*, писанный масляными красками А. А. Ивановымъ для его картины *Явленіе Христа народу*. Московскій Публичный Музей, обладая знаменитымъ произведеніемъ нашего славнаго живописца, въ этомъ дарѣ пріобрѣлъ лучшій изъ этюдовъ, какъ по силѣ колорита, такъ и по выразительности живописи, написанныхъ А. А. Ивановымъ для головы Іоанна Крестителя, составляющаго центръ всего его произведенія.

2. Отъ князя Трубецкаго въ С.-Петербургѣ — a) *Клеопатра*, картина Ивана Аргунова, писанная масляными красками и обозначенная именемъ художника и годомъ 1750. Отдѣлъ *русской школы живописи* не имѣлъ до сихъ поръ произведеній кисти этого живописца. Даръ князя Трубецкаго, по превосходной сохранности и рѣдкости подлинныхъ картинъ Аргунова, есть превосходное пополненіе собранія Музея. Вмѣстѣ съ тѣмъ, это есть старѣйшее, обозначенное годомъ произведеніе русской школы живописи изъ находящихся въ нашемъ собраніи. b) *Самсонъ* и *Далила*, картина неизвѣстнаго итальянскаго живописца.

3. Отъ князя П. А. Вяземскаго въ С. Петербургѣ—a) *Клеопатра*, картина русскаго живописца Іова Захарова, писанная масляными

красками и обозначенная 1794 (?) годомъ. Отдѣлъ русской школы живописи не имѣлъ также ни одного произведенія этого художника, и въ этомъ дарѣ получилъ весьма важное пріобрѣтеніе. b) *Видъ двора Венеціанскаго дворца*, можетъ-быть, копія съ Каналетто, сдѣланная русскимъ живописцемъ Алексѣевымъ.

4. Отъ І. Ф. Ценкера въ Москвѣ—копія съ портрета Ванъ-Дейка, находящагося въ Императорскомъ Эрмитажѣ въ С.-Петербургѣ.

Въ 1868 году.

5. Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Николаевна соизволила принесть въ даръ картину К. П. Брюлова, писанную масляными красками: *Бахчисарайскій фонтанъ*, сюжетъ которой заимствованъ изъ поэмы Пушкина.

6. Отъ княгини Трубецкой въ Москвѣ—Св. Семейство; новѣйшая копія, исполненная масляными красками съ картины, находящейся въ Дрезденской галлереѣ.

Въ 1869 году.

7) Отъ почетнаго корреспондента И. Е. Бецкаго—портретъ Императора Александра I въ юности, писанный масляными красками.

8. Отъ В. Л. Нарышкина, въ Парижѣ: большая картина историческаго содержанія, писанная масляными красками.

9. Отъ крестьянина-самоучки, Московской губерніи Бронницкаго уѣзда, деревни Патрикѣевой, С. С. Бутаева — портретъ крестьянскаго мальчика, писанный г. Бутаевымъ масляными красками въ 1869 году.

II.

СКУЛЬПТУРНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Скульптурное отдѣленіе, состоящее преимущественно изъ слѣпковъ съ памятниковъ ваянія, хранящихся въ Британскомъ Музеѣ въ Лондонѣ, принесенныхъ въ даръ Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Еленою Павловною, подробно описано хранителемъ отдѣленія въ: *Каталогъ скульптурнаго отдѣленія Московскаго Публичнаго Музея.* Составилъ *К. Гёрцъ. Москва. 1864.* Второе изданіе этого каталога вышло въ 1866 году. Въ три послѣдніе года (1867 — 1869) это отдѣленіе никакихъ приращеній не получило.

Въ двухъ залахъ скульптурнаго отдѣленія находятся пять витринъ, въ которыхъ размѣщены мелкія восточныя и классическія древности. Въ *первой* — находятся египетскія статуэтки и рельефы изъ камня, глины и фаянса, изображающія боговъ, священныхъ животныхъ, мумій и т. д. Во *второй* — прекрасное собраніе египетскихъ скарабеевъ и амулетокъ, въ значительномъ числѣ. Въ *третьей* — греческія мелкія древности, отрытыя въ Крыму и на Таманскомъ полуостровѣ. Въ *четвертой* — античныя бронзы и наконецъ, въ *пятой* — расписные вазы и сосуды, преимущеславенно открытые въ Италіи, глиняныя лампы и т. д.

Въ этотъ отдѣлъ поступили приношенія отъ слѣдующихъ лицъ и учрежденій:

Въ 1867 году.

1. Отъ Д. С. С. К. А. Буха въ Пензѣ — древнеегипетская статуэтка, рѣзанная изъ дерева, изображающая женскую мумію. Нижняя часть покрыта вырѣзанными въ деревѣ гіероглифическими письменами.

2. Отъ Надв. Сов. А. И. Барышникова — двѣнадцать древнеегипетскихъ скарабеевъ и небольшая амулетка изъ камня, представ-

ляющая египетское женское божество. Шесть изъ вышеупомянутыхъ скарабеевъ замѣчательны по величинѣ и украшающимъ ихъ длиннымъ гіероглифическимъ надписямъ.

3. Отъ графа Эгмонда Энгестрема, камергера Его Величества Короля Шведскаго, въ Экользундѣ, въ Швеціи: a) Аѳина, сидящая на престолѣ. Греческая, расписанная красками, статуэтка изъ терракотты, архаическаго стиля; b) небольшая мраморная человѣческая голова (фрагментъ), греческой работы; c) два рельефа изъ обожженой глины, изображающіе дѣтей, греческой работы; d) голова изъ терра-котты, греческой работы; e) три этрусскія вазочки; f) голова и торсо изъ камня; два фрагмента египетской работы; g) 146 египетскихъ амулетовъ и скарабеевъ и h) 15 небольшихъ бронзовыхъ египетскихъ статуэтокъ боговъ.

Въ 1868 году:

4. Отъ Д. С. С. М. П. Погодина — фрагментъ мозаики и бронзовая статуэтка изъ Аѳинъ.

Въ 1869 году:

5. Отъ наслѣдниковъ А. С. Норова:

Египетскія древности:

a) фрагментъ ноги колоссальной статуи изъ чернаго базальта.

b) небольшая надгробная стела: два сидящія божества; надъ ними — шакалъ. Алебастръ.

c) голова мужская въ рельефѣ en creux. Алебастръ.

d) фрагментъ рельефа en creux: человѣческая фигура, что-то поддерживающая. Алебастръ.

e) четыре статуэтки мумій изъ алебастра, расписанныя и украшенныя гіероглифами.

f) алебастровая статуэтка, расписанная и изображающая человѣческую фигуру, сидящую на престолѣ, на которой вырѣзана гіероглифическая надпись en creux.

g) двѣ статуэтки, изображающія мумій, изъ дерева.

h) статуэтка изъ дерева, изображающая сову, покрытая гипсомъ и расписанная.

i) три статуэтки мумій изъ фаянса.

j) двѣ статуэтки боговъ изъ фаянса.

k) глиняная статуэтка, изображающая Тифона.

l) большой скарабей, изъ базальта, безъ надписи.

m) два глаза изъ бронзы съ эмалевыми бѣлками.

n) деревянная рука (ex voto).

o) 21 амулетка изъ фаянса.

Восточныя древности:

a) Бронзовый левъ, пожирающій какое-то животное.

Греческія древности:

a) Фрагментъ мраморной руки отъ статуэтки.

b) сжатая рука, изъ мрамора. Фрагментъ.

c) юноша на конѣ, фрагментъ изъ терра-котты.

6. Отъ г. Благова — фаянсовая статуэтка, изображающая сидящую человѣческую фигуру, покрытую гіероглифами.

7) Отъ супруги русскаго консула въ Рагузѣ г-жи Л. Ю. Іониной — 10 глиняныхъ небольшихъ античныхъ сосудовъ, безъ живописи (8 цѣлыхъ и 2 разбитыхъ), найденныхъ въ Коринѳѣ.

III.

ОТДѢЛЕНІЕ ГРАВЮРЪ.

I. Составныя части отдѣленія.

Оно состоитъ изъ двухъ главныхъ отдѣловъ: *первый* заключаетъ въ себѣ собраніе гравюръ, по которымъ можно изучать исторію гравировальнаго искусства въ главнѣйшихъ странахъ Европы, то-

есть его начала, постепеннаго усовершенствованія и процвѣтанія. Рѣдкія и самыя замѣчательныя гравюры этого перваго отдѣла, подъ стекломъ, выставлены для обзора публики. Сюда вошли произведенія слѣдующихъ школъ гравированія и граверовъ:

Нѣмецкая школа гравированія:

Альбрехтъ Дюреръ (1471—1528), Генрихъ Альдегреверъ. Венцеславъ Холларъ (1607—1677), Христіанъ Дитрихъ (1712—1774), Іоаннъ Георгъ Вилле (1715 — 1808), М. Ф. Квадаль (1736 — 1809).

Итальянская школа:

Робетта (около 1512 — 1520), Маркъ-Антоніо Раймонди (въ первой половинѣ XVI вѣка), Марко Денте да Равенна, Le maître au Dé, Джуліо Боназоне (1521 — 1574), Джіованни Батиста Гизи Мантовано (около 1540), Джіорджіо Гизи Мантовано (около 1540—1578), Адамъ Гизи (около 1573), Діана Гизи Мантуана, Баттиста Франко да Удине (1510 — 1661), Мартинъ Рота (1558—1586), Джуліо Чезаре Прокаччини (1548 — 1618), Агостино Караччи (1559—1601), Аннибале Караччи (1560—1603), Джузеппе Рибейра (1588—1656), Бонавентура Бизи (1610—1662), Пьетро Теста (1611—1617), Сальваторъ Роза (1615—1673), Д. Б. Кастильоне (1616—1670), Карло Маратти (1625—1713) и Лука Джіордано (1632—1705).

Нидерландская школа:

Лука фонъ-Лейденъ (1493—1533), Генрихъ Гольціусъ (1558—1617), Лука Востерманъ (1580—?), Больсвергъ (1580—1634), Антонъ Ванъ-Дейкъ (1599—1641), Виллемъ де Лёвъ, Рембрантдъ фанъ Рейнъ (1608—1669), Іоаннъ Ливенсъ (1607—1663), Іоаннъ Георгъ фанъ Флитъ (1610—?), Іоаннъ Ботъ (1610—1650), Адріанъ фанъ Остаде (1610—1685), Антонъ Ватерло (1618—160), Корнелизъ фанъ-Даленъ (около 1650), Корнелисъ Бега, (1620—

1664), Германъ фонъ Сваневельдъ (1620—1690), Николасъ Бергемъ (1624—1683), Корнеліусъ Фишеръ, Гергардтъ Эделинкъ (1627—1707), Карель Дюжарденъ (1635—1678), и Герардъ Лайрессъ (1640—1711).

Французская школа:

Жакъ Калло (1594 — 1635), Клодъ Лорренъ (1600 — 1682), Клодъ Мелланъ (1601—1688), Никола Мильеръ (1608—1668), Гаспаръ Пуссенъ (1613—1675), Себастіенъ Бурдонъ (1616—1661), Шарль Лебренъ (1619—1690), Жанъ Пенъ (1623—1700), Алексисъ Луаръ (1640—1713), Жанъ Луи Руллэ (1699), Жераръ Одранъ (1640—1703), Антуанъ Коапель (1661—1722), Пьерръ Древе, отецъ (1664—1739) и Жанъ-де-Боассье (1736—1810).

Англійская школа:

Робертъ Стренджъ (1723—1792).

Прочія, невыставленныя для обзора публики гравюры, хранятся, расположенныя въ алфавитномъ порядкѣ, по именамъ художниковъ, въ шести шкапахъ и въ портфеляхъ въ большомъ столѣ, стоящемъ посрединѣ зала гравировальнаго отдѣленія. Въ немъ находятся также оттиснутыя на отдѣльныхъ листахъ литографіи и фотографіи, вошедшія въ составъ этого отдѣла.

Второй отдѣлъ, въ настоящее время еще весьма неполный, состоитъ изъ гравюръ, хромолитографій, преимущественно изданныхъ Аронделевымъ обществомъ въ Лондонѣ, и фотографій, собранныхъ съ цѣлію—показать нагляднымъ образомъ развитіе новѣйшей живописи, преимущественно въ Италіи. Въ прекрасныхъ снимкахъ посѣтители Московскаго Публичнаго Музея знакомятся здѣсь съ слѣдующими школами живописи и живописцами:

Флорентійская школа:

Джіотто (1276—1336), Фра-Джіованни да Фіезоле(1387—1455), Беноццо Гоццоли (1424—1485), Мазолино да Паникале (1403—1440), Мазаччіо (1402—1428), Филиппино Липпи (1460—1505),

Доменико дель-Гирландаіо (1449 — 1498), Леонардо да Винчи (1452 — 1519), Лоренцо да Креди (1453 — 1536), Микель-Анджело Буонарротти (1474—1564) и Андреа дель Сарто (1488—1530).

Падуанская школа:

Андреа Мантенья (1431—1506).

Ломбардская школа:

Бернардино Луини (1460—1530).

Умбрійская школа:

Оттавіано Пелли (въ первой половинѣ XV вѣка (†1494) и Перуджино (1446—1524).

Римская школа:

Рафаэль Санціо (1483—1520).

Болонская школа:

Франческо Франчіа (1450—1517).

Подробный каталогъ всѣхъ выставленныхъ для обзора публики художественныхъ произведеній этого отдѣленія, съ жизнеописаніемъ художниковъ, изданъ хранителемъ этого отдѣленія подъ заглавіемъ: *Каталогъ гравировальнаго отдѣленія Московскаго Публичнаго Музея.* Составилъ К. Гёрцъ. Москва, 1866.

II. Приращенія.

Въ отдѣленіе гравюръ поступили приращенія отъ слѣдующихъ лицъ:

Въ 1867 году:

1. Отъ Н. С. Мосолова въ Москвѣ — четыре гравированные имъ эстампа, въ оттискахъ avant la lettre, съ слѣдующихъ картинъ:

a) Сонъ Іакова, съ картины Фердинанда Боля, въ Дрезденской галлереѣ; b) мать Рембрандта, съ картины Рембрандта въ Императорскомъ Эрмитажѣ; c) портретъ старушки, съ картины Рембрандта въ тойже галлереѣ, и d) св. Себастіанъ, съ картины Сальватора Розы, въ собраніи С. Н. Мосолова.

2. Отъ П. Н. Петрова въ С.-Петербургѣ — четыре фотографіи: a) царевичъ Антоній, экзархъ Грузіи, съ оригинальной картины, писанной Боровиковскимъ, въ 1811 году; b) Архитекторъ Карлъ Ивановичъ Росси, строитель Сената, Синода и др. зданій въ С.-Петербургѣ. Съ бюста, принесеннаго его сыномъ въ даръ Императорской Академіи Художествъ; c) Петръ Телушкинъ, Ярославской губерніи, казенный крестьянинъ, кровельнаго цеха мастеръ, починившій (безъ лѣсовъ) крестъ и ангела на шпицѣ Петропавловскаго собора въ С.-Петербургѣ въ октябрѣ и ноябрѣ 1830 г. Съ портрета писаннаго съ натуры въ 1832 г. Гр. Чернецовымъ; и d) портретъ живописца К. Д. Флавицкаго (род. въ Москвѣ въ 1830 г. ум. въ С.-Петербургѣ въ 1866 году). Съ натуры.

Въ 1868 году:

3. Отъ чиновника канцеляріи попечителя Виленскаго учебнаго округа ст. сов. Сенницкаго — семь гравюръ.

4. Отъ графа П. С. Строганова въ С.-Петербургѣ — пять рисунковъ Орловскаго: a и b) сраженія всадниковъ; c) сидящій воинъ; d) пирующіе крестьяне и e) два разговаривающихъ воина.

5. Отъ К. М. Михайлова — двѣ гравюры Рембрандта.

6. Отъ Академика Я. К. Грота: — портретъ Филарета, митрополита Московскаго, гравированный Ив. Пожалостинымъ въ 1868 г.

7. Отъ почетнаго корреспондента П. Е. Бецкаго a) акварельный снимокъ, сдѣланный г-мъ Берже, съ подлиннаго портрета Петра I, дарованнаго имъ духовнику Надаржинскому; b) акварельный рисунокъ, изображающій Ахтырскій соборъ, построенный по плану графа Растрелли, въ которомъ погребенъ Надаржинскій; c) акварель-

ный рисунокъ, изображающій домъ Сковроды и d) Мадонна и разные святые; эскизъ, исполненный масляными красками В. Лами.

8. Отъ М. И. Жихарева въ Москвѣ: a) семь гравированныхъ на стали и литографированныхъ альбомовъ съ изображеніемъ разныхъ мѣстъ и городовъ; b) 270 литографированныхъ изображеній разныхъ городовъ и зданій въ Италіи, Франціи и Германіи.

9. Отъ полковника М. П. Демидова: фотографическій снимокъ съ старинной гравюры, напечатанной въ Прагѣ, у Михаила Петера, изображающій посольство Московскаго Царя къ Нѣмецкому Императору въ 1576 году. Оригинальная гравюра передаетъ костюмы многочисленнаго русскаго посольства въ XVI вѣкѣ, которые описаны и въ надписяхъ, на гравюрѣ находящихся. Полковникъ М. П. Демидовъ, нашедшій оригинальную гравюру въ Висбаденѣ, снялъ съ нея фотографическій снимокъ въ трехъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ принесъ въ даръ нашему собранію.

Въ 1869 году:

10. Отъ почетнаго корреспондента И. Е. Бецкаго — слѣдующіе фотографическіе снимки:

a) Данте, съ картины Domenico di Michelino, во Флорентійскомъ соборѣ.

b) Коронованіе Богородицы, съ картины Фіезоле въ монастырѣ св. Марка во Флоренціи.

c) Благовѣщеніе, его-же.

d) Воскресеніе, его-же.

e) Рельефъ, находящійся на базѣ подъ группою Джіованни да Болонья, изображающею Похищеніе Сабинянокъ.

6. Рельефъ работы Мино да Фіезоле.

7. Пять снимковъ съ рельефовъ Лука делла Роббіа.

8. Внутренность неизвѣстной церкви.

9. Двери неизвѣстной церкви.

10. Два снимка съ группы ваятеля Феде: Похищеніе Поликсены.

11. Три фотографіи съ старинныхъ флорентійскихъ фрескъ и картинъ.

12. Отъ князя Г. Г. Гагарина въ С.-Петербургѣ—a) фотографическій снимокъ съ образа 40 мучениковъ греческой работы, изъ слоновой кости, принадлежащаго графу П. П. Шувалову; и b) 3 старинныхъ гравюры.

12. Отъ князя Трубецкаго—109 фотографическихъ снимковъ съ ландшафтовъ, памятниковъ и различныхъ древностей Кавказа.

13. Отъ графини Е. А. Зотовой—a) 116 гравированныхъ снимковъ съ портретовъ, городовъ, памятниковъ и т. д. и b) 9 гравюръ, исполненныхъ Колпашниковымъ, изображающихъ обряды коронованія Екатерины II.

14. Отъ чиновника канцеляріи попечителя Виленскаго учебнаго округа ст. сов. Сенницкаго — 3 литографированныхъ вида Петербурга.

15. Отъ г. Директора Музея В. А. Дашкова—поясной портретъ Артемія Петровича Волынскаго, рисованный карандашемъ, въ деревянной рамѣ.

16. Отъ Императорской Академіи Художествъ въ С.-Петербургѣ—собраніе гравюръ русской школы гравированія, состоящее изъ 128 нумеровъ.

IV.

НУМИЗМАТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

I. Составныя части нумизматическаго отдѣленія.

1. Основаніемъ нумизматическому отдѣленію послужила коллекція монетъ Румянцевскаго Музея, состоявшая изъ двухъ отдѣленій: a) монеты греческія, римскія и византійскія и b) монеты мугаммедан-

скія; каждое изъ нихъ снабжено было описательнымъ каталогомъ, каталогъ перваго отдѣленія на французскомъ, а втораго — на нѣмецкомъ языкахъ. Первый составленъ неизвѣстнымъ авторомъ вѣроятно до 1828 года, потому что по немъ это собраніе принялъ въ свое завѣдываніе знаменитый археологъ Академикъ Кёлеръ; второй въ 1825 году составилъ извѣстный нашъ оріенталистъ и нумизматъ Фрэнъ. Число каталогизированныхъ монетъ Румянцевскаго собранія простирается до 1,581; не каталогизированныхъ — 114, которыя снабжены отмѣтками Академика Дорна.

2. Вторымъ значительнымъ приращеніемъ послужила поступившая въ началѣ 1863 года по ходатайству оберъ-гофмаршала графа Шувалова коллекція изъ 3,466 дублетовъ монетъ и медалей, находившихся въ нумизматическомъ кабинетѣ Императорскаго Эрмитажа. Это собраніе дублетовъ содержитъ въ себѣ медали и монеты слѣдующихъ странъ: Босфора Киммерійскаго, Греціи и Рима, Россіи, Польши, Франціи, Швейцаріи, Англіи, Португаліи, Испаніи, Австріи, Пруссіи, Баваріи, Саксоніи и другихъ германскихъ земель, Швеціи, Даніи, Нидерландовъ, Бельгіи и Америки.

3. Г. Министръ финансовъ при основаніи Московскаго Публичнаго Музея принесъ ему въ даръ коллекцію изъ 643 бронзовыхъ медалей, чеканенныхъ на санктпетербургскомъ монетномъ дворѣ. Она препровождена была съ печатнымъ каталогомъ, на русскомъ языкѣ, изданномъ въ 1858 году. Коллекція обнимаетъ медали, которыхъ сюжеты заимствованы изъ русской исторіи и исполнены по рисункамъ графа Толстаго, а за тѣмъ всѣ медали, чеканенныя на монетномъ дворѣ со временъ Петра Великаго.

4. Въ 1868 году по Высочайшему повелѣнію изъ нумизматическаго кабинета Виленскаго Музея передано было собраніе польскихъ монетъ и медалей, а именно: золотыхъ — 18; серебряныхъ — 3948; мѣдныхъ — 1997; бронзовыхъ медалей — 14, и ассигнацій — 18. Это собраніе положило основаніе замѣчательному отдѣлу польской нумизматики, въ послѣдующіе года увеличенному другими пріобрѣтеніями.

5. Приращенію нумизматическаго собранія содѣйствовали различныя ученыя учрежденія и частныя лица, изъ которыхъ въ особенности съ благодарностью слѣдуетъ упомянуть слѣдующія: Императорскую Археологическую Коммиссію и гг. А. И. Казначеева, Дм. С. Левшина, М. И. Жихарева, князя Н. А. Цертелева и А. М. Раевскую.

6. Изъ собранія П. И. Савостьянова поступилъ шкапъ съ алебастровыми слѣпками медалей новѣйшихъ европейскихъ государствъ. Къ сожалѣнію, при перевозкѣ этого собранія изъ Германіи, гдѣ оно было составлено, оно значительно потерпѣло, и множество слѣпковъ совершенно разбиты.

II. Расположеніе нумизматическаго собранія.

Нумизматическое собраніе въ настоящее время расположено въ систематическомъ порядкѣ въ восьми шкапахъ; самыя же замѣчательныя по рѣдкости и по красотѣ исполненія медали и монеты выставлены въ шести витринахъ.

Витрины:

Въ *первой* хранятся исключительно золотыя монеты и медали, а именно: одна древне-греческая, пять византійскихъ (Льва I, Юстина I, Ѳеофила, Василія I Македонянина, и Константина Порфиророднаго), восемнадцать польскихъ, большая медаль въ память кончины Императора Александра I, въ 1825 году, и образцы золота и серебра въ монетахъ и слиткахъ, изъ военной контрибуціи уплаченной Россіи Персидскимъ Шахомъ Фехъ-Али послѣ войны 1826 г.

Во *второй*—древне-греческія, и римскія со временъ Юлія Цезаря до Константина Великаго.

Въ *третьей* — монеты греческихъ колоній въ южной Россіи. Замѣтательнѣйшія изъ нихъ описаны ниже.

Въ *четвертой* — монеты и медали европейскихъ и американскихъ государствъ.

Въ *пятой* — медали, замѣчательныя въ художественномъ отношеніи, въ томъ числѣ литыя медали итальянской работы XV вѣка, описанныя ниже.

Въ *шестой* — польскія монеты, медали, и бумажныя деньги, начиная съ XI вѣка до нашихъ дней.

Шканы:

Въ *первомъ* — хранятся монеты древне-греческія, и римскія, какъ фамильныя, такъ и императорскія и византійскія.

Во *второмъ* — мухаммеданскія.

Въ *третьемъ* — монеты и медали слѣдующихъ государствъ: Россіи, Америки, Франціи, Швейцаріи, Англіи, Италіи, Португаліи, Испаніи, Греціи, Австріи и Пруссіи.

Въ *четвертомъ* — Баваріи, Саксоніи, Веймара, Альтенбурга, Готы, Мейнингена, Заальфельда, Рейса, Шварцбурга, Ангальтъ-Кётена, Дессау, Бернбурга, Гарцегероде, Цербста, Вальдека, Мекленбурга, Липпе, Ольденбурга, Плёна, Лауенбурга, Бадена, Гессенъ-Касселя, Дармштадта, Нассау, Франкфурта, Бремена, Гамбурга, Любека.

Въ *пятомъ* — Швеціи, Даніи, Нидерландовъ и Бельгіи.

Въ *шестомъ* — Польши.

Въ *седьмомъ* и *восьмомъ* — русскія медали, литыя на С.-Петербургскомъ монетномъ дворѣ.

Всѣ замѣчательныя монеты и медали снабжены ярлыками на русскомъ языкѣ, объясняющими какъ обстоятельства, такъ и время, къ которымъ онѣ относятся.

III. Замѣчательныя монеты и медали нумизматическаго Отдѣленія.

Древне-греческая нумизматика принадлежитъ въ немъ къ числу отдѣловъ, наименѣе удовлетворяющихъ современнымъ требованіямъ науки. Тѣмъ не менѣе въ немъ находятся слѣдующія монеты, достойныя особаго вниманія:

1. Золотая монета города Кизика (въ Мизіи, Малая Азія). На лицевой сторонѣ: голова юнаго Геркулеса, безъ бороды, въ львиной шкурѣ, обращенная вправо; на оборотѣ углубленно выбитъ четвероугольникъ (carré creux).

Старый каталогъ причисляетъ эту монету къ неопредѣленнымъ; новѣйшія изслѣдованія указали, что она принадлежитъ Кизику, городу весьма богатому и торговому, который имѣетъ тѣмъ большій интересъ для насъ, что жители его промѣнивали свои товары на золото, вѣроятно, шедшее съ Урала. О золотыхъ монетахъ Кизика см. статью Шарла Ленормана: Essai sur les statères de Cyzique въ Revue numismatique publiée par I. de Witte et Ad. de Longpérier. 1856. стр. 7.

2. Бронзовая марка въ видѣ рыбы; глазъ у рыбы означенъ на лѣвой сторонѣ, а буквы *ΟΥ* находятся на противоположной. Длина не можетъ быть точно опредѣлена, потому что марка сильно пострадала.

Кёлеръ объяснятгъ начальныя буквы: *ΟΥ* словами: *οὐρανῶν*, *τὰ οὐρανα*, частями тумачьяго хвоста, но графъ А. С. Уваровъ и баронъ Б. В. фонъ-Кёне признаютъ въ нихъ заглавныя буквы имени архонтовъ Ольвіи.

3. Бронзовая марка въ видѣ рыбы, которой голова обращена вправо. Величина немного менѣе предыдущей.

См. литературу ольвійскихъ марокъ въ формѣ рыбъ въ слѣдующихъ сочиненіяхъ:

Blaramberg, Choix des médailles antiques d'Olbiopolis. Paris. 1822. Таб. 1. № 7.

Kœhler, Tarichos ou recherches sur l'histoire et les antiquités des pécheries de la Russie méridionale. St. Pbg. 1828. стр. 424. Таб. 1. № 4.

Comte A. Ouwaroff, Recherches sur les antiquités de la Russie méridionale. St. Pbg. 1835. I. стр. 97.

Б. В. фонъ-Кёне, Музей князя В. В. Кочубея. Спб. 1857. I. стр. 41.

4. Мѣдная монета Левкона I, царя Босфора Киммерійскаго, правившаго отъ 393 — 353 г. до Р. Х. На лицевой сторонѣ: голова юнаго Геркулеса, безъ бороды, покрытая львиною шкурою и обращенная вправо; на оборотѣ: (*В*)*АΣІЛЕΩΣ*; палица обращенная вправо; подъ нею лукъ, обороченный внизъ. Величина: 5.

Впервые издана и описана Кёлеромъ въ его сочиненіи Description d'une médaille de Spartocus. St. Pet. 1824, который однако болѣе склоненъ приписать ее Левкону II (стр. 39). См. также Б. В. фонъ-Кёпе: Музей князя В. В. Кочубея, стр. 21.

5. Серебряный дидрахмъ Спартока IV, царя Босфора Киммерійскаго, правившаго отъ 304 по 289 г. до Р. Х. На лицевой сторонѣ: голова царя, увѣнчанная діадемою и обращенная вправо; на оборотѣ: *ВАΣІЛЕΩΣ* (*ΣП*)*АРТОКОУ*; коритъ, въ которомъ находится лукъ; направо, монограмма Пантикапеи. Величина: 6.

Этотъ *единственный* экземпляръ перешелъ изъ Румянцевскаго Музея. Онъ былъ пріобрѣтенъ канцлеромъ графомъ Румянцевымъ во время пребыванія его въ Тавридѣ. Впервые эта монета была описана и издана академикомъ Кёлеромъ въ его знаменитомъ разсужденіи, вышедшемъ въ свѣтъ подъ заглавіемъ: Description d'une médaille de Spartocus. St. Pet. 1824. Кёлеръ предполагалъ, что она чеканена однимъ изъ царей этого имени, жившимъ послѣ Спартока IV, потому что, по его мнѣнію, изображенія царскихъ лицъ не помѣщались на монетахъ временъ Александра Великаго и его наслѣдниковъ до самыхъ временъ Антигона Гоната. Но съ тѣхъ поръ какъ баронъ Б. В. фонъ-Кёпе, въ сочиненіи своемъ: *Музей князя В. В. Кочубея*, II, стр. 31, доказалъ неосновательность этого мнѣнія, эта монета приписывается Спартоку VI, сыну Эвмела, что также доказывается и стилемъ этого прекраснаго памятника. Коритъ съ лукомъ есть типъ, весьма обыкновенный въ босфорскомъ царствѣ, и встрѣчается на большемъ числѣ монетъ города Пантикапеи. Первоначальный вѣсъ этого дихрахма системы Солона, вслѣдствіе циркуляціи нашего экземпляра въ древности, нѣсколько уменьшился; имя царя, со временъ Кёлера, при сравненіи съ изданнымъ имъ рисункомъ, также значительно стерлось, такъ что въ настоящее время ясно видны только послѣднія его буквы.

6. Серебряная монета (тетрадрахмъ) Митридата VI Евпатора, царя Понтійскаго и Босфора Киммерійскаго, царствовавшаго отъ 123 по 64 г. до Р. Х. На лицевой сторонѣ: изображеніе царя, съ повязкою на головѣ, обращенное вправо. На оборотѣ: въ вѣнкѣ изъ цвѣтовъ и листьевъ плюща олень, пасущійся влѣво. Налѣво отъ него монограмма и неявственное изображеніе какого-то предмета,— направо буквы *ΒΙΕ*, а подъ ними монограмма. Въ полѣ надпись: *ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΜΙΘΡΑΔΑΤΟΥ ΕΥΠΑΤΟΡΟΣ* и *ΙΒ*, Величина: 9.

О монетахъ этого царя см. Б. фонъ-Кёне, Музей князя В. В. Кочубея, II. стр. 99.

7. Серебряная монета царя Босфора Киммерійскаго, Полемона II, жившаго при императорахъ Клавдіѣ и Неронѣ. На лицевой сторонѣ надпись, помѣщенная въ діадемѣ, внизу связанной:

ΒΑC
ΙΛΕΩC
ΠΟΛΕΜ
ΩΝΟC

На оборотѣ: *ΕΤΟΥC—ΙΕ*. Голова императора Клавдія, въ лавровомъ вѣнкѣ, обращенная вправо. Драхма. Величина: 4.

8. Серебряная монета того же царя. На лицевой сторонѣ: изображеніе царя, съ діадемою на головѣ, обращенное вправо, съ надписью: *ΒΑCΙΛΕΩC.... ΜΩΝΟC*. На оборотѣ — изображеніе Нерона, въ лавровомъ вѣнкѣ, обращенное вправо и годъ *K*. Драхма. Величина: 4.

О монетахъ Полемона см. Б. фонъ-Кёне, Музей князя В. В. Кочубея, стр. II. 182.

Гораздо многочисленнѣе собраніе римскихъ монетъ, и замѣчательные экземпляры этого отдѣла составляютъ рѣдкость даже въ западно-европейскихъ музеяхъ. Въ нумизматическомъ кабинетѣ находится собраніе серебряныхъ монетъ 96 римскихъ фамилій временъ республики и довольно полное собраніе серебряныхъ и бронзовыхъ монетъ временъ императорскихъ. Напротивъ, собраніе монетъ византійскихъ весьма скудно.

Собраніе монетъ и медалей средневѣковыхъ и новѣйшихъ европейскихъ государствъ особенно значительно въ отдѣлахъ, касающихся Польши и различныхъ германскихъ земель и городовъ. Не входя въ подробное перечисленіе всѣхъ замѣчательностей этого отдѣла, укажемъ на рядъ прекрасныхъ лицевыхъ бронзовыхъ медалей италіянской работы XV вѣка, замѣчательныхъ не только въ историческомъ, но и въ художественномъ отношеніяхъ.

Въ началѣ среднихъ вѣковъ нумизматическіе памятники Италіи представляютъ краснорѣчивое свидѣтельство объ упадкѣ искусства въ эту темную эпоху: это суть безобразные знаки самой грубой работы. Но столѣтіе спустя послѣ пробужденія живописи въ Италіи возрождается и монетное искусство. Въ первую пору возрожденія искусства въ Италіи, ученые начали съ увлеченіемъ отыскивать всякаго рода памятники древности, въ томъ числѣ и древнія монеты и медали. Прекрасныя изображенія римскихъ императоровъ на медаляхъ внушили нѣкоторымъ даровитымъ художникамъ мысль—подражать древнимъ. Это желаніе породило тотъ рядъ прекрасныхъ памятниковъ, о которыхъ мы будемъ теперь говорить.

Обыкновенно *литыя* италіянскія медали считаются болѣе древними, нежели чеканенныя. Ваятели и живописцы сперва моделлировали ихъ рельефно въ какой-либо мягкой массѣ, затѣмъ формовали въ пескѣ, употребляемомъ для этихъ цѣлей (Formsand), отливали въ бронзѣ и наконецъ отчеканивали. Между славными художниками въ этомъ родѣ всѣхъ ранѣе въ XV столѣтіи прославились веронскіе художники: Витторе Пизано, Маттео Пасти, Джуліо делла-Торре, Джіованни Марія Помаделло и Карото. По общему мнѣнію, Витторе Пизано первый изготовлялъ подобныя медали. Вотъ почему онъ считается истиннымъ реставраторомъ медальнаго искусства.

Витторе Пизано, называемый также иногда Пизанелло, былъ однимъ изъ лучшихъ живописцевъ своего времени и потому подписывалъ свои медальерныя работы слѣдующимъ образомъ: opus Pisani pictoris. Вазари, въ біографіи Джентиле да Фабріано, называетъ его *веронскимъ* живописцемъ, но достовѣрно неизвѣстно, родился ли этотъ художникъ въ Веронѣ или въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ владѣній

этого города. Ни годъ его рожденія, ни годъ смерти неизвѣстны; Вазари говоритъ только, что онъ умеръ въ глубокой старости. Папа Мартинъ V, прибывшій во Флоренцію въ 1419 году, говорятъ, взялъ съ собою въ Римъ этого славнаго живописца. Если этотъ фактъ достовѣренъ, то художественное образованіе Витторе Пизано относится еще къ XIV вѣку, когда въ Веронѣ процвѣтали Альдигіери и Стефано да Цевіо. Въ теченіи своего художественнаго поприща онъ, повидимому, посѣтилъ много городовъ сѣверной и средней Италіи и часто жилъ при дворахъ тогдашнихъ князей, покровителей искусства. Вмѣстѣ съ художникомъ Пасти, онъ долгое время находился на службѣ у фамиліи Малатеста въ Римини, не только во времена Сигизмунда Малатесты, но и во времена его отца, Пандольфо. Вотъ по какой причинѣ его медали княжескихъ и другихъ знаменитыхъ лицъ (всѣ большею частію изъ бронзы, и только немногія изъ серебра и золота) многочисленны. Стиль его широкъ, рисунокъ правиленъ и пониманіе портретнаго искусства совершенно реалистично. Вотъ почему его медали принадлежатъ къ замѣчательнѣйшимъ произведеніямъ италіянскаго искусства XV вѣка. Новѣйшіе издатели біографій Вазари говорятъ, что Витторе Пизани умеръ въ 1451 году (изданіе Le Monnier, IV, стр. 152).

Въ нумизматическомъ собраніи Московскаго Публичнаго Музея находятся слѣдующіе медальоны работы Витторе Пизано:

a) Бронзовая большая медаль, на лицевой сторонѣ которой находится поясное изображеніе Никколо Пиччинино, владѣтеля Перуджіи, съ надписью: Niccolaus. Piccininus. Vicecomes. Marchio. Capitaneus. max (imus). ac. Mars. alter. На оборотѣ: грифонъ, съ повязкою на шеѣ, на которой начертаны слова: Perusia, кормящій молокомъ своихъ сосцевъ Ромула и Рема. Надпись: N(icolaus). Piciminus. Braccius. Pisani. p(ictoris) opus.

b) Большая бронзовая медаль, на лицевой сторонѣ которой находится поясное изображеніе императора Іоанна Палеолога, въ высокой остроконечной шапкѣ, окруженное надписью: *ΙΩΑΝΝΝC. ΒΑCΙΤΥC. ΚΑΙ. ΑΥΤΟΚΡΑΤΩΡ. ΡΩΜΑΙΩΝ. Ο. ΠΑΛΑΙΛΟΓΟC.* На оборотѣ: Императоръ на конѣ, среди гористаго

ландшафта, останавливается и совершаетъ крестное знаменіе передъ распятіемъ, стоящимъ на высокомъ пьедесталѣ. За нимъ прислужникъ, тоже на конѣ. Вокругъ надпись: Opus Pisani pictoris. *ΈΡΓΟΝ. ΤΟΥ. ΠΙCANOY. ZΩΓΡΑΦΟΥ.*

Эту медаль Витторе Пизани моделлировалъ въ Феррарѣ или, вѣроятнѣе, во Флоренціи, куда императоръ Іоаннъ VIII Палеологъ прибылъ на соборъ въ 1438 году. Во Флорентійской галлереѣ хранится экземпляръ ея изъ золота, вѣсомъ 2 фунта и 5 унцій, нынѣ единственный. Другой, золотой же, сохранявшійся въ Парижѣ, болѣе не существуетъ.

c) Большая бронзовая медаль, на лицевой сторонѣ которой находится изображеніе Людовика III Гонзаго, герцога Мантуанскаго, съ надписью Ludovicus de Gonzaga Marchio Mantue et cetera. Capitaneus. Armi gerorum. На оборотѣ: Онъ же, въ рыцарскомъ вооруженіи, съ опущеннымъ забраломъ, на конѣ. Надпись: Opus, Pisani. Pictoris.

Успѣхи и слава произведеній Витторе Пизано содѣйствовали быстрому распространенію медальернаго искусства въ Италіи. Ученики, вышедшіе изъ его школы, распространили технику этого искусства по всѣмъ городамъ Италіи, такъ что мало городовъ въ этой странѣ, которые не были бы прославлены трудами какого-либо медальера. И живописцы и ваятели отличались въ этомъ искусствѣ. Въ XV и XVI столѣтіяхъ въ Веронѣ процвѣтали Маттео Пасти, Помеделло, Джуліо делла Торре, Карото, въ Венеціи—Джентиле Беллини, Джіованни Больду, Антоніо Эриццо, Витторе Камело, въ Падуѣ—Андреа Риччіо, Бріоско, Навило, Моска, въ Римѣ—Галеотти, въ Болоньѣ—Франчіа, и т. д. Въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ есть нѣсколько произведеній и этихъ послѣдователей Витторе Пизано.

Изъ школы этого великаго художника, вѣроятно, вышелъ *Маттео Пасти* или Пасто, называемый также Пастино и Matteo de Pastis, живописецъ, ваятель, медальеръ и граверъ изъ Вероны. Это предположеніе основано на сходствѣ стиля и технической работы обоихъ художниковъ. Пасти исполнилъ нѣсколько медалей для Сигизмунда Малатесты, и, говорятъ, былъ призванъ въ Константино-

поль ко двору султана Магомета II, гдѣ, по увѣренію италіянскаго писателя Тикоцци, оставался нѣкоторое время, вмѣстѣ съ Пизани. Тикоцци даже сообщаетъ, что султанъ богато одарилъ его и отпустилъ въ Италію.

Маттео Пасти, можетъ-быть, принадлежитъ слѣдующая медаль, находящаяся въ нашемъ собраніи:

Большая бронзовая медаль, на лицевой сторонѣ которой находится поясное изображеніе Сигизмундо Пандольфо Малатесты, владѣтеля Римини, съ надписью: Sigismundus Pandulfus Malatesta. Pan. f. На оборотѣ: видъ замка въ Римини, съ надписью: Castellum. Sismundum. Ariminense. M. CCCC. XLVI.

Сигизмундъ Малатеста, сынъ Пандольфо, началъ постройку замка въ Римини въ 1435 и окончилъ въ 1446. Онъ назвалъ его Sigis mundum, что видно изъ слѣдующей надписи на главныхъ воротахъ: Sigismundus Pandolphus Malatesta Pan. f. mox lem hanc Ariminensem decus novum e fundamentis erexit quae ac castellum a suo nomine Sigismundum apellari censuit. 1446. Видъ этого замка съ его многочисленными башнями находится на оборотной сторонѣ нашей медали.

Концу XV вѣка принадлежитъ Сперандіо, ваятель и живописецъ изъ Мантуи, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ художниковъ этого вѣка. Обстоятельства его жизни мало извѣстны. Онъ славился своими бюстами изъ бронзы, но большая часть ихъ пропала безъ вѣсти. О талантѣ Сперандіо свидѣтельствуютъ его медали, на которыхъ головы исполнены жизни и выраженія. Онъ имѣлъ обыкновеніе обозначать медали своей работы своимъ именемъ: Opus Sperandei. Около 1447 года онъ много лѣтъ работалъ при дворѣ герцога Эрколе Феррарскаго. Извѣстіе, что онъ умеръ въ 1528 году едва ли вѣроятно. Въ нашемъ собраніи ему принадлежитъ слѣдующее произведеніе:

Большая бронзовая медаль; на лицевой сторонѣ которой находится портретъ венеціанскаго дожа Августина Барбариго, съ надписью, Augustinus Barbarigus. Venetorum. Dux. На оборотѣ: Дожъ на колѣнахъ передъ львомъ Св. Марка. Надпись: Opus Sperandei.

Бертольдо, флорентійскій ваятель, образовался въ школѣ Донателло и долго работалъ у этого художника. Онъ отлилъ много ба-

рельефовъ изъ бронзы и занимался реставраціей античныхъ статуй. Онъ былъ смотрителемъ антиковъ, находившихся въ саду Санъ-Марко и собранныхъ Лоренцо Медичи, гдѣ работали Микель-Анджело, Рустичи, Граначчи и др. Годъ его рожденія и смерти неизвѣстны. Ему принадлежитъ слѣдующее любопытное произведеніе нашего собранія:

Большая бронзовая медаль, на лицевой сторонѣ которой находится поясное изображеніе султана Мугаммеда II, съ надписью: Mahmhet Asie ac Trapezuncis magneque Cretie Imperat (or). На оборотѣ: Побѣда, на колесницѣ, запряженной двумя конями, ведомыхъ Войною, везетъ трехъ связанныхъ женщинъ, аллегорически изображающихъ Азію, Трапезунтъ и Критъ. Надпись: opus Bertoldi. Florentin.

Кромѣ этихъ медалей XV вѣка, подписанныхъ именами художниковъ, въ нумизматическомъ собраніи есть еще нѣсколько бронзовыхъ медалей этого вѣка, не имѣющихъ подписей. Таковы:

a) Большая бронзовая медаль, на лицевой сторонѣ которой изображенъ Спаситель, съ надписью: IHS. XPC. Salvator. mundi. На оборотѣ: св. апостолъ Павелъ, съ надписью: Paulus. Apostolus. vas. electionis.

b) Малая бронзовая медаль, на лицевой сторонѣ которой изображеніе венеціанскаго дожа Франческо Фоскари, съ надписью: Franciscus Foscari Dux. На оборотѣ: Венеція, въ видѣ аллегорической женской фигуры, съ мечемъ и щитомъ, возсѣдаетъ на престолѣ. Надпись: Venetia magna. A. N.

c) Большая мѣдная медаль, на лицевой сторонѣ которой изображенъ Константинъ XIV, послѣдній Императоръ Византійскій, верхомъ на конѣ, съ короною на головѣ; надпись: Constantinus in Xpo Deo fidelis. imperator et moderator; въ полѣ: Z 34. На оборотѣ двѣ сидящія женскія фигуры, между которыми находится крестъ, водруженный въ вазу съ цвѣтами. Надпись: Mihi. absit. gloriari. nisi. in cruce: Domini. nostri: INV: XPI.

d) Большая бронзовая медаль въ честь византійскаго императора Ираклія, съ многочисленными греческими надписями.

Первыя свѣдѣнія о *чеканенныхъ* медаляхъ, которыхъ штемпеля рѣзали углубленно въ стали золотыхъ дѣлъ мастера и рѣзчики штем-

пелей, сообщаетъ Энеа-Вико, знаменитый граверъ школы Маркъ-Антоніо Раймонди. Въ своемъ сочиненіи: Discorsi sopra le medaglie degli antichi (Venezia, 1558, гл. 23) между рѣзчиками штемпелей своего времени онъ прежде всего называетъ Камеліо. Отсюда вывели заключеніе, что этотъ художникъ былъ первый, рѣзавшій штемпеля для медалей. Несправедливость этого вывода доказана вѣнскимъ археологомъ Арнетомъ. Къ числу раннихъ чеканныхъ медалей принадлежитъ слѣдующій экземпляръ, находящійся въ нашемъ собраніи:

Малая бронзовая медаль, на лицевой сторонѣ которой находится изображеніе Юліана Медичи, съ надписью: Mag. Iulianus Medices. На оборотѣ: сидящая женская фигура, которая на правой протянутой рукѣ держитъ статую Побѣды. Надпись на полѣ: C. P., внизу: Roma.

Итальянскія медали XV и XVI столѣтій и снимки съ нихъ описаны и изданы въ великолѣпномъ многотомномъ изданіи: Trésor de numismatique et de glyptique ou Recueil général de médailles, monnaies, pierres gravées, bas-reliefs etc. tant anciens que modernes, les plus intéressans sous le rapport de l'art et de l'histoire; gravé par les procédés de M. Achille Colas.—Médailles coulées et ciselées en Italie aux XV et XVI siècles. Paris. 1834. Текстъ этого тома принадлежитъ Шарлю Ленорману. Къ сожалѣнію, это важное и дорогое изданіе не находится въ библіотекѣ Московскаго Публичнаго Музея, почему мы и не могли имъ пользоваться.

Собраніе *русскихъ* монетъ и медалей, какъ древнихъ, такъ и новыхъ, въ настоящее время весьма малочисленно. Кромѣ нѣсколькихъ новогородскихъ гривенъ, въ немъ рѣдкихъ и замѣчательныхъ экземпляровъ вовсе нѣтъ. Нельзя не пожелать, чтобы, при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, этотъ отдѣлъ получилъ развитіе, достойное Московскаго Публичнаго Музея.

О достоинствѣ собранія мухамедданскихъ монетъ представляемъ судить спеціалистамъ.

IV. Приращенія нумизматическаго отдѣленія.

Въ нумизматическое отдѣленіе поступили приношенія отъ слѣдующихъ лицъ:

Въ 1867 году:

1. Отъ М. И. Жихарева въ Москвѣ — 3 серебряныхъ древне-русскихъ копѣйки, 9 золотыхъ полтинниковъ Императрицы Екатерины I и 1 серебряная древне-греческая монета.

2. Отъ г. Директора Музея В. А. Дашкова — 10 серебряныхъ джучидскихъ монетъ, которыхъ надписи объяснены профессоромъ Императорскаго Московскаго Университета П. Я. Петровымъ.

3. Отъ графа Эгмонда Энгельстрёма въ Швеціи:

a) бронзовая медаль, выбитая въ воспоминаніе Нарвской битвы;

b) три Шведскія большія и двѣ малыя четвероугольныя желѣзныя монеты.

4. Отъ Горбатовскаго уѣзднаго исправника В. А. Рубинскаго:

a) 11 серебр. копѣечекъ Василія Дмитріевича и Василія Васильевича;

b) 9 серебр. восточныхъ монетъ половины XIV вѣка.

Эти монеты составляютъ часть клада, найденнаго въ Октябрѣ 1867 года въ рѣкѣ Кудынѣ, на околицѣ села Куваева, Горбатовскаго уѣзда.

Въ 1868 году:

5. Отъ вольнаго слушателя Императорскаго Университета В. В. Мухина — 167 мѣдныхъ монетъ и медалей, преимущественно русскихъ новаго времени.

6. Отъ крестьянина М. П. Коровина — 14 оловянныхъ русскихъ медалей.

7. Отъ М. И. Жихарева въ Москвѣ — 86 серебр. русскихъ копѣечекъ и 1 золотой полтинникъ Императрицы Екатерины II.

8. Отъ Профессора К. Н. Бестужева-Рюмина въ С.-Петербургѣ — 1 серебр. древне-русская копѣйка.

Въ 1869 году:

9. Отъ Департамента водяныхъ сообщеній — бронзовая медаль, выбитая въ память открытія канала Александру II.

10. Отъ Коммиссіи Исторіи Труда на Парижской Всемірной выставкѣ 1867 года — бронзовая медаль, присужденная Московскому Публичному Музею за участіе въ Отдѣлѣ Исторіи Труда.

11. Отъ Академика А. А. Куника — гальванопластическій снимокъ съ древне-русской гирки князя Глѣба, найденной въ Кіевѣ.

12. Отъ К. Г. Рѣпинскаго: a) 11 бронзовыхъ медалей въ честь различныхъ лицъ и b) 15 серебр. и мѣдныхъ монетъ.

13. Отъ Л. Э. Лазарева въ Москвѣ: 15 восточныхъ мѣдныхъ монетъ.

14. Отъ наслѣдниковъ А. С. Норова: 43 бронзовыхъ, сильно окисшихъ монетъ.

15. Отъ Императорской Археологической Коммиссіи въ С.-Петербургѣ:

a) серебряныхъ монетъ Аббассидскихъ Мэдинетъ-Усселамъ — 16;
b) серебряныхъ монетъ Амухаммедіе — 5;
c) монетъ ссребряныхъ Самаркандскихъ — 10;
d) серебряныхъ монетъ Исбаганъ — 10;
e) серебряныхъ монетъ Нисибуръ — 2;
f) монетъ серебряныхъ Мервъ — 2;
g) монетъ серебряныхъ Бальхъ — 1;
h) монетъ серебряныхъ Шашъ — 1;
i) монетъ серебряныхъ Бухара — 1;
k) 128 серебряныхъ восточныхъ монетъ.

16. Отъ Надв. Сов. Н. А. Рождественскаго: 10 русскихъ серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ.

17. Отъ князя Н. А. Цертелева: a) монетъ мѣдныхъ преимущественно новѣйшихъ — 239 и b) серебряныхъ — 112.

18. Отъ неизвѣстнаго чрезъ посредство Г. Д. Соколова — бронзовыхъ медалей новѣйшаго времени, преимущественно польскихъ — 11.

19. Отъ начальника чертежной Донской Межевой Коммиссіи г.

Ветчинкина въ Новочеркасскѣ: два ассигнаціонныхъ билета прошлаго столѣтія 5-ти и 10-ти рублеваго достоинства.

20. Отъ неизвѣстнаго крестьянина: бронзовая медаль въ честь Императора Николая I.

Пріобрѣтены покупкою:

Въ 1868 году:

1. Бронзовая медаль съ изображеніемъ Іоанны Австрійской, дочери императора Карла V. Итальянской работы XVI вѣка.

2. Оловянная медаль съ изображеніемъ Ипполиты Гонзаго, дочери Фердинанда Гонзаго, герцога Мантуанскаго (1612—1626). Итальянской работы XVII вѣка.

3. Бронзовая медаль съ изображеніемъ Мухаммеда II.

4. Бронзовая медаль въ честь византійскаго императора Ираклія.

5. Бронзовая медаль въ честь Іоанна Палеолога.

6. Бронзовая медаль въ честь Константина XIV, послѣдняго византійскаго императора.

7. Бронзовая медаль въ честь венеціанскаго дожа, Августина Барбариго.

8. Бронзовая медаль въ честь венеціанскаго дожа Франческо Фоскари.

9. Бронзовая медель въ честь Никколо Пиччинино, владѣтеля Перуджіи.

10. Бронзовая медаль въ честь Людовика Гонзаго, герцога Мантуанскаго.

11. Бронзовая медаль въ честь Сигизмунда Пандольфо Малатесты, владѣтеля Римини.

12. Бронзовая медаль съ изображеніемъ Спасителя.

13. Бронзовая медаль въ честь Юліана Медичи.

14. Бронзовая медаль въ честь Маріи Медичи.

15. Бронзовая медаль Польскаго Короля Владислава IV, 1642 года.

16. Бронзовая медаль на взятіе города Смоленска; на оборотной сторонѣ: миръ съ Турками и годъ 1636.

17. Серебряная медаль въ память уничтоженія ордена Іезуитовъ въ 1773 г., съ портретомъ Папы Климента XIV.

ОТДѢЛЕНІЕ ДРЕВНОСТЕЙ

ДОИСТОРИЧЕСКИХЪ, ХРИСТІАНСКИХЪ И РУССКИХЪ.

ВВЕДЕНІЕ.

Усилившаяся въ недавнее время потребность изученія доисторическихъ древностей вызвала повсюду устройство новыхъ спеціальныхъ коллекцій.

Имѣя въ виду, съ одной стороны, удовлетворить этой потребности, съ другой же, систематизировать значительно наполненную и доселѣ оставшуюся въ общемъ составѣ коллекцію разнородныхъ древностей, Московскій Публичный Музей, весною 1869 года приступилъ къ методическому преобразованію этой послѣдней коллекціи и къ устройству изъ образующихъ ее предметовъ новыхъ, спеціальныхъ отдѣленій.

Съ этою цѣлію, вмѣсто прежняго способа размѣщенія, въ залахъ верхняго этажа центральнаго зданія музея, древностей христіанскихъ, помѣщавшихся въ трехъ первыхъ залахъ, и древностей вообще, выставленныхъ въ двухъ послѣднихъ залахъ, между картинами, гравюрами и пр., послѣдовало новое распредѣленіе ихъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Доисторическія древности, 2) Христіанскія древности и 3) Русскія древности.

Эти три коллекціи, переданныя хранителю христіанскихъ древностей г. Филимонову заняли весь верхній этажъ; древностямъ же классическимъ и древняго Востока, оставшимся въ завѣдываніи

прежняго хранителя ихъ г. Гёрца отведено болѣе соотвѣтствующее мѣсто въ залахъ скульптурнаго отдѣла тѣхъ же древностей, въ нижнемъ этажѣ.

Древности верхняго этажа расположены въ настоящее время въ слѣдующемъ порядкѣ. Начиная отъ входа, съ лѣвой стороны въ трехъ залахъ помѣщены Доисторическія древности, въ двухъ среднихъ, Христіанскія, наконецъ, самую обширную послѣднюю залу верхняго этажа, съ правой стороны отъ входа, занимаютъ Русскія древности.

Считаемъ обязанностью представить здѣсь же краткій отчетъ о составѣ каждаго отдѣленія.

ДОИСТОРИЧЕСКІЯ ДРЕВНОСТИ.

При распредѣленіи доисторическихъ древностей, кромѣ хронологической системы принята во вниманіе и географическая, такъ какъ мѣсто открытія памятника имѣетъ такое же значеніе, какъ и періодъ, къ которому онъ относится. Коллекціи расположены такимъ образомъ по заламъ, въ порядкѣ относительной своей древности, а предметы по витринамъ, по мѣсту находки.

Начнемъ обозрѣніе коллекцій древнѣйшихъ предметовъ, расположенныхъ въ первой залѣ.

Франція.

Московскій Публичный Музей обязанъ почти исключительно просвѣщенному содѣйствію извѣстной собирательницы, Анны Михаиловны Раевской, всею имѣющеюся у него коллекціей доисторическихъ древностей Франціи. Положивъ начало этой коллекціи своимъ пожертвованіемъ еще въ 1865 году, въ послѣдствіи она значительно пополнила оставшіеся пробѣлы, и такимъ образомъ составилось собраніе, которое можетъ дать довольно ясное понятіе о различныхъ періодахъ доисторической древности французской почвы. Собраніе это состоитъ частію изъ подлинниковъ, частію изъ превосходно исполненныхъ копій.

Представителями древнѣйшаго періода каменныхъ орудій, тесанныхъ крупными осколками, археологи, какъ извѣстно, считаютъ кремневые топоры Сентъ-Ашельскаго типа, и именно такими образцами, найденными въ дилювіальныхъ осадкахъ долины р. Соммы, близъ Аміена, въ самомъ Сентъ-Ашелѣ, начинается наша выставка доисторическихъ древностей. Въ доказательство существованія того же типа орудій и въ другихъ мѣстахъ предлагаются тутъ же, въ копіи, два топора изъ Англіи, открытые въ Суффолкскомъ графствѣ, въ Кóксне.

Къ весьма ограниченному числу той же эпохи кремневыхъ орудій относятъ особый типъ ручныхъ топоровъ или скребковъ и наконечниковъ копій или сверлъ, находимыхъ въ пещерахъ Мутье, въ Дордонѣ и потому извѣстныхъ между археологами подъ именемъ типовъ Мутье. Такихъ образцовъ въ коллекціи имѣется три: два топора и одинъ наконечникъ.

Нѣсколько образцовъ, открытыхъ въ долинѣ Везера, въ Дордоньскомъ департаментѣ, близъ Маделены и въ гротѣ Эйзи, въ пещерахъ Горжъ-Данфера и въ департаментѣ Верхней Гаронны, въ могильныхъ пещерахъ Ориньяка служатъ представителями перваго періода пещеръ, когда кремень обработывался съ большею тщательностью и формы орудій получили нѣкоторое разнообразіе. Сюда относятся кремневые ножи, скребки, буравы и кремневыя шила.

Ко второму періоду пещеръ относятъ найденные въ Маделенѣ остатки каменной и костяной промышленности доисторическаго человѣка въ разнаго рода орудіяхъ изъ ископаемой кости: иголки, остроги и пр. Всего замѣчательнѣе въ этой коллекціи образцы художественной промышленности изъ періода пещеръ и первыя графическія попытки. Такъ какъ эти произведенія найдены въ ограниченномъ числѣ и къ пріобрѣтенію почти недоступны, то подлинники ихъ должны были замѣниться въ нашемъ собраніи хорошими копіями, воспроизведенными въ полную силу оригиналовъ. Таковы найденные въ Маделенѣ, выдѣланныя изъ рога сѣвернаго оленя наконечники копій и просверленныя орудія, принимаемыя археологами за первобытные начальническіе жезлы. На нихъ встрѣчаются довольно выпукло вырѣзанныя изображенія животныхъ, особенно час-

то лошади и оленя. Изображеніе человѣка найдено только одинъ разъ. По особому мастерству исполненія заслуживаетъ вниманія кинжалъ изъ кости сѣвернаго оленя съ рѣзною рукоятью, изображающей оленя и длинное орудіе съ загнутымъ крючкомъ, представляющимъ голову лошади. Найдены въ Нижнемъ Ложери, въ Дордонѣ.

При такомъ обиліи образцовъ для изученія каменнаго періода древнѣйшей эпохи нельзя не пожалѣть о бѣдности ихъ у насъ для эпохи полированнаго или обточеннаго камня, которой представителемъ у насъ только одинъ топоръ изъ собранія Ешевскаго. Также относительно мало орудій бронзоваго періода Франціи: топорики—плоскій пальставъ изъ Оверни, два пальстава съ захватами въ рукояти, два крошечныхъ кельта изъ Бретани, и кельтъ и мечъ изъ окрестностей Парижа.

Швейцарія.

Доисторическія древности озерныхъ жилищъ и свайныхъ построекъ, открытыя въ торфянникахъ и въ озерахъ Швейцаріи, занимаютъ двойную витрину и шкапъ. Отличающаяся полнотою коллекція эта обязана происхожденіемъ своимъ почти исключительно приношеніямъ г-жи Раевской; и только небольшое число, и при томъ, уже повторяющихся предметовъ, было пріобрѣтено съ собраніемъ древностей Ешевскаго. Они помѣщены отдѣльно, въ верхнемъ, вертикальномъ отдѣленіи витрины.

Составъ коллекціи древностей Швейцаріи, пожертвованныхъ г-жею Раевской въ 1865 году, извѣстенъ изъ препровожденнаго одновременно печатнаго каталога. Въ числѣ полутораста предметовъ это были большею частію древности, извлеченныя изъ богатыхъ торфянниковъ Робенгаузена (Кантонъ Цюрихъ), одного происхожденія съ коллекціей Ешевскаго, кромѣ того—древности найденныя въ Бильскомъ озерѣ, Моосзедорфскомъ, Невшательскомъ и Женевскомъ.

Предметы эти должны быть различныхъ періодовъ; такъ какъ, кромѣ каменныхъ и костяныхъ орудій, здѣсь достаточно и металлическихъ разнаго рода; притомъ, изъ числа костей живот-

ныхъ, кромѣ исчезнувшихъ породъ, находятся указанія на домашнихъ животныхъ.

Къ древнѣйшему періоду, который впрочемъ едва только можетъ соотвѣтствовать эпохѣ сѣвернаго оленя и полированнаго камня французской почвы, относятся предметы найденныя въ Моосзедорфскомъ озерѣ, къ болѣе позднему—найденные въ Невшательскомъ. Коллекція послѣднихъ предметовъ значительно увеличена приношеніемъ г-жи Раевской, въ 1870 году, когда доставлено 111 предметовъ. Будучи препровождены въ Музей занумерованными и въ сопровожденіи подробнаго каталога, они расположены здѣсь по мѣстамъ открытія и новозможности хронологически.

Изученіе древностей Швейцаріи даетъ довольно полную картину быта доисторическихъ народовъ обитавшихъ эту страну. Такъ, благодаря особому свойству торфяниковъ Робенгаузена, сохранившихъ остатки тканей, сѣмянъ плодовъ и растеній, даже хлѣба, представляется возможность ознакомиться съ образомъ жизни, свойствами одежды и самой пищи обитателей свайныхъ построекъ.

Обугленные фундаменты дубовыхъ и сосновыхъ свай, обмазка изъ суглинка съ слѣдами плетня представляютъ самые матеріалы и способъ ихъ постройки. Къ этому присоединяются орудія, съ помощью которыхъ, при неимовѣрныхъ усиліяхъ, изготовлялся матеріалъ и производить постройки такого рода: каменные топоры, молоты, пилы, долота, съ рукоятями изъ оленьяго рога. Остатки культурнаго слоя, сѣмена хлѣбныхъ растеній, куски грубаго хлѣба, съ цѣльными по временамъ зернами, спеченнаго между каменьями, сушеные яблоки и сѣмена ягодъ свидѣтельствуютъ о родѣ употреблявшійся жителями пищи, которой посудой служили грубо обожженные горшки изъ глины, часто съ остроконечными днами, нуждавшимися въ особыхъ поддонахъ такой же глины. Рыбная ловля, производившаяся, какъ и теперь, съ помощью удочекъ, но изъ бронзы, и съ помощью сѣтей съ частыми и рѣдкими петлями, съ помощью гарпунъ изъ кости, и охота на звѣрей и птицъ съ стрѣлами, пращами, дубинками и топорами доставляли имъ другіе матеріалы для удовлетворенія первобытныхъ потребностей. Въ числѣ образцовъ оружія, которое въ мирное время служило имъ для домашнихъ нуждъ, а во

время нападеній врага настоящимъ оружіемъ, мы упомянемъ: плоскіе каменные топоры, хорошо обточенные, заостренные съ одного конца, которые насаживались въ рукоятку изъ оленьяго рога или изъ дерева, обматываясь плотно жилами или высушеными кишками, бронзовые кельты и пальставы, ножи и серпы, желѣзные наконечники копій. Кромѣ шкуръ животныхъ, одеждою имъ служили грубыя льняныя ткани, о чемъ свидѣтельствуютъ остатки пряжи, глиняныя грузила отъ ткацкаго станка, кольца для веретенъ, бронзовыя иглы, костяныя шила, наконецъ куски сохранившихся тканей. Сохранившіяся металлическія украшенія свидѣтельствуютъ объ относительно поздней эпохи доисторическихъ древностей, таковы: бронзовыя булавки, серьги, привѣски, браслеты, кольца, пуговицы и желѣзныя запонки. Особенно замѣчательна привѣска въ видѣ полумѣсяца употреблямая повсюду между орудіями бронзоваго вѣка.

Изъ костей животныхъ характеризующихъ собою періодъ свайныхъ построекъ и его продолжительность, служатъ образчиками найденные здѣсь кости дикаго быка, зубра, бураго медвѣдя, лося, косули, наконецъ во множествѣ оленя, домашняго быка и лошади.

Не менѣе важное научное значеніе представляютъ и приложенныя къ коллекціи фотографическія копіи съ череповъ найденныхъ въ Швейцаріи и съ различныхъ предметовъ доисторическихъ коллекцій подлинниковъ.

Италія.

Хотя на почвѣ Италіи найдены древности несравненно древнѣйшей эпохи, чѣмъ извѣстныя доселѣ Швейцаріи, но, такъ какъ въ нашемъ собраніи есть только нѣсколько предметовъ позднѣйшихъ періодовъ бронзовыхъ и желѣзныхъ орудій, то они и заняли здѣсь мѣсто послѣ древностей Швейцаріи, и именно на нижней полкѣ того же шкапа.

Въ числѣ семи экземпляровъ предметы эти были выставлены въ Итальянскомъ отдѣлѣ исторіи труда на всемірной выставкѣ въ Парижѣ въ 1867 году и по окончаніи выставки переданы для Московскаго Публичнаго Музея ихъ владѣльцемъ, извѣстнымъ знато-

комъ и собирателемъ древностей А. Кастеллани, состоявшему коммиссаромъ по исторіи труда въ Россіи, хранителю Музея г. Филимонову.

Изъ бронзовыхъ орудій мы находимъ здѣсь два пальстава, или тоноры съ захватами въ рукояти, бронзовый наконечникъ копья, мечь, съ перекладиной въ концѣ рукояти и, кромѣ того, полосу бронзоваго меча съ тончайшими продольными бороздками. Сюда же принадлежатъ: желѣзный наконечникъ копья и фрагменты замѣчательнаго по оригинальности желѣзнаго, сильно перержавленнаго меча съ большими выступами въ рукояти. Всѣ эти предметы найдены при раскопкахъ въ древнихъ Кумахъ, въ Великой Греціи.

Германія.

По поводу обозрѣнія доисторическихъ древностей Германіи мы снова должны съ признательностью упомянуть о пожертвованіяхъ г-жи Раевской, положившихъ основаніе и этому собранію. Еще въ 1865 году ею принесены были въ даръ Музею слѣдующіе предметы найденные преимущественно въ окрестностяхъ Висбадена: тесанные плоскіе каменные топоры общей формы съ швейцарскими и нашими литовскими, два каменныхъ долотца, часть оленьяго рога и нѣсколько черенковъ глиняныхъ горшковъ. Къ этой коллекціи, выставленной въ вертикальномъ отдѣленіи витрины въ послѣдствіи присоединилась коллекція проф. Ешевскаго. Ее составляютъ: плоскій каменный топоръ, два топора молота, длинный бронзовый одноухій кельтъ, три бронзовыхъ браслета, три фибулы, бронзовая лампочка и круглое украшеніе изъ спирали. Всѣ эти предметы съ береговъ Майна.

Изъ той же коллекціи Ешевскаго съ береговъ Констанцскаго озера здѣсь выставлены, по видимому, болѣе поздней эпохи слѣдующія бронзовыя украшенія: булавка съ изображеніемъ звѣря, фибулы, человѣческая фигурка съ сквозными кругами въ нижнихъ оконечностяхъ, большое кольцо и желѣзный наконечникъ копья.

Въ 1867 году г-жа Раевская дополнила свою коллекцію подлинниковъ исполненными въ силу оригиналовъ копіями, снятыми съ за-

мѣчательнѣйшихъ предметовъ доисторической древности Германіи, найденныхъ въ Майнцѣ и его окрестностяхъ, въ Гиллесгеймѣ (Рейнгессенъ) и въ др. мѣстахъ. Они относятся большею частію уже къ желѣзному вѣку. Бронзовые пальставы и кельты, сильно отступая отъ первобытныхъ формъ, представляютъ большое разнообразіе. Переходъ отъ бронзы къ желѣзу видѣнъ здѣсь не только въ металлѣ кинжала найденнаго въ Баваріи, у котораго при желѣзномъ клинкѣ рукоять и ножны бронзовые, но и въ самой формѣ рукояти съ завитками загнутыми внутрь. Копіи эти помѣщены въ горизонтальномъ отдѣлѣ витрины. Между ними не принадлежитъ къ пожертвованіямъ г-жи Раевской только одна копія съ извѣстной остроконечной золотой шапки Мюнхенскаго собранія, доставленная въ Музей изъ Майнца въ 1863 году.

Швеція.

Не считаемъ нужнымъ останавливаться на доисторическихъ древностяхъ Скандинавіи, такъ какъ онѣ слишкомъ извѣстны изъ изданій и изъ распространенныхъ повсюду коллекцій. Ограничимся перечнемъ главныхъ предметовъ коллекціи съ указаніемъ на источники, откуда они поступили. Коллекція каменныхъ орудій Швеціи пожертвована въ 1868 году Петромъ Фростомъ. Состоитъ изъ 70 нумеровъ. Въ этомъ числѣ девять большихъ плоскихъ топоровъ, четыре кремневыхъ, пять гранитныхъ; двадцать плоскихъ топоровъ поменьше предыдущихъ, въ числѣ ихъ четырнадцать кремневыхъ; два большихъ плоскихъ топора тесанныхъ осколками и необточенныхъ, изъ гранита, два кремневыхъ; два узкихъ прямыхъ долота; четыре просверленныхъ топора-молота изъ песчанника, одинъ небольшой діоритовый, одинъ гранитный, два плоскихъ топора съ рукоятью. Всѣ вышеприведенныя формы каменныхъ орудій въ обточенномъ видѣ или полированныя встрѣчаются не рѣдко и въ сѣверозападныхъ губерніяхъ Россіи, въ Литвѣ и въ Остзейскихъ провинціяхъ. Затѣмъ слѣдуетъ каменный ткацкій челнокъ и девять кремневыхъ, тесанныхъ мелкими осколками кинжаловъ, дротиковъ и наконечниковъ копій чисто скандинавскихъ типовъ. Тринадцать кремневыхъ короткихъ и дол-

гихъ ножей, отбитыхъ однимъ ударомъ и имѣющихъ видъ клинковъ или полосъ, у которыхъ одна сторона плоская, другая многоугольная. Изъ орудій неопредѣленнаго назначенія здѣсь встрѣчаются: одно кремневое, по видимому замѣнявшее ложку, другое изъ песчанника—гвоздеобразный кругомъ обточенный клинъ довольно большаго размѣра, третье—служившее быть можетъ пращею, овальной формы песчаникъ. Наконецъ сюда же относится каменная плита употреблявшаяся очевидно для обтачиванья каменныхъ орудій.

На нижней полкѣ того же шкапа выставлены копіи съ каменныхъ и бронзовыхъ орудій Скандинавіи, исполненныя для Музея, по заказу г-жи Раевской, съ оригиналовъ Царско-Сельскаго арсенала. Здѣсь находятся: пять кремневыхъ орудій, наконечникъ копья, полированный плоскій топоръ, два топора просверленныхъ, одинъ расколотъ по поламъ; а изъ бронзовыхъ—два пальстава, три меча, одинъ изъ послѣднихъ съ загнутыми внутрь завитками въ рукояти, два кинжала съ треугольными широкими клинками, на подобіе жреческихъ ножей древней Греціи.

Выставка каменныхъ орудій Швеціи продолжается и въ вертикальномъ отдѣленіи слѣдующей витрины. Выставленная здѣсь коллекція принесена въ даръ гр. Эгмондомъ Энгестремомъ въ 1867 году. Она состоитъ изъ 57 предметовъ. Въ этомъ числѣ находятся: пятнадцать искусно тесанныхъ мелкими осколками, кремневыхъ кинжаловъ, дротиковъ и наконечниковъ копій; шесть пилокъ большаго и малаго размѣра полукруглыхъ, продолговатыхъ, осьмнадцать большихъ плоскихъ топоровъ большею частію обточеннаго кремня, восемь прямыхъ и круглыхъ полированныхъ долотъ, четыре прямыхъ долота, восемь просверленныхъ топоровъ-молотовъ, одинъ изъ послѣднихъ гранитный, прочіе изъ песчаника. Формы этихъ орудій слишкомъ извѣстны для того, чтобы распространяться о нихъ въ подробности. Отдѣленіе доисторическихъ древностей Московскаго Публичнаго Музея представляетъ довольно полный матеріалъ для изученія типовъ каменныхъ орудій Скандинавіи, столь важныхъ по близости своей къ русскимъ сѣверо-восточной окраины.

Въ нижнемъ, горизонтальномъ отдѣленіи той же витрины помѣщается коллекція доисторическихъ древностей Сѣверной Германіи, по-

жертвованныхъ г. Ольферсомъ, изъ Берлина. Въ 1864 году поступила она въ Этнографическое отдѣленіе музея, затѣмъ, въ 1865 году передана въ отдѣленіе древностей вообще и наконецъ въ 1869 получила настоящее мѣсто въ отдѣленіи доисторическихъ древностей. Коллекція эта небольшая, всего изъ двадцати трехъ номеровъ; но четырнадцать изъ нихъ насчитываютъ глиняныя вазы; при томъ большая часть предметовъ ее составляющихъ имѣетъ близкое отношеніе къ типамъ русской почвы. Каменныя орудія этой коллекціи почти всѣ полированнаго кремня. Сюда принадлежатъ два большихъ плоскихъ топора Скандинавской формы, два такихъ же топора продолговатыхъ, средней величины одинъ небольшой топоръ, оставленный неполированнымъ, и узкое прямое полированное долото. Два гранитныхъ топора-молота также полированы. Одинъ изъ нихъ, судя по сохранившимся слѣдамъ отверстія, съ тупаго конца, передѣланъ изъ расколаннаго такого же орудія, другой остался доселѣ фрагментомъ.

Судя по формѣ и техникѣ обожженной глины сосудовъ этой коллекціи ихъ слѣдуетъ, по видимому, отнести къ послѣднему времени каменнаго періода. Самый большой изъ горшковъ, овальной формы, вокругъ устья снабженъ рядомъ мелкихъ пупышей, для удобства удержанья, а, можетъ быть, для украшенья. Изъ трехъ кубоватыхъ, къ верху съуживающихся и безъ шейки горшечковъ только одинъ имѣетъ ручку на подобіе ушка. Съ двумя такими ручками одинъ изъ двухъ горшечковъ имѣющихъ прямую шейку. Всѣ эти формы сосудовъ встрѣчаются и между находимыми въ Россіи. Особенно любопытны въ этомъ случаѣ два горшечка подобные употребляемымъ доселѣ въ Россіи кринкамъ для молока, съ развалистой срединой между съуживающимися шейками. Намъ остается къ этому перечню присовокупить еще крошечную чашечку съ ручкой, стаканчикъ въ видѣ цилиндра съ утоненіемъ и три небольшихъ блюдца совершенно подобныя блюдцамъ найденнымъ въ Южной Россіи и находящимся въ коллекціи Ешевскаго. Матеріаломъ для большей части этихъ сосудовъ служила довольно хорошо обожженная и хорошаго качества красная глина. Мѣста находки этихъ предметовъ слѣдующія: Дитмарсенъ (Голштинія), Гердауенъ, Биндовъ, Зюльценъ (у Гольсена, Франк-

фуртъ на Одерѣ), Пфертенъ (Лаузицъ), Бухгольцъ (Дитмарсенъ) и нѣсколько изъ неизвѣстныхъ мѣстъ Мархіи.

Тутъ же выставлены и соотвѣтствующіе по мѣстамъ находки предметы, разновременно пожертвованные г-жею Раевской. Таковы: два кремневые наконечника копій (Швеція), ромбовидный брусокъ изъ гранита и небольшой кремневый плоскій тоноръ (островъ Рюгенъ). Сюда же относятся слѣдующіе бронзовые предметы: бронзовый пальставъ съ небольшимъ каблукомъ и проведенными вдоль бороздами (Лигницъ, Силезія), бронзовый кинжалъ и такой же наконечникъ копья (близъ Руппина, Бранденбургъ), большое бронзовое поручье (Дрезденъ, Саксонія), кельтъ съ ушкомъ и желѣзный наконечникъ копья, неизвѣстной мѣстности Сѣверной Германіи.

Россія.

Олонецкая губернія.

Непосредственно за выставкой достоисторическихъ древностей Скандинавіи и Германіи слѣдуютъ собранія каменныхъ орудій, найденныхъ на русской почвѣ, такъ какъ послѣднія состоятъ въ непосредственной связи съ первыми.

Счастливый случай пріобрѣтенія цѣлыхъ коллекцій даетъ намъ возможность ознакомиться здѣсь довольно подробно съ древностями каменнаго періода, открытыми въ различныхъ мѣстахъ Россіи. Въ 1868 году пожертвовалъ Музею извѣстный ученый, генералъ Н. Ѳ. Бутеневъ, тридцать семь образцовъ каменныхъ орудій, собранныхъ имъ Олонецкой губерніи въ Петрозаводскѣ и его окрестностяхъ. Въ числѣ ихъ мы находимъ семь орудій совершенно оригинальныхъ, мѣстнаго типа—полукруглыя брусья на плоскомъ основаніи. Нѣкоторыя достигаютъ 8-ми вершковой длины на 2 вершка вышины въ поперечникѣ и $^6/_8$ вершка толщины. Большею частію встрѣчаются они съ отбитыми концами. Въ профилѣ походятъ эти орудія на опрокинутый челнокъ. Другія формы представляютъ прямые, плоскіе, четвероугольные и продолговатые бруски, также съ отбитыми, или

прямо отсѣченными концами. Одинъ изъ трехъ такихъ брусковъ съ конца нѣсколько обточенъ, словно для образованія круглаго долота. Кромѣ того здѣсь есть брусокъ овальный, продолговатый, значительной толщины и небольшой шестиугольный. Наконецъ оригинальную форму каменнаго орудія имѣетъ дугообразный брусъ съ острыми концами. Два орудія г. Бутеневъ считаетъ пращевыми камнями; для сравненія съ ними онъ приложилъ подобное изъ Новой Каледоніи. Имъ же приложены два образца мѣстныхъ каменныхъ породъ, свидѣтельствующіе объ удобствѣ выработки изъ нихъ каменныхъ орудій.

Къ орудіямъ вполнѣ сходнымъ съ находимыми въ Скандинавіи и на сѣверо-западѣ Россіи слѣдуетъ отнести, во первыхъ, семь фрагментовъ большихъ плоскихъ топоровъ и три такихъ же топора средней величины, наконецъ прямое и круглое долото. Сюда же примыкаютъ не вполнѣ отдѣланныя орудія, два небольшихъ, продолговатыхъ клина и два большихъ клина, едва обтесанныхъ, приготовленныхъ для прямаго долота, большой обсѣченный осколками фрагментъ въ родѣ нуклеуса. Всѣ эти орудія, кромѣ послѣднихъ, отличаются своею окончательною отдѣлкой, всѣ тщательно выглажены, чему способствовалъ служившій для нихъ матеріаломъ мѣстный камень черноватаго и бураго цвѣта, діоритовой и серпентинной породы тальковый сланецъ. Они найдены близъ деревни Намоева, Шуи, на берегахъ р. Сулы, между водопадомъ Кивачемъ и деревней Верхнимъ Вороновымъ, близъ деревни Кассалмы, у Кончезерскаго завода, близъ деревни Виндавы, Бѣсовца, Подпаволоки, Рипды, Гиль-Озера и деревни Царевичи.

Самый замѣчательный памятникъ этой коллекціи—это орудіе изъ песчаника, имѣющее видъ бараньей головы, вертикально перевернутое, на подобіе каменнаго топора-молота. Орудіе это, найденное близъ Петрозаводска, въ глубинѣ нѣсколько болѣе аршина, признается археологами за боевой молотъ, но ему въ одинаковой мѣрѣ можетъ быть приписано и какое нибудь обрядовое назначеніе. Не было-ли это орудіе религіознымъ символомъ или знакомъ военачальника? Просверленное отверстіе его съ обѣихъ сторонъ къ срединѣ съуживается, и надо полагать, что начатое работою съ

двухъ противуположныхъ сторонъ, при содѣйствіи песку, какимъ-либо клинообразнымъ инструментомъ, оно не было вполнѣ приведено къ окончанію, что̀ въ значительной мѣрѣ должно было затруднять насаживанье рукоятки, требующей цилиндрическаго отверстія. Въ препровожденной при передачѣ въ Музей своей коллекціи запискѣ г. Бутеневъ весьма основательно обращаетъ особое вниманіе на эту, какъ онъ называетъ, *каменную булаву* и замѣчаетъ, что она принадлежитъ къ числу чрезвычайно рѣдкихъ каменныхъ орудій, въ которыхъ скульптура каменнаго вѣка старалась воспроизводить фигурно животныхъ. Дѣйствительно изъ прочихъ странъ Европы доселѣ было найдено только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Франціи нѣсколько каменныхъ и костяныхъ скульптурныхъ изображеній, относимыхъ учеными къ безусловно каменному періоду. Но въ той же Олонецкой губерніи найдено еще два совершенно соотвѣтствующихъ этой булавѣ орудія: одно, съ головою лося, предоставлено г. Бутеневымъ Этнографическому Музею Академіи Наукъ, а другое, съ головою медвѣдя, подаренное г. Рыбниковымъ Императорскому Археологическому Обществу. Сопоставляя по аналогіи эти предметы съ однородными формами бронзовыхъ орудій западные ученые по справедливости относятъ и тѣ и другія къ одному и тому же бронзовому вѣку. Въ самомъ дѣлѣ, принимая во вниманіе усовершенствованіе техники, развитіе формъ и наконецъ нѣкоторую степень художественныхъ стремленій, трудно отнести подобныя орудія, хотя они и исполнены изъ камня, безусловно къ каменному вѣку. При этомъ не слѣдуетъ однако упускать изъ виду, что каменный вѣкъ въ Россіи, особливо въ сѣверныхъ ея окраинахъ, могъ продолжаться гораздо большее время, чѣмъ въ остальной Европѣ и подобныя каменныя орудія нашей почвы могутъ служить доказательствомъ продолжительности пребыванія первоначальныхъ естественныхъ матеріаловъ въ области мѣстной промышленности.

Прибалтійскія губерніи.

Имѣя въ виду сколько возможно болѣе собрать образцовъ каменнаго періода, найденныхъ въ Россіи и не будучи въ состояніи рас-

полагать необходимыми средствами даже для воспроизведенія ихъ въ копіяхъ, Московскій Публичный Музей вынужденъ былъ выставлять и принесенныя ему въ даръ копіи. Такимъ образомъ на ряду съ Бутеневскимъ собраніемъ подлинниковъ въ томъ же шкапу удѣлено мѣсто раскрашеннымъ слѣпкамъ съ каменныхъ орудій прибалтійскихъ губерній. Копіи эти пожертвованы въ числѣ 13 экземпляровъ хранителемъ иностраннаго отдѣла Этнографіи въ Музеѣ, К. И. Ренаромъ. Они представляютъ восемь топоровъ-молотовъ, три плоскихъ топора, прямое долото и ткацкій челнокъ. Подлинники, изъ гранита найдены въ Остроминскѣ, въ Гросъ Ауцѣ, въ Попиляни, на островѣ Эзелѣ, въ Нарвѣ, Капштенѣ, Пиллистферѣ, въ Луцкомъ уѣздѣ Витебской губерніи, въ Виндавскомъ уѣздѣ, въ Кёкоррѣ. Они описаны въ спеціальномъ сочиненіи Гревинка и совершенно сходны съ такими же орудіями Литовскаго края, пожертвованными г. Озерскимъ.

Въ томъ же шкапу выставлено нѣсколько подлинниковъ желѣзныхъ наконечниковъ копій, стрѣлъ и топориковъ найденныхъ въ Лифляндіи. Пожертвованы г-жею Раевской въ 1870 г.

Сѣверо-западныя губерніи Россіи.

Коллекція каменныхъ орудій, собранная въ числѣ ста десяти образцовъ въ Минской и частію въ Витебской губерніяхъ генераломъ Озерскимъ и имъ великодушно предоставленная Музею съ парижской всемірной выставки, въ 1867 году, состоитъ изъ восьмидесяти пяти плоскихъ топориковъ, изъ семи топоровъ-молотовъ, изъ тринадцати фрагментовъ послѣднихъ и наконецъ, изъ четырехъ фрагментовъ орудій неопредѣленнаго назначенія. Всѣ эти орудія отлично обточены и, кромѣ двухъ кремневыхъ плоскихъ топориковъ, исполнены изъ темноватыхъ діоритовыхъ и серпентинныхъ скалистыхъ породъ. Мѣста находки опредѣлены съ точностію только для сорока изъ нихъ. Снабженныя билетиками орудія указываютъ Минской губерніи на Борисовскій уѣздъ и въ немъ на слѣдующія деревни: Млаховъ, Борки, Кроцевичи, Зачистье Кострицы, Погодица, Соколъ, Денисовичи, Лошница, Боранъ, Игрище, Нача, Селитрянникъ и Ви-

тебской губерніи Лепельскаго уѣзда на деревню Камень. Плоскіе топорики вообще средней величины, но есть нѣсколько самаго малаго размѣра, почти въ одинъ вершокъ. Небольшіе топорики съ гранеными боками, побольше—съ закругленными. Весьма рѣдкую особенность между такого рода орудіями составляютъ два топорика просверленные съ широкихъ сторонъ. У семи топориковъ тупой конецъ обточенъ и съуженъ, какъ бы для рукоятки. Разнообразіе формъ замѣчается и при тщательномъ обзорѣ топоровъ-молотовъ. Одни изъ нихъ и повидимому ближайшіе къ первобытнымъ формамъ, лишены всякихъ украшеній. Это просто толстые продолговатые брусья съ выгнутыми боками и одинаковыми плоскими сторонами сверху и снизу; въ одномъ изъ нихъ нѣтъ еще отверстія. Другіе топоры-молоты, при плоской нижней сторонѣ имѣютъ сверху углы сточеные; нѣкоторые, кромѣ того, съ тупаго конца обдѣланы въ родѣ шейки, окаймленной вертикальнымъ кольцомъ; затѣмъ, есть изъ того же типа еще такіе топоры-молоты, у которыхъ конецъ острый выведенъ гребнемъ постепенно подымающимся къ лезвію. Къ этому послѣднему типу относится единственный по своей громадности топоръ-молотъ, имѣющій не менѣе семи вершковъ длины. Наконецъ у нѣкоторыхъ топоровъ-молотовъ того же типа вокругъ отверстія съ верхней стороны сдѣлана кольцеобразная выпуклость. Послѣднія формы, какъ болѣе развитыя, слѣдуетъ, повидимому, отнести къ болѣе поздней эпохѣ. Кромѣ стремленія къ украшенію, формы эти вызваны очевидными желаніями устранить лишнюю тяжесть отъ массы, изъ которой они сдѣланы. Совершенно оригинальную форму имѣетъ еще одинъ топоръ-молотъ. Оба конца его, какъ острый, такъ и тупой спускаются внизъ, первый продолженіемъ лезвія, второй скругленнымъ продолженіемъ рукоятки, послѣдняя не сохранилась, но поправленіе ея ясно въ отбитомъ концѣ. Можетъ-быть и здѣсь, какъ въ немногихъ орудіяхъ Олонецкой губерніи было какое-нибудь скульптурное украшеніе. Во всякомъ случаѣ весьма трудно опредѣлить настоящую форму этой рукоятки. Среди сдѣланнаго въ этомъ орудіи отверстія замѣчается весьма правильная кольцеобразная бороздка, оставшаяся, безъ сомнѣнія, отъ того инструмента, съ помощью котораго было сдѣлано отверстіе. По вопросу о спо-

собѣ просверливанія каменныхъ орудій коллекція эта предлагаетъ также нѣсколько любопытныхъ матеріаловъ. Вопервыхъ, всѣ просверленныя отверстія имѣютъ совершенно правильную цилиндрическую форму съ весьма незначительнымъ утоненіемъ съ нижней стороны орудія; отверстія эти представляютъ совершенно полированную внутренность. Нѣкоторыя орудія какъ разъ возлѣ отверстія сохранили слѣды почина другихъ отверстій, въ видѣ боковыхъ выкружней, также гладко отполированныхъ. Другія орудія среди цилиндрическаго отверстія имѣютъ правильныя кольцеобразныя углубленія, а иногда такія же выпуклости. Доказательствомъ тому, что подобныя орудія просверливались лишь съ одной стороны служитъ фрагментъ топора-молота, у котораго отверстіе начатое съ одной стороны не было доведено до конца, осталось нетронутымъ съ противоположной стороны, такъ какъ до окончательной обдѣлки орудіе раскололось. Едва ли подобнаго рода просверливанія могли быть произведены безъ помощи металлическихъ, можетъ быть бронзовыхъ цилиндровъ?

Изъ числа фрагментовъ неопредѣленнаго назначенія нѣкоторые, повидимому, слѣдуетъ отнести къ топорамъ-молотамъ; таковъ, напримѣръ, дугообразный брусокъ, который могъ быть нѣкогда тупымъ концомъ топора; другой фрагментъ съ двумя дугообразными сверху и снизу между стѣнками выкружнями служилъ быть можетъ срединою топора-молота, но такого, у котораго откололись, въ слѣдствіе непрочности массы, сначала одинъ конецъ при сверленіи, потомъ другой, при новомъ сверленіи. Правда, что слѣды отломовъ тщательно сглажены, концы обточены и орудіе образуетъ довольно правильную фигуру, какъ бы нарочно ему приданную, но назначеніе его опредѣлить трудно, другихъ экземпляровъ подобныхъ орудій намъ встрѣчать не удавалось, а обдѣлка фрагментовъ можетъ служить въ свою очередь доказательствомъ того весьма естественнаго предположенія, что въ эпоху каменныхъ орудій дорожили всякаго рода сколько-нибудь годнымъ фрагментомъ. Намъ остается въ заключеніе сказать свое мнѣніе о томъ, къ какому періоду могутъ быть отнесены всѣ эти орудія. Окончательная отдѣлка, полное развитіе разнообразныхъ формъ, наконецъ самый способъ сверленія

отверстій указываютъ на самый поздній періодъ каменныхъ орудій, совпадающій съ бронзовымъ вѣкомъ европейской почвы.

Въ томъ же шкапу выставлено еще нѣсколько каменныхъ орудій, найденныхъ въ различныхъ мѣстахъ Россіи. Поступившіе съ коллекціей древностей профессора Ешевскаго предметы: топоръ-молотъ и три плоскихъ топора, изъ Литовскихъ кургановъ, одинаковые по формамъ и матеріалу съ такими же предметами только что разсмотрѣнной нами коллекцій г. Озерскаго; два прямыхъ узкихъ долота изъ полированнаго кремня, съ Урала; круглое долото и кремневый обточенный плоскій топорикъ неизвѣстной мѣстности. Здѣсь же находится три кремневыхъ стрѣлки; двѣ изъ нихъ по $1^3/_8$ в. длиною, найдены въ Калужской губерніи, одна до $1^6/_8$ в. поступила съ Погодинскимъ собраніемъ, гдѣ найдена, неизвѣстно.

Поступившіе пожертвованіемъ отъ Ѳ. Н. Хитрово: большой, плоскій, къ острію расширяющійся топоръ «отлично обточенный изъ черноватаго кремня: найденъ Орловской губерніи, Карачевскаго уѣзда, около села Дронова, въ глинистыхъ промойнахъ; топоръ-молотъ просверленный, изъ гранита. Послѣдній замѣчателенъ тѣмъ, что на немъ, вдоль всего топора проведена вокругъ небольшая бороздка, какъ бы съ цѣлію перерѣзать его по поламъ, опытъ этотъ дѣлался очень тонкимъ должно бить металлическимъ инструментомъ и притомъ какъ бы по линейкѣ, нисколько не уклоняясь въ сторону отъ предначертанной линіи. Тѣмъ же лицомъ пожертвованы: фрагментъ большаго плоскаго топора скандинавскаго типа изъ свѣтлаго гранита; топорикъ съ рукоятью, у него острый конецъ многогранный и значительной толщины, рукоять кругла, послѣднее орудіе по формѣ едва ли даже относится къ числу найденныхъ въ Россіи; нѣсколько пращевыхъ камней, также неизвѣстно гдѣ найдены. Тутъ же находится топоръ-молотъ поступившій отъ г. Мельникова и найденный Вятской губерніи Яранскаго уѣзда близь станціи Кундышъ. Онъ былъ въ употребленіи какъ простой молотъ до самаго времени поступленія своего въ Музей, и потому сильно пострадалъ. Но однимъ изъ самыхъ капитальныхъ памятниковъ въ числѣ этихъ орудій можно по справедливости назвать кремневый ножъ, найденный Нижегородской губерніи Василь-Сурскаго уѣзда на Гремячемъ хуторѣ г.

Демидова, въ трехъ саженной глубинѣ, въ глухомъ лѣсу, на берегу рѣки Имзы. Ножъ этотъ, къ сожалѣнію, расколотый и не вполнѣ сохранившійся принадлежитъ къ числу весьма немногихъ найденныхъ въ Россіи типовъ, которые западные археологи считаютъ безусловно каменнаго вѣка орудіями и относятъ къ древнѣйшей эпохѣ каменныхъ орудій тесанныхъ осколками. Онъ имѣетъ видъ продолговатой, четвероугольной, довольно тонкой пластины, съ одной стороны гладкой, съ другой трехгранной; сохранившійся конецъ его почти полукруглый; орудіе это отбито съ большею ловкостью и вѣроятно сразу отъ большаго кремневаго нуклеуса. Пожертвовано Л. В. Далемъ.

Первая витрина второй залы доисторическихъ древностей занята принесенными въ даръ Музею г-жею Раевскою, воспроизведеніями, въ силу подлинниковъ, древностей найденныхъ исключительно на русской почвѣ. Изъ числа ихъ, въ верхнемъ, вертикальномъ отдѣленіи витрины помѣщены предметы собранные изъ различныхъ мѣстностей, въ нижнемъ, горизонтальномъ, копіи съ предметовъ, найденныхъ въ знаменитомъ Анапьинскомъ могильникѣ, Вятской губерніи Елабужскаго уѣзда, на берегу Камы.

Собраніе копій въ научномъ отношеніи имѣетъ весьма важное значеніе. Пополняя собою недостатокъ подлинниковъ, оно значительно облегчаетъ сравнительное изученіе. Такія соображенія, истекая изъ недостатка самостоятельныхъ средствъ къ пополненію коллекцій, вынудили хранителя довольствоваться хорошо исполненными раскрашенными слѣпками. Желательно бы было, чтобы, по крайней мѣрѣ, такого рода копіи представляли какъ можно болѣе полную, систематическую коллекцію. Но и въ этомъ случаѣ мы ограничиться должны были пока тѣмъ, что было принесено въ даръ г-жею Раевской. Въ числѣ 33 первыхъ нумеровъ этой коллекціи, найденныхъ въ остзейскихъ провинціяхъ, въ Литвѣ, въ Московской и Тверской губерніяхъ, въ Олонецкой, въ Вятской, Кіевской, на Алтаѣ и Уралѣ, въ Томской, Енисейской. и принадлежащихъ Академіи Наукъ, Казанскому университету, Археологической Коммиссіи, Географическому Обществу, Британскому Музею и Московскому Публичному, а изъ частныхъ лицъ, гг. Черткову, пастору

Райзану и г-жѣ Раевской, здѣсь находятся каменные топоры-молоты и бронзовыя кремневыя долота, бронзовые кельты, топоры разнаго рода, бронзовые и желѣзные кинжалы, бронзовые наконечники копій.

Какъ выдающіеся и обращающіе на себя особое вниманіе по оригинальности формы экземпляры, должны быть упомянуты, въ каменныхъ орудіяхъ, плоскій непросверленный топоръ съ ушами, или крестообразной формы, котораго подлинникъ изъ діорита найденъ на Уралѣ и хранится въ Музеѣ Казанскаго университета, и огромный плоскій топоръ съ гранеными боками, на подобіе тесла, оттуда же. Бронзовые кельты съ однимъ и двумя ушками; у одоого изъ первыхъ, по исключенію, ушко не съ узкой, а съ широкой стороны, На широкихъ сторонахъ кельта, найденнаго въ Московской губерніи и принадлежащаго г. Черткову, кромѣ обычныхъ украшеній, подъ поясами шейки, посреди, вдоль протянутъ рубецъ, по сторонамъ котораго такія же выпуклыя двѣ точки — грубый намекъ на очертаніе носа и глазъ. Бронзовые топоры съ однимъ лезвіемъ, подобно современнымъ, и съ двумя длинными и узкими концами по сторонамъ дула. По случаю представившейся здѣсь возможности сближенія формъ бронзовыхъ орудій съ каменными нельзя не замѣтить, что одни находились въ зависимости отъ другихъ, и что орудія бронзоваго вѣка, если не повторяютъ, то по крайней мѣрѣ припоминаютъ типы каменнаго. Такимъ образомъ, напримѣръ, найденный на Уралѣ топорикъ, приближающійся по формѣ къ современнымъ, то-есть съ профилемъ четвероугольнымъ и съ отверстіемъ при обухѣ, совершенно сходенъ съ такимъ же діоритовымъ топорикомъ найденнымъ въ Курляндіи; извѣстный топорикъ Вятской губерніи, съ изображеніемъ въ одномъ концѣ головы лося, живо припоминаетъ нѣкоторые типы каменныхъ топоровъ Олонецкой губерніи съ головою животныхъ и пр. Даже кремневое желобчатое долото нашло себѣ подражаніе въ бронзовомъ орудіи этой коллекціи. Едва ли подобные факты говорятъ въ пользу послѣдовательности и продолжительности періодовъ, смѣнявшихся на русской почвѣ. Большое разнообразіе формъ представляютъ и наконечники копій и бронзовые кинжалы. Плоскія рукоятки у нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ сквозныя, одна съ

съ волнистыми ребрами, тщательно разукрашенная; у одного кинжала выступы въ началѣ рукоятки сдѣланы въ видѣ профили головы барана или другаго животнаго.

Извѣстный французскій ученый, г. Мортилье, обозрѣвая доисторическія древности русскаго отдѣла исторіи труда на всемірной выставкѣ 1867 года, сдѣлалъ замѣчаніе, какъ трудно опредѣлять періоды русской почвы на основаніи данныхъ западно-европейскихъ. Справедливость этого замѣчанія особенно оправдывается на коллекціи предметовъ Анапьинскаго кургана, отличающихся оригинальностію формъ и смѣшеніемъ стилей. Они большею частію изъ бронзы, есть, однако, нѣсколько и изъ желѣза. Къ первымъ относятся: кельты самые простые, безъ украшеній, одинъ въ профили съ полукруглымъ лезвіемъ; наконечники стрѣлъ, одинъ съ гранеными боками, другой съ желобчатыми, наконечникъ копья обыкновенной европейской формы, чеканъ съ клинообразнымъ концомъ. Вмѣстѣ съ этими орудіями найденъ кинжалъ желѣзный, съ бронзовою рукоятью, загнутый въ концѣ завитками внутрь, и два кинжала желѣзныхъ, изъ которыхъ у одного конецъ рукоятки съ такими же загнутыми завитками—пріемъ бронзоваго вѣка. Не менѣе любопытны, открытыя въ томъ же могильникѣ бронзовыя украшенія, пряжки, пуговицы, наконечники, гривна и запястье. Всѣ они носятъ довольно опредѣленный, чисто-восточный характеръ, сходный съ предметами находимыми на Алтаѣ; нѣкоторые съ изображеніями фантастическихъ животныхъ; такова большая пряжка, сквозная, въ видѣ свитаго дугою дракона, запястье изъ толстой проволоки, съ головою дракона въ концѣ и пр. Между тѣмъ два наконечника въ видѣ полумѣсяца обращеннаго рогами вверхъ указываетъ съ другой стороны на подобныя украшенія, а можетъ быть это и символъ бронзоваго вѣка западной Европы. Выставку копій предметовъ этого замѣчательнаго кургана замыкаютъ точильные бруски, глиняные горшечки съ грубыми рисунками и два человѣческихъ черепа.

ДОИСТОРИЧЕСКІЯ ДРЕВНОСТИ

Сѣверо-восточной Россіи,

собранныя проф. Ешевскимъ.

Вертикальное отдѣленіе двойной витрины № 2 занято коллекціей доисторическихъ древностей, собранныхъ покойнымъ профессоромъ исторіи Ешевскимъ, въ бытность его въ Казани. Коллекція эта, пріобрѣтенная въ 1866 году у наслѣдниковъ Ешевскаго, вмѣстѣ съ другими коллекціями, о которыхъ было говорено въ своемъ мѣстѣ, состоитъ преимущественно изъ предметовъ, найденныхъ въ Пермской и Казанской губерніяхъ, а частію изъ сибирскихъ древностей. Такъ какъ о ней вовсе не было заявлено въ печати, помимо небольшой замѣтки, съ описаніемъ нѣсколькихъ предметовъ, сдѣланной собирателемъ въ Пермскомъ Сборникѣ за первый годъ его изданія; * то мы и считаемъ прямою обязанностью сказать о ней здѣсь нѣсколько подробнѣе.

Несмотря на все значеніе, для исторіи быта народовъ, обитавшихъ въ доисторическія времена сѣверо-восточную часть Россіи, собранія мѣстныхъ древностей, доселѣ извѣстны, изъ частныхъ собраній этого рода, коллекція гр. С. Г. Строганова въ С.-Петербургѣ и Г. Лихачева въ Казани, а изъ общественныхъ—небольшое собраніе Казанскаго университета. Всѣ они получили начало въ недавнее время, и ни одно изъ нихъ до сихъ поръ не издано. Небольшое собраніе Московскаго Публичнаго Музея, одно только открытое для изученія, не можетъ оставаться въ неизвѣстности. Оно обнимаетъ до полутораста мелкихъ предметовъ, изъ которыхъ большая часть далеко не безусловно доисторическія. Они очевидно разнаго времени, а по мѣсту находки раздѣляются на слѣдующіе.

---

* Въ статьѣ озаглавленной Замѣтка о Пермскихъ Древностяхъ.

ПЕРМСКІЯ ДРЕВНОСТИ:

1. Собранныя на правомъ берегу рѣки Камы, въ дачахъ Пожевскаго завода гг. Всеволожскихъ.

Изъ числа тринадцати здѣсь найденныхъ большею частію бронзовыхъ предметовъ, особаго вниманія заслуживаютъ: 1) Привѣска плоская, прорѣзная, съ двумя, по сторонамъ кольцеобразнаго ушка лошадиными головами, обращенными врознь, внизу, на длинныхъ цѣпочкахъ, рядъ бубенчиковъ. Украшеніе это имѣетъ аналогію съ находимыми мерянскими древностями. По словамъ Ешевскаго, подобныя, носимыя на груди привѣски Мордва до сихъ поръ называетъ *сустугъ*, поясняя тѣмъ извѣстное мѣсто лѣтописи о древлянскихъ послахъ, которые въ великихъ сустугахъ гордящеся. *) 2) Привѣска въ видѣ круглой выпуклой бляхи, съ кольцеобразнымъ ушкомъ вверху и рядомъ такихъ же кольцеобразныхъ отверстій внизу, вѣроятно для цѣпей съ бубенцами. Съ лицевой выпуклой стороны полустертымъ, плоскимъ рельефомъ изображены лось, два небольшихъ звѣрка и разной величины птицы. 3) Прорѣзная бляха, изображающая попоясъ человѣческое туловище, надъ самой головой котораго двѣ головы стоящихъ по сторонамъ птицъ-звѣрей. Половина правая отломана. 4) Привѣска въ видѣ якоря съ кольцеобразнымъ ушкомъ вверху. Также частію отломана. Наконечникъ стрѣлы съ бородкою на трубочкѣ.

2. Въ дачахъ Ревдинскаго завода гг. Демидовыхъ, близь вершинъ Чусовой.

Въ нашемъ собраніи только два предмета: круглая бронзовая бляха съ ушкомъ посрединѣ и бронзовая пластина, имѣющая видъ

---

*) См. Ж. М. В. Д. 1852 г. кн. 7 стр. 164 и слѣд.

трезубца или птицы съ распростертыми крыльями, съ оборота средняго зубца ушко, а въ нижнемъ концѣ его, отверстіе кольцеобразное. Подобнаго рода загадочныя орудія находимы были и въ другихъ мѣстахъ: въ курганѣ Шадринскаго уѣзда, вмѣстѣ съ костянымъ наконечникомъ стрѣлы, въ Соликамскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Юсвѣ. Послѣднее имѣло видъ птицы съ человѣческой головой и человѣческимъ лицомъ на груди.

3. Верхъисетскаго завода, деревни Палкиной, на западномъ склонѣ Урала.

Здѣсь найдены два предмета съ грубыми намеками на изображеніе человѣка. Одинъ изъ нихъ—прорѣзная пластина съ дугообразною срединою, для выраженія груди и рукъ, съ кружечкомъ, для выраженія лица, снабженнаго сверху цилиндрической приставкой; другой предметъ — длинная, четвероугольная, нѣсколько съуживающаяся къ одному концу полоса, при широкомъ концѣ имѣющая выпуклые знаки рта, носа, глазъ и волосъ. По словамъ Ешевскаго, вмѣстѣ съ послѣднимъ предметомъ найдена была и для отливки его форма. Изъ той же мѣстности въ Музей поступили черепки глиняныхъ сосудовъ, грубо обожженныхъ и съ первобытными украшеніями.

4. Близъ деревни Ромашевой.

Найденные здѣсь предметы относятся къ числу самыхъ замѣчательныхъ, какъ по своему матеріалу, такъ и по своему виду. Они исполнены изъ блестящаго бронзоваго состава не принимающаго ржавчины. Между ними встрѣчаются сквозныя бляхи въ видѣ колеса съ волнистымъ ободомъ, кольцеобразныя бляхи съ небольшими ренейчатыми прибавками, бляхи въ видѣ продолговатаго четвероугольника, украшенныя съ лицевой стороны выпуклыми поясками и зубцами, а съ оборотной снабженныя ушками, бронзовые рожки и

трубочки. Но замѣчательнѣе всѣхъ этихъ предметовъ безспорно два наконечника, съ пустотою въ срединѣ и съ небольшими шейками по концамъ, изъ которыхъ одинъ изображаетъ медвѣдя держащаго во рту и въ лапахъ какую-то дубинку, другой—орла клюющаго голову какого-то животнаго.

5. Сысертскаго завода села Щелкунъ.

Бронзовая рукоятка желѣзнаго меча.

ПЕРМСКІЯ ДРЕВНОСТИ

поступившія изъ Оружейной Палаты.

Къ коллекціи Пермскихъ древностей собранныхъ покойнымъ Ешевскимъ примыкаетъ однородное небольшое собраніе изъ Московской Оружейной Палаты, обнимающе десять нумеровъ, повидимому извлеченныхъ изъ одной могилы. Найдены въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, въ 1851 году. Серебряная шейная цѣпь изъ крученой въ четыре пряди проволоки, съ двумя по концамъ трубочками, четвероугольными накладками, кольцомъ и шпилькой; пара серебряныхъ подвѣсокъ въ видѣ треугольныхъ пластинъ съ шестью висящими цѣпочками, оканчивающимися гирькой; два рубчатыхъ и одно гладкое кольцо; круглый реней отъ перстня съ рѣзнымъ на синемъ камнѣ изображеніемъ льва, ожерелье изъ 32 бусъ круглыхъ и граненыхъ разной величины, одна съ мозаичной вставкой; ожерелье изъ 24 сердоликовъ круглыхъ ограненыхъ, ожерелье изъ 97 круглыхъ и граненыхъ бусинъ горнаго хрусталя и кварца.

КАЗАНСКІЯ ДРЕВНОСТИ

Найденныя на Волгѣ по низовьямъ Камы.

Еще съ меньшимъ основаніемъ могутъ быть отнесены къ безусловно доисторической древности памятники, собранные Ешевскимъ въ Казанской губерніи. Между ними встрѣчаются не только золотыя, но и серебряныя вещицы, замѣчательно развитой техники. Притомъ, вмѣстѣ съ ними по временамъ находимы были даже монеты и древне-христіанскіе памятники, достаточно опредѣлявшіе періодъ времени, съ которымъ мы имѣемъ дѣло. Хотя онъ и относится къ дотатарской эпохѣ, но доисторическимъ можетъ быть названъ только потому что не сохранилось свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ эту мѣстность Россіи до X вѣка и включительно.

Изъ древностей, собранныхъ Ешевскимъ въ Казанской губерніи въ Музеѣ находятся: вопервыхъ, найденныя

Въ Булгарѣ.

Сюда относятся небольшія глиняныя вазочки въ видѣ опрокинутыхъ конусовъ, съ остроконечнымъ дномъ и небольшимъ отверстіемъ сверху; бронзовый сосудъ, вѣроятно ступка, по верхнему краю и двумъ поясамъ, снаружи, съ рѣзными восточными надписями, между ними ломапая линія изъ треугольниковъ съ выпуклыми овальными реньями; бронзовый разновѣсъ изъ мелкихъ гирекъ въ видѣ сдавленнаго круга, треугольниковъ и призмы; замочки въ видѣ животныхъ, круглыя зеркала съ украшеніями, перстни бронзовые, желѣзные и серебряные, нѣкоторые съ восточными надписями и съ изображеніемъ льва; бронзовыя пряжки, каменныя подвѣски, каменныя и стеклянныя разноцвѣтныя бусы съ ожерелья, наконецъ серьги, бронзовыя, золотыя и серебряныя.

Замѣчательна по работѣ золотая сканная серьга. На большемъ кольцѣ ея три сквозныхъ, овальныхъ бубенчика, между обтянутыми тонкою проволокой промежутками; внутри кольца, на спинѣ, обтянутомъ такимъ же образомъ, возвышается птичка съ бубенчиками во рту и по концамъ корпуса; къ среднему бубенчику на кольцѣ прикрѣплены три висящихъ на цѣпочкахъ глухихъ бубенчика. По вопросу о времени, къ которому можетъ быть отнесена большая часть этихъ предметовъ особаго вниманія заслуживаетъ найденный въ Булгарѣ, круглый бронзовый образокъ, съ изображеніемъ, съ лицевой стороны, рельефно, св. Георгія на конѣ, а съ оборотной, рѣзьбою, шестиконечнаго креста, у котораго нижній конецъ развѣтвляется отрогами. Этотъ древне-христіанскій памятникъ долженъ быть отнесенъ за предѣлы исторической Руси или по крайней мѣрѣ къ X столѣтію.

Въ Билярскѣ.

Въ принадлежащемъ Музею собраніи билярскихъ древностей еще труднѣе оріентироваться за недостаткомъ прямыхъ указаній на время происхожденія памятниковъ. Очевидно только, что древности эти разнаго времени и по общему составу стоятъ на рубежѣ коллекцій пермскихъ и булгарскихъ памятниковъ, занимая между ними средину. Таковы, встрѣчающіеся здѣсь и характеризующіе пермскія древности, наконечники, съ пустотою въ срединѣ, изображающіе различныхъ животныхъ; но они здѣсь изъ другаго рода, гораздо грубѣйшей фабрикаціи; бронзы, напримѣръ: дутые бронзовые наконечники въ видѣ птицъ, у одной изъ нихъ, вмѣсто ногъ прикрѣплены колечки съ висящею цѣпью, наконечникъ въ видѣ медвѣдя съ птичьею головой, въ видѣ фантастическаго животнаго съ колечками внизу корпуса и на рыльцѣ и съ отверстіями по гривѣ. Сюда относится большая мѣдная подвѣска—поясомъ, съ выступающими по краямъ лошадиными головками, и съ колечками внизу, къ которымъ привѣшены пустые бубенчики. Различныя украшенія изъ серебра и бронзы, перстеньки, колечки, браслеты и пряжки встрѣчаются здѣсь также,

какъ и между болгарскими предметами; съ надписями однако нѣтъ здѣсь ни одного, за то есть перстень съ изображеніемъ льва.

Браслеты не изъ проволоки, изъ пластины; одинъ изъ толстой серебряной проволоки, у которой одинъ конецъ запутанъ узломъ и среди проволоки посажена буса съ сканными пирамидками и двѣ бусы поменьше съ сканными поясками, другой изъ плетеной цѣпью проволоки съ плоскими концами.

Различнымъ эпохамъ принадлежатъ и образцы найденнаго въ Билярскѣ оружія. Къ древнѣйшему періоду относятся, два небольшихъ бронзовыхъ топорика, употреблявшіеся вѣроятно какъ символы, или украшенія; къ позднѣйшему,—желѣзные наконечники стрѣлъ, топоры, ножи и особенно обоюдуострый топорикъ, украшенный серебряною насѣчкой.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ нами предметовъ съ опредѣленнымъ указаніемъ мѣста, гдѣ они найдены, въ коллекціи древностей Ешевскаго есть и такіе, которыхъ мѣста находки не опредѣлены съ точностью.

Таковъ, напримѣръ, фрагментъ статуэтки изъ китайскаго мрамора, представляющій женскій корпусъ отъ шеи до ногъ, съ одною лѣвою рукою, прочее не сохранилось. Груди большія и между ногами значительной величины отверстіе внутрь корпуса, тутъ же вблизи покоится кисть лѣвой руки; ноги, повидимому, были разставлены. Статуэтка эта найдена была гдѣ-то на Уралѣ, въ Пермской губерніи.

Не менѣе замѣчательна найденная въ чудскихъ могилахъ Сибири другая каменная статуэтка, значительно грубѣйшей работы. Она представляетъ какую-то чудовищную бабу, повидимому, въ сидячемъ положеніи, въ лѣвой рукѣ ея спеленатый ребенокъ, въ вертикальномъ положеніи; въ ногахъ бабы, подъ правою опущенною рукою, козелъ, позади, левъ, подъ лѣвою, — грубой рѣзьбы, человѣческая фигура. На головѣ бабы родъ башлыка съ львиною или тигровою личиной, на спинѣ ея человѣческая личина и слѣды какихъ-то буквъ или знаковъ. Она также изъ китайскаго камня, называемаго агальманитъ или образикъ.

Неизвѣстно гдѣ найдена и круглая серебряная бляха съ изображеніемъ охоты; но она, повидимому, персидскаго дѣла, и довольно поздняя.

Сюда же, къ предметамъ безъ точнѣйшаго обозначенія находки относятъ: нѣсколько восточныхъ зеркалъ съ изображеніями изъ царства животныхъ и растеній, нѣсколько браслетъ изъ витой проволоки; нѣкоторые изъ послѣднихъ съ сканными бубенчиками.

Въ Оренбургской губерніи, въ чудскихъ могилахъ найдены четыре бронзовыя стрѣлы; изъ нихъ три съ короткими, одна съ долгою, бородками. Пятая стрѣлка вовсе безъ бородки, неизвѣстнаго происхожденія.

Гдѣ-то въ Сибири найдена большая круглая серебряная бляха, посреди коей возвышается порожнее гнѣздо, окруженное рядомъ пирамидъ и жгутами. Края выложены реньями, изъ нихъ многихъ не достаетъ.

Къ коллекціи Ешевскаго относятся фрагменты, добытые изъ развалинъ *Сарая*: часть штукатурки съ мозаикою и шейка глинянаго сосуда, украшенная поливою голубаго цвѣта, съ золотыми квадратами по красному полю.

Нѣсколько предметовъ доисторическихъ древностей Сибири принесены были въ даръ Музею покойнымъ собирателемъ христіанскихъ древностей П. И. Севастьяновымъ. Таковы: обломокъ каменной сѣкиры, бронзовая стрѣла и два обломка человѣческаго черепа. Найдены близь урочища Сарова, въ долинѣ Алькасоръ, Бояноульскаго округа, области сибирскихъ Киргизовъ, на заводахъ гг. Поповыхъ.

Въ нижнемъ, горизонтальномъ отдѣленіи той же витрины № 3 и въ слѣдующемъ за нею шкапу размѣщены древности юго-восточной Россіи.

I. Симбирскія древности. Собраны въ Сызранскомъ уѣздѣ и доставлены въ Музей въ 1867 и въ 1868 годахъ А. В. Толстымъ. Составъ коллекціи слѣдующій. А) Окаменѣлый оленій рогъ и зубы животныхъ исчезнувшихъ породъ; найдены съ версту отъ села Боль-

шой Репіевки, на лѣвомъ берегу рѣки Сызраня, въ 25 верстахъ отъ города, гдѣ на разстояніи десяти саженъ представляется розсыпь битыхъ черепковъ глиняной посуды, съ остатками окаменѣлостей, грядой, прямо на поверхности земли. * Б) Три черепа человѣческихъ, отдѣленные отъ скелетовъ открыто лежащихъ на крутомъ берегу рѣки Сызраня, съ версту выше по теченію, близь репьевскаго лѣса и мѣста находки золотоордынскихъ монетъ; нѣсколько собранныхъ здѣсь же глиняныхъ черепковъ. В) Кости животныхъ, черепки горшковъ и осколки каменныхъ орудій; найдены въ двухъ верстахъ къ сѣверо-востоку отъ села Большой Репіевки, близь деревни Заключевки. Г) Глиняные черенки, бронзовый наконечникъ стрѣлы, бронзовые и желѣзные обломки, собранные при сносѣ вѣтромъ песковъ на протяженіи трехъ верстъ по берегу рѣки Сызраня, вокругъ села Большой Репіевки, мѣста населенія доисторическаго племени, гдѣ встрѣчаются бронзовые наконечники стрѣлъ съ боковымъ крючкомъ, бусы, золото-ордынскія монеты, скелеты, лежащіе на поверхности, порознь, съ протянутыми по бокамъ руками, головою на западъ. Д) Окаменѣлый черепъ и двѣ кости допотопнаго ящера, найденные на рѣкѣ Усѣ, близь села Усенка, Сызранскаго уѣзда, на мѣстѣ нахожденія ископаемыхъ, отмѣченномъ уже Палласомъ.

II. Сарайскія древности. Открыты на мѣстѣ развалинъ Сарая, столицы Золотой-Орды, близь города Царева, Астраханской губерніи. Поступили большею частію съ коллекціей Оружейной Палаты, но также и отъ Ешевскаго и отъ г. Хитрово. Древности эти, повидимому, не одной эпохи, а разнаго времени. Нѣкоторыя даже очевидно принадлежатъ къ области историческихъ и помѣщены здѣсь только съ цѣлію не разбивать коллекціи и впредь до точнѣйшихъ опредѣленій. Къ древнѣйшей эпохѣ относятся бронзовые предметы, большею частію лампочки. Одна изъ нихъ имѣетъ видъ козла, съ тучнымъ корпусомъ, на короткихъ ногахъ. Отъ переднихъ лопатокъ

*) Подробностями этими мы обязаны сообщеніямъ, сдѣланнымъ самимъ собирателемъ и жертвователемъ.

фигуры въ обѣ стороны отдѣляются по рожку, для свѣтилень. Оригинальную форму, и также съ зооморфическими намеками, представляетъ цилиндрическій сосудъ съ возвышающеюся надъ нимъ трубкою, которая оканчивается къ одному боку круглымъ отверстіемъ, къ другому же—длиннымъ желобчатымъ носкомъ съ торчащими по сторонамъ клыками. По сторонамъ носка и шейки есть по небольшому ушку съ колечками. Изображенія животныхъ въ разнаго рода домашней утвари были, повидимому, въ большомъ ходу на Востокѣ Россіи. Бронзовые замочки въ видѣ конька встрѣчаются и здѣсь, въ сарайскихъ древностяхъ, какъ мы ихъ видѣли въ булгарскихъ, также какъ встрѣчаются и перстеньки съ небольшими рѣзными украшеніями, бронзовые браслеты съ змѣиными въ концахъ головками, булавки съ фигурою льва. Заслуживаетъ вниманія по своей оригинальности и большой бронзовой колокольчикъ съ сквозною рукояткою, представляющей четвероногое съ одними передними оконечностями, и, слѣдовательно, съ двумя головами. Вокругъ его въ двухъ пояскахъ и квадратахъ изображены выпукло, летящія въ одну сторону птицы. На ряду съ этими довольно грубой фабрикаціи, литыми изъ бронзы, предметами мы встрѣчаемъ фрагменты найденныхъ въ развалинахъ Сарая украшеній, свидѣтельствующихъ объ изумительномъ развитіи металлической техники. Такова, напримѣръ, небольшая, прорѣзная бронзовая накладка съ изображеніемъ навьюченныхъ слоновъ, расходящихся въ разныя стороны, сердцеобразная пряжка съ серебряною по бронзѣ насѣчкою, наконецъ, довольно большіе фрагменты, прорѣзная цилиндрическая, плоская крышка и фрагментъ, подобный половинѣ разрѣзаннаго кубоватаго съ двумя шейками сосуда. Послѣдній украшенъ по бронзѣ мелкою серебряною инкрустаціей. Но никогда подобная инкрустація не достигала высшаго совершенства какъ въ находящихся здѣсь кускахъ овальной бронзовой пластинки съ тончайшими серебряными и золотыми изображеніями птицъ, звѣрей и человѣка. Небольшая пряжка и три продолговатыя полосы изъ бронзы припоминаютъ ту же технику, но далеко уступаютъ предыдущимъ въ исполненіи. Изъ бронзовыхъ предметовъ, украшенныхъ эмалью, до насъ дошла къ сожалѣнію только одна небольшая круглая бляшка, по голубому полю украшенная

краснымъ и желтымъ цвѣтами. Много за то образцовъ сохранилось здѣсь состоящей въ связи съ эмалью техники цвѣтныхъ стеклянныхъ сплавовъ, употреблявшихся какъ для посуды такъ и для ожерельевъ. Ожерелья, найденныя въ развалинахъ Сарая, отъ самыхъ первобытныхъ, изъ низанныхъ раковинокъ, доходятъ до высокой степени совершенства мозаичныхъ бусъ различнаго рисунка. Небольшая стеклянная вазочка, въ видѣ усѣченнаго конуса по синему полю разукрашена бѣлыми рубчатыми полосами. На замѣчательную разновременность сарайскихъ древностей указываютъ и крайне-разнохарактерные глиняные сосуды. Небольшія лампочки припоминаютъ древнѣйшій финикійскій пріемъ—блюдца съ едва загнутымъ для свѣтильни краемъ; между тѣмъ какъ кувшины представляютъ развитыя формы восточнаго рисунка; одинъ изъ нихъ по бѣлой поливѣ украшенъ синими изображеніями цвѣтовъ и рыбъ. Къ позднѣйшей эпохѣ относятся, повидимому, остатки стѣнной мозаики изъ стеклянныхъ съ золотою покрышкой кубиковъ и остатки мозаичныхъ половъ разноцвѣтной глиняной поливы. Нѣсколько найденыхъ тутъ же бронзовыхъ крестовъ съ X по XII вѣкъ могутъ отчасти служить къ опредѣленію періода, къ которому относятся и прочіе предметы.

Алтайскія древности.

Коллекцію доисторическихъ древностей Алтая открываетъ большая бронзовая чаша, найденная въ алтайскихъ горахъ, близъ Телецкаго озера. Она поднесена въ Бійскѣ Великому Князю Владиміру Александровичу и подарена Музею Его Высочествомъ. Чаша эта имѣетъ воронкообразную форму, съ двумя прямыми, четвероугольными рукоятками, которыя возвышаются надъ краями, а нижними продолженіями, въ видѣ кривыхъ линій, обнимаютъ бока сосуда. Единственнымъ, кромѣ того, украшеніемъ сосуда служитъ выпуклый поясокъ борта, раздѣленный на четвероугольники съ косыми крестами. Снизу острокопечнаго дна, повидимому, слѣды поддона состав-

ляетъ крестъ вписанный въ окружность. Мѣра чаши, въ вышину 8 вершковъ, въ діаметрѣ борта 6 вершковъ.

Коллекція мелкихъ алтайскихъ древностей, занимающая двойную витрину, составляетъ часть Погодинскаго собранія, поступившаго изъ Оружейной Палаты. Она состоитъ изъ нѣсколькихъ экземпляровъ бронзоваго оружія и изъ множества мелкихъ бронзовыхъ, костяныхъ и деревянныхъ украшеній, пряжекъ и бляхъ разнаго рода. Къ числу оружій принадлежатъ: наконечники стрѣлъ, ножи, бронзовая бритва съ рукоятью, снабженною въ концѣ небольшимъ колечкомъ и небольшіе топорики, пики, двусторонніе орудія, съ отверстіемъ по срединѣ для древка, на подобіе чекановъ, но съ узкими, продолговатыми лезвіями или концами; у нѣкоторыхъ съ одной стороны топорикъ, съ другой копьецо. Едва ли подобнаго рода оружіе могло служить, по своимъ незначительнымъ размѣрамъ, для чего инаго, кромѣ символа власти или священнымъ орудіемъ. Замѣчательны здѣсь ножны отъ кинжала, съ изображеніемъ у рукояти какого-то животнаго, и большой конусообразный наконечникъ. Изъ бронзовыхъ предметовъ здѣсь же нѣсколько частей отъ удилъ, круглыя пряжки изъ толстой проволоки, шпильки съ ушками, зеркала большія круглыя и мелкія съ рукоятью, пряжки разнаго рода, поясныя и отъ сбруи круглыя, сердцеобразныя, многоугольныя, продолговатыя, сквозныя и глухія, съ рѣзными и выпуклыми украшеніями, пуговицы, запоны, колечки и застежки и пр. Въ костяныхъ предметахъ встрѣчаются наконечники стрѣлъ, за тѣмъ, также пряжки и застежки съ поясовъ и отъ сбруи. Есть и клыки моржевые. Нѣкоторые изъ нихъ обдѣланы, просверлены съ разныхъ сторонъ, другіе украшены рѣзьбою. На дощечкахъ ископаемой кости встрѣчаются первобытныя украшенія изъ концентрическихъ линій. На одной кривой дощечкѣ, на подобіе кокошника, тщательно вырѣзаны травные разводы. Древній восточный характеръ носятъ и деревянныя украшенія. На нѣкоторыхъ пряжкахъ или накладкахъ, есть рѣзныя изображенія головы чудовищъ. На большой круглой бляхѣ вырѣзаны птицы.

Каменное орудіе въ этой коллекціи алтайскихъ древностей только одно, и то сильно поврежденное вслѣдствіе употребленія — это молотъ съ сильно обитыми боками, изъ гранита.

Енисейская губернія.

Отечественные археологи только съ недавняго времени обратили должное вниманіе на остатки народнаго быта племенъ издревле обитавшихъ въ Енисейской губеніи и начали удѣлять найденнымъ здѣсь древностямъ мѣсто въ научныхъ собраніяхъ. Древности эти, за немногими исключеніями, только условно могутъ быть признаны доисторическими, и именно, только на томъ основаніи, что онѣ не имѣютъ ничего общаго съ современнымъ населеніемъ, а объ историческомъ развитіи первобытныхъ жителей той мѣстности не сохранилось вовсе или сохранилось слишкомъ мало свѣдѣній. Находящіеся въ Музеѣ предметы этого собранія выставлены отдѣльными коллекціями, по мѣрѣ поступленія ихъ въ Отдѣленіе. Въ числѣ различныхъ курганныхъ древностей, поступившихъ изъ Оружейной Палаты, оказалось двѣнадцать серебряныхъ вазъ, открытыхъ Енисейской губерніи Минусинскаго округа близь деревни Бижи. Выбитыя изъ тонкаго листоваго серебра онѣ имѣютъ весьма простую форму кувшинчиковъ, безъ носковъ, рукояти и безъ всякихъ признаковъ украшенія. Относятся къ древнѣйшей эпохѣ. Напротивъ того, къ позднѣйшему времени должны быть отнесены пять серебряныхъ вазъ, найденныхъ въ томъ же округѣ и представленныхъ въ Музей въ 1869 году. Имѣя видъ чашъ на высокихъ поддонахъ, онѣ украшены по краямъ золочеными поясками, иногда съ выбитыми травными разводами, восточнаго рисунка, нѣкоторыя кромѣ того, сердцеобразными реньями.

Изъ числа замѣчательнѣйшихъ находокъ, сдѣланныхъ въ Минусинскомъ уѣздѣ, Московскому Музею принадлежитъ литая бронзовая группа Буддійскаго пятибожія на пьедесталѣ съ монголо-китайскими надписями. Главное божество (Абида) отличается отъ прочихъ и большимъ размѣромъ, и особымъ покроемъ одежды, и самымъ нимбомъ. Оно стоитъ на чашкѣ цвѣтка лиховъ или лотуса. На головѣ его родъ короны или убора, кольцеобразнаго съ уступомъ; къ затылку прислоненъ большой сердцеобразный нимбъ съ выпуклыми украшеніями; въ уши продѣты кольца. Верхнею одеждою ему слу-

житъ родъ фелони (шанакъ-гоинакъ) съ приподнятою переднею частью подола. Ладонь правой руки поднята вверхъ, лѣвой опущена внизъ. Два другія божества (Амога-Сиди, Бирюзана), повидимому, одинаковаго достоинства, нѣсколько меньшаго размѣра, стоятъ также на лотусѣ, возвышающемся на стеблѣ, съ расходящимися по сторонамъ травами. Нимбы отлиты въ однихъ формахъ съ фигурами. На головахъ у нихъ небольшія окрыленныя коронки, на груди ожерелье съ шарообразною привѣскою, на лбу круглая бляха и двѣ такія же бляхи по плечамъ. Отъ послѣднихъ спускается окаймленная съ одной стороны бусами, узкая перевязь шеи, родъ ораря (оркимджи). Съ лѣваго плеча она идетъ внизъ и согнувшись полукружіемъ въ подолѣ снова подымается вверхъ, на правую руку; а съ праваго плеча переходя на лѣвую руку дѣлаетъ поворотъ у груди. Концы ея упираются въ листья цвѣтка. Правая ладонь обѣихъ фигуръ поднята вверхъ, въ лѣвой рукѣ у одной фигуры — сердцеобразный символъ, у другой — сосудъ. Остальныя два божества еще меньшаго размѣра (Очиръ-Садова и Радна-Самбоба). Они стоятъ на плоскомъ цвѣткѣ. Нимбы у нихъ круглые и безъ украшеній. У одного божества правая рука поднята вверхъ подъ плечо, ладонь лѣвой выставлена, у другаго правая съ согнутымъ у сердца кулакомъ, лѣвая оставлена и опущена внизъ, какъ бы въ соотношеніе правой. Орари на нихъ перевязаны крестообразно, на самомъ животѣ. Кромѣ пятибожія здѣсь находится еще двѣ фигуры львовъ, съ поднятыми, развилистыми хвостами. Они сидятъ на трехъ лапахъ, четвертая, передняя у каждаго льва поднята вверхъ; у одного изъ раскрытой пасти высунутъ длинный языкъ.

Къ этимъ фигурамъ принадлежитъ и найденный вмѣстѣ съ ними пьедесталъ, также золоченой бронзы; онъ имѣетъ видъ четвероугольной подставки, съ четырьмя ножками, вырѣзанными по угламъ боковыхъ стѣнокъ, мѣрою въ вышину 2 вершка; длина двухъ стѣнокъ, какъ видно, передней и задней, по 5 вершковъ; боковыя нѣсколько короче. Фигуры размѣщены были на пьедесталѣ въ отверстіяхъ съ помощью выдающагося внизу каждаго изображенія прибавка, прямаго четвероугольнаго стенька. Отверстія расположены слѣдующимъ образомъ. Среди пьедестала и ближе къ той сторонѣ

его, которую мы принимаемъ за заднюю, большое круглое отверстіе съ тремя малыми по сторонамъ и на переди; по бокамъ его и впереди въ два ряда, по два отверстія небольшихъ; наконецъ по два такихъ же небольшихъ отверстія расположено по переднимъ угламъ пьедестала. Такъ какъ при осмотрѣ памятника въ Музеѣ число отверстій оказалось пятью больше числа изображеній— что очевидно свидѣтельствуетъ о недостаткѣ нѣкоторыхъ частей, то изображенія принято размѣстить такимъ образомъ: главному божеству отведено мѣсто посреди пьедестала-, на особой деревянной подпоркѣ, вставленной въ большое круглое отверстіе пьедестала. При этомъ кромѣ одиночности фигуры и очевиднаго ея главенства имѣлось въ виду то обстоятельство, что три небольшія отверстія вокругъ могли принадлежать ножкамъ отдѣльной метталлической подставки—можетъ быть изъ растительнаго царства, возвышавшейся на пьедесталѣ. Двѣ фигуры средняго размѣра поставлены по сторонамъ главной, наконецъ меньшія нѣсколько впереди, а два льва впереди всего, по угламъ, сбоку отъ нихъ осталось по отверстію отъ двухъ неизвѣстныхъ украшеній. Съ передней и одной боковой стороны пьедестала и по ножкамъ его начертана восточная, повидимому монголо-китайская надпись, которой въ Москвѣ разобрать не взялись лучшіе знатоки восточныхъ нарѣчій. Смыслъ ея тѣмъ затруднительнѣе разгадать, что часть ея уже въ древнія времена утратилась, вмѣстѣ съ сдѣланной въ правомъ углу пьедестала заплатой.

Капитальное пріобрѣтеніе этой бронзовой группы сдѣлано Музеемъ въ 1867, благодаря просвѣщенному содѣйствію Енисейскаго губернатора, г. Замятина. Она найдена въ Минусинскомъ округѣ, въ Новосельской волости, въ шести верстахъ отъ села Батеневскаго, крестьянкою Саломеею Худяковой при проѣздѣ ея изъ деревни Карасука чрезъ островъ Игнашкинъ, находящійся на рѣкѣ Енисеѣ.

Сибирскія древности.

Двойную горизонтальную витрину среди залы занимаютъ доисторическія древности, найденныя въ Сибири и поступившія изъ Импе-

раторской Археологической Коммиссіи. Они переданы въ 1865 году, частію въ Этнографическое Отдѣленіе, частію же въ Отдѣленіе общихъ древностей, и только при образованіи спеціальнаго Отдѣленія доисторическихъ древностей въ 1869 году соединены въ этомъ Отдѣленіи, приведены въ порядокъ и описаны.

Составляющіе это собраніе предметы ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть отнесены къ безусловно-доисторическимъ. Разнообразные по характеру они очевидно собраны въ различныхъ мѣстностяхъ Сибири; и если одни изъ нихъ относятся къ глубокой древности, то другіе доисторическіе относительно только тѣхъ мѣстностей и народовъ, среди которыхъ они были найдены. Притомъ во время поступленія этихъ предметовъ въ Музей, они не только не имѣли подробнаго каталога, но большею частію лишены были даже общихъ указаній о мѣстѣ ихъ находки, не имѣли даже на себѣ постоянныхъ нумеровъ, соотвѣтствующихъ простой описи этимъ предметамъ и потому легко могли быть перемѣшаны, въ ущербъ всякому научному значенію этихъ памятниковъ. По окончательной провѣркѣ и приведеніи ихъ въ должный порядокъ, съ раздѣленіемъ на категоріи, всѣ предметы, полученныя изъ Археологической Коммиссіи расположены вмѣстѣ; вопервыхъ для того, чтобы не разбивать однородной коллекціи, а кромѣ того и въ ожиданіи какъ дальнѣйшихъ, болѣе подробныхъ извѣстій о происхожденіи этихъ предметовъ, такъ и дальнѣйшаго развитія самаго собранія древностей Музея, обогащенія его новыми предметами и открытія новыхъ самостоятельныхъ, спеціальныхъ отдѣловъ.

Составъ этой коллекціи слѣдующій:

1. Древности Сибирскія, найденныя въ Зміевскомъ курганѣ въ 1862 году. Относящіеся сюда предметы въ числѣ тридцати трехъ экземпляровъ суть: бронзовыя поясныя бляхи, частію круглыя, частію пятиугольныя продолговатыя, украшенныя травными орнаментами и перевивкой, желѣзные наконечники стрѣлъ и желѣзныя орудія наподобіе небольшей лопаточки съ захватами въ рукояти.

2. Древности, найденныя при нижнемъ Абаканѣ, на берегахъ Енисея, на Юсѣ, Божьемъ озерѣ и Верхней Кіѣ. Сюда принадлежатъ

замѣчательнѣйшіе предметы коллекціи. Всего ихъ пятьдесятъ девять предметовъ. Большее число падаетъ на бронзовое оружіе: ножи, кинжалы, одинъ кельтъ, одинъ серпъ. Изъ числа украшеній и утвари — бронзовыя круглыя бляхи съ ушкомъ съ одной стороны, принимаемыя обыкновенно за восточныя зеркала, разной величины. Фрагменты бронзоваго браслета изъ тонкой пластины, бронзовая бутылка съ отверстіемъ въ днѣ, лапись-лазулевая привѣска въ видѣ треугольника съ порѣзкою, зубы табаргана.

3. Полученные при названіи предметовъ *Новаго періода*, въ числѣ 113, дѣйствительно не относятся къ глубокой древности. Бронзовыхъ предметовъ здѣсь мало, больше желѣзныхъ, мѣдныхъ, есть и чугунные. Таковы желѣзныя конюшенныя принадлежности—удила, стремена, подковы, бляхи разнаго рода; оружіе—наконечники стрѣлъ, кинжалы, ножи, наконечники копій, кольчуга, различныя орудія—сошники, заступы, топоры, серьги, огниво, желѣзныя небольшія лопаточки. Самыя замѣчательныя по древности: двѣ бронзовыхъ трубочки или наконечника съ едва замѣтными человѣческими чертами (идолы?), бронзовое кольцо для спусканья стрѣлы съ изображеніемъ съ лицевой стороны двухъ львовъ взаимно обращенныхъ спиною, и бронзовая пряжка (фибула).

4. Древности найденныя въ курганахъ на Улу-Келѣ и Чердатѣ (между Кіей и Чулымомъ). Относящіеся сюда пятьдесятъ восемь предметовъ, кромѣ весьма немногихъ, не носятъ признаковъ глубокой древности, они заимствованы по всему вѣроятію изъ разновременно насыпанныхъ кургановъ. Къ болѣе древней эпохѣ принадлежатъ: просверленныя для ожерелья раковинки, стеклянныя бусы, костяныя стрѣлки неправильной формы; къ позднѣйшимъ — остатки брони изъ желѣзныхъ четвероугольныхъ пластинъ, подложенныхъ красною шерстяною матеріей, топоры, ножи, ножницы, огниво.

5. Неизвѣстнаго происхожденія, поступившіе безъ всякой описи предметы. Числомъ такихъ сто семнадцать. Состоятъ въ разнаго рода желѣзныхъ лопаточкахъ на стебляхъ; служили можетъ быть, наконечниками стрѣлъ (?). Одни изъ нихъ имѣютъ видъ стрѣлки съ полукруглою вершиной, другія стрѣлы съ вырѣзками по бокамъ,

есть и развилистыя, продолговатыя, прямыя, въ родѣ долота, есть широкія, ромбовидныя, пятиугольныя, наконецъ есть состоящіе изъ трехъ перьевъ съ прорѣзками. Замѣчательно, что нѣкоторыя изъ этихъ формъ, съ полукруглою вершиной и широкія пятиугольныя, встрѣчаются въ курганахъ не только Енисейской губерніи, но и на югѣ европейской Россіи, въ Екатеринославской губерніи.

Владимірская губернія.

Въ числѣ переданныхъ по Высочайшему повелѣнію въ 1868 году, изъ Оружейной Палаты, до 2,000 нумеровъ различныхъ древностей оказалось на половину почти найденныхъ при раскопкахъ кургановъ Владимірской губерніи. Такъ какъ прямое участіе въ этихъ раскопкахъ, произведенныхъ въ 1852 — 1853 годахъ, принималъ извѣстный русскій археологъ Гр. А. С. Уваровъ, то онъ и взялъ на себя трудъ, съ разрѣшенія директора Музея и по соглашенію съ прежнимъ хранителемъ древностей К. К. Герцомъ, разобрать и описать, согласно находящимся въ его рукахъ журналамъ раскопокъ, всѣ открытые въ курганахъ Владимірской губерніи предметы.

Въ ожиданіи приведенія къ окончанію этого почтеннаго труда, пріостановившаго на нѣкоторое время выставку курганныхъ предметовъ Владимірской губерніи, въ одной изъ витринъ, на правахъ временнаго пользованія, сдѣлана выставка соотвѣтствующихъ предметовъ частной коллекціи хранителя Филимонова. Въ составъ этой коллекціи входятъ нѣсколько бронзовыхъ украшеній найденныхъ близь Мурома: подвѣски съ висящими на цѣпочкахъ лапками, бубенчики, браслеты изъ гнутой и витой проволоки, украшеніе въ видѣ полумѣсяца съ сходящимися рогами, изъ пластины, и такое же сквозное, изъ тонкой проволоки. Предметы эти находились въ 1867 во время всемірной выставки въ Парижѣ и отнесены мѣстными учеными къ позднему періоду бронзы. Въ той же витринѣ положены найденныя въ другихъ мѣстахъ Владимірской губерніи привѣски, въ видѣ конька, съ висящими на цѣпочкахъ бубенчиками,

бронзовая пряжка съ пояса, множество перстней, колецъ изъ проволоки и пластинныхъ, бронзовые браслеты изъ прямой и круглой проволоки, плоскіе браслеты и наконецъ скандинавская фибула IX вѣка. Собранная разновременно коллекція эта состоитъ большею частію изъ предметовъ, пріобрѣтенныхъ изъ первыхъ рукъ.

Московская губернія.

Доисторическія древности Московской губерніи въ нѣкоторыхъ своихъ памятникахъ до того типичны, что легко могутъ быть узнаваемы между множествомъ предметовъ однородныхъ. Таковы, напримѣръ, большія серьги въ видѣ полумѣсяца съ рогами, замыкающимися кольцомъ и съ зубчатыми по краямъ прибавками. Съ лицевой стороны онѣ обыкновенно бываютъ украшены мелкою нарѣзкою. Попадаясь весьма часто при раскопкахъ въ этой губерніи, онѣ по справедливости, кажется, могутъ считаться произведеніями туземной фабрикаціи доисторическаго періода. Вмѣстѣ съ ними обыкновенно встрѣчаются и шейные обручи изъ плетеной проволоки, съ плоскими концами, соединявшимися между собой съ помощью крошечныхъ трубочекъ. Два такихъ серебряныхъ обруча съ двумя серьгами поступили въ Музей изъ Оружейной Палаты. Они были найдены въ Кремлѣ, при рытіи фундамента для новаго зданія Палаты, въ 1844 г. Еще пара серебряныхъ серегъ,вмѣстѣ съ тремя гранеными сердоликовыми бусами изъ раскопокъ Подольскаго уѣзда-близь сельца Бобарыкина, 1863 года, поступила при коллекціи Ешевскаго. Но гораздо важнѣе этихъ случайныхъ пріобрѣтеній, въ научномъ отношеніи, цѣлое собраніе такихъ-же памятниковъ, извлеченныхъ изъ одной мѣстности. У насъ есть такого рода собраніе доисторическихъ древностей московской почвы, открытыхъ въ извѣстныхъ могильныхъ курганахъ Звенигородскаго уѣзда, при селѣ Верхогрязьѣ, въ 1845 году. Собраніе это тѣмъ значительнѣе, что оно состоитъ изъ предметовъ, по самому свойству металла относящихся къ глубокой древности. Они всѣ бронзовые. Кромѣ плетеныхъ шей-

ныхъ обручей здѣсь найдено нѣсколько такихъ же плетеныхъ запястьевъ и колецъ, наконецъ множество серегъ цѣлыхъ и въ обломкахъ, все изъ бронзы и совершенно того же рисунка, который мы принимаемъ за типъ московской мѣстности.

Вмѣстѣ съ этими предметами найдены такія же бронзовыя запястья и кольца изъ пластины съ небольшими рѣзными украшеніями, бронзовые бубенчики, крестообразныя подвѣски изъ спирали, и украшенія совершенно подобныя четвероконечному кресту. Въ числѣ бусъ, сохранившихся отъ ожерелья, здѣсь находятся небольшія стеклянныя, крупныя кварцевыя, наконецъ также и граненыя сердоликовыя. Любопытный остатокъ головныхъ волосъ указываетъ на свѣтлокаштановый цвѣтъ. Коллекція эта поступила также изъ Оружейной Палаты.

Калужская губернія.

Древности смежныхъ съ Московскою губерній имѣютъ, какъ и слѣдовало ожидать, нѣкоторое сходство съ находимыми въ Московской. Намъ предстоитъ возможность ознакомиться съ замѣчательною находкой, сдѣланной въ Жиздринскомъ уѣздѣ Калужской губерніи и поступившей съ Погодинскимъ собраніемъ изъ Оружейной Палаты. Мы встрѣчаемся здѣсь съ тѣми же бронзовыми браслетами изъ витой проволоки и съ такими же колечками, только техника ихъ значительно болѣе развита, что легко объясняется болѣе позднею эпохою происхожденія этихъ предметовъ; нѣкоторые сохранили даже слѣды позолоты, есть и серебряныя кольца изъ проволоки и желѣзныя. Замѣчателенъ фрагментъ браслета изъ перевитой стеклянляной проволоки темнаго цвѣта. Бусы здѣсь тѣ же, что въ курганахъ Московской губерніи — стеклянныя, кварцевыя и много сердоликовыхъ, круглыхъ и граненыхъ. Въ числѣ разныхъ фрагментовъ здѣсь находится и кость обточенная гранями, концы отломаны, кусокъ свинца имѣющій видъ цилиндра, нѣсколько обломковъ бронзовой и серебряной проволоки. Нѣкоторые изъ найденныхъ тутъ же предметовъ очевидно указываютъ на сношенія съ приволжскою Бул-

гаріей; таковы, по нашему мнѣнію, фрагменты бронзовыхъ замочковъ, въ видѣ животныхъ, и гирька отъ разновѣса, въ видѣ граненаго столбика. Тутъ же найденный каменный, подвѣсный четвероконечный крестъ свидѣтельствуетъ о христіанской эпохѣ всего клада.

Орловская губернія.

Древности Орловской губерніи, и, повидимому, одного клада, поступили также изъ Оружейной Палаты. Здѣсь девять серебряныхъ, плетеныхъ шейныхъ обручей, Московскаго образца, но замѣчательной техники, отъ $3^1/_2$ до $4^1/_2$ вершковъ въ діаметрѣ; вязанная изъ тонкой проволоки серебряная шейная цѣпь (въ 1 аршинъ 8 вершковъ длины) съ сканными наконечниками, изображающими змѣиныя головы, сквозь которыя продѣто кольцо съ двумя дутыми, украшенными сканью, серебряными же звѣздами, снабженными кольцеобразными ушками; затѣмъ, три дутыя, продолговатыя бусы изъ мелкаго серебра, продолговатый серебряный слитокъ въ $45^1/_2$ зол. и четыре каменныхъ четвероконечныхъ креста.

Черниговъ.

Въ Черниговскомъ уѣздѣ, близь Елецкаго монастыря, при чищеніи канавы въ монастырскомъ огородѣ, въ 1848 году, была сдѣлана находка довольно замѣчательныхъ древностей доисторическаго періода, поступившихъ первоначально въ Оружейную Патату, а оттуда въ Музей. Здѣсь находятся два браслета изъ толстой золотой проволоки, пятьдесятъ семь бронзовыхъ, золоченыхъ, выпукло украшенныхъ пряжекъ и накладокъ съ ременнаго пояса; изъ нихъ двадцать пять сердцеобразныхъ, двадцать три пятиугольныхъ, двѣ продолговатыхъ и семь весьма мелкихъ. Тутъ же найдены два серебряныхъ золоченыхъ перстня, съ чернымъ хрусталемъ и съ чернымъ камнемъ въ сканной оправѣ, и нѣсколько выпуклыхъ сканныхъ пуговицъ съ широкими съ боку ушками.

Кіевъ.

Изъ числа кіевскихъ древностей музейскаго собранія лишь немногія могутъ быть отнесены къ числу доисторическихъ. Таковы двѣ пары золотыхъ серегъ, найденныхъ при раскопкахъ близь Десятинной церкви.

Каждая серьга состоитъ изъ кольца, на которое надѣто по три шарика, у одной пары серегъ такіе шарики совершенно сквозные, выработанные сканью. Промежутки между шариками обтянуты тонкою золотою проволокой. Тамъ же найдена серебряная монетная гривна, слитокъ шестиугольной формы безъ клеймъ; но она можетъ быть отнесена и къ историческому періоду. Поступили изъ Оружейной Палаты.

Предметы, найденные въ различныхъ мѣстахъ Россіи.

Кромѣ предметовъ, поступающихъ съ точными указаніями мѣста находки, иногда бываютъ и такіе, которые не приносятъ за собою вѣрныхъ историческихъ свѣдѣній. Таковы, напримѣръ, плоскія серебряныя шейныя гривны, съ Погодинскимъ собраніемъ поступившія изъ Оружейной Палаты; когда и гдѣ онѣ найдены, того не показано. Онѣ разной величины, и отъ середки къ концамъ съуживаясь, запирались крючками.

Въ той же витринѣ расположены нѣкоторыя изъ древностей Погодинскаго собранія, мѣста находки которыхъ въ точности неизвѣстны. Сюда относятся девять серебряныхъ браслетъ изъ витой проволоки, одинъ изъ прямой согнутой въ кольцо. Въ числѣ первыхъ особенно замѣчателенъ браслетъ плетеный жгутомъ, наподобіе цѣпи изъ тонкой проволоки. Наконечники у нѣкоторыхъ украшены рѣзьбою, у другихъ накладными гнѣздами съ сканью. Тонкая крученая проволока обыкновенно сопровождаетъ толстую. Въ той же коллек-

ціи находится огромная серебряная серьга (?) въ видѣ кольца, котораго половину занимаютъ четыре гладкихъ многогранника, а въ промежуткахъ скапные сдавленные шарики; далѣе, серебряныя пряжки изъ проволоки согнутой въ кольцо, съ шпилькою, серьга въ видѣ кольца съ спущеннымъ внизъ концомъ, на которомъ утвержденъ шарикъ, нѣсколько такихъ же серегъ изъ проволоки, съ расплюснутыми наподобіе треугольниковъ нижними концами, витой стеклянный браслетъ. Загадочнаго происхожденія пара браслетъ изъ широкой серебряной пластины, раздѣленной надвое посредствомъ глухихъ шарнировъ. Съ лицевой стороны каждаго браслета повторяются рѣзныя изображенія съ человѣческими фигурами, птицею и звѣремъ; сверху и снизу рѣзныя коймы византійскаго орнамента X вѣка. Но рисунокъ фигуръ скорѣе романскій. Изъ Оружейной Палаты.

Наконецъ въ той же витринѣ предметовъ неизвѣстнаго происхожденія находится коллекція мелкихъ древностей найденныхъ, вѣроятно, въ одномъ мѣстѣ и потому ухиченныхъ въ одномъ общемъ футлярѣ. Древности эти, повидимому, относятся къ числу поволжскихъ или прикамскихъ. Онѣ всѣ бронзовыя. Здѣсь встрѣчаются замочки въ видѣ конька, гирьки отъ разновѣсовъ, прорѣзныя бляшки, серьги изъ согнутой въ кольцо проволоки съ опущенными и расплюснутыми концами, гнѣздо отъ перстня съ кварцевою вставкой, проволочный браслетъ съ двумя желѣзными гнѣздами по концамъ, въ которыхъ вставлены черные камни. Затрудненіе—опредѣлить эпоху этихъ памятниковъ значительно облегчается найденными съ ними христіанскими древностями, четвероконечными складными крестами, которые на нашъ взглядъ могутъ быть отнесены не позже какъ къ IX вѣку.

Послѣдній шкапъ этой залы отведенъ, частію для такихъ предметовъ, о которыхъ неизвѣстно, гдѣ они найдены, частію для такихъ, которые поступили не коллекціями, а въ одиночку. Къ числу первыхъ относится нѣсколько древностей, поступившихъ съ собраніями Румянцовскаго Музея; такъ-какъ о нихъ, къ сожалѣнію, бумаги покойнаго графа канцлера не дали доселѣ никакихъ надлежащихъ разъ

ясненій. По непонятнымъ причинамъ, въ этихъ бумагахъ нѣтъ даже общаго списка предметамъ древности Румянцовскаго собранія. тогда какъ достовѣрно извѣстно, что знаменитый канцлеръ былъ одинъ изъ первыхъ собирателей древностей съ ученою цѣлію: Нѣсколько предметовъ, поступившихъ только въ прошедшемъ, 1869 году, въ Отдѣленіе древностей отъ хранителя Отдѣленія иностранной этнографіи Музея съ словеснымъ указаніемъ, что они изъ Румянцовскаго собранія, служатъ единственными въ настоящее время остатками нѣкогда вѣроятно значительной коллекціи, собранной при жизни графа Румянцова и быть-можетъ разстроенной вскорѣ послѣ его кончины. Какъ бы то ни было, считаемъ прямою обязанностью сказать здѣсь нѣсколько словъ и объ этихъ предметахъ. Коллекція Румянцовская въ томъ видѣ, въ какомъ она дошла до насъ, едва обнимаетъ сотню нумеровъ, найденныхъ въ различныхъ мѣстахъ Россіи. Мы находимъ здѣсь нѣсколько глиняныхъ сосудовъ и даже одинъ каменный. Сосуды эти, отъ самыхъ первобытныхъ формъ и самой простой фабрикаціи, въ видѣ блюдца, горшечка, цилиндра, доходятъ до хорошо обожженныхъ узкодонныхъ вазъ восточной формы. Къ древнѣйшимъ предметамъ изъ обожженной глины должны быть отнесены: небольшой цилиндръ, перехваченный посрединѣ, съ просверленнымъ вдоль отверстіемъ; единственнымъ украшеніемъ его служатъ сдѣланныя вокругъ, острымъ орудіемъ, углубленія; выточенный изъ обожженной глины небольшой конусъ съ отверстіемъ внутри, служившій быть-можетъ къ подвязи, вмѣсто бусы. Каменный сосудъ имѣетъ видъ крошечнаго стаканчика, выточеннаго изъ гранита тѣмъ же способомъ, какъ каменныя орудія. Изъ каменныхъ орудій едва ли не одно только имѣетъ серьезное значеніе — это сдавленный шаръ съ поперечною ложбиною вокругъ; прочіе шары, полированнаго камня, разной величины, начиная отъ размѣра пули и до ядра, едва ли могутъ быть отнесены къ глубокой древности, также какъ и большой грибообразный гранитный пестъ. Нѣкоторые изъ металлическихъ предметовъ, и послѣ долгаго странствованія коллекціи, сохранили кой-какія записи о ихъ происхожденіи; но насколько можно довѣрять имъ видно изъ того, что они безъ нумеровъ и при переходѣ изъ рукъ въ руки могли перемѣнить мѣсто. Тѣмъ не ме-

нѣе мы должны упомянуть о нѣсколькихъ фрагментахъ бронзовыхъ серегъ московскаго типа, отнесенныхъ по подписи къ курганамъ деревни Жгуни. По формѣ и металлу они могли бы быть приняты за древнѣйшіе первообразы серегъ, находимыхъ въ Московской губерніи. Любопытны фрагменты мелкихъ бронзовыхъ предметовъ неопредѣленной мѣстности и неизвѣстнаго назначенія—три круглыя, съ вырѣзкою вверху, бляшки, съ лицевой стороны нѣсколько выпуклыя, съ оборотной, плоскія, тщательно выглаженныя, безъ всякихъ признаковъ какого-либо ушка. На двухъ изъ нихъ плоскимъ рельефомъ изображено по четвероногому, на одной сохранились слѣды нерѣшительною рукою вырѣзаннаго четвероконечнаго креста на подножіи, концы креста замыкаются перекладиной. По характеру рисунка этого креста, равно какъ и по характеру изображеній животныхъ сопутствуемыхъ перевитыми орнаментами слѣдуетъ отнести эти памятники къ древнѣйшей эпохѣ христіанства въ Россіи. Къ тому же времени относится большая литая бронзовая фигура, представляющая двуногое чудовище съ длиннымъ загнутымъ въ кольцо хвостомъ. Оно держитъ въ пасти своей дракона. Ротъ послѣдняго открытъ и служилъ вѣроятно для изліянія воды, наполнявшей пустую внутренность фигуры. Такимъ образомъ эта фигура могла быть рукомойникомъ, aquamanile, романскаго періода. Не менѣе замѣчательна и также трудно опредѣляется по назначенію, большая чугунная бляха, сердцеобразной формы. Съ лицевой стороны, посреди, едва замѣтные слѣды изображенія какого-то выпуклаго клейма, по сторонамъ котораго въ выкружняхъ, изображены двѣ рыбы, одна головою вверхъ, другая внизъ. Между клеймомъ и рыбами сдѣланы подъемомъ въ металлѣ четыре ушка. Происхожденіе и назначеніе этого страннаго памятника опредѣлить трудно. Не ведетъ ли онъ свое начало изъ Сибири, не буддійскаго ли онъ происхожденія? Двѣ рыбы въ такомъ случаѣ могли бы означать двухъ рыбъ буддійской космогоніи, поддерживающихъ вселенную, а среднее клеймо изображать священную лягушку, на которой держится вселенная. Въ Румянцовской же коллекціи, между предметами утратившими исторію своего происхожденія, находится бронзовая лампочка, въ видѣ чашечки на высокомъ столообразномъ под-

донцѣ, съ тремя вокругъ устья, для фитиленъ, небольшими выступами. Можетъ-быть изъ развалинъ Сарая (Царевъ, Астраханская губернія), во всякомъ случаѣ изъ Приволжья. Оттуда же могутъ быть и нѣкоторые изъ сосудовъ восточной формы и хорошо обожженной глины. Нѣкоторые изъ нихъ довольно большихъ размѣровъ. Они относятся, повидимому, уже къ XII вѣку. Къ тому же времени, хотя и несомнѣнно къ другой мѣстности, могутъ быть отнесены желѣзный наконечникъ копья и топоръ съ значительнымъ удлиненіемъ конца лезвія. Едва ли не позднѣйшей еще эпохи и западнаго происхожденія — наконечникъ копья, съ двумя въ началѣ рукояти, въ видѣ полумѣсяца, отрогами, а посреди ихъ четвероугольникомъ; его рукоять или дуло—съ гранями. Трудно рѣшить къ какому времени относятся четыре висячихъ замка. Два изъ нихъ съ отъемными дужками, четвероугольные, одинъ почти шарообразный, наконецъ, послѣдній шарообразный. Тутъ же находятся фрагменты поржавленныхъ предметовъ неопредѣленнаго назначенія; найдены, судя по запискамъ, также въ курганахъ Жгуни и между Романовичами и Добрушами. Одна круглая, костяная бляха сохранила точную записку съ указаніемъ, гдѣ найдена. На этой бляхѣ, выпиленной, повидимому, изъ оленьяго рога, вырѣзано погрудное изображеніе мужской фигуры въ оригинальной круглой шапкѣ съ заломами и въ одеждѣ изукрашенной травными разводами. Она найдена въ 1821 году, близъ Гомельской площади. Къ остаткамъ Румянцевскаго собранія принадлежитъ еще небольшая коллекція бронзовыхъ крестовъ и образковъ, одинъ каменный и два деревянныхъ. Такъ какъ всѣ они русскаго дѣла и легко могли опредѣлиться хронологически, потому и размѣщены между предметами Отдѣленія русскихъ древностей исторической эпохи.

Въ томъ же шкапу выставлено нѣсколько сосудовъ, горшечки и блюдца, пріобрѣтенныя съ коллекціей Ешевскаго, при обозначеніи, что они найдены въ южной Россіи. Если послѣднее справедливо, то они имѣютъ весьма важное значеніе, совершенно совпадая съ формами доисторической эпохи сосудовъ Сѣверной Германіи, какъ это видно при первомъ сближеніи ихъ съ пожертвованными г. Ольферсомъ образцами, о которыхъ говорено выше.

Въ числѣ предметовъ, поступившихъ не цѣлыми коллекціями, а въ одиночку, особаго вниманія заслуживаетъ здѣсь скульптурный фрагментъ изображающій голову мужчины почти въ натуральную величину. Несмотря на сильныя поврежденія и недостатокъ отбитой задней части, голова эта, можно сказать, исполнена довольно смѣло, хотя и не вполнѣ художественно. На ней изображена остроконечная, кудрявая, вѣроятно шерстяная шапка. Усы и короткая борода высѣчены почти прямыми линіями, отверстія рта, ушей и носа сильно углублены. Фрагментъ исполненъ изъ известковаго камня. Еслибы подобное изображеніе встрѣтилось гдѣ-нибудь на почвѣ Франціи, то мы увѣрены, что его отнесли бы къ галло-римскому періоду и изображенію дали бы названіе раба или невольника. При отсутствіи подобнаго рода скульптуры въ Россіи, въ христіанскую эпоху, фрагментъ этотъ слѣдуетъ отнести къ глубокой древности и едва ли не къ скиѳскому періоду. Но въ такомъ случаѣ, какимъ образомъ зашелъ онъ въ Рязанскую губернію, какъ сообщаетъ пожертвовавшій его въ Музей М. И. Погодинъ? Не извѣстно намъ, къ сожалѣнію, и то, при какихъ условіяхъ и гдѣ именно найденъ былъ этотъ, во всякомъ случаѣ, любопытный памятникъ. Тутъ же находятся два предмета, поступившіе отъ кн. А. Г. Гагарина и столь же загадочнаго происхожденія. Говоримъ о двухъ статуэткахъ, изъ которыхъ одна весьма маленькая, бронзовая, должна представлять Януса. Голова статуэтки дѣйствительно съ двумя лицами обращенными въ разныя стороны, въ поднятыхъ рукахъ фигура держитъ нѣчто въ родѣ перуновъ и подобіе шара, на груди, перепоясанной крестообразно перевязью, двѣ человѣческія маски. Найдены, по словамъ жертвователя, въ Черниговской губерніи. Исполненіе не отличается художественностью. Пропорціи оконечностей тощія. Другая статуэтка изъ обожженной глины, покрытой разноцвѣтною глазурью, представляетъ, говорятъ, чернобога. Она найдена въ Лузаціи и можетъ служить образцомъ комическаго безобразія. Мы затрудняемся признать ея точность. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что при современныхъ требованіяхъ критики, трудно полагаться на одиночныя открытія и находки, не подтверждаемыя ни другими соотвѣтствующими памятниками, ни самымъ матеріаломъ, изъ котораго онѣ сдѣланы.

Изъ числа предметовъ, неизвѣстно гдѣ найденныхъ, поступившихъ изъ Оружейной Палаты, здѣсь находится большая бронзовая развалистая чаша, сильно проржавленная, безъ украшеній, но весьма древней эпохи, бронзовый кинжалъ и бронзовый же съ примѣсью другихъ металловъ подносъ. Послѣдній восточнаго происхожденія. Внутри его вырѣзаны въ перевитыхъ кругахъ знаки зодіака. Техника замѣчательна. Въ рѣзномъ пояскѣ снаружи сохранились слѣды серебряной насѣчки.

Изъ пожертвованій г-жи Раевской сюда отнесены три раскрашенныя гипсовыя копіи съ найденныхъ въ Россіи предметовъ доисторической древности. Въ числѣ ихъ: уменьшенная копія со статуи Святовида, найденной въ Подольской губерніи, въ рѣкѣ Збручѣ; копія съ бронзовой пряжки, открытой въ Лифляндіи, въ Ашераденскомъ пасторатѣ; на ней сохранилось нѣсколько буквъ, принимаемыхъ за русскія. Наконецъ копія съ костянаго гребня, найденнаго на рѣкѣ Оби, въ Сибири. Съ тупаго конца его, или сверху, изображена посреди рѣзная травка; отъ нея въ обѣ стороны одинъ за другимъ по три лежащихъ льва, передній съ человѣческою головой.

Переходная эпоха.

Выставка доисторическихъ древностей завершается витриной съ предметами найденными въ Германіи, но относящимися уже къ римскому періоду. Здѣсь г-жа Раевская пожертвовала слѣдующія подлинники: образцы желѣзнаго оружія — мечъ, наконечники копій и стрѣлъ, затѣмъ удила, подковы, замки и ключи, нѣсколько глиняныхъ вазъ, фрагменты сосудовъ красной глины съ античными рельефами, такіе же фрагменты стеклянной посуды, остатки строительныхъ матеріаловъ, кирпича и штукатурки. Сюда же отнесены и немногіе въ копіяхъ франкской и даже ранней средневѣковой эпохи — большія поясныя желѣзныя пряжки съ серебряною насѣчкой, золотыя пряжки съ перегородками для инкрустаціи граната и стекла, и фибулы съ сканными украшеніями. За этою витриной переходной эпохи слѣдуетъ Отдѣленіе древне-христіанскихъ памятниковъ.

Отдѣленіе христіанскихъ древностей.

Отдѣленіе христіанскихъ древностей подверглось также, въ теченіи 1869 года, полному преобразованію, не ограничившемуся перемѣщеніемъ предметовъ. Въ силу принятой, общей системы распредѣленія коллекцій древностей московскаго Публичнаго Музея, въ Отдѣленіе христіанскихъ древностей должны были поступить, за неимѣніемъ въ Музеѣ общаго, средневѣковаго Отдѣленія, кромѣ спеціальныхъ предметовъ церковной древности и современныя имъ свѣтскія древности. Такимъ образомъ, значительно пополненное Отдѣленіе христіанскихъ древностей вообще, получило значеніе собранія средневѣковыхъ древностей, а Отдѣленіе христіанскихъ древностей русскихъ, значеніе Отдѣленія русскихъ древностей вообще.

Мы не будемъ здѣсь распространяться въ подробностяхъ, предоставляя это болѣе удобному времени, когда вопросъ о пріобрѣтеніи главнаго фонда этого собранія, коллекціи Севастьяновской рѣшенъ будетъ окончательно; а теперь ограничимся пока общимъ обозрѣніемъ состава собранія по заламъ.

Зала 4-я верхняго этажа. Христіанскія древности съ первыхъ вѣковъ до X столѣтія.

№ 1. Щитъ. Доски мраморныхъ саркофаговъ первыхъ вѣковъ, въ гипсовыхъ слѣпкахъ, собранія г. Севастьянова. Нѣсколько фрагментовъ въ подлинникахъ.

№ 2. Витрина. Въ такихъ же копіяхъ диптихи миѳическаго содержанія и консульскіе.

№ 3. Шкапъ. Слоновой кости ящики, чаши и статуэтки, въ копіяхъ. Тутъ же фрагменты надписей въ подлинникахъ.

№ 4. Щитъ. Мозаики изъ Рима, въ подлинникахъ и въ копіяхъ.

№ 5. Витрина. Диптихи съ IV по VIII вѣкъ.

№ 6. Витрина. Диптихи VIII вѣка.

№ 7. Витрина. Диптихи IX вѣка.

№ 8. Большая витрина. Модель іерусалимскаго храма Гроба Господня.

№ 9. Тумба. Рельефный планъ Іерусалима.

№ 10. Витрина. Глиняныя лампочки, стеклянные сосуды, камеи, монеты, фрагменты мозаики первыхъ вѣковъ христіанства.

№ 11. Тумба. Часть модели римскихъ катакомбъ Св. Агнесы.

№ 12. Тумба. Бюстъ основателя Отдѣленія П. И. Севастьянова.

№ 13. Тумба. Другая часть катакомбъ св. Агнесы.

№ 14. Миніатюры рукописей и фрагменты иконописи разнаго рода.

Зала 5-я. Христіанскія древности съ X вѣка.

№ 1. Витрина. Диптихи X вѣка.

№ 2. Шкапъ. Церковная утварь и металлическія издѣлія восточной церкви.

№ 3. Витрина. Диптихи XI и XII вѣковъ.

№ 4. Шкапъ. Церковная утварь и металлическія издѣлія западной церкви.

№ 5. Витрина. Диптихи XIII вѣка.

№ 6. Шкапъ. Рѣзныя костяныя издѣлія на Западѣ и деревянныя на Востокѣ.

№ 7. Витрина. Диптихи съ XIV по XVI вѣкъ.

№ 8. Металлическія издѣлія на Западѣ.

№ 9. Витрина. Скульптурныя произведенія свѣтскаго и декоративнаго содержанія.

№ 10. Шкапъ. Рѣзныя деревянныя издѣлія Запада.

№ 11. Тумба. № 12. Шкапъ. Металлическія издѣлія Запада.

№ 13. Шкапъ. Каменныя издѣлія, глиняныя и фаянсовыя на Востокѣ и Западѣ.

№ 14. Шкапъ. Шитыя облаченія на Востокѣ.

№ 15. Шкапъ. Шитыя облаченія на Западѣ.

№ 16. Шкапъ. Металлическія издѣлія и скульптуры свѣтскаго назначенія.

№ 17. Двойная витрина. Съ одной стороны финифтяныя издѣлія

Востока и Запада; съ другой, миніатюры восточныхъ и западныхъ рукописей.

№ 18 и 19. Двѣ тумбы. Костяныя рѣзныя издѣлія западной работы XIV вѣка.

№ 20. Витрина двойная. Греческая иконопись и ея развѣтвленія.

№ 21. Тумба. Костяныя, рѣзныя кружки западной работы XVI вѣка.

Зала 6-я. Русскія древности.

№ 1. Тумба. Модель, съ оригинальными фраментами кіевскихъ построекъ древнѣйшаго періода.

№ 2. Щитъ. Оконные переплеты Спасо-Нередицкой церкви въ Новгородѣ.

№ 3. Висячія витрины. Бронзовые кресты и образки съ X по XIV в.

№ 4. Витрина. Курганныя древности исторической эпохи. Бармы, запястья, кресты, подвѣски.

№ 5. Тумба. Серебряный Іерусалимъ Успенскаго собора, въ раскрашенномъ слѣпкѣ.

№ 6. Висячія витрины. Кресты и образки съ XIV по XVII вѣкъ.

№ 7. Витрина. Украшенія металлическія: серьги, перстни, пуговицы.

№ 8. Тумба. Другой Сіонъ или Іерусалимъ въ копіи.

№ 9. Висячія витрины. Кресты и складни мѣдные съ XVII по XIX в.

№ 10. Витрина. Кресты, цѣпи и вѣнцы съ окладовъ.

№ 11. Висячія витрины. Серебряные и финифтяные кресты съ XIV по XVIII в.

№ 12. Щитъ. Покровъ на раку ярославскихъ чудотворцевъ.

№ 13. Витрина. Тканая и шитая церковная утварь.

№ 14. Большая витрина. Церковная утварь, свѣтская посуда, украшенія и оружіе.

№ 15. Щитъ. Царскія двери.

№ 16. Витрина. Рѣзные костяные и деревянные кресты и образки.

№ 17. Аналой костяной царя Алексѣя Михайловича.

№ 18. Тумба. Костяная булава XVI вѣка.

№ 19. Тумба. Шлемъ XVI вѣка.

№ 20. Висячія витрины. Собраніе иконъ поступившихъ изъ Успенскаго собора.

№ 21. Столы. Собраніе иконъ поступившихъ отъ кн. Вяземскаго.

Частное собраніе Г. Д. Ф. выставленное на правахъ временнаго пользованія.

№ 22. Щитъ. Рѣзной деревянный крестъ и икона.

№ 23. Тумба. Рѣзной каменный крестъ и архитектурные фрагменты высѣченные изъ камня.

№ 24. Тумба. Запрестольныя иконы въ рѣзныхъ деревянныхъ рамахъ.

№ 25. Бронзовое паникадило.

№ 26. Желѣзный крестъ.

№ 27. Составная витрина. Мѣдные кресты и образки и серебряные.

№ 28. Составная витрина. Оклады серебряные. Церковная утварь металлическая и рѣзная, костяная и деревянная.

№ 29. Составная витрина. Рѣзные и деревянные кресты и иконы. Ткани и шитье. Свѣтская утварь металлическая, рѣзная, костяная и пр.

№ 30. Стоянъ. Церковныя ризы.

№ 31, 32, 33. Составныя витрины. Иконы.

№ 34. Щиты. Иконы и царскія двери.

№ 35 и 36. Витрины. Иконописные рисунки.

№ 37, 38. Шкапы. Серебряная и мѣдная посуда и утварь. Поливные глиняные фрагменты.

Внутренняя, передняя зала.

А) По стѣнѣ, смежной съ отдѣломъ русскихъ древностей.

№ 1. Слѣпки скульптурныхъ украшеній Дмитровскаго собора во Владимірѣ XII вѣка.

№ 2. Рѣзныя деревянныя царскія двери XVII вѣка.

№ 3—4. Надгробныя плиты.

Б) По стѣнѣ, смежной съ Отдѣлешемъ западныхъ древностей.

№ 1—3. Слѣпки скульптурныхъ изображеній XVI вѣка.

№ 4. Фрагментъ орнаментаціи временъ Людовика XVI.

Площадка.

№ 1. Большой глобусъ XVII вѣка.

№ 2 и 3. Два высѣченныхъ изъ камня столба XVI вѣка.

№ 4. Высѣченный изъ камня фрагментъ архитектурнаго украшенія XVII вѣка.

№ 5—7. Образцы древней настилки половъ XVII вѣка.

№ 8—14. Надгробныя плиты и фрагменты.

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ СПИСОКЪ

всѣмъ пріобрѣтеніямъ, сдѣланнымъ въ послѣднее трехлѣтіе, съ 1867 по 1870 годъ, въ отдѣленіяхъ древностей: доисторическихъ, христіанскихъ и русскихъ.

А) Въ отдѣленіи доисторическихъ древностей.

Подлинники:

1. Изъ Высочайше дарованныхъ Музею въ 1868 году Оружейной Палаты коллекцій въ это отдѣленіе поступило до двухъ ты-

сячъ семи сотъ предметовъ, найденныхъ въ различныхъ мѣстахъ Россіи. Подробныя свѣдѣнія о нихъ сообщены въ представленномъ отчетѣ.

2. Сто десять каменныхъ орудій, найденныхъ въ Минской губерніи и находившихся въ русскомъ отдѣлѣ исторіи труда на всемірной выставкѣ въ Парижѣ. Отъ А. Д. Озерскаго, въ 1868 году.

3. Тридцать пять каменныхъ орудій, собранныхъ въ Олонецкой губерніи. Отъ Н. О. Бутенева, въ 1868 году.

4. Пятьдесятъ девять каменныхъ орудій, собранныхъ въ Швеціи, два бронзовыхъ кельта и наконечникъ стрѣлы, желѣзный ножъ и мѣдное кольцо. Отъ гр. Энгестрёма, изъ Экользунда-Ниборга, въ 1867 году.

5. Каменнаго вѣка глиняная привѣска для сѣтей, найденная въ Вангенѣ. Отъ г. Морло въ Лозаннѣ, въ 1868 году.

6. Пять образцовъ бронзоваго оружія и два — желѣзнаго; найдены въ Кумахъ, въ южной Италіи и находились въ итальянскомъ отдѣлѣ исторіи труда на всемірной выставкѣ въ Парижѣ. Отъ г. А. Кастелляни, изъ Рима, въ 1868 году.

7. Бронзовый кельтъ и глиняная статуэтка, найденные въ Лузаціи, небольшая бронзовая статуэтка, открытая въ Черниговской губерніи. Отъ кн. А. Г. Гагарина, въ 1868 году.

8. Бронзовый наконечникъ стрѣлы, фрагменты каменныхъ орудій, три человѣческихъ черепа, кости животныхъ и нѣсколько глиняныхъ черепковъ. Найдены Симбирской губерніи въ Сызранскомъ уѣздѣ. Отъ А. В. Толстаго, въ 1867 и 1868 году.

9. Бронзовая ваза, найденная въ Алтайскихъ горахъ близь Телецкаго озера. Отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, въ 1869 году.

10. Бронзовая группа Буддійскаго пятибожія, съ пьедесталомъ, найденная въ Минусинскомъ округѣ Енисейской губерніи. Куплена за 25 р. въ 1867 году.

11. Пять серебряныхъ вазъ, найденныхъ въ Минусинскомъ округѣ Енисейской губерніи. Куплены въ 1869 году.

12. Двѣ кремневыя стрѣлки, найденныя въ Калужской губерніи. Куплены въ 1869 году.

Копіи.

1. Два собранія гипсовыхъ копій съ разнаго рода каменныхъ, бронзовыхъ и желѣзныхъ орудій, въ числѣ полутораста экземпляровъ, найденныхъ въ Россіи. Отъ А. М. Раевской, въ 1869 году.

2. Тринадцадь слѣпковъ съ каменныхъ орудій, найденныхъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Отъ К. И. Ренара, въ 1869 году.

Б.) Въ отдѣленіи христіанскихъ и средневѣковыхъ древностей.

1. Гипсовая копія съ рельефа на аналоѣ св. Радегонды въ Пуатье, VI вѣка. Отъ г. П. Дюранъ, въ Парижѣ въ 1868 году.

2. Фотографія съ рельефа на дискосѣ VII в. Отъ Н. А. Сиротнина, въ 1868 году.

3. Раскрашенныя прориси съ 3-хъ поливныхъ изразчатыхъ плитъ, изображающихъ Св. Пантелеймона, Трифона и Георгія на конѣ. Отъ Архимандрита отца Леонида, въ 1868 году.

4. Четыре фотографіи съ мозаикъ св. Виталія въ Равеннѣ, одна съ плафона церкви Маріи въ Космединѣ и одна съ миніатюры византійской парижской псалтыри. Отъ В. А. Прохорова, въ 1869 году.

5. Рисунки съ миніатюръ: 1) Ирландскаго евангелія VII вѣка Санъ-Гальской библіотеки 2) Англосаксонскаго Требника XI вѣка, Дармштатской придворной библіотеки, 3) миніатюръ византійскихъ рукописей Іоанна Златоустаго и Григорія Назіанзина, Парижской библіотеки. Отъ Л. В. Даля въ 1866—1868 г.

6. Росписное стекло съ изображеніемъ пророка Даніила—точная копія съ образца XII вѣка въ Шартрскомъ соборѣ и раскрашенная прорись съ фреска въ Шарли, того же времени. Отъ г. Коффетье, въ Парижѣ, въ 1868 г.

7. Восемь гипсовыхъ слѣпковъ церковной утвари романскаго стиля. Отъ А. А. Авдѣева, въ 1868 году.

8. Фотографія съ скульптурнаго произведенія Орканьи во Фло-

ренціи, изображающаго Успеніе Богородицы. Отъ кн. Г. Г. Гагарина, въ 1869 году.

9. Коллекція электротиповъ и фотографій съ костяныхъ, металлическихъ, эмалевыхъ и глиняныхъ росписныхъ произведеній, съ IX по XII вѣкъ. Изъ Кенсингтонскаго музея, въ 1867 году.

10. Гипсовый бюстъ основателя отдѣленія христіанскихъ древностеи въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ, П. И. Севастьянова. Отъ братьевъ покойнаго, въ 1868 г.

11. Гипсовыхъ слѣпковъ мюнхенской коллекціи, съ рѣзныхъ деревянныхъ и чеканныхъ металлическихъ предметовъ — двадцать. Куплены въ 1868 году.

Подлинники.

1. Изразцовая поливная плита съ изображеніемъ св. Георгія. Изъ развалинъ древне-христіанской церкви въ Антіохіи. Отъ архимандрита, отца Леонида, въ 1868 году.

2. Икона на деревѣ, изображающая Соборъ Апостоловъ и фрескъ съ изображеніемъ головы Спасителя въ отрочествѣ, съ Аѳона, XII вѣка. Отъ А. Н. Муравьева.

В.) Въ отдѣленіи христіанскихъ и русскихъ древностей.

1. Изъ Высочайше дарованныхъ въ 1868 году изъ оружейной Палаты коллекцій въ это отдѣленіе поступило до трехсотъ предметовъ.

2. Литой стеклянный образокъ Архангела въ серебряной оправѣ XII вѣка, рѣзной костяной складень XIV вѣка, четырнадцать мѣдныхъ крестовъ и образковъ, крестъ рѣзной деревянный и икона на холстѣ, съ XVII по XVIII вѣкъ. Отъ Е. В. Барсова, въ 1868 году.

3. Двѣсти девяносто пять мѣдныхъ крестовъ и образковъ, съ X по XVII вѣкъ, и сорокъ иконъ писанныхъ на деревѣ, съ XVI по XVIII вѣкъ. Отъ князя П. А. Вяземскаго, въ 1868 году.

4. Десять бронзовыхъ крестовъ и образковъ, съ XIV по XVII в.,

росписные по дереву брачные вѣнцы, одна половинка створчатыхъ рѣзныхъ царскихъ дверей, два полотняные шитые шелками покровца, вилка съ финифтянымъ череномъ и ножъ съ серебрянымъ все XVII вѣка. Отъ Л. В. Даля въ 1866—69 гг.

5. Росписные по дереву брачные вѣнцы XVI вѣка. Изъ Дашковскаго Этнографическаго Музея, въ 1868 году.

6. Деревянная рѣзная икона св. Николая, въ серебряной ризѣ съ такою же митрой, XVII вѣка. Отъ А. В. Толстаго въ 1868 году.

7. Два изображенія на политурѣ, представляющія мудрецовъ Ерміона и Евфродитіона. XVII вѣка. Отъ г. И. Егорова, въ 1868 году.

8. Три мѣдныхъ креста, одинъ бронзовый, пять надгробныхъ плитъ съ надписями и фрагменты такихъ же плитъ, XVI вѣка. Найдены въ Москвѣ, за Тверскою заставой. Отъ К. В. Короткаго, въ 1869 году.

9. Два янтарныхъ креста съ остатками одежды, найденные въ Москвѣ, на Пречистенкѣ, близъ церкви Аѳанасія и Кирилла. Отъ Московскаго Полицейскаго управленія, въ 1869 году.

10. Икона на деревѣ, изображающая Св. Троицу, западнаго вліянія XVII вѣка, и два брачныхъ вѣнца, раскрашенныхъ по листовому желѣзу, того же времени. Отъ Н. В. Спротинина, въ 1868 году.

11. Пять лоскутовъ восточной парчи съ остатками надписи, съ оторочки для воздуховъ, два конца фаты и головной уборъ—сорока, все шито шелками и золотомъ, XVI в. Отъ М. П. Андреева, въ 1868 году.

12. Желѣзный шлемъ съ золотою насѣчкой, XVI вѣка. Отъ В. А. Дашкова, въ 1869 году.

13. Глиняная кубышка, найденная съ монетами временъ царя Алексѣя Михайловича. Изъ Общества любителей Естествознаній, въ 1869 году.

14. Серебряная кружка, поднесенная начальнику дружины подмижнаго ополченія, полковнику Н. И. Севастьянову, и имъ переданная

для пріобщенія къ собранію древностей брата его, П. И. Севастьянова, въ 1868 году.

15. Образцы мозаичной техники. Отъ А. И. Сиверса, въ 1868 году.

Копіи.

1. Двадцать четыре раскрашенныхъ слѣпка съ бронзовыхъ тѣльниковъ XI и XII в., съ бронзоваго амулета и серебрянаго сіона. Отъ Л. В. Даля, въ 1866—1869 г.

2. Фотографія съ Остробрамской иконы Божіей Матери. Отъ А. М. Раевской.

3. Хромолитографія съ Смоленской иконы Божіей Матери. Отъ Г. Прохорова, въ 1869 году.

4. Гипсовый слѣпокъ съ чеканной серебряной чаши XV вѣка. Отъ П. Д. Климова, въ 1868 году.

ДАШКОВСКІЙ

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ МУЗЕЙ.

Нынѣшнее благополучное царствованіе, составляя эпоху пробужденія и развитія внутренней жизни русскаго народа, весьма обильно благотворными реформами. Практическій духъ времени, сознавая народныя потребности, постоянно раждаетъ новыя идеи и усовершенствованія, результаты которыхъ распространяются на милліоны, населяющіе Россію. Такимъ образомъ и Дашковскій Этнографическій Музей есть результатъ современнаго направленія идеи о всеобщемъ образованіи, идеи, проистекающей изъ потребности народнаго развитія.

Не вдаваясь о происхожденіи Этнографическаго Музея въ Москвѣ ни въ какія, въ свое время всѣмъ извѣстныя, подробности, скажемъ кратко, что въ началѣ 1864 г. основано было при Московскомъ университетѣ новое ученое общество подъ названіемъ: «Общество Любителей Естествознанія.» Для удобнѣйшаго сообщенія публикѣ свѣдѣній о племенахъ, населяющихъ наше отечество, въ собраніи сказаннаго общества положено было устроить Этнографическую выставку, какъ легчайшее средство для распространенія образованія въ народѣ, не требующее никакой научной подготовки. Эта сама по себѣ прекрасная мысль, нуждаясь въ болѣе обширномъ и серіозномъ развитіи, кромѣ матеріальнаго содѣйствія, безъ котораго она не могла бы осуществиться, была поддержана мною съ желаніемъ устроить Этнографическій Музей. Съ этою цѣлію въ маѣ

1865 г. я сдѣлалъ упомянутому Обществу предложеніе: «Содѣйствовать открытію въ Москвѣ этнографической выставки съ тѣмъ, чтобы по окончаніи оной, предметы этнографическіе поступили въ собственность Московскаго Публичнаго Музея.» Общество, принявъ съ благодарностію это предложеніе, исходатайствовало у Государя Императора соизволеніе на открытіе въ Москвѣ означенной выставки, которая въ маѣ 1867 году и состоялась. По окончаніи ея, манекены, модели и бытовыя вещи поступили въ-собственность Московскаго Публичнаго Музея и составили постоянную выставку подъ Высочайше утвержденнымъ названіемъ: «Дашковскаго Этнографическаго Музея, устроеннаго при содѣйствіи Общества Любителей Естествознанія при Московскомъ университетѣ.» Такимъ образомъ, послѣ долгихъ усилій и многоразличныхъ затрудненій, научная цѣль была достигнута, и стала для публики предметомъ постояннаго созерцанія и изученья.

Теперь можно съ увѣренностію сказать, что мысль о выставкѣ возникла въ самую счастливую минуту, потому что всѣ образованные люди въ Россіи и въ другихъ славянскихъ странахъ приняли въ ней самое теплое участіе; высокопоставленныя лица, по всѣмъ отраслямъ управленія, охотно помогали ей словомъ и дѣломъ; и наконецъ плодотворнѣйшее содѣйствіе оказано ей было Его Величествомъ Государемъ Императоромъ и всѣми Августѣйшими членами Императорской фамиліи, удостоившими посѣтить выставку.

Понятно, что въ этомъ краткомъ отчетѣ не мѣсто исчислять всѣ приношенія и поименно называть всѣхъ участниковъ, что составило бы цѣлое обширное изданіе; но нельзя не замѣтить, что такая всеобщая готовность служила вѣрнымъ ручательствомъ въ необыкновенномъ успѣхѣ составленія Этнографическаго Музея.

Не лишнимъ считаю упомянуть здѣсь, что, по закрытіи Этнографической выставки, нужно было употребить не мало заботъ и вниманія на перенесеніе изъ экзерциргауза всѣхъ предметовъ, поступившихъ въ составъ Дашковскаго Этнографическаго Музея. Но съ переносомъ манекеновъ и вещей наступилъ важный и продолжительный трудъ устройства постоянной и систематической выставки. Подъ личнымъ моимъ наблюденіемъ поручено было худож-

никамъ: попорченные манекены исправить, несовсѣмъ удачные замѣнить новыми, осмотрѣть и дополнить костюмы, драпировать фигуры, дать имъ надлежащую позицію, сообразно ихъ національному характеру, и наконецъ размѣстить ихъ въ географическомъ порядкѣ по народностямъ. Сверхъ того поручено было хранителю Этнографическаго Музея устройство и другихъ отдѣловъ, каковы: систематическое расположеніе національныхъ костюмовъ, классификація и установка моделей, представляющихъ жилища разныхъ племенъ, размѣщеніе хозяйственныхъ вещей и музыкальныхъ инструментовъ; изготовленіе ко всему этому пояснительныхъ надписей, составленіе краткаго, руководящаго каталога и веденіе общаго, подробнаго инвентаря. Коротко сказать: приведеніе въ систему и надлежащій видъ Дашковскаго Музея потребовало не малаго времени и трудовъ; но послѣдствія показали, что наши усилія для общественной пользы не остались безплодны.

О состояніи Дашковскаго Этнографическаго Музея за 1867—1869 годы предлежащій отчетъ ограничится краткими слѣдующими свѣдѣніями. Драгоцѣнная коллекція, составляющая этотъ Музей, заключаетъ въ себѣ 274 фигуры (манекена). Одѣтыя въ національный костюмъ, онѣ представляютъ собою типы племенъ, населяющихъ Россію и другія славянскія земли. Для нагляднаго изученія образа жизни разныхъ племенъ, ихъ обычаевъ и проч. въ Музеѣ расположенъ разнообразный и интересный рядъ моделей построекъ, состоящій изъ 70 нумеровъ; сверхъ того тутъ же выставлены 72 музыкальныхъ инструмента, 297 моделей домохозяйственныхъ и земледѣльческихъ орудій; 1,094 предмета домашняго быта, 165 національныхъ костюмовъ и частей ихъ, 1600 фотографій и литографій типическихъ портретовъ и замѣчательныхъ видовъ, 60 гравюръ, извѣстныхъ подъ названіемъ лубочныхъ картинъ и простонародныхъ сказокъ, раскрывающихъ степень развитія и вкуса Великороссіянъ. Всѣ эти коллекціи расположены въ двухъ обширныхъ залахъ и четырехъ отдѣльныхъ большихъ помѣщеніяхъ.

Соображаясь съ климатическими условіями Россіи, въ главной залѣ разставлены 203 фигуры, служащія представителями племенъ,

составляющихъ народонаселеніе нашего отечества, въ слѣдующемъ порядкѣ: при входѣ въ залъ, съ обѣихъ сторонъ занимаютъ мѣсто племена, населяющія сѣверную часть Россіи; вдоль лѣвой стѣны отъ входа поставлены племена, обитающія въ восточной и сѣверо-восточной частяхъ Русскаго государства, вдоль правой стѣны этой залы размѣщены представители племенъ, живущихъ въ сѣверо-западныхъ и западныхъ его областяхъ. Этотъ длинный рядъ заключается фигурами, изображающими племена, которыя населяютъ югъ Россіи; въ серединѣ залы, на обширныхъ эстрадахъ возвышаются многочисленныя группы представителей великорусскаго и малорусскаго племенъ. Отдѣлъ славянскій, заключающій группы собственно южныхъ Славянъ, занимаетъ особую залу.

Всѣ манекены этихъ группъ исполнены въ Москвѣ русскими художниками: покойнымъ профессоромъ скульптуры Н. А. Рамазановымъ, академикомъ С. Н. Ивановымъ, и свободными художниками Н. А. Севрюгинымъ, Н. М. Яковлевымъ, С. П. Закревскимъ и А. М. Любимовымъ, по фотографіямъ, полученнымъ съ мѣстъ, а нѣкоторые формированы съ натуры.

Въ числѣ фигуръ, въ отношеніи типичности исполненія, а равно и по богатой обстановкѣ въ средѣ великороссійскихъ группъ заслуживаютъ особаго вниманія *Косцы*, мущина и женщина, *Дворникъ* постоялаго двора, *Кузнецъ*, *Ямщики*, *Коновалъ* изъ Московской губерніи и проч. Группы Малороссіянъ изъ губерній Харьковской, Полтавской и Кіевской, въ художественномъ отношеніи представляютъ собою весьма удачные образцы племенныхъ типовъ; особенно рельефно выдается представительная фигура *Чумака*, стоящаго около воловъ. Не менѣе замѣчательны Бѣлоруссы, изъ коихъ иные съ рыбачьими сѣтями, а одинъ съ медвѣдемъ-плясуномъ. Изъ инородныхъ племенъ привлекаетъ на себя вниманіе казанская Татарка, великолѣпнымъ костюмомъ, пожалованнымъ Ея Величествомъ Государынею Императрицею, Бурятскій Лама собственною величавою поступью, пара Эстонцевъ своею типичностью; присемъ должно упомянуть еще о двухъ фигурахъ, изображающихъ Евреевъ: одного плотника, а другаго штукатура, въ лицѣ и позахъ которыхъ весьма удачно переданъ національный характеръ этого пришлаго

племени, обитающаго въ западныхъ нашихъ губерніяхъ. Далѣе обращаетъ на себя вниманіе фигура дюжаго уральскаго казака, съ орудіями, употребляемыми при рыболовствѣ, а въ числѣ племенъ Кавказа весьма типично исполнена группа Гвебровъ — огнепоклонниковъ, близъ Баку, собравшихся у нефтянаго огня.

Между южными Славянами наиболѣе отличается художественною постановкою группа Сербовъ, слушающихъ слѣпаго пѣвца; сцена происходитъ близъ старой монастырской стѣны. Также замѣчательна и группа мужественныхъ и красивыхъ Черногорцевъ; одинокія фигуры Чеховъ, Словаковъ, Хорватовъ, Словенцевъ и проч., по своимъ національнымъ костюмамъ и по удачной постановкѣ, равномѣрно заслуживаютъ особеннаго вниманія.

Въ двухъ небольшихъ помѣщеніяхъ, которыя примыкаютъ къ главной залѣ и ведутъ въ отдѣлъ костюмовъ, принадлежащихъ разнороднымъ племенамъ, поставлены съ правой стороны киргизская, а съ лѣвой калмыцкая кибитки со всѣми хозяйственными, и притомъ богатыми принадлежностями, между коими наиболѣе замѣчательны занавѣси, шитые ковры, посуда и проч.

Въ отдѣлѣ костюмовъ весьма замѣчательны, вопервыхъ, одѣяніе казанской Татарки, даръ Ея Величества Государыни Императрицы. Одѣяніе это состоитъ изъ сарафана серебряно-розоваго глазета, обшитаго по воротнику и груди серебряною бахрамою и галуномъ, камзола парчеваго, вышитаго шелкомъ и галуномъ, шапки съ бобровымъ околышемъ и шитымъ жемчугомъ верхомъ, шелковой юбки, шелковыхъ шароваръ, рубашки и сафьянныхъ сапогъ и туфлей шитыхъ жемчугомъ и бирюзою. Вовторыхъ, костюмы карапмскіе, даръ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника Цесаревича и Великихъ Князей Владиміра и Алексѣя Александровичей; въ числѣ ихъ между прочимъ заслуживаетъ особеннаго вниманія молитвенное облаченіе Карапмовъ (таллетъ). Въ третьихъ, костюмы русскіе некрасовскіе, старинные, такъ-называемые кубанскіе изъ Добруджи, въ сѣверной Турціи, грузинскій женскій, временъ царицы Тамары, бурятскіе, уральской казачки, Алеутскіе шитые изъ китовыхъ кишекъ и шкурокъ морскихъ птицъ, при нихъ топорики, весьма

искусно украшенные перышками и различными вышивками. Одежда Менгуна съ береговъ рѣки Амура, шитая изъ рыбьей кожи.

Въ отдѣлѣ моделей и предметовъ домашняго быта весьма замѣчательны: вопервыхъ, гусино-озерскій даданъ или бурятская кумирня въ Забайкальской области, гдѣ имѣетъ свое пребываніе Бандидо-Хамба-Лама; вовторыхъ, рѣзное изъ мамонтовой кости изображеніе жилища Якутовъ туземной работы, пожалованное Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ; втретьихъ, лопарская вѣжа; вчетвертыхъ, постройки Колошъ съ острова Ситхи; впятыхъ, постройки: Олонецкой, Вятской, Нижегородской и Ковенской губерній.

Модели жилищъ славянскихъ народовъ, населяющихъ теперь среднюю часть Россіи, при всемъ своемъ разнообразіи, выражаютъ тотъ общій характеръ, что очевидно имѣютъ предназначеніе въ большей степени предохранять обитателя отъ атмосферическихъ перемѣнъ, которыхъ вліянію эти племена подвержены болѣе чѣмъ жители странъ жаркихъ. Ясно, что постройки эти составляютъ результатъ климатическихъ условій нашего отечества. Но не такъ легко доказать, что родъ постройки русской избы есть также слѣдствіе и исторической жизни нашихъ предковъ. Древнѣйшія свидѣтельства указываютъ на многія мѣста восточной Европы, въ которыхъ обитали Славяне; но византійскіе историки съ пятаго вѣка повѣствуютъ преимущественно о тѣхъ Славянахъ, которые населяли окрестныя страны Дуная. Не вдаваясь ни въ какія розысканія, не совмѣстныя съ отчетомъ, мы можемъ кажется, безъ большой погрѣшности принять, что мѣстность Европы, орошаемая струями Дуная, по преимуществу служила мѣстомъ обиталища и ареною воинскихъ подвиговъ для древнихъ Славянъ, потому что еще и въ девятомъ вѣкѣ теперешняя Великороссія большею частію была населена финскими и чудьскими племенами, какъ-то Весью, Мерею, Муромой, Мещерой, Мордвой и проч. Обстоятельство это подаетъ поводъ думать, что славянское племя съ юго-запада проникало въ Великороссію, и что оно, по силѣ своей интеллигенціи, было колонизаторомъ, а потомъ даже распространителемъ христіанства, что оно постепенно покоряло чудьскія племена, которыя, съ теченіемъ времени, теряли свой національный харак-

теръ и поглощались въ русской средѣ. Мы ничего не можемъ сказать о первобытныхъ жилищахъ Славянъ, обитавшихъ въ Великороссіи, потому что памятники древнѣйшаго періода народнаго зодчества, состоя изъ дерева, не дошли до насъ, и мы не имѣемъ никакихъ свидѣтельствъ объ этомъ. Если нѣкоторые писатели и думаютъ, что на знаменитой колоннѣ Траяна (въ началѣ 2-го вѣка) находятся изображенія славянскихъ построекъ, то обстоятельство это, по причинѣ различія климата древней Дакіи со среднею Россіею, не представляетъ намъ еще никакихъ положительныхъ данныхъ для нашего предмета. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ писателей утверждаютъ, что древнія русскія жилища имѣли разительное сходство съ скандинавскими, что какъ тѣ, такъ и другія, какъ бы выстроены по одному плану. Въ данномъ случаѣ для насъ гораздо полезнѣе тѣ миніатюры, которыя встрѣчаются въ нашихъ старинныхъ рукописяхъ, но онѣ не старѣе XVI вѣка (см. рукописное житіе преподобнаго Сергія Радонежскаго. Труды Московскаго Археологическаго Общества. Т. II, вып. 2-й стр. 18). Во всякомъ случаѣ такъ какъ обычаи, покрой одежды, родъ постройки и способъ приготовленія хозяйственныхъ вещей чрезвычайно упорно держится въ средѣ простаго народа, то можно согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, что постройка русской избы, по причинѣ обилія лѣса и условій климата, была одинакова и за тысячу лѣтъ съ теперешнимъ образомъ постройки.

По причинѣ всеобщей извѣстности, мы не считаемъ нужнымъ распространяться о постройкѣ крестьянской избы; скажемъ лишь нѣсколько словъ объ особенныхъ терминахъ въ этихъ постройкахъ, которые теперь потеряли свое значеніе, но тѣмъ не менѣе указываютъ на глубокую древность; напримѣръ выраженіе *конекъ* — брусъ поверхъ кровли — очевидно происходитъ отъ слова *конь*. Это полезное домашнее животное, неразлучный спутникъ всадника и домохозяина, въ древности означало символъ побѣды. Отсюда произошло вѣрованіе, что конь есть лучшій талисманъ противъ всякаго зла, вслѣдствіе чего изображеніе конской головы употребляли на поясахъ, на вершинѣ домовъ и проч. Суевѣрное обыкновеніе языческой древности такъ глубоко вкоренилось въ народѣ, что

коньки безъ всякаго измѣненія сохранились въ народной архитектурѣ и до нашихъ дней. Хотя давно уже позабыли настоящее значеніе коньковъ, но и доселѣ, по привычкѣ, они остались необходимымъ украшеніемъ крестьянской избы.—Обращаемся къ продолженію нашего отчета.

Коллекціи Этнографическаго Музея постоянно обогащаются новыми приращеніями:

Въ 1867 году поступили слѣдующія приношенія:

Отъ директора Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ:

Четыре манекена, исполненные г. художникомъ И. Л. Севрюгинымъ, и представляющіе Рязанскихъ поселянъ, возвращающихся съ полевыхъ работъ.

Отъ г. Вологдина:

а) Три костюма Пермяковъ мужской, женскій и дѣвичій; б) этнографическій альбомъ типовъ Пермяковъ.

Отъ г. Сабашниковой:

Бурятскій мужской халатъ шитый золотомъ и шелками по атласу.

Отъ гр. Адлерберга 3-го:

а) Костюмы жителей: Выборгской губ. Выборгскаго прихода, Кроноборскаго и Бьерке; Вазасской губ. — Педерсъ-эскаго прихода и Лапфьерскаго; б) модель финской мѣстной постройки; в) 33 модели предметовъ домашняго быта.

Отъ Л. В. Даля:

а) Женская кичка изъ Ярославской губерніи, прошлаго столѣтія, б) алеутской работы подушка изъ сивучьихъ кишокъ, в) арбатская лента для обшивки сарафановъ, употребляемая Нижегородской губ., Макарьевскаго уѣзда, въ селѣ Починки.

Отъ г. Рагозина:

Молитва на калмыцкомъ языкѣ.

Отъ г. Кельсіева.

Одѣяло шерстяное и шитое полотенце изъ Галиціи.

Отъ г-жи Сусловой:

а) Поднизь, головной уборъ для праздничнаго наряда женщины, или дѣвушки, употребляемый Нижегородской губер., Горбатовскаго уѣзда, села Ронина, б) запонъ (фартукъ) ситцевый, эпохи послѣ нашествія французовъ; в) платокъ набивной тогоже времени, г) полушубокъ, принадлежность наряда дѣвушки Нижегородской губерніи.

Въ 1868 году:

Отъ Его Императорскаго Величества Государя Императора: Двѣ женскія шапочки XVII столѣтія, богато вышитыя по малиновому бархату золотомъ и украшенныя каменьями.

Отъ директора Музеевъ, В. А. Дашкова: а) четыре лубочныя картины, относящіяся, по своимъ сюжетамъ, къ Восточной войнѣ 1854 г. б) два вышитые золотомъ по малиновому бархату женскіе кокошника прошлаго столѣтія, богатой работы.

Отъ В. И. Даля:

Четыре гипсовыхъ слѣпка съ кружевъ и прошивокъ старинныхъ русскихъ полотенецъ.

Отъ А. П. Шишкова.

Коллекція мѣдныхъ грудныхъ народныхъ крестовъ.

Отъ А. М. Раевской:

Изъ Олонецкой губ. Каргопольскаго уѣзда, Канокшинской волости: а) шесть полотенецъ, б) двѣ женскихъ сорочки съ шитьемъ.

Изъ Ходжента а) Три веретена, б) Четыре деревянныхъ гребня.

Отъ И. И. Лерха:

Изъ Олонецк. губ., Каргопольскаго еѣзда, Канокшинской волости, а) Полотенце съ шитьемъ, б) платокъ.

Изъ Ярославской губерніи:

Конецъ отъ полотенца шитый.

Отъ главнаго Ламы, Бандидо-Хамбы Монголо-Бурятскаго духовенства Восточной Сибири, ширетуя Вончикова.

а) Рисунокъ, изображающій праздникъ въ честь бурхана Майджи; б) полное ламское одѣяніе, в) бурятское мужское лѣтнее одѣяніе.

Отъ ширетуевъ и штатныхъ ламъ, дацоновъ: Цонгольскаго, Болтуморскаго и Бырцаевскаго:

а) Восемь мѣдныхъ литыхъ вызолоченныхъ бурхановъ: 1) Шагжимуни, 2) Соборга, 3) Дивонгаръ, Логи-Шори, 4) Дары-Экы, 5) Аюши, 6) Чайжимъ, 7) Замбалъ.

б) Мандалъ-толи, металлическій кружекъ для освященія воды (Оршана).

в) Восемь мѣдныхъ, вызолоченныхъ чашечекъ, которыя ставятся передъ бурханами, съ хлѣбными зернами, масломъ и священною водою.

г) Маленькія мѣдныя музыкальныя тарелки (Дыншикъ) въ которыя звонятъ при богослуженіи.

д) Четки (Эрке).

Отъ г. Абазы:

Модель мѣстной постройки въ Подольской губерніи.

Отъ бывшаго начальника Сѣверо-Американскихъ колоній, капитана 1-го ранга Максутова:

Богатая коллекція этнографическихъ предметовъ и костюмовъ, собранная имъ на остр. Ситхѣ и состоящая изъ 68 вещей.

Изъ числа этихъ предметовъ особеннаго вниманія заслуживаютъ:

а) Латы, изъ кипарисного дерева, употребляемыя дикарями во время дракъ.

б) Женскія украшенія, состоящія изъ ожерельевъ, серегъ, колецъ носовыхъ и ручныхъ, коможей серебряныхъ, костяныхъ и каменныхъ, носимыхъ женщинами черезъ проколъ въ нижней губѣ.

в) Ковшъ, изъ рога дикаго барана. Изъ этого ковша подчуютъ преимущественно на похоронахъ, съ тѣмъ чтобы въ честь покойнаго выпить не менѣе такого ковша нерьпячьяго или сельдянаго жира.

г) Рыболовныя принадлежности, какъ-то: ярусъ деревянный,

употребляемый для ловли палтусовъ, и желѣзный крюкъ для багренія рыбы въ рѣкахъ, стрѣла для колотья рыбы.

д) Топоръ каменный, употребляемый для выдѣлки батовъ и посуды.

е) Калуга большая (ящикъ), которая служитъ для храненія громоздкихъ вещей, но по смерти владѣльца или хозяина ея служитъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ и гробомъ.

ж) Шапки и маски дикарей, употребляемыя во время дракъ и примиренія.

з) Трафареты для раскрашиванія лица.

и) Модель памятника Калошъ.

Изъ С.-Петербургской Духовной Академіи:

а) Коллекція литыхъ мѣдныхъ бурхановъ вѣры буддійской: Абидо, Шакъ-ямуни, Гашибъ, Манцзушири, Аріоболо, Майдари, Тай-тци-фо, Раксисъ, Яо-ванъ, Чанъ-шоуфо, Дора-хе, Гуанъ-ши-инь-пусо, Аунъ-Банъ, Шоу-синъ и Гуенъ-ди-лао.

б) Двѣ металлическія курильницы.

в) Колокольчикъ (хонхо), употребляемый при богослуженіи.

г) Па-бао, два металлическихъ щита съ изображеніемъ 15-ти священныхъ буддійскихъ предметовъ.

Отъ почетнаго гражданина К. Кандинскаго:

а) Костюмъ орочана, кочующаго около Баунтовскаго озера, Забайкальской области.

б) Колчанъ, лукъ и стрѣлы орочанъ.

Въ 1869 году.

Отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича:

а) Два полные костюма: мужской и женскій, употребляемые крестьянами Алтайскаго горнаго округа, Круто-Березовской волости.

б) Блюдо и солонка орѣховаго дерева, рѣзныя, Симбирскаго производства.

в) Блюдо и солонка изъ рѣзнаго дерева, съ изображеніемъ жи-

вотныхъ, водящихся въ Тобольской губерніи; Тобольскаго производства.

г) Блюдо изъ дерева, съ изображеніемъ Тюменскаго герба; Тюменской работы.

Отъ купеческаго сына Серебренникова:

Женскій холодникъ плисовый, лѣтній, вседневный, употребляемый Нижегородской губ., Княгининскаго уѣзда, въ селѣ Муршикинѣ, и при немъ двѣ фотографическія карточки.

Отъ маіора Середы:

Зимняя Киргизская шапка (малахай) послѣдняго хана Букѣевской орды, и при ней фотографическій снимокъ на кожѣ семейства Киргизовъ.

Отъ г. Свѣчина:

Женскіе сапоги изъ Хивы, шитые шелками по черному бархату.

Отъ А. М. Раевской:

а) Одежда и другіе предметы, употребляемые Евреями во время ежедневной молитвы Тальсъ, покрывало съ серебрянымъ украшеніемъ, называемымъ «отори». Арбекамфесъ, родъ жилета, носимый мужчинами сверхъ рубашки. Тфилинъ, двѣ черныя жестяныя коробочки, заключающія въ себѣ 10-ть заповѣдей.

б) Деревянная посуда, какъ-то: чашки, ложки, ковши и проч., употребляемая въ Псковской й Владимірской губерніяхъ, всего 38 предметовъ.

Отъ г. Трейланда:

Латышскія земледѣльческія и домохозяйственныя орудія (въ моделяхъ), всего 40 предметовъ, изящной работы.

Сверхъ того пріобрѣтенъ покупкою за 35 рублей костюмъ женскій Самоѣдскій.

Къ вышеизложенному отчету почитаемъ нужнымъ присовокупить имѣющіяся въ виду предположенія о сохраненіи и дальнѣйшемъ развитіи Этнографическаго Музея. Мысли эти невольно раждаются изъ сознанія, что нашъ Музей, какъ и всякое дѣло рукъ человѣческихъ, имѣетъ свои слабыя стороны. Онѣ состоятъ 1) въ тлѣнности большей части этнографическихъ предметовъ и 2) въ неполнотѣ коллек-

цій. — Устраненіе этихъ недостатковъ можетъ быть достигнуто 1) извѣстнымъ способомъ сбереженія предметовъ и ремонтомъ оныхъ, и 2) пополненіемъ.

Такъ какъ удовлетворительное рѣшеніе этихъ важныхъ вопросовъ ручается намъ за существованіе Музея, его усовершенствованіе и за самую будущность; то необходимо разсмотрѣть каждый изъ этихъ вопросовъ съ особеннымъ вниманіемъ.

Самые злѣйшіе враги, ежечасно портящіе или вѣрнѣе сказать истребляющіе этнографическіе предметы, особенно мѣховые, это—пыль, копоть и преимущественно моль. Пыль и копоть, марая и грязня костюмы, требуютъ постоянной чистки; но отъ частаго раздѣванья фигуръ, платье на нихъ мнется и рвется, однимъ словомъ изнашивается и приходитъ въ ветхость; съ другой же стороны платье, особенно суконное, оставленное на манекенѣ въ покоѣ, незамѣтно наполняется молью, которая превращаетъ его въ тряпье. Хранитель и служители Этнографическаго Музея ведутъ съ этимъ алчнымъ врагомъ ожесточенную войну, они употребляютъ противъ него комфору, опрыскиваютъ его удушливымъ керасиномъ, но ничто не истребляетъ совершенно моли, всякое средство оказывается безсильнымъ. Даже въ сосудахъ герметически закупоренныхъ, попавшія въ одежду личинки, превратясь въ насѣкомое, истребляютъ ее. Только Химія въ этомъ случаѣ можетъ оказать существенную услугу Музеямъ, изыскавъ средства, предохраняющія отъ моли, но вмѣстѣ съ тѣмъ и безвредныя для людей, наприм. окуриваніе одежды въ парахъ какой либо кислоты, или опрыскиваніе сильными растворами и проч. Сюда можно также отнести и замѣну шерстяныхъ и волосяныхъ одеждъ и вещей поддѣльными изъ льна и проч.

Разсмотримъ теперь другую слабую сторону Этнографическаго Музея, именно: — неполноту коллекцій. Есть много мѣстностей обширной Россіи, изъ которыхъ нѣтъ у насъ вовсе представителей. «Но это зло еще не такъ большой руки.» Музей нашъ еще молодъ; между тѣмъ стараніе, ходатайство, также сочувствіе ученыхъ обществъ, просвѣщенное участіе высокопоставленныхъ лицъ, — все это служитъ ручательствомъ, что удовлетворительное рѣшеніе научной задачи нашей недалеко отъ насъ въ будущемъ.

Доказательствомъ тому служитъ постоянное обогащеніе Этнографическаго Музея. Огромныя залы годъ отъ году становятся тѣсны, и многіе предметы, за недостаткомъ мѣста, хранятся уже въ складахъ.

Со временемъ, когда помѣщеніе увеличится, можно изъ многихъ племенныхъ фигуръ, стоящихъ теперь отдѣльно, составить цѣлыя группы, представляющія различныя сцены, какъ-то: домашній бытъ, религіозный культъ, производство торговли, промысловъ, народныя увеселенія и танцы, военныя стычки и проч. Группы эти обставить подходящими къ сценѣ вещами и инструментами; на стѣнахъ можно развѣсить мѣстные ландшафты и фотографическіе портреты. Все это, взятое вмѣстѣ, способствовало бы къ наглядному изученію характера племени и качества занимаемой имъ мѣстности. Подобнымъ образомъ расположенныхъ группъ и теперь въ Музеѣ имѣется изрядное число, но недостатокъ мѣста не позволяетъ поступить такъ со всѣми манекенами.

Таковы наши соображенія и желанія, которыя, по мѣрѣ силъ, будемъ стараться осуществить; но и въ теперешнемъ своемъ видѣ Дашковскій Этнографическій Музей составляетъ замѣчательную коллекцію, способную ощутительно распространять въ обществѣ научныя свѣдѣнія. Польза, приносимая этимъ учрежденіемъ доказывается огромною массою публики, ежедневно посѣщающею Музей, и въ особенности Этнографическій. Но кромѣ публики, посѣщеніе музеевъ учащимся юношествомъ стало теперь дѣломъ обыкновеннымъ, особенно въ тѣ дни, когда воспитанники и воспитанницы пользуются болѣе продолжительнымъ отдохновеніемъ. Такимъ образомъ Музеи были неоднократно обозрѣваемы воспитанницами институтовъ Екатерининскаго, Маріинскаго, Елисаветинскаго, Николаевскаго, также учениками пріютовъ, коммерческихъ училищъ и преимущественно военныхъ семинарій и гимназій. При этомъ особеннымъ долгомъ почитаю упомянуть, что Московскій Музей удостоивали своимъ посѣщеніемъ члены Императорской фамиліи и многія высокопоставленныя лица, какъ напримѣръ князь Черногорскій, митрополитъ Армянскій, также посланники Австрійскаго, Прусскаго и Французскаго Дворовъ и многія ученыя знаменитости.

ОТДѢЛЕНІЕ ИНОСТРАННОЙ ЭТНОГРАФІИ.

Такъ какъ общее вниманіе отечественныхъ любителей этнографіи въ 1867 году по преимуществу было направлено къ осуществленію всероссійской этнографической выставки, то обогащеніе прежняго Этнографическаго Отдѣленія Публичнаго Музея ограничивалось только иноземными предметами, которые тѣмъ не менѣе весьма многочисленны и представляютъ большой интересъ.

Здѣсь прежде всего надлежитъ упомянуть о пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ докторомъ Мюллеромъ, директоромъ ботаническаго сада въ Мельбурнѣ, что въ Новой Голландіи. Они состоятъ: 1) въ 102 фотографическихъ портретахъ, остающихся еще въ Австраліи племенъ туземцевъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Ярра; 2) въ значительномъ собраніи оружія, которое еще доселѣ употребляетъ вышесказанное племя Ярра и прибрежные жители рѣки Муррея и Арнгемской земли, чѣмъ явно обнаруживается первобытное ихъ состояніе. Нѣкоторыя изъ этихъ оружій не находятся еще ни въ одномъ европейскомъ Музеѣ.

Изъ пожертвованныхъ сверхъ того предметовъ замѣчательнѣйшіе суть слѣдующіе:

I. Отъ г. вице-адмирала Константина Николаевича Посьета.

1) Японскія вещи: кусокъ узорчатой шелковой и золотой парчи; 2) букетъ изъ водорослей Японскаго моря; 3) небольшая ширма съ фигурами и букетами изъ раковинъ; 4) башмакъ плетеный; 5) туфли и носокъ для ходьбы по гололедицѣ; 6) маленькій матерчатый кисетъ съ позолоченнымъ замочкомъ для курительнаго табаку; 7) туфли для ходьбы по грязи; 8 — 9) два вѣера: одинъ посеребреный, а другой съ рисованнымъ букетомъ; 10 — 11) двѣ рисовальныя кисточки съ рукоятками изъ бамбука; 12) шелковый чехолъ для кисточекъ и карандашей; 11) три конверта для писемъ; 14) форматъ сложеннаго и завязаннаго снуркомъ письма; 15) снур-

ки; 16) пальмовая гребенка; 17) бумажный сосудъ съ духами; 18) нѣсколько экземпляровъ японскаго фейерверка; 19) кусокъ туши; три раскрашенныя народныя картинки; 21) три листа тонкой писчей бумаги; 22) металлическая ложка; 23) деревянный свистокъ съ боченкомъ; 24) четыре пластинки изъ слоноваго зуба, служащія для инкрустаціи деревянныхъ издѣлій; 25) точеный деревянный волчекъ въ ящичкѣ.

II. Отъ г. Величкина.

Пара японскихъ сапогъ черныхъ шелковыхъ съ бѣлыми подошвами.

III. Отъ Анны Михайловны Раевской.

Въ гипсовыхъ моделяхъ: a) 1 приборъ или значекъ власти племеначальника туземцевъ британской Колумбіи, изъ оленьяго рога; 2 рукоятки скобеля Эскимосовъ, изъ мамонтовой кости; 3 скобеля Эскимосовъ Берингова прибрежья, изъ яшмовиднаго кремня; b) персидскій фонарь латунный, прорѣзной съ рѣзными фигурами птицъ, звѣрей, людей и цвѣтовъ, XIX столѣтія.

IV. Отъ Николая Васильевича Закревскаго.

Гипсовая маска императора Петра I.

Въ 1868 году въ иностранное Этнографическое Отдѣленіе поступили слѣдующія приращенія:

A. Отъ доктора Георгія Винеке, изъ Маланга, на островѣ Явѣ.

1) Полная игра Яванцевъ называемая Ваянгъ. Ваянги, это фигуры, съ большимъ искусствомъ вырѣзанныя изъ буйволовой кожи и раскрашенныя, употребляемыя Яванцами для драматическихъ представленій. Ихъ числомъ болѣе 20.

2) Собраніе 16-ти совершенно различныхъ криссовъ (кинжаловъ), народнаго оружія Яванцевъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ особенное названіе.

3) Собраніе 13 различныхъ сабель, употребляемыхъ по преимуществу обитателями западной Явы.

Изъ того же острова слѣдующія предметы:

1) Два лука, къ нимъ 10 стрѣлъ.

2) Три копья, изъ которыхъ одно (статсинъ) парадное, предносимое въ торжественныхъ случаяхъ передъ начальниками, а прочими жителями употребляемое только при бракосочетаніяхъ и другихъ религіозныхъ торжествахъ.

3) Разныя земледѣльческія орудія и домашняя утварь, какъ-то: плугъ, бороны, грабли, топоры, ножи разной формы, и весьма странное орудіе ани—ани (рисовый серпъ) служащій для жатвы риса.

4) Матъ, модель капкана, употребляемаго для поимки бѣглецовъ. Всего 16-ть предметовъ.

5) Принадлежности одежды: серьги, перстни, спрійная (для бетеля) табакерка, въ четыре нумера.

6) Одежда Яванца средняго сословія: шапка, куртка, штаны, брюшной поясъ, головной платокъ, гребень и проч., всего 9-ть предметовъ.

7) Платье Яванки средняго сословія, въ числѣ шести нумеровъ.

8) Убранство яванской невѣсты, состоящее изъ 10 нумеровъ. Оно происходитъ еще отъ временъ древнихъ Индусовъ. Этотъ нарядъ принадлежитъ къ такъ-называемому Rajaputran (царскій уборъ) и носится при особенныхъ торжественныхъ случаяхъ женами яванскихъ владѣтелей, а прочими яванками только когда онѣ невѣсты.

9) Деревянная маска, употребляемая актерами при представленіи спектакля Топпенгъ.

10) Деревянная кукла, употребляемая при представленіи зрѣлища Голлэкъ.

11) Изящные образцы письма трехъ мальчиковъ средняго сословія.

12) Собраніе татуированныхъ фигуръ борнеосскихъ Даяковъ, нарисованныхъ на бумагѣ.

13) Модель яванскаго прядильнаго станка.

14) Туфли жреца.

15) Спрійная (для бетеля) табакерка незажиточнаго Яванца.

16) Земля, употребляемая Яванцами въ пищу.
17) Плетеная работа Яванки.
18) Вѣеръ обыкновенный.
19) Блюдце.
20) Образцы капатовъ.
21) Ложка для овощей.
22) Ложка (чумичка) для черпанья воды.
23) Мѣдная кострюля для варенія риса.
24) Курительная ваза.
25) Вѣски для малыхъ драгоцѣнныхъ предметовъ.

Это одно изъ самыхъ полныхъ собраній яванскихъ этнографическихъ предметовъ и содержитъ въ себѣ много вещей недостающихъ даже въ королевскомъ Голландскомъ Музеѣ въ Лейденѣ, самомъ богатомъ въ настоящее время по части Зундскихъ достопримѣчательностей.

Б. Вторая присылка отъ него же, г. Винеке.

1) Модель яванскаго моста.
2) Длинная мадурская сабля (весьма рѣдкая).
3) Рѣдкій мадурскій крисъ (кинжалъ).
4) Борнеосская сабля.
5) Стрѣлы яванскія, числомъ 13, и копья.
6) Ложка и двое сахарныхъ щипцовъ изъ рога.
7) Два глиняные котелка (сломанные).
8) Двѣ корзинки, изъ коихъ одна съ крышкой.
9) Инструменты для обрѣзанія, въ двухъ экземплярахъ.
10) Дупа — священный курительный порошокъ еще временъ Индусовъ, употребляемый каждый четвергъ вечеромъ.
11) Собраніе разныхъ сортовъ деревьевъ.
12) Модель конюшни.
13) Ящикъ (Peteкan) для храненія лѣкарствъ.
14) Нѣсколько плодовъ изъ Кемпаса.
15) Модель жилища богатаго Яванца.
16) Модель телѣжки.
17) Разные образцы набивки ситцевъ.

18) Орудія, которыми набивается на ситцы горячая краска, при чемъ и кусокъ этой краски.

19) Старыя яванскія монеты, временъ Индусовъ.

20) Модель рѣчнаго плота.

21) Модель рисоваго сарая.

22) Сигарочница, изготовленная въ Сапабагѣ.

23) Черепа Яванцевъ.

В. Отъ доктора Фердинанда Мюллера, изъ Мельбурна, въ Австраліи.

1) Палица (Boomerang) изъ дерева Kunzea peduncularis, въ двухъ экземплярахъ. Племени Ярра.

2) Палица изъ дерева Acacia acuminata Penth. изъ западной Австраліи, тоже въ двухъ экземплярахъ.

3) Палица изъ дерева Melaleuca.

4) Щитъ (Binnap или Geram), изъ Eucalyptus viminalis, съ весьма правильными вырѣзными цвѣтными украшеніями.

5) Щитъ (Moveyang) изъ дерева Acacia Melanoxylon, длинный, узкій, треугольный съ красными вырѣзными на передней сторонѣ украшеніями.

6) Инструментъ для метанія копій (Wummera) изъ дерева Acacia mollissima, съ немногими вырѣзными украшеніями.

7) Таковой же изъ Enocarpus cupressiformis, также съ вырѣзными украшеніями.

8) Булава (Gudjeron) изъ дерева Eucalyptus Starkiana, украшенная вырѣзками.

9) Подобная изъ дерева Pomaderris apetala, съ красивыми вырѣзками. Обѣ онѣ съ заостреннымъ концомъ.

10) Булава (Guang) изъ Kunzea peduncularis.

11) Булава (Leanile) изъ Casuarina leptoclada.

12) Сѣкира каменная съ рукоятью изъ дерева Acacia Melanoxylon, весьма замѣчательная. Камень Nephrit, утвержденъ въ промежуткѣ перегнутаго конца, закрѣпленнаго обмотанною мочалою и крѣпкою камедью, въ двухъ экземплярахъ.

Всѣ эти предметы туземцевъ племени Ярра.

13) Три пращи для бросанія копій, изъ западной Австраліи,

по формѣ совершенно отличныя отъ находящихся уже въ Музеѣ пращъ изъ другихъ мѣстностей Новой Голландіи. Одна изъ нихъ украшена грубо вырѣзанными украшеніями въ видѣ змѣй и человѣческихъ головъ.

14) Три копья (Realspear).

15) Копье (Goyjum) изъ Eucalyptus Behriana. Всѣ копья племени Ярра.

16) Шестнадцать копій изъ молодаго дерева Eucalyptus platypus Hooker; семь изъ нихъ съ деревянными заостренными зубцами на верхнемъ концѣ. Всѣ изъ западной Австраліи.

17) Два бруска дерева джельвикъ (Hedycarya Cunninghami), изъ которыхъ туземцы добываютъ огонь.

18) Корзинка, красиво сплетенная изъ волоконъ растенія Xerotes longifolia.

19) Пучекъ бичевокъ.

20) Удочка съ лесою, сплетенною изъ волоконъ растенія Psilurus, съ Рокингамскаго залива; въ двухъ экземплярахъ.

21) Цѣпочка шейная изъ волоконъ Phragmites communis и Linum marginale.

22) Котомка изъ волоконъ Linum marginale.

23) Кусокъ зуцдской камеди, вытекающей изъ дерева Acacia mollissima, которою прикленваются каменныя лезвія копій и сѣкиръ.

24) Поясъ изъ мелкихъ страусовыхъ перьевъ, носимый молодыми женщинами.

Хотя многія оружія настоящей присылки отъ г. Мюллера сходны съ прежде доставленными, однако эти предметы имѣютъ большую цѣну какъ въ этнографическомъ, такъ и въ ботаническомъ отношеніи, ибо при постепенной убыли дикихъ племенъ, предметы эти становятся рѣдкими, а потому дублеты оныхъ съ большею выгодой могутъ быть употреблены для обмѣна.

Г. Чрезъ посредство Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы, отъ доктора Мюллера, изъ Мельбурна.

1) Длинный кусокъ ткани изъ древесной коры, употребляемой туземцами на одежду.

2) Корзинка изящно сплетенная изъ волоконъ растенія Xerotes longifolia.

3) Сѣть; обѣ вещи туземцевъ прибрежья Рокингамскаго залива.

4) Султанъ изъ половинчатыхъ черныхъ перьевъ, носимый на головѣ.

5) Разныя украшенія и цѣпочки изъ волоконъ Phragmites communis и Linum marginale.

Всѣ эти предметы австралійскихъ туземцевъ, племени Ярра, уже почти совершенно исчезнувшаго.

Д. Поступили изъ Дашковскаго Музея;

I. Даръ г-жи Сабашниковой.

1) Китайскій мужской костюмъ.

a) Шаровары шелковой матеріи.

в) Халатъ шелковый канфовый.

c) Куртка шелковая.

d) Шляпа черная атласная.

e) Сапоги черные атласные на толстыхъ подошвахъ.

II. Даръ г-на Керцелли.

Китайскія вещи, какъ-то: 1) шляпа съ двумя перьями и шарикомъ, носимая военными чинами въ Китаѣ.

2) Безмѣнъ.

3) Два шарика изъ грецкихъ орѣховъ, родъ игры.

III. Даръ г-жи Киселевой.

1) Китайскія пуговицы.

2) Образцы одеждъ (два лоскута) съ Сандвичевыхъ острововъ.

3) Китайскій вѣеръ, сдѣланный изъ листа пальмы Latania borbonica.

IV. Даръ г-на Кельберга, китайскія вещи, какъ-то:

1) Два шелковые вѣера.

2) Двѣ картины, рисованныя на стеклѣ.

3) Три фарфоровыхъ чашки для чаю.

4) Двѣ фарфоровыхъ тарелки.

5) Три шелковыхъ шарика, употребляемыхъ женщинами какъ головное украшеніе.

V. Даръ г-на тайнаго совѣтника Гамбургера.

1) Модель Ніагарскаго водопада.

Многоразличные эти предметы составляютъ приращеніе, простирающееся до 350 нумеровъ.

Изъ прежняго Этнографическаго Отдѣленія въ Дашковскій Музей передано 740 нумеровъ. Въ томъ числѣ 72 №, полученные отъ Енисейскаго Статистическаго Комитета;—46 № отъ Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества;—3 № изъ Императорской Академіи Наукъ;—и 575 отъ гг. Н. В. Исакова, В. А. Дашкова, графа Тышкевича, В. А. Кокорева, князя Дундукова, А. Д. Нордмана, С. Я. Левшина, К. И. Глича, Юл. Ив. Штубендорфа, Гундобина, Г. Ив. Радде и г-жи Новицкой.

Въ 1869 году обогащенію Иностраннаго Этнографическаго Отдѣленія, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, снова споспѣшествовалъ пребывающій въ Малангѣ, на островѣ Явѣ, докторъ Георгій Винеке, при посредствѣ котораго въ Музеѣ получено собраніе этнографическихъ предметовъ не только съ острова Явы, но также и съ острова Борнео.

Присланные въ этомъ году г. Винеке предметы пополняютъ принесенную имъ уже прежде въ даръ Яванскую коллекцію, такъ что она, по справедливости, можетъ считаться одною изъ богатѣйшихъ въ Европѣ. Оба собранія, какъ Яванское, такъ и съ острова Борнео, содержатъ, между прочимъ, много рѣдкихъ копѣй и кинжаловъ.

Другое въ этнографическомъ отношеніи важное приношеніе Публичному Музею сдѣлано было институтомъ Смитсона въ Вашингтонѣ и состояло изъ 115-ти фотографическихъ портретовъ сѣвероамериканскихъ племенъ. Смитсоновскій институтъ въ прежнее время обладалъ богатою галлереею изображеній всѣхъ племенъ Сѣверной Америки; изображенія эти были писаны масляными красками; но, къ сожалѣнію, все это сдѣлалось жертвою пламени, истребившаго всѣ зданія этого Института. Съ тѣхъ поръ всѣ усилія его направлены къ возобновленію подобной коллекціи посредствомъ фо-

тографической съемки изображеній со всѣхъ лицъ разныхъ племенъ, пребывающихъ по своимъ надобностямъ, въ Вашингтонѣ. Съ образовавшейся такимъ образомъ въ теченіи полутора года коллекціи, присланное собраніе составляетъ полную конію.

Сверхъ сего сдѣланы были еще нѣкоторыя приношенія отъ доктора Фердинанда Мюллера въ Мельбурнѣ, отъ г. почетнаго гражданина А. И. Сапожникова, въ Москвѣ, и отъ А. И. Размусена и Павла Петровича Племянникова, въ С.-Петербургѣ. Вслѣдствіе этого Иностранное Этнографическое Отдѣленіе Публичнаго Музея въ истекшемъ 1869 году обогатилось немаловажными приращеніями, состоящими изъ слѣдующихъ предметовъ:

1. Отъ доктора Георгія Винеке съ острова Явы.

Предметы туземцевъ острова Борнео.

№ 1. Пика для духовой стрѣльбы ядовитыми стрѣлами (Soemptian), употребляемая обитателями Даяка.

№ 2. Другое копье (Sangka Sabiba payän), употребляемое Малайцами и Даяками острова Борнео.

№ 3. Пика Статси, то-есть священная (Rovvagäg), которую предносятъ при значительныхъ торжествахъ. Она весьма своеобразна и въ большомъ уваженіи у Даяковъ.

№ 4. Пика (Tamboela), употребляемая малайскимъ населеніемъ южнаго прибрежья острова Борнео.

№ 5. Борнеосская пика (Tandoera), весьма рѣдкій и почти единственный экземпляръ.

№ 6. Обыкновенная пика (Kodoetjam bak) борнеосскихъ Ламайцевъ, и

№ 7. Другая, называемая Toemdak langkoe.

№ 8. Головосѣкъ (Koppensneller) у туземцевъ Манданго, сабля, носимая борнеосскими Даяками на поясѣ, и которою съ одного взмаха они отрубаютъ голову непріятелю.

№ 9. Родъ кинжала (Babadonn), обыкновенный между малайскими обитателями западнаго прибрежья Борнео.

№ 10. Сабля (Patjat ganbang), носимая туземцами провинціи Банпіермасдъ острова Борнео, каковую въ настоящее время, послѣ недавняго мятежа, *уже добыть невозможно.* Клинокъ есть такъ называемый негара.

№ 11. Негара-сабля, носимая только предводителями малайскаго племени на островѣ Борнео.

№ 12. Родъ кинжала (Djambia), въ округѣ Дуссонъ (Bandiermasin) острова Борнео Малайцами и Китайцами употребляемый.

№ 13. Малый кинжалъ (Bodé) съ клинкомъ изъ негары и съ ножнами, изготовленными въ Бандіермасинѣ. Общее всѣмъ туземцамъ Борнео оружіе.

№ 14. Крисъ, кинжалъ обитателей средняго и дворянскаго сословій округа Амунтхай на Борнео.

№ 15. Крисъ «Nogosecore» (т. е. царь зміевъ), священный кинжалъ, весьма драгоцѣнный и съ незапамятныхъ временъ составляющій «Pœwassa», то-есть наслѣдіе самой знатной княжеской семьи на островѣ Борнео.

№ 16. Крисъ обитателей борнеосскихъ провинцій Алан и Амандинтъ.

№ 17. Крисъ (кинжалъ), употребляемый только людьми бугинезскаго происхожденія.

№ 18. Колчанъ съ ядовитыми стрѣлами, только Даяками.

№ 19. Даякскій щитъ.

№ 20. Оружіе (Tjenangkoe), употребляемое Борнеосцами во время путешествія.

№ 21. Кинжалъ (Sjockab), носимый жрецами.

№ 22. Кинжалъ (Parang perintja), носимый всѣми обитателями провинціи Бандіермасинъ.

№ 23. Шляпа борнеосскаго Малайца.

II. Предметы яванскіе.

№ 24. Лезвіе ники восточныхъ Яванцевъ.

№ 25. Пика (Tangalan) обыкновенная.

№ 26. Пика (Biering soctit angit), весьма рѣдкая и драгоцѣнная.

№ 27. Лезвіе пики (Rodjing palavidja).

№ 28. Наконечникъ пики (Tjempoeling).

№ 29—32. Четыре косаря и оружія Тангерезцевъ.

№ 33—34. Обыкновенная сабля Яванцевъ восточныхъ провинцій.

№ 35—42. Восемь крисовъ (кинжаловъ) восточныхъ Яванцевъ и Мадурцевъ; № 35 и 37 рѣдки и драгоцѣнны.

№ 43. Сѣдло и уздечка.

№ 44. Одежда и украшенія танцовщицы (Ronging или Tandak).

№ 45. Одо (Odoh), единственная одежда яванскихъ дѣтей.

№ 46. Шляпа Яванцевъ восточныхъ провинцій.

№ 47—48. Двѣ крышки для накрытія пищи.

№ 49. Хлыстикъ.

№ 50. Дорожная шапочка.

№ 51. Модель зажиточнаго Яванца восточной половины острова.

№ 52. Черепъ Яванки.

№ 53. Тазъ Яванки.

№ 54. Черепъ Тиморца.

№ 55. Такъ-называемые громовые зубы (Gigigoendoer), камни, находимые въ пальмовыхъ стволахъ (?!).

№ 56. Альтовая скрипка Яванцевъ.

№ 57. Опіекурительная трубка.

№ 58. Зонтикъ.

№ 59. Два бубенчика, привѣшиваемые лошадямъ и коровамъ.

№ 60. Глиняный жертвенный тазикъ (яванскій).

№ 61. Дѣтскія игрушки.

№ 62. Метла.

№ 63. Эолова арфа, прикрѣпляемая къ бумажнымъ змѣямъ и издающая особенно мелодическіе звуки.

2. Отъ него-же черезъ посредство Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы.

Фотографическій портретъ яванской старухи.

3. Отъ почетнаго гражданина Александра Ивановича Сапожникова въ Москвѣ.

Китайскія вещи.

1) Очки изъ восточнаго хрусталя въ футлярѣ.

2) Ножикъ, двѣ костяныя палочки, замѣняющія вилку и костяная-же зубочистка, употребляемая при столѣ.

3) Курительная трубка (ганза).

4) Кошелекъ кожаный для курительнаго табаку и два огнива.

5) Два орѣха грецкіе Juglans regia, для моціона пальцевъ, бывшіе въ употребленіи не менѣе 30 лѣтъ (на мѣдномъ пьедесталѣ русскаго издѣлія).

6) Двѣ мѣдныя монеты.

5. Отъ доктора Фердинанда Мюллера въ Мельбурнѣ (въ Австраліи), чрезъ посредство Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы.

Четыре стереоскопическія картинки, изображающія:

а) Лагерь на берегу озера Тайерсъ (Tyers).

б) Бивуакъ (кочевье) племени Томбо (Gippsland).

в) Женщинъ области Гиппсландъ, занятыхъ рыбною ловлею.

г) Дѣвицъ изъ области Гиппсландъ, посѣщающихъ духовную миссію.

6. Отъ Библіотекаря С.-Петербургской Духовной Академіи, А. И. Размусена.

1) Фотографическій снимокъ мѣстности въ колоніи Годгаабъ (Godthaab) въ Гренландіи и 2) 41 портретъ Гренландцевъ обитателей сей колоніи 1862—3 годовъ на одномъ листѣ.

7. Отъ г-на лейтенанта Павла Петровича Племянникова въ С.-Петербургѣ.

Китайскій зонтикъ.

Хранившіеся въ этомъ отдѣленіи, поступившіе отъ покойнаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Ивановича Севастьянова 30 предметовъ, какъ не касающіеся прямо этнографіи, исключены и переданы въ художественное отдѣленіе хранителю К. К. Гёрцу.

Въ заключеніе скажемъ, что въ Иностранномъ Этнографическомъ Отдѣленіи Публичнаго Музея, вмѣстѣ съ такими-же предметами (411) изъ Румянцевскаго Музея, къ началу 1870 года состояло налицо 1948 нумеровъ.

Занятія хранителя этого Отдѣленія состояли въ приведеніи въ систему предметовъ Музея, въ удобномъ размѣщеніи, обозначеніи ярлыками и составленіи подробной описи вновь поступившимъ вещамъ, а также въ расширеніи круга какъ внутреннихъ такъ и иностранныхъ сношеній.

Минералогическое Отдѣленіе

Минералогическое собраніе, составленное трудами покойнаго канцлера графа Н. П. Румянцева, вмѣстѣ съ другими коллекціями его музеума, въ 1861 году, было перенесено въ Москву. Къ этому собранію, въ теченіе послѣдующихъ лѣтъ, присоединилась коллекція собственно Московскаго Публичнаго Музея, образовавшаяся путемъ пожертвованій частныхъ лицъ и казенныхъ учрежденій. Обстоятельное описаніе этого Отдѣленія, почти приведеннаго нынѣ въ окончательный порядокъ, за болѣзнію завѣдывающаго имъ, профессора Г. А. Траутшольда, будетъ приложено къ общему отчету по Музеямъ за 1870 годъ.

ВѢДО

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Московскаго

	Билетами.		Наличными.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
Приходъ:				
Въ остаткѣ отъ 1866 года.....	40,050	—	516	28
Кромѣ сего наличными:				
1. Остатокъ отъ обращенія неприкосновеннаго капитала Румянцевскаго Музея въ государственные 5% билеты.....	—	—	34	3/4
2. Къ капиталу дѣйствительнаго статскаго совѣтника А. Н. Кошелева.....	—	—	2,500	—
Поступило въ 1867 году.				
1. По § 15 ст. 8 финансовой смѣты 1867 года назначено на содержаніе Музеевъ...	—	—	*) 13,903	—
2. Возстановленъ кредитъ по § 15 ст. 8.	—	—		
3. Открытъ кредитъ по § 16 смѣты министерства народнаго просвѣщенія....	—	—	2,000	—
4. Получено отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника А. Н. Кошелева.....	—	—	2,500	—
5. Процентныя деньги съ неприкосновеннаго капитала Румянцевскаго Музея...	—	—	4,401	25
6. Къ неприкосновенному капиталу Румянцевскаго Музея.....	15,850	—	12	5 3/4
7. Собранныя въ Музеяхъ съ посѣтителей, за проданные отчеты, каталоги и проч.	—	—	209	70
Итого.....	55,900	—	26,077	29 1/2

*) Въ счетъ смѣтной суммы вошли ежегодно жертвуемые 1) Московскою Городскою Думою — 3,000 р. и 2) Почетн. гражд. К. Т. Солдатенковымъ — 1,000

МОСТЬ

Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ за 1867 годъ.

	Наличными.			Билетами.		Наличными.	
	Рубли.	К.		Рубли.	К.	Рубли.	К.
Расходъ:							
— — —	—	—	—	40,050	—	516	28
— — —	—	—	—	—	—	34	$^3/_4$
Уплачено почетному гражданину Хлудову въ счетъ слѣдуемыхъ ему за собраніе Ундольскаго.	2,500	—	—	—	—		—
— — —	—	—	—	—	—	13.903	—
— — —	—	—	—	—	—	1	—
Переслано въ Парижъ къ г. Филимонову на пріобрѣтеніе слѣпковъ 300 р. и уплачено Почтамту страховыхъ 3 р., итого.	303	—	—	—	—	1,697	—
— — —	—	—	—	—	—	2,500	—
— — —	—	—	—	—	—	4,401	25
— — —	—	—	—	15,850	—	12	$5^3/_4$
— — —	—	—	—	—	—	209	70
	2,803	—		55,900	—	23,274	$29^1/_2$

	Билетами.		Наличными.	
	Рубли.	К.	Рубли.	К.
Изъ оставшихся наличными 23,274 р. 29½ к. принадлежатъ:				
1. Къ неприкос. кап. Румянцевскаго Музея... 46 р. 6½ к.				
2. Къ кредиту § 16. 1,697 р. — —				
3. Къ капиталу д. ст. сов. Кошелева..... 2,500 р. — —				
4,243 р. 6½ к.				
За тѣмъ расходовались на содержаніе Музеевъ и на уплату его долговъ.....	—	—	19,031	23

Въ 1867 году долгу на Музеяхъ было 16,285 р., 5 к., къ тому ступившими въ 1867 году 27,429 руб. 53¼ к. Изъ нихъ въ 1867 изъ Московскаго Учебнаго Округа и пожертвованная первоначально въ тѣмъ; къ 1868 году осталось долгу 23,109 р. 53¼ к., изъ коихъ ежегодно вносимые д. ст. сов. Кошелевымъ по 2,500 р., имѣющихъ

*) За масонскія рукописи — 250 р., за слѣпки для отдѣленія древностей—200 р., за пере-

Израсходовано:	Наличными. Рубли.	К.		Билетами. Рубли.	К.	Наличными. Рубли.	К.
1. На содерж. личнаго состава.....	3,829	—					
2. На содерж. вольнотрудящихся.....	1,990	—					
3. На содерж. нижнихъ служителей.....	3,078	—					
4. На содерж. зданій.	5,021	22					
5. На канцелярію и канцелярскія принадлежности.....	761	52					
6. На библіотеку..	914	6					
7. На отдѣленіе рукописей.....	572	—					
8. На отд. изящныхъ искусствъ.....	849	65½					
9. На отд древностей.....	250	—					
10. На Дашковскій Музей.....	140	93					
11. Уплачены долги 1866 года.....	570	—					
12. На разные мелочные расходы.....	599	29	Состоитъ				
18,575 р. 67½ к.			на лицо.	55,900	—	451	10½

въ 1867 году прибавилось 11,144 р. 48¼ к., *) итого долгу, съ погоду уплачено 4,320 р. (Въ это число вошла 1,000 р., полученная пользу учительской семинаріи, а потомъ уступленная Музеямъ), за-12,000 р. за собраніе Ундольскаго, на покрытіе каковаго долга служатъ покрыть долгъ этотъ съ небольшимъ добавкомъ изъ суммъ Музеевъ.

плетныя работы—326 р. 20 к. и за разныя строительныя работы 10.368 р. 28¼ к.

ВѢДО

О ПРИХОДѢ, РАСХОДѢ И ОСТАТКѢ СУММЪ Московскаго

	Билетами.		Наличными.	
	Рубли.	К.	Рубли.	К
Приходъ:				
Въ остаткѣ отъ 1867 года.	55.900	—	451	10½
Кромѣ сего наличными:				
1. По § 15 Ст. 8 смѣты расходовъ министерства народнаго просвѣщенія за 1867 г.	—	—	4	45
2. Остатокъ отъ обращенія неприкосновеннаго капитала Румянцевскаго Музея въ 5%-ные билеты	—	—	46	6½
3. Къ капиталу дѣйствительнаго статск. совѣтн. А. И. Кошелева	—	—	2,500	—
4. Остатокъ отъ 2,000 р., Высочайше пожалованныхъ Обществу Древне-Русскаго Искусства и ассигнованныхъ по § 16 смѣты министерства за 1867 годъ	—	—	1,697	—
Поступило въ 1868 году:				
1. По § 15 Ст. 8 финансовой смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія назначено на содержаніе Музеевъ.	—	—	*) 13,461	—
2. Процентныя деньги съ Румянцевскаго капитала.	—	—	2,795	—
3. Собранныя въ Музеяхъ съ посѣтителей и за проданные каталоги	—	—	144	20
4. Изъ департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, вырученныя отъ продажи хранившихся въ департаментѣ и принадлежавшихъ Румянцевскому дому хозяйственныхъ вещей.	—	—	89	10⅗
Итого	55,900	—	21,233	92⅗

*) Въ счетъ смѣтной суммы вошли ежегодно жертвуемые 1) Московскою Городскою Думою — 3,000 р и 2) Почетн. Гражд. К. Т. Солдатенковымъ 1.000 р.

МОСТЬ

Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ за 1868 годъ.

	Наличными.			Билетами.		Наличными.	
	Рубли.	К.		Рубли.	К.	Рубли.	К.
Расходъ:							
— — —	—	—	—	55,900	—	451	10½
Уплачено Московскому университету за напечатаніе объявленій въ Московскихъ Вѣдомостяхъ	4	45	—	—	—	—	—
— — —	—	—	—	—	—	46	6½
Уплачено за рукописи Пискарева.....	1,000	—					
За собраніе Ундольскаго.....	1,500	—	—	—	—	—	—
Закрытъ кредитъ за истеченіемъ срока и за непредставленіемъ Обществомъ Древне-Русскаго списка кредиторамъ.	1,697	—	—	—	—	—	—
— — —	—	—	—	—	—	13,461	—
— — —	—	—	—	—	—	2,795	—
— — —	—	—	—	—	—	144	20
— — —	—	—	—	—	—	89	10¾
	4,201	45		55,900	—	16,986	47¾

	Билетами.		Наличными.	
	Рубли.	К.	Рубли.	К.
Изъ оставшихся наличными 16,986 р. $47^{3}/_{4}$ к. принадлежатъ къ неприкосновенному капиталу Румянцевскаго Музея 135 р. $17^{1}/_{4}$ к., затѣмъ расходовалось на содержаніе Музеевъ и на уплату ихъ долговъ..	—	—	16,851	$30^{1}/_{2}$

Къ 1868 году долгу на Музеяхъ было 23,109 р. $53^{1}/_{4}$ к., къ тому шими въ 1868 году, 23,786 р. $85^{1}/_{4}$ к. Изъ нихъ въ 1868 году упла- $99^{1}/_{4}$ к., изъ коихъ 10,066 р. за собраніе Ундольскаго, каковой долгъ тельнымъ статскимъ совѣтникомъ А. И. Кошелевымъ съ небольшимъ

*) За рукописи Пискарева —433 р. и за переписку карточекъ каталога библіотеки 244 р. 32 к.

	Наличными.			Билетами.		Наличными.	
	Рубли.	К.		Рубли.	К.	Рубли.	К.
Израсходовано:							
1. На содерж. личнаго состава.....	3,387	—					
2. На содерж. вольнотрудящихся.....	2,020	—					
3. На содерж. нижнихъ служителей.....	3,078	—					
4. На содерж. зданій.	4,685	33					
5. На канцелярію и канцелярскія принадлежности.....	553	51					
6. На библіотеку..	238	62					
7. На отдѣленіе рукописей.....	100	—					
8. На отдѣл. изящныхъ искусствъ.....	640	—					
9. На Дашковскій Музей.....	25	—					
10. На уплату долговъ.....	2,108	98	Состоитъ на лицо.				
16,836 р. 44 к.				55,900	—	14	86½

въ 1868 году прибавилось 677 р. 32 к.; *) итого долгу съ поступивчено 3,803 р. 86 к., затѣмъ къ 1869 году осталось долгу 19,982 р. долженъ быть уплаченъ изъ жертвуемыхъ ежегодно по 2,500 дѣйствидобавкомъ изъ суммъ Музеевъ.

ВѢДО

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Московскаго

	Билетами.		Наличными.	
	Рубли.	К.	Рубли.	Коп.
Приходъ:				
Въ остаткѣ отъ 1868 года.....	55,900	—	14	86½
Кромѣ сего наличными, къ неприкосновенному капиталу Румянцевскаго Музея...	—	—	135	17¼
Поступило въ 1869 году:				
1. По § 16 ст. 7 финансовой смѣты министерства народнаго просвѣщенія назначено на содержаніе Музеевъ.....	—	—	*) 13,461	
2. Дополнительный кредитъ по § 17 ст. 2 на расходы по Обществу Древне-Русскаго Искусства.....	—	—	1,697	—
3. Отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника А. И. Копелева.....	—	—	2,500	—
4. Процентныя деньги съ Румянцевскаго капитала.....	—	—	3,120	—
5. Къ неприкосновенному капиталу Румянцевскаго Музея	43,000	—	129	30
6. Собранныя въ Музеяхъ съ посѣтителей и за проданные каталоги.....	—	—	125	65
Итого.....	98,900	—	21,182	98¾

*) Въ счетъ смѣтной суммы вошли ежегодно жертвуемые 1) Московскою Городскою Думою 3,000 р. и Почетн. Гражд. К. Т. Солдатенковымъ 1,000 р.

МОСТЬ

Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ за 1869 годъ.

	Наличными.			Билетами.		Наличными.	
	Рубли.	Коп.		Рубли.	К.	Рубли.	Коп.
Расходъ:							
Въ Азіятскій департаментъ за провозъ ящика съ древностями изъ Бѣлграда.	13	44					
Г. Павлову, въ Воронежѣ, за рисунки.	1	42½	—	55,900	—	—	—
— —	—	—	—	—	—	135	17¼
— —	—	—	—	—	—	13,461	—
На изданіе Общества.	1,697	—	—	—	—	—	—
Уплачено за собраніе Ундольскаго.	2,500	—	—	—	—	—	—
— —	—	—	—	—	—	3,120	—
— —	—	—	—	43,000	—	129	30
Г. Павлову, въ Воронежѣ, за рисунки. .	8	67½					
Константинову за очистку ретир. мѣстъ.	16	—					
Печнику Шестопалову.	100	97½	—	—	—	—	—
	4,337	51½		98,900	—	16,845	47¼

	Билетами.		Наличными.	
	Рубли.	К.	Рубли.	Коп.
Изъ оставшихся наличными 16,845 р. 47¼ к. принадлежатъ къ неприкосновенному капиталу Румянцевскаго Музея—264 р. 47¼ к., затѣмъ расходовалось на содержаніе Музеевъ и на уплату ихъ долговъ.	—	—	16,581	—

Къ 1869 году долгу на Музеяхъ было 19,982 руб. 99¼ к., поступившими въ 1869 году 20,362 руб. ¼ к. Изъ нихъ въ 1869 гу 13,812 р. 31¼ к., изъ коихъ 7,566 р. (за собраніе Ундольска Дѣйствит. Статск. Совѣтник. Кошелевымъ съ небольшимъ добавкомъ

*) За переписку карточекъ каталога библіотеки — 149 р. 40 к., за окраску читальнаго за чатаніе объявленій, бланковъ и проч.—204 р. 61 к.

	Наличными.			Билетами.		Наличными.	
	Рубли.	Коп.		Рубли.	К.	Рубли.	Коп.
Израсходовано:							
1. На содержаніе личнаго состава.....	3,387	—					
2. На содерж. вольнотрудящихся.....	2,020	—					
3. На содерж. нижнихъ служителей.....	3,078	—					
4. На содерж. зданій.	4,113	77½					
5. На канцелярію и канцел. принадлежности.	558	8					
6. На библіотеку..	279	—					
7. — Отдѣленіе рукописей.....	5	15					
8. На отдѣлен. изящныхъ искуствъ.....	13	20					
9. На отдѣлен древностей.....	171	50					
10. На Дашковскій музей.....	3	18					
11. Разные мелочные расходы.....	234	14					
12. На уплату долговъ.....	2,690	39	Состоитъ на лицо.	98,900	—	27	58½
16,553 р. 41½ к.							

къ тому въ 1869 году прибавилось *) 379 р. 1 к.; итого долгу съ году уплачено 6,549 р. 69 к., за тѣмъ къ 1870 году осталось долго) должны быть уплачены изъ жертвуемыхъ ежегодно по 2,500 р. изъ суммъ Музеевъ.

ла—15 р., за надписи при входахъ въ отдѣленія 10 р., Университетской типографіи за напе-

ОТЧЕТЪ ПО КАНЦЕЛЯРІИ.

8-го мая 1867 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе, въ силу котораго управленіе Музеями отдѣлено отъ управленія Московскаго Учебнаго Округа и возложено на особаго директора. Съ этого времени приведена въ надлежащее устройство и канцелярія Музеевъ, которая съ самаго основанія въ Москвѣ Публичнаго Музея, то-есть съ 19-го іюля 1862 г. до приведенія въ дѣйствіе, съ 1-го января 1870 г. новаго Устава находилась въ завѣдываніи смотрителя музейскихъ зданій.

При семъ прилагается вѣдомость дѣламъ съ 1867 по 1869 г. включительно.

	Вход.	Исход.
1. О доставленіи книгъ и изданій согласно установленному порядку	515	547
2. О пожертвованіяхъ въ пользу Музеевъ	192	215
3. О пріобрѣтеніяхъ на средства Музеевъ	32	37
4. По счетной и хозяйственной части	119	237
5. Бумаги по управленію Музеевъ	196	164
6. О перестройкахъ и по ремонту зданій Музеевъ	12	14
7. О службѣ лицъ опредѣленныхъ на должности при Музеяхъ	39	43
8. Объ избраніи почетныхъ членовъ и корреспондентовъ	6	9
Итого	1111	1266

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ

о проектахъ устава и штата московскаго публичнаго и румянцевскаго музеевъ.

28 мая 1869 года.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, по проектамъ устава и штата Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта.

Константинъ.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія по проектамъ устава и штата Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Проектъ устава Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

II. Проектъ временнаго росписанія классовъ и разрядовъ должностей при означенныхъ музеяхъ, безъ опредѣленія до времени числа ихъ, представить на Высочайшее благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества.

III. Съ 1-го января 1870 года ассигновать къ отпуску изъ государственнаго казначейства въ продолженіе трехъ лѣтъ, сверхъ

нынѣ отпускаемыхъ на музеи суммъ, еще по 17,039 руб. ежегодно, со внесеніемъ оныхъ въ подлежащія подраздѣленія финансовой смѣты министерства народнаго просвѣщенія и съ тѣмъ, чтобы распредѣленіе на потребности музеевъ какъ означенныхъ 17,000 руб., такъ и отпускаемыхъ имъ въ настоящее время суммъ, предоставлено было ближайшему усмотрѣнію министра народнаго просвѣщенія; и

IV. Затѣмъ, по соображеніи тѣхъ измѣненій, какія въ теченіи трехлѣтняго срока окажутся необходимыми, по указаніямъ опыта, въ существующемъ нынѣ для Московскихъ публичнаго и Румянцевскаго музеевъ штатѣ, предоставить министру народнаго просвѣщенія, по предварительному въ свое время сношенію съ министромъ финансовъ, внести, къ половинѣ 1872 года, на окончательное утвержденіе новый проектъ штата.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Царскомъ Селѣ, 28-го мая 1869 года.

УСТАВЪ

МОСКОВСКАГО ПУБЛИЧНАГО И РУМЯНЦЕВСКАГО МУЗЕЕВЪ.

Глава I.

ПОЛОЖЕНІЯ ОБЩІЯ.

§ 1. Московскій публичный и Румянцевскій музеи состоятъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія.

§ 2. Въ составъ музеевъ входятъ: 1) коллекціи Румянцевскаго музеума, завѣщанныя отъ государственнаго канцлера графа Румянцева «на благое просвѣщеніе»; 2) публичная библіотека съ отдѣленіемъ рукописей, и 3) Дашковскій этнографическій музей, а также различные кабинеты и коллекціи, какъ пріобрѣтаемые въ собственность, такъ и ввѣряемые музеямъ различными учрежденіями и лицами.

§ 3. Музеи пользуются правомъ безмездно получать: а) по экземпляру всего въ Россіи печатаемаго, гравируемаго и литографируемаго какъ частными лицами, такъ и казенными вѣдомствами; б) по экземпляру фотографируемыхъ въ Россіи рукописей и книгъ, и в) по экземпляру тѣхъ изъ конфискованныхъ или удержанныхъ цензурными учрежденіями или таможнями заграничныхъ изданій, которыя поступаютъ въ означенныя учрежденія въ нѣсколькихъ экземплярахъ.

§ 4. Экземпляры книгъ, повременныхъ изданій, брошюръ и отдѣльныхъ оттисковъ изъ повременныхъ изданій и сборниковъ, со всѣми слѣдующими къ нимъ приложеніями (чертежами, рисунками и т. п.), а равно экземпляры листовъ, гравюръ, литографій, географическихъ картъ, плановъ, фотографированныхъ рукописей и книгъ и проч., присылаются въ музеи: доставляемые типографіями, литографіями, фотографіями и металлографіями въ мѣстныя

цензурныя учрежденія — этими учрежденіями; изданные же по распоряженію правительственныхъ мѣстъ и лицъ — означенными мѣстами и лицами, а напечатанные съ Высочайшаго разрѣшенія — тою типографіею, въ которой были печатаемы.

§ 5. Всѣ книги, гравюры и другіе предметы, получаемые музеями изъ-за границы, пропускаются безъ пошлинно и безъ цензурнаго просмотра.

§ 6. Занимаемыя музеями зданія, въ тѣхъ частяхъ ихъ, которыя не приносятъ дохода посредствомъ отдачи ихъ въ наемъ, освобождаются отъ квартирной повинности, какъ постоемъ, такъ и деньгами, а равно и отъ денежныхъ въ пользу города сборовъ.

§ 7. Музеямъ предоставляется печатать собственныя свои изданія и каталоги, съ разрѣшенія и подъ отвѣтственностію директора, безъ предварительнаго цензурнаго просмотра.

§ 8. Суммы, пожертвованныя, выручаемыя отъ продажи дублетовъ и изданій музеевъ и получаемыя изъ другихъ источниковъ, составляютъ спеціальныя средства музеевъ и обращаются въ запасный капиталъ, исключительно употребляемый на пріобрѣтеніе коллекцій, рукописей, книгъ и проч.

§ 9. Музеи имѣютъ печать съ изображеніемъ государственнаго герба и надписью: «печать Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ».

Глава II.

УПРАВЛЕНІЕ И ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ МУЗЕЕВЪ.

§ 10. Московскій публичный и Румянцевскій музеи состоятъ подъ непосредственнымъ управленіемъ директора, назначаемаго по особому Высочайшему повелѣнію.

§ 11. Для содѣйствія директору въ управленіи музеями учреждается, подъ его предсѣдательствомъ, совѣтъ музеевъ. Составъ совѣта, предметы, подлежащіе его обсужденію, и порядокъ производства въ немъ дѣлъ опредѣляются министромъ народнаго просвѣщенія.

§ 12. Директору предоставляется: а) утверждать контракты

на подряды и поставки по штатнымъ и другимъ опредѣленнымъ расходамъ суммою до 5,000 руб., или распоряжаться по этимъ предметамъ хозяйственнымъ образомъ; б) разрѣшать продажу ненужнаго имущества музеевъ до 2,000 руб, а также принимать на счетъ казны убытки и слагать безнадежные къ поступленію начеты и взысканія суммою до 300 руб.; в) обращать въ обмѣнъ, для продажи, или въ даръ казеннымъ и общественнымъ учрежденіямъ, излишніе дублеты музеевъ.

§ 13. Отъ директора зависитъ опредѣленіе, перемѣщеніе и увольненіе всѣхъ чиновъ музеевъ, а равно разрѣшеніе имъ отпусковъ внутри Имперіи до четырехъ мѣсяцевъ.

§ 14. Директоръ музеевъ даетъ служащимъ въ нихъ инструкціи, которыя должны содержать въ себѣ подробное опредѣленіе лежащихъ на каждомъ обязанностей и отвѣтственности.

§ 15. Въ должности библіотекарей, ихъ помощниковъ и хранителей отдѣленій опредѣляются преимущественно лица, имѣющія аттестаты объ окончаніи курса наукъ въ университетахъ и равныхъ имъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, хотя бы чины ихъ не соотвѣтствовали классу должности.

§ 16. Въ означенныя должности могутъ быть также опредѣляемы: а) занимающіе въ другихъ вѣдомствахъ ученыя и учебныя должности, съ сохраненіемъ оныхъ и получаемыхъ по нимъ окладовъ, сверхъ опредѣленнаго по музеямъ содержанія, если такое соединеніе должностей не будетъ препятствовать своевременному и точному исполненію ихъ обязанностей; б) иностранцы, свободно владѣющіе русскимъ языкомъ, и в) лица, не имѣющія, по общему закону, права вступленія въ государственную службу. Лица, поименованныя въ п. п. *б*, и *в*, во все продолженіе своей службы при музеяхъ, считаются за урядъ въ тѣхъ классахъ, къ коимъ занимаемыя ими должности отнесены, а по выходѣ въ отставку пользуются правомъ на пенсію.

§ 17. Библіотекари, ихъ помощники и хранители музеевъ могутъ быть производимы двумя чинами выше присвоенныхъ симъ должностямъ классовъ.

§ 18. Означенныя въ § 17 лица пользуются ежегодно вакантнымъ временемъ, каждый въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, по установленной директоромъ очереди.

§ 19. Опредѣленіе подробностей примѣненія содержащихся въ семъ уставѣ правилъ предоставляется министру народнаго просвѣщенія.

Глава III.

О почетныхъ членахъ, корреспондентахъ и коммиссіонерахъ музеевъ.

§ 20. Московскій публичный и Румянцевскій музеи могутъ имѣть почетныхъ членовъ, почетныхъ корреспондентовъ и коммиссіонеровъ, порядокъ избранія коихъ опредѣляется министромъ народнаго просвѣщенія.

§ 21. Коммиссіонеры музеевъ пользуются правомъ употреблять этотъ титулъ свой въ подписяхъ, на вывѣскахъ и проч.

§ 22. На всѣ исчисленныя званія музеи выдаютъ дипломы почетнымъ членамъ за подписаніемъ министра народнаго просвѣщенія и директора, а почетнымъ корреспондентамъ и коммиссіонерамъ за подписаніемъ директора и одного изъ библіотекарей или хранителей. Въ случаѣ особенныхъ на пользу музеевъ трудовъ или значительныхъ пожертвованій кого-либо изъ упомянутыхъ лицъ доводится о томъ до Высочайшаго свѣдѣнія, и имъ могутъ быть испрашиваемы Всемилостивѣйшія награды.

Глава IV.

О занятіяхъ въ музеяхъ и пользованіи принадлежащими имъ предметами.

§ 23. Музеи открыты для обозрѣнія и занятій на основаніи установляемыхъ по сему предмету, съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія, правилъ, которыя какъ первоначально, такъ и при послѣдующихъ въ нихъ измѣненіяхъ, публикуются во всеобщее свѣдѣніе.

§ 24. Принадлежащія музеямъ рукописи не выдаются никому на домъ безъ Высочайшаго разрѣшенія.

§ 25. Печатныя книги могутъ быть отпускаемы изъ музеевъ только ученымъ обществамъ и правительственнымъ установленіямъ; изъ частныхъ же лицъ единственно извѣстнымъ директору и подъ личною его отвѣтственностію.

§ 26. Кромѣ означенныхъ въ §§ 24 и 25, никакіе предметы изъ музеевъ на домъ не отпускаются.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта

Константинъ.

На подлинномъ написано: «*ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ разсматривать въ Царскомъ Селѣ, 28-го мая 1869 года*».

Подписалъ: Государственный секретарь *Д. Сольскій.*

ВРЕМЕННОЕ РОСПИСАНІЕ.

КЛАССОВЪ И РАЗРЯДОВЪ ДОЛЖНОСТЕЙ МОСКОВСКАГО ПУБЛИЧНАГО И РУМЯНЦЕВСКАГО МУЗЕЕВЪ.

ДОЛЖНОСТИ:	КЛАССЫ И РАЗРЯДЫ. По должности.	По шитью на мундирѣ.	По пенсіи.
Директоръ	IV	IV	II
Библіотекари отдѣленій: русскаго, славянскаго и иностранныхъ книгъ	VI	VI	По правиламъ учебной службы.
Хранитель рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ	VI	VI	
Помощники библіотекарей	VIII	VIII	
Хранители: Дашковскаго этнографическаго музея и другихъ отдѣленій	VII	VII	
Секретарь	VI	VI	
Дежурные въ читальнѣ	IX	IX	VI
Смотритель и казначей	VIII	VIII	V
Чиновники для письма	X	X	VII

Примѣчаніе. Число чиновъ Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ и размѣръ ихъ содержанія опредѣляются, впредь до окончательнаго утвержденія новаго штата, министромъ народнаго просвѣщенія.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта

Константинъ.

Попечитель Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Почетный членъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ЕЛЕНА ПАВЛОВНА.

СПИСОКЪ ПОЧЕТНЫХЪ ЧЛЕНОВЪ,

ПОЧЕТНЫХЪ КОРРЕСПОНДЕНТОВЪ И КОММИССІОНЕРОВЪ

МОСКОВСКАГО

ПУБЛИЧНАГО И РУМЯНЦЕВСКАГО МУЗЕЕВЪ.

Почетные члены:

Членъ Государственнаго Совѣта генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи графъ Владиміръ Ѳедоровичъ Адлербергъ I.

Товарищъ министра народнаго просвѣщенія тайный совѣтникъ *Иванъ Давыдовичъ Деляновъ.*

Главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній генералъ-адъютантъ *Николай Васильевичъ Исаковъ.*

Предсѣдатель департамента законовъ Государственнаго Совѣта статсъ-секретарь дѣйствительный тайный совѣтникъ баронъ *Модестъ Андреевичъ Корфъ.*

Дѣйствительный статскій совѣтникъ *Александръ Ивановичъ Кошелевъ.*

Членъ Государственнаго Совѣта дѣйствительный тайный совѣтникъ *Павелъ Александровичъ Мухановъ.*

Тайный совѣтникъ графъ *Владиміръ Петровичъ Орловъ-Давыдовъ.*

Генералъ-адъютантъ графъ *Борисъ Алексѣевичъ Перовскій.*

Академикъ и заслуженный профессоръ *Михаилъ Петровичъ Погодинъ.*

Тайный совѣтникъ сенаторъ *Дмитрій Александровичъ Ровинскій.*

Коллежскій совѣтникъ *Василій Ивановичъ Собольщиковъ.*

Почетный гражданинъ *Козьма Терентьевичъ Солдатенковъ.*

Дѣйствительный статскій совѣтникъ *Николай Павловичъ Шиповъ.*

Членъ Государственнаго Совѣта оберъ-гофмаршалъ *Андрей Петровичъ Шуваловъ.*

Владѣтельный князь Черногорскій *Николай I. Петровичъ Ньегошъ.*

Хранитель Луврскаго Музея *Адріанъ де-Лонгперье.*

Главный директоръ Королевскаго Берлинскаго Музея *Г. Ф. фонъ-Ольферсъ.*

Почетные корреспонденты:

Потомственный почетный гражданинъ *Никандръ Матвѣевичъ Аласинъ.*

Иванъ Егоровичъ Бецкій.

Тайный совѣтникъ *Андрей Ѳеодоровичъ Гамбургеръ.*

Потомственный почетный гражданинъ *Александръ Николаевичъ Неустроевъ.*

Полковникъ *Николай Александровичъ Новицкій.*

Коммиссіонеры:

Купеческій сынъ *Петръ Ильичъ Гундобинъ.*

Книгопродавецъ и Антикварій во Франкфуртѣ на Майнѣ, *Іосифъ Бэръ.*

Въ теченіе трехъ лѣтъ, за которые представленъ отчетъ и послѣдующихъ, скончались нижепоименованные почетные члены Музеевъ:

Высокопреосвященнѣйшій *Филаретъ* митрополитъ Московскій и Коломенскій. Ум. 19-го ноября 1868 г.

Членъ Государственнаго Совѣта дѣйствительный тайный совѣтникъ *Евграфъ Петровичъ Ковалевскій.* Ум. въ маѣ 1866 г.

Членъ Государственнаго Совѣта сенаторъ оберъ-форшнейдеръ *Николай Алексѣевичъ Мухановъ.* Ум. 1871 г.

Членъ Государственнаго Совѣта дѣйствительный тайный совѣтникъ *Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ.* Ум. 23-го ноября 1869 г.

Сенаторъ гофмейстеръ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, князь *Владиміръ Ѳедоровичъ Одоевскій.* Ум. въ мартѣ 1869 г.

Коллежскій секретарь *Сергѣй Александровичъ Соболевскій.* Ум. въ 1870 г.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ *Петръ Ивановичъ Севастьяновъ.* Ум. 10-го янв. 1868 г.

Директоръ Картинной Галлереи Королевскаго Берлинскаго Музея, докторъ *Г. Ф. Ваагенъ.*

Хранитель греческихъ и римскихъ древностей въ Британскомъ Музеѣ *С. Т. Ньютонъ.*

СПИСОКЪ ЧИНАМЪ

МОСКОВСКАГО

ПУБЛИЧНАГО И РУМЯНЦЕВСКАГО МУЗЕЕВЪ,

съ 1-го января 1870 года.

Директоръ Музеевъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА гофмейстеръ, почетный опекунъ *Василій Андреевичъ Дашковъ.*

Библіотекарь статскій совѣтникъ *Е. Ѳ. Коршъ.*
Его помощники:
Надворный Совѣтникъ *Р. М. Павловъ.*
Коллежскій ассессоръ *А. П. Бушерà.*
Магистръ *Д. Д. Булыгинскій.*
Дежурные при читальномъ залѣ:
Коллежскій регистраторъ *В. А. Куманинъ.*
Неимѣющій чина *В. А. Вишневскій.*

Хранитель Отдѣленія рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ Коллежскій Совѣтникъ *А. Е. Викторовъ.*
Помощникъ его:
Кандидатъ С-Петербургской Духовной Академіи *Е. В. Барсовъ.*

Хранитель Дашковскаго этнографическаго Музея коллежскій ассессоръ *Н. Г. Керцелли.*

Хранитель Отдѣленія изящныхъ искусствъ и классическихъ древностей магистръ *К. К. Гёрцъ.*

Хранитель Отдѣленія христіанскихъ и русскихъ древностей статскій совѣтникъ *Г. Д. Филимоновъ.*

Завѣдывающій Отдѣленіемъ иностранной этнографіи прикомандированный для занятій при Музеѣ дѣйствительный статскій совѣтникъ *К. И. Ренаръ.*

Секретарь Музеевъ, коллежскій совѣтникъ *Г. И. Коппъ.*

Старшій чиновникъ для письма, неимѣющій чина *Л. И. Пальминъ.*

Младшій чиновникъ для письма, неимѣющій чина *И. Д. Смирновъ.*

Исправляющій должность Смотрителя и *Казначея* коллежскій ассессоръ *А. П. Бушера.*

Состоящій при Музеяхъ Архитекторъ, надворный совѣтникъ *С. В. Дмитріевъ*

GETTY CENTER LIBRARY
3 3125 00620 6946